

АНАСТАСИЯ ЛЕВКОВСКАЯ

КНИГА РЕЦЕПТОВ СТИХИЙНОГО МАГА

Annotation

Итак, приступим к приготовлению.

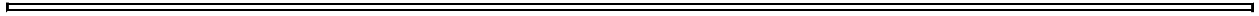
Девушку замариновать в мечте, очистить от серых будней и поместить в дивный новый мир. Добавить щепотку жгучих и пряных родственников, друзей и врагов — по вкусу. Ошпарить все Академией магии. Тушить в котле интриг и противостояний на огне магических поединков до полной готовности. Подавать под легким романтическим соусом.

Приятного аппетита!

- [Анастасия Левковская](#)
  - [Глава 1](#)
  - [Глава 2](#)
  - [Глава 3](#)
  - [Глава 4](#)
  - [Глава 5](#)
  - [Глава 6](#)
  - [Глава 7](#)
  - [Глава 8](#)
  - [Глава 9](#)
  - [Глава 10](#)
  - [Глава 11](#)
  - [Глава 12](#)
  - [Глава 13](#)
  - [Глава 14](#)
  - [Глава 15](#)
  - [Глава 16](#)
  - [Глава 17](#)
  - [Глава 18](#)
  - [Глава 19](#)
  - [Реальные рецепты от автора, использованные в тексте](#)
- [notes](#)
  - [1](#)
  - [2](#)
  - [3](#)
  - [4](#)
  - [5](#)

- [6](#)
- [7](#)
- [8](#)
- [9](#)
- [10](#)
- [11](#)
- [12](#)

Анастасия Левковская

**КНИГА РЕЦЕПТОВ СТИХИЙНОГО
МАГА**

Глава 1

— Да пошел ты! — рявкнула я и выскочила из квартиры.

Не сдержалась и так грохнула дверью, что у самой от шума голова загудела.

Фиг с ним! Фиг с ними всеми! Уроды! Ненавижу!

Я бежала прочь из дома, перескакивая через ступеньки и даже не думая вытирать злые слезы.

Нет, ну видели такого козла?! Как дать мне денег на мастер-класс — так нефиг на всякую ерунду тратиться! А как у него встреча с его обожаемыми партнерами, заказчиками, просто полезными людьми — так «Вот тебе, Мирослава, карточка, чтобы завтра к шести на столе было минимум двенадцать блюд, не считая десерта».

Ненавижу-у-у! Он мне всю жизнь поломал, скотина! На кой черт моя мать вообще за него замуж вышла?! Мы же так хорошо жили вдвоем... Зато теперь она в рот смотрит своему Олежику и тихо отводит глаза, когда тот пытается меня воспитывать.

«Мирослава, ты достаточно знаешь, чтобы муж остался доволен твоей едой! — мысленно передразнила я его, выбегая из подъезда. — О работе повара даже не думай. Закончишь универ — пойдешь секретаршей в мою фирму. А созрешь — мужика тебе подгоню, некоторые мои партнеры имеют холостых сыновей и о твоих талантах в курсе».

При воспоминании об этом разговоре меня опять затрясло. Урод! Козел! Кретин! Шовинист фигов! Я ему что, кухонный аппарат, который можно выгодно пристроить?!

К черту все! Мне двадцать один год! Уйду из дома, пусть воркуют вдвоем, раз уж я оказалась в этой семье третьей лишней!

Не помня себя от гнева, я выбежала на дорогу и...

Последнее, что я помню перед тем, как сознание поглотила тьма, — это визг тормозов и страшный удар, в момент выбивший весь дух из груди.

* * *

Все тело болело, словно меня долго жевало какое-то гигантское животное. А потом еще потопталось для верности. Во рту пересохло, а губы казались настолько обезвоженными, что я боялась ими шевельнуть,

чтобы не потрескались. Черт, что со мной случилось?! Я хотела открыть глаза, но услышала шаги и затаилась. Дурная детская привычка, которую никак не получалось из себя выковырять: сделать вид, что сплю, замирая — удастся ли провести того, кто пришел? Я так всегда делала, когда мы с мамой еще жили вдвоем. Ни разу у меня это не вышло, но она все равно мне подыгрывала. И потом мы обе хохотали... Но все это было до Олега.

Хотела уже прекращать этот детский сад и поинтересоваться у вошедшего, что случилось, но первые же слова убедили в том, что это не самая лучшая затея.

— Надеюсь, ты ее усыпил? — капризно спросил высокий женский голос.

— Конечно, — незамедлительно отозвался мужской — хриплый и словно немного дребезжащий. — Иначе не получилось бы сделать все так, чтобы она ничего не поняла.

Так, какого хрена тут происходит?! Пятая точка подсказывала, что ничего хорошего, а ей я доверяла. Потому решила тихариться до последнего.

— Хорошо... — милостиво похвалила женщина. — Так какая магия, Рэор?

Магия? Что за черт...

— Огонь и воздух. Нам повезло...

— Это мне повезло, — фыркнула она. — Аристократов сейчас не поймаешь, все маячками обвешались. А тут переселенка, которую удалось перехватить!

Ничего не понимаю. Сначала магия, потом аристократы, затем меня переселенкой обозвали. Желание открыть глаза и потребовать объяснений росло, но я мудро ему не поддавалась. Ибо та же пятая точка настаивала, что такое поведение резко несовместимо с жизнью.

— Разумеется, леди, — кисло согласился Рэор.

— Я поеду, порадуя Наставника. — Женщина замурлыкала, видимо, совершенно довольная собой. — А ты... Сам понимаешь, что должен делать. Через неделю, в пятницу, благоприятный день для ритуала. К тому моменту она должна жаждать отдать мне огненную часть своей магии.

— Да, я все сделаю, — еще более кисло сказал мужчина.

— И без проколов! Если и эта девчонка догадается, что после ритуала ей не жить, ляжешь на ее место, понял?!

— Но во мне же нет огня! — явно испугался тот.

— Отдашь все три стихии Наставнику, — прошипела женщина. — Все, мне некогда. Неделя, Рэор! И ни днем больше! Делай что хочешь:

плети ей о предназначении, рассказывай о внеземной любви, мне плевать! Но в пятницу она должна добровольно лечь на алтарь!

— Я все сделаю, — мрачно повторил мужчина.

— Вот и чудно.

Тихие шаги подсказали мне, что парочка покинула помещение. И я с пугающей четкостью осознала — кажется, скоро меня будут убивать.

Мира, спокойно. Приди в себя и не вздумай нервничать.

В свое время я прочитала несколько фэнтезийных книжек, потому сложить два и два труда не составило. Пусть я никогда этого не хотела, но оказалась в другом мире. В своем, если я правильно помню последние мгновения, меня сбила машина. Судя по всему, насмерть, и вряд ли есть возможность это отыграть назад. А значит что? Мне повезло. Я получила еще один шанс на жизнь. И так бездарно его профукать, став жертвенной овцой на алтаре?! Да ни за что!

Я никогда не была мечтателем, скорее реалистом. И всегда оставалась твердо убеждена, что лучше жить, чем не жить. И делать это стоит так, чтобы было приятно и весело. А потому мне нужно выбраться отсюда живой и невредимой.

Что там та дамочка говорила? Кажется, что меня перехватили... Интересно, может быть, меня ожидали в другом месте и я туда не попала? Если так, очень надеюсь — ждали не для того, чтобы тоже положить на алтарь... Впрочем, проблемы стоит решать по мере поступления. В конце концов, знание языка, похоже, прилагалось бонусом к переносу, а это уже решает часть моих проблем. В крайнем случае можно будет притвориться, что я местная, но немного блаженная... Так, стоять! До этого еще далеко! Насущная забота — этот мужик, которому надо уговорить меня лечь на алтарь. Значит, косим под дурочку, которая не в курсе... О, может, под влюбленную дурочку? Хм, отличная мысль! Если Рэор будет уверен, что я втрескалась, расслабится как пить дать. Надеюсь, он не слишком страшный? А то я как бы совсем не актриса...

В этот момент я опять услышала шаги и постаралась расслабиться.

Мира, ты спишь, помнишь?!

Так что я спокойно валялась до того момента, как мне под нос поднесли что-то дурно пахнущее. Глаза сразу же заслезились, нос зачесался и...

— А-а-апчихи! — оглушительно чихнула я и резко села.

Мамочки, а голова-то как кружится! Я оперлась руками на мягкую постель, на которой валялась, и, проморгавшись, подняла голову.

— Леди, вы как себя чувствуете? — осторожно спросил, судя по

голосу, именно Рэор.

Я шустро оценила его и осталась довольна. Не красавец, но вполне ничего так мужинка лет тридцати с копейками. Непримечательный, но мало ли какие у меня вкусы, не так ли?! Уж ему точно не стоит знать, что я предпочитаю мужчин повыше, в плечах пошире, да не с такими бледными постными рожками...

Глупо улыбнувшись, я с придыханием воскликнула:

— О, я чувствую себя прекрасно, спасибо! Вы мой спаситель, да?

Главное — не заржать и не спалить этим саму себя.

Улыбайся, Мира, улыба-а-йся! Да подебильнее!

— Да, я вас спас, — скромно потупился наглый враль. — В нашем мире плохо относятся к переселенкам с магическим даром, я пожалел такую очаровательную девушку и решил вас спрятать.

Ага, мотаем на ус. Раз этот хмырь утверждает, что здесь плохо относятся к попаданцам-магам, велик шанс, что дело обстоит совсем иначе. Было бы хорошо! Но пока мне надо продолжать спектакль.

— Другой мир? — Я шокированно на него посмотрела. — То есть... я не дома?

— Увы. — Он развел руками. — Раз вы попали сюда, там вы мертвы.

Спасибо, Кэп, [\[1\]](#) а то я не поняла.

— Поверить не могу... — пробормотала я, спуская ноги с кровати. — Вы... не могли бы принести мне воды?

Мне тотчас сунули в руки стакан. Я, делая вид, что сосредоточена на своей жажде, шустро огляделась.

Ага, не пещера, что не может не радовать. Кажется, просто дом. Вполне обычный, кстати, по меркам нашего мира. Если бы не мужик, одетый в какую-то хламиду, и несколько огненных шаров, заключенных в стеклянные сферы в качестве светильников, подумала бы, что надо мной кто-то из знакомых постебаться решил. Интересно, а шторы плотно задернуты почему? Не потому ли, что домик находится не в глухом лесу, а в городе? И мои похитители очень не хотят, чтобы кто-то узнал об их аванюре? Это тоже было бы прекрасно...

Судя по всему, на голову похитителям я свалилась голышом, потому что ни футболки, ни джинсов не обнаружилось. На мне было серое платье а-ля «Мешок из-под картофеля, улучшенный». В смысле, ткань приятная, но выглядит непритязательно и безвкусно. Да еще и ощущение, что на три размера больше, чем нужно.

Хм, интересно, Рэор меня переодевал или в доме еще служанка имеется? В том, что этим могла заняться та противная дама, чей голос,

кажется, навсегда отпечатался в моей голове, я очень сомневалась.

Когда я допила воду, мы с Рэором официально познакомились, причем я не забыла восхититься красотой его имени, и не только имени. Льстила грубо, знаю, но судя по тому, как покраснел этот уже далеко не мальчик, комплиментами его не баловали. И сейчас он был моим восхищением вполне доволен.

Дальше я позволила скормить себе сказочку о том, что, если избавлюсь от магии, местные меня примут. Я охала, ахала и порывалась упасть в обморок. И конечно же бросилась ему на шею, когда мне «благородно» предложили свою помощь в этом нелегком деле.

Вот урод, а? Врет и не краснеет! И не жаль ему убивать невинную девицу в моем лице?! Особенно если учесть, что девица не сводит с него влюбленного взгляда... Или он втрескан по уши в ту неизвестную дамочку? Как узнать бы...

Интересно, а если план «Бежать сегодня же!» провалится, есть ли шанс обаять этого кадра и таким образом перетянуть на свою сторону? Можно будет попробовать. Я, конечно, не роковая красотка, но если Рэору нравятся среднего роста девушки со светлой кожей, зелено-карими глазами и светло-русыми волосами, то все возможно. На лицо я вполне симпатична, красивой формы губки, длинные ресницы и прочие прелести женского облика при мне. Правда, шевелюру как раз недавно обрезала почти до ушей... Мне всегда нравилась подобная прическа — волосы от природы немного вились, и именно так выглядело наиболее выигрышно. Но, может, здесь махровое средневековье и волосы стригут только проститутки?! Надеюсь, мне все же в этом повезло...

Рэор, кстати, довольно быстро осознал мои «чувства», потому что заметно расслабился. Так что я беспрепятственно бродила по дому, высматривая пути отступления. И даже умудрилась мельком заглянуть за штору. Здесь меня ждало первое серьезное разочарование: дом все-таки находился в лесу. А вот дремучесть леса оценить было сложно. В том числе и потому, что на улице сейчас была глухая ночь. Даже россыпь звезд и две луны — бледная и желтая — не давали достаточно света, чтобы нормально рассмотреть все.

Вздохнув из-за неудачи, я отправилась искать Рэора. Тот обнаружился через две комнаты от той, где я очнулась, на... кухне! Причем этот неумный мужчина явно пытался приготовить еду, и ничегошеньки у него не получалось!

— Мирослава, вы голодны? — мило улыбнулся он, не замечая, что лук на сковородке уже начал обугливаться. — Подождите немного, я сейчас...

Как там говорит мудрость моего мира? Путь к сердцу мужчины лежит через его желудок? Сейчас все сделаем!

— Рэор, что же вы мне не сказали? — мягко спросила я, ненавязчиво отодвигая его от рабочей поверхности. — Вы же все-таки мужчина и не должны стоять у плиты. Не беспокойтесь, отныне все вопросы готовки я возьму на себя!

— О, я буду вам очень благодарен! — облегченно выдохнул он, охотно убираясь подальше. — Признаться, я не силен в этом...

— И не нужно, — ласково мурлыкнула я и сосредоточилась на... все-таки плите.

По конструкции она была похожа на наши, земные, только я не увидела трубы для газа или провода для электричества. Да и огонь, который горел в конфорках, был живым, красным, без примесей. Хм, магия?.. Впрочем, какая разница? Главное, чтобы на этом можно было готовить!

Оценив набор продуктов на столе, я хмыкнула. Ну конечно, что же еще может приготовить мужчина? Только яичницу! Если учесть, что магазинных пельменей здесь нет...

— Простите, Рэор, а молоко есть?

— Где-то было...

Через некоторое время мне выдали желаемое, и я принялась колдовать над омлетом.

Сначала, конечно, безжалостно выбросила сгоревший лук и вытерла полотенцем сковородку. Оу, какая тяжелая... Одной рукой я ее едва удерживала! Надеюсь, в этом мире не вся посуда такая? Все-таки хочу попробовать исполнить свою мечту... Так, я опять забегаю сильно наперед. Ты сначала свали отсюда, мечтательница.

Есть хотелось немилосердно, потому своими кулинарными талантами я решила поразить противника завтра. Сейчас и омлет вполне сойдет. Просто, быстро и вкусно! Впрочем, без лишней скромности скажу, что омлеты у меня всегда получались изумительными — воздушными и невероятно легкими. Так что, когда я поставила перед Рэором тарелку с его порцией, то, как шумно он сглотнул, приняла как заслуженный комплимент.

— Мирослава, это невероятно вкусно! — воскликнул он, съев немного.

— Спасибо, стараюсь, — потупилась я. — Если вы найдете мне больше продуктов, завтра побалую вас чем-то особенным, — и бросила на него влюбленный взгляд.

— Ммм, думаю, можно будет, — сощурился мужчина и

сосредоточился на омлете.

Я лениво ковырялась в своей порции и размышляла.

Судя по тому, что на улице ночь, скоро этот урод отправится на боковую. А я... Черт, страшно по темному лесу бежать! Тем более это же не наши леса, в которых ужаснее кабана зверей не водится... Здесь могут и саблезубые тигры промышлять! Но... какова альтернатива?! Я ниже опустила голову и крепко стиснула губы. Нет, я должна рискнуть. Обязана!

Рэор отодвинул пустую тарелку, а затем поднялся и поклонился:

— Мирослава, мне невероятно повезло с вами. Я подумаю, какие продукты можно достать, чтобы вы показали мне свой талант в полной мере.

— Всегда пожалуйста, — заставила себя улыбнуться.

— Если вы не против, я бы отправился отдыхать. День был долгим и утомительным...

— Не оправдывайтесь! — Я замахала руками, стараясь не выдавать своей радости. — Разумеется, вы должны идти отдыхать! Обо мне не беспокойтесь, я тоже попробую уснуть.

Да! Да! Вали спать, придурок! Дай мне спокойно выйти на улицу и оценить обстановку!

— Повторюсь, мне невероятно с вами повезло, — еще раз церемонно поклонился мужчина. — Позвольте проводить вас в комнату.

Угу, скажи прямо: дай я удостоверюсь, что ты точно будешь там, где должна быть.

— Конечно. — Я тоже поднялась.

Когда я осталась в комнате одна, легла на незаправленную кровать и, заложив руки за голову, уставилась в потолок.

Спокойно, Мира, спокойно. Лежи, расслабься... но не так сильно, чтобы отрубиться! Нужно выждать время, чтобы этот... обманщик уснул. Еще не хватало, чтобы он засек меня на пороге! Все планы коту под хвост...

Лежать было сложно. В крови бушевал адреналин, меня швыряло от безумного страха до полнейшего ступора.

Я с трудом удерживалась от паники. Осознание того, что я на самом деле погибла и оказалась в другом мире, отзывалось головной болью и тошнотой. Черт, я ведь только жить начинала! Хотя, наверное, так даже лучше... для тех, кто там остался. Мама наконец-то сможет окончательно сосредоточиться на своем Олежке. Леша перестанет метаться между мной и Мариной... Мне это тоже в плюс, порядком задолбало раз в три месяца слушать его сбивчивые признания из разряда «Ты стерва, но жить без тебя

не могу» и придумывать, как доходчиво отшить бывшего в очередной раз. Преподы вздохнут с облегчением, потому что мое нежелание даже попробовать учиться основам экономики и прочей мутотени вызывало у них истерику. Вот разве что Алина расстроится... Все же десять лет дружбы — не хухры-мухры... Но в этом случае, думаю, мне будет хуже. У нее есть Толик, а я здесь одна...

Осознав, что начинаю жалеть себя и почти готова разреветься, я резко села и потеряла глаза.

Соберись, тряпка. Рыдать будешь потом, когда опасность минует. Если минует... Сейчас задача номер один — сбежать. А там разберусь как-нибудь.

Решив, что прошло достаточно времени, чтобы Рэор отрубился, я встала, обула найденные под кроватью мягкие домашние туфли а-ля балетки и тихонько направилась к двери. Слава взбитым яйцам, половицы не скрипели, а то я бы сто раз потом от страха облилась, пока до выхода добрела.

Перед последней преградой на пути на свежий воздух я на миг замешкалась. Ощущала себя, словно перед прыжком в воду, да с трамплина. Резко помотала головой, чтобы сбросить робость, а затем толкнула дверь.

Прохладный поток воздуха ударил в лицо, и я глубоко вдохнула. Все же в лесу даже дышится легче...

Не теряя ни минуты, я ступила за порог и недовольно нахмурилась. Черт, не видно ни фиги! Интересно, в доме хоть один фонарь есть? Или магам это и не нужно? Слепил себе фаербольчик — и пусть светит... Я бы тоже слепила, но это же уметь надо!

Вдруг я ощутила на своем плече руку и, шарахнувшись, заорала от страха.

Ааа! Не ешьте меня, я невкусная!!

— Мирослава? Вы что здесь делаете?

Голос Рэора, пусть сонный и недовольный, я узнала. И, торопливо заткнувшись, повернулась.

Он кутался в длинный халат и хмурил брови.

— А... я...

Мозг лихорадочно пытался придумать причину, по которой меня посреди ночи вынесло на улицу. Спасительная мысль пришла внезапно:

— А я... ну... по нужде...

— Вот оно что! — облегченно выдохнул мужчина. — Что же вы сразу не сказали? Удобства в доме, пойдемте покажу.

Пришлось под конвоем топтать на экскурсию к уборной. И мрачно думать о том, что у этого... мага какой-то слишком чуткий сон.

— Я думала, вы спите, иначе побеспокоила бы вас, а не шла сама на улицу, — сказала я, когда Рэор привел меня к нужной двери и собирался уже откланяться.

— Я и спал, — невозмутимо отозвался он. — Меня сигналка разбудила.

— Сигналка?! — Я широко распахнула глаза.

— Да, — мужчина зевнул, прикрыв рот ладонью, — вокруг дома стоит воздушная сигналка. Когда кто-то пересекает ее линию, я сразу это чувствую. Все же лес вокруг... — Он пожал плечами.

Вот черт... Об этом я совсем не подумала!!!

Рэор, показав мне, где находится туалет, решил, что его миссия выполнена, и утопал спать. А я замерла у двери, нервно ломая пальцы.

Что же делать?! Я-то думала, что спокойно улизну под покровом ночи... А о магии забыла напрочь! И что теперь? Попытаться соблазнить этого придурка, чтобы он мне помог? А где гарантия, что мужик, с удовольствием соблазнившись, потом меня не грохнет?! Черт, черт, черт!

Словно сомнамбула, я добрела до выделенной мне комнаты и упала на постель лицом вниз.

Силы покинули меня, пришло какое-то отупение. Я даже плакать не могла. Ощущала себя пойманной птицей, которая обнаружила, что ее свободу ограничивает силовая клетка. Вроде и нет ее, но на деле... не улетишь.

В какой момент организм решил, что столько стресса в один день для него перебор, не знаю. Только что я вяло думала о несправедливости жизни, а в следующий момент открыла глаза от того, что в них бьет яркий луч солнца.

Настроение было препаршивым, а главное — непонятно, что делать дальше.

Я подошла к окну и расшторила его.

При солнечном свете лес больше не казался мрачным и страшным. Он даже особо густым, как оказалось, не выглядел.

Сейчас, когда мне это все было без надобности, я механически подмечала подробности: невысокий забор вокруг дома, калитку, от которой в глубь леса вела широкая тропа. Если бы я могла отсюда нормально выйти, без проблем добралась бы... куда-нибудь. Ну, я так думаю... Хотя толку сейчас от этих размышлений? Без разрешения из дому мне не выбраться. А если Рэор догадается, что я задумала... Боюсь, моя вторая

жизнь закончится, так и не начавшись.

В общем, ни до чего толком я не додумалась. Решила и дальше подмазываться к магу, а там... посмотрим. Вдруг получится обвести его вокруг пальца и все-таки смыться? Должно же мне хоть раз нормально повезти...

Мой тюремщик заглянул ко мне через полчаса, и по его довольной роже я могла четко сказать, что уж у кого-кого, а у него жизнь удалась. Пришлось принужденно улыбаться, слушать легкомысленный треп ни о чем, поддакивая и охая в нужных местах.

И первое, что Рэор сделал этим утром... потащил меня на кухню, где, сияющий, предъявил целую гору продуктов. Я даже на миг забыла о своей грусти, с любопытством рассматривая это богатство.

Кажется, маг сильно заскучал по нормальной еде, потому что из такого количества можно было приготовить на добрый десяток человек. Помимо знакомых мяса, муки, молока и прочая, я заметила несколько неизвестных мне плодов, один вид крупы, а еще три баночки со специями.

Ладно, подниму себе настроение с утра. Заодно блесну талантами...

Я рассыпалась в комплиментах, какой он добытчик и вообще умница, отчего мужик гордо надулся. И явно хотел что-то сказать, но вдруг осекся и потянулся пальцами к мочке уха, на которой поблескивала сережка-гвоздик с черным камнем. Но одумался и отрывисто проговорил:

— Меня вызывают. Я могу вас оставить на полчаса?

Хм, так эта сережка, получается, что-то вроде телефона? Заня-аатно...
Надо запомнить.

— Разумеется. Как раз успеете, когда все будет почти готово.

— Благодарю, вы очень понимающая. — Он поклонился и торопливо ушел.

Я задумчиво осмотрела гору продуктов и решила, что для экспериментов совсем не то настроение. Так что идеальный вариант на все времена — мясо под соусом да с каким-то хитрым гарниром. Основательно переворотив все, что притащил Рэор, я выудила нечто похожее по вкусу на говядину. Хм, сделать стейк? Можно попробовать, кусок вроде хороший... А к нему что? Теперь пришла очередь перебирать плоды. Я очень обрадовалась, обнаружив помидоры и цукини. И на вид, и на вкус — один в один! А вот оранжевая тыковка оказалась сладким-сладким, мягким-мягким фруктом, что меня очень удивило. Да уж, придется многое перепробовать... Другой мир, чего я хотела? Спасибо еще, здесь есть знакомые ингредиенты...

В финале моего исследования оказалось, что на завтрак у нас будет

стейк под томатным соусом, а гарниром к нему я пожарю цукини и похожий на свеклу овощ, вкусом напоминавший смесь картошки и грибов.

Так-с, где там моя посуда?..

Дверь на кухню хлопнула так громко, что я чуть не уронила тяжеленную сковородку себе на ногу.

— Мирослава! — взволнованно воскликнул Рэор.

— Да? — Я поставила утварь, чуть не обеспечившую мне перелом, на плиту и вопросительно взглянула через плечо.

— Со мной связались мои друзья! — с энтузиазмом сообщил он, поравнявшись со мной. — Говорят, есть возможность провести ритуал завтра! Правда же, это здорово?

Хорошо, что я успела поставить сковороду. А то сейчас бы ее точно уронила.

В голове образовалась гулкая пустота, в горле встал неприятный сухой ком. Руки начали мелко подрагивать от осознания... у меня нет в запасе столько времени, сколько я думала.

Неужели... я все-таки умру?! Но почему они все перенесли?! Та женщина же говорила про определенное время для ритуала!

— Мирослава?

Вопросительный тон Рэора вывел меня из своеобразного ступора.

— Да. — Я тяжело сглотнула и выдавила из себя жалкую улыбку. — Новости просто отличные.

И отвернувшись к плите, надеясь, что за моей имитацией бурной деятельности он не заметит, в какой я панике.

Но мужчина явно был безмерно доволен, что дело близится к развязке, и на мое странное поведение даже внимания не обратил. Вместо этого вдохновенно вещал какой-то бред — мол, как только я останусь без магии, мы поедем в столицу. И он обязательно покажет мне все достопримечательности, познакомит с друзьями и все такое. Чуть ли не обещал жениться, честное слово.

И с каждой его репликой мои растерянность и паника сменялись гневом.

Вот козел... безрогий! Зачем ты мне лапшу на уши вешаешь?! Имел бы стыд!

Впрочем, скоро я поняла, зачем все это было... Маг вдруг обнял меня со спины и промурлыкал на ухо:

— Мирослава, я так рад, что мы встретились... Я уже отчаялся встретить женщину, достойную меня, но появилась ты...

Я, словно оцепенев, слушала поток сладкоречивого вранья, разъярясь

еще больше.

Этот... урод! Мне мерзко с ним в одном помещении находиться! Решил поймать меня до того, как лично на ритуал отправит?! Это... низость! Как такую тварь земля носит?!

А кое-чьи наглые ручки тем временем принялись осторожно щупать мой не скованный бюстгальтером третий размер. И это довело меня окончательно. Низко рыкнув, я схватила сковороду и, извернувшись, со всей дури приласкала незадачливого соблазнителя по голове. И откуда только силы взялись?

Рэор не ожидал от покорной переселенки такой подлости, а потому и не среагировал. Так что я, по-прежнему сжимая в руках сковородку, изумленно увидела, как он закатил глаза и кулем грохнулся на пол. В районе его головы медленно расплывалось кровавое пятно.

Мамочка родная... я его убила?!

Я шокированно посмотрела на оружие в своих ладонях и осторожно поставила сковородку обратно на плиту. Затем, тяжело сглотнув, присела рядом с магом и трясущимися руками проверила пульс. То ли я не знала, как это делается, то ли... Рэор и правда был мертв.

Первая реакция — мне захотелось орать. Визжать на всю глотку, срывая голос. Я даже рот открыла, но... шустро закрыла обратно. После чего зажмурилась и начала глубоко дышать, пытаюсь успокоиться.

Тихо, Мира, тихо. Ну, убила, что теперь? Не ты его — он бы завтра тебя грохнул. Или еще сегодня, когда понял бы, что давать ему ты не собираешься... Представь, что этот червяк — один из тех гусей, которых вы потрошили с ныне покойной бабушкой два года назад. Ты ведь не убивалась и не рыдала, а хладнокровно отсекала головы еще живым птицам! Вот и этот... всего лишь гусь. Наглый, противный, заслуживающий только сковородки гусь!

Аутотренинг помог, глаза открыла уже спокойной и сосредоточенной.

Как ни круги, я себе только что открыла путь к свободе. И им надо воспользоваться немедленно!

Поднялась и окинула кухню задумчивым взглядом, избегая смотреть на труп на полу.

Хорошая новость — я уйду прямо сейчас. Плохая — по той прекрасной удобной тропе мне лучше не идти. Если ритуал решили провести завтра, не факт, что я не столкнусь с той дамочкой лицом к лицу. Так что придется проламываться через чащу. И желательно в темпе, чтобы побыстрее выйти к людям.

Кивнув сама себе, я на миг стиснула кулаки.

Все будет хорошо, Мира. У тебя все получится!

Глава 2

Срываться с места вот так, не подготовившись, я не стала.

Тщательно излазила вдоль и поперек весь домик, скрупулезно проверяя, есть ли в нем что-то, что мне пригодится. Конечно же нашла много интересного. Например, большой рюкзак, в который прекрасно можно было запаковать кучу полезного. Мешочек, набитый золотыми монетами. Шкатулку с письмами. Жаль, с переходом мне дали знание только устного языка, так что прочитать их я не смогла. Но на всякий случай сунула в рюкзак. Следом туда отправились еще два тонких одеяла и здоровый кусок вяленого мяса, случайно обнаруженный мной в кладовке. Вода, соль, кухонный нож... Так как не нашла ничего похожего на спички, пришлось из продуктов выбрать только те, которые не требовали термической обработки. Короче, подготовилась к походу на все сто. Попробовала поднять и поносить рюкзак. Ну... тяжеловато, но что поделать? Тем более что продукты там временно...

После этого я переоделась в найденные в комнате мага штаны и рубашку. Они были мне великоваты, но альтернативы все равно нет. В платье я по лесу точно много не набегая. Но ничего, рукава и штанины подвернула, пояс потуже затянула — получилось вполне сносно. А вот с обувью не повезло — в сапогах Рэора я со своим тридцать шестым растоптанным попросту тонула. Пришлось все-таки идти в не приспособленных для такого домашних туфлях.

Перед выходом вернулась на кухню и присела рядом... с уже точно трупом. Сомнений быть не могло. Но аутотренинг работал, так что никаких особых эмоций по поводу первого убитого мной человека я не испытала. Только отметила, что раз Рэор мертв, у меня есть фора. В лучшем случае в целые сутки. И этим временем надо воспользоваться с толком.

Я надела рюкзак и решительно вышла из дома. Закрыв за собой калитку, на миг обернулась, а затем свернула в лес, наискосок от дороги. Настрой был боевой и решительный.

Несмотря на неподходящую обувь, идти оказалось не так сложно. Я не спешила, время от времени проверяла, чтобы солнце находилось строго слева, тщательно выбирала путь и внимательно смотрела под ноги. Лес был светлым и казался дружелюбным. Сначала немного опасалась нарваться на хищника, но за то время, что я прошагала до первого привала, мне встретилось всего несколько мелких зверушек, похожих на наших белок.

В общем, все было радужно и замечательно... пока я не осознала: солнце явно пошло к закату, я устала, и у меня дико болят ноги, а конца-края этому лесу все не видать. Следом пришла вторая толковая мысль: а с чего я вообще решила, что за пару часов точно выйду к людям? Может, этот лес даст фору амазонским джунглям! Но какой у меня был выбор? Только идти вперед и надеяться, что я куда-нибудь выбреду до того, как закончатся продукты. Потому что пробовать местные ягоды, яркие полянки которых время от времени попадались по дороге, я рискну только с большой голодухи. Это еще хорошо, что с водой таких проблем не было — за время моего короткого путешествия мне попалось три ручья.

Но самая печаль со мной приключилась, когда солнце почти зашло. Я надеялась, что ночевки все же удастся избежать, но, как оказалось, зря. Мудро решив, что лучше обустроиться на ночлег до того, как стемнеет окончательно, я приглядела большое дерево с густой низкой кроной, которая почти доставала до земли, и вытащила захваченные одеяла. Вроде бы не должна замерзнуть...

Весь собственный идиотизм городского жителя, попавшего в доисторический лес, я осознала, когда пришла ночь.

Здесь и днем не было тихо, но при солнечном свете звуки казались приятным фоном к природе. Но теперь, когда я с трудом могла рассмотреть свои ладони... Все эти шорохи, скрипы, уханья и свист казались зловещими. Я крепко прижалась спиной к стволу дерева, до подбородка замотавшись в одеяло, и с отчаянием думала о том, что уснуть сегодня мне не светит. Тут бы от страха не помереть!

И, словно этого было мало, я вдруг услышала тихий рык. После раздался треск ветки, совсем рядом. А затем я округлившимися от ужаса глазами заметила какое-то движение сбоку...

Если бы существовал вид спорта «скоростное залезание на дерево», мне можно было бы давать первое место без соревнования! Я сама не поняла, как это случилось, — тело среагировало быстрее сознания. Вот я обмираю от страха внизу, а вот — сижу на ветке, крепко в нее вцепившись всеми конечностями, и подвываю от ужаса.

Мне не было видно, что творится внизу, зато слышно прекрасно. И там явно потрошили мой рюкзак. И, судя по довольному урчанию, неведомой твари вполне понравилось его содержимое.

Честное слово, мне показалось, что ее копошение длилось вечность. Меня от страха так заклинило, что я бы под угрозой смерти, наверное, не смогла бы разжать руки. А уж когда эта тварь начала скрестить ствол дерева, я думала: опозорюсь на месте. Но, видимо, животное решило, что добывать

двуногую еду слишком хлопотно, потому что вскоре раздался удаляющийся треск веток, а после все затихло. А я по-прежнему была распластана на дереве, не способная даже с места двинуться. Да и если я как-то отцеплюсь и слезу... Кто даст гарантию, что меня не посетит еще кто-то голодный? Нет уж, на дереве безопаснее!!!

Это, кажется, была самая ужасная ночь в моей жизни. Организм требовал спать, мозг орал: «Какое спать?! Свалишься, идиотка!» Так что я до самого рассвета пребывала в полудреме, время от времени вырубаясь от усталости.

Клянусь оставшейся дома книгой рецептов, я еще никогда так не радовалась солнцу. Когда рассвет разогнал ночную тьму, а между деревьями показался верхний край золотистого диска, я даже расплакалась от облегчения.

Как я спускалась... это отдельная история, достойная экранизации. На тяжелом пути вниз погибли смертью храбрых мои туфли, и я осталась совсем без обуви. Картина на финише меня тоже не порадовала: рюкзак подран в клочки, почти все продукты сожраны. Нетронутым осталось лишь вяленое мясо, подозреваю, что твари не понравились специи, которыми был щедро натерт кусок Ну, хоть так... по крайней мере, сегодня голодной не останусь...

Одеяла, шкатулку с письмами и золото животное не тронуло.

Ну и вляпалась же я... Остаться на месте казалось опасным. Сдвинуться с места — нереальным. Далеко я без обуви уйду?! Так что я просто села на одеяло и, уронив голову на сложенные руки, разрыдалась от жалости к себе. Мозг услужливо подкидывал причины, почему моя сегодняшняя жизнь — полный отстой и сколько у меня вариантов подохнуть, не отходя от этого дерева.

Слава кексам, долго предаваться унынию я не умела. Потому, всласть проревевшись, вытерла лицо и, тряхнув головой, воинственно подумала: не дождетесь! Не буду я сидеть сиднем и ждать, пока меня сожрут. С таким же успехом могла бы и не убегать никуда. Тем более что я жива и не ограничена в перемещении.

Еще поборюсь!

Главной проблемой на данный момент оставалась обувь. Взять ее было негде, так что... надо было выкручиваться. Я хищно посмотрела на одно из одеял, порадовавшись, что кухонный нож достаточно острый. В результате, вооружившись не только резательным элементом, но и смекалкой, я раскроила себе пять пар чего-то отдаленно похожего на портянки. Веревки, чтобы нормально закрепить их на ноге, не было, потому второе одеяло я

тоже немного покровсала, нарезав тонкие полоски для завязок. Да, ходить в таком надо было очень аккуратно, смотря под ноги, да и износ выше... Но явно лучше, чем босиком.

Я погрызла мяса, а после, сложив остатки пожитков во второе одеяло, скрутила что-то на манер узла. И, закинув его за спину, осторожно, но целеустремленно потопала вперед.

Надеюсь, сегодня я все же сумею выйти к людям до того, как стемнеет. Еще одной такой ночевки точно не переживу.

Надо сказать, что после ночного приключения я передвигалась с большой опаской и, наверное, раза в три медленнее, чем вчера. А на привалах вообще забиралась на деревья — от греха подальше. Хвала чудотворной мультиварке, влезать на них было довольно просто из-за обилия сучьев и низких крон.

Собственно, во время одного из таких гнездований... и случилось.

Я нашла очень удобное место: дерево было старое, со странными, переплетающимися ветвями. Несколько из них вообще хитро перекрутились, образовав подобие гамака. Я с удовольствием устроилась в нем и, лениво жуя мясо, боролась с желанием до завтрашнего утра отсюда никуда не двигаться. Останавливало лишь то, что до вечера было слишком далеко, а просидеть сиднем столько часов... Ну глупость же.

Так что я не сразу услышала человеческие голоса.

Первую свою реакцию — с воплем «Спасите, помогите!» спрыгнуть вниз — пришлось проигнорировать. А все потому, что моя самая мудрая часть, именуемая в народе пятой точкой, демонстративно приросла к ветке, намекая: не спеши, девица, да к людоеду на обед. И я затаилась, внимательно прислушиваясь к людям, которые проходили мимо моего убежища. Информации получила немного, но и она мне категорически не понравилась.

Их было двое. Со своего места я не могла их нормально рассмотреть — мешали ветки и зелень. Поняла лишь, что это мужчины, достаточно молодые. У одного из них я заметила меч в руках, второй, кажется, держал хлыст. Или аркан. Или веревку. В общем, ничего хорошего.

— Ты уверен, что она и правда здесь прошла? — утомленно спрашивал тот, что с мечом.

— Сотый раз повторяю: уверен! — рыкнул явно заколебавшийся отвечать на этот вопрос второй.

— А у меня ощущение, что ты меня кругами водишь. Вот это дерево мы точно второй раз проходим.

— Это не так!..

— Учти, если мы девчонку не поймает, Леди лично с нас шкуру снимет. Она и так недовольна растяпой Рэором, который упустил добычу.

— Он вообще-то умер из-за этого, — недовольно заметил второй. — Поуважительнее о покойнике.

— С чего бы? — фыркнул первый. — Сам под сковороду подставился.

Больше я не услышала ничего, мужчины ушли слишком далеко. Но в принципе все было ясно и так: пропажа обнаружена, за мной выслана погоня. Это еще повезло, что меня здесь, на дереве, не заметили. Все-таки хоть в чем-то фортуна оказалась на моей стороне, спасибо ей огромное. Но везение не отменяет вопроса — что делать-то?!

Я сосредоточенно прикусила губу и глубоко задумалась.

Был громадный соблазн остаться на месте до завтрашнего дня. Но, во-первых, нет никакой гарантии, что мужики не вернутся и не заметят меня. А во-вторых... мне было слишком страшно, чтобы ничего не делать. А если я просижу вот так половину суток, точно с ума сойду от ужаса и выкину что-то такое, что будет стоить мне жизни. Вон и так пальцы трясутся, а сердце колотится, словно сумасшедшее. Еще немного — и мое здравомыслие и всегда трезвый рассудок мне откажут, и я, словно последняя припадочная девица, начну с воплями носиться по лесу. Чего допустить никак нельзя!

В общем, мной было принято, может, не самое умное... но адекватное в данной ситуации решение: спуститься и рвануть в другую сторону от той, куда утопали эти двое. Причем рвануть в прямом смысле. Не до поломанных ног, конечно, но никаких внимательных рассматриваний, куда ступать.

Так что я выждала примерно полчаса, а затем слезла с дерева и шустро зашагала прочь.

И совсем скоро обнаружила неприятный сюрприз в себе, любимой.

Оказывается, я махровый параноик. Да еще и с манией преследования.

Сначала я была озабочена тем, чтобы уйти от того дерева подальше. А потом... стало казаться, что слышу то шаги, то шепот. Я еще прибавила шагу и принялась нервно оглядываться по сторонам, готовая сорваться на бег, как только увижу человека. И чем дальше я шла, чем сильнее себя накручивала. Ясное дело, что долго так продолжаться не могло...

Апофеоз наступил аккурат в тот момент, когда я надела последнюю пару портянок. Где-то рядом громко треснула ветка.

Сердце ухнуло в пятки, перед глазами все поплыло. Я прижала к себе узел с вещами и испуганно заозиралась. А когда опять раздался треск, тихонько пискнула и... побежала!

Бежать! Бежать! Быстрее! Подальше! Поймают! Точно поймают! Нельзя!

Короткие обрывки мыслей испуганными птицами проносились в голове, добавляя дров в костер паники. Я мчалась вперед, особо не разбирая дороги. И как за это время ни во что не вписалась и никуда не свалилась? Уму непостижимо...

Зато регулярно падала. Подрала штаны, сбила в кровь колени и ладони... В какой момент я потеряла узел, даже не скажу. Передо мной стояла задача сбежать любой ценой, и всякие мелочи мозгом попросту отбрасывались.

А доведенное до состояния ужаса сознание по-прежнему фиксировало какие-то моменты погони, которых, подозреваю, и не было. Хруст веток, топот ног, шепот, свист. Я все это слышала и бежала еще быстрее.

Не знаю, сколько я так мчалась по лесу... Но солнце начало клониться к закату, когда я почти выдохлась. Да к тому же мои последние портянки держались на честном слове и продолжения марафона точно не вынесли бы.

И я словно опомнилась. Осмотрелась, но никакого присутствия людей не увидела. Зато обнаружила пропажу вещей.

Еда.

Нож.

Одеяло, которым можно укрыться ночью, а завтра — сделать еще портянок.

Золото.

Письма.

Я без сил опустилась на землю и закрыла лицо руками. Меня понемногу начало потряхивать от отчаяния. И я тихонько заплакала, размазывая грязь по лицу. Так было себя жаль, так было обидно!

Ну почему?! Чем я заслужила такое?! Мало того, что дома умерла, да еще и в этом мире нормально жить не дают! Я здесь всего двое суток, а настрадалась как за полжизни!

Но раскиснуть окончательно я себе не дала. В какой-то момент осознала: хватит. Пора брать себя в руки. Не для того столько пережила, чтобы просто сдаться.

Так что я с трудом, но поднялась. Ноги подкашивались, болели натертые ступни, хотелось упасть на землю и не вставать больше никогда. Но я упрямо брела вперед, не давая себе поблажек.

И настолько сосредоточилась на том, чтобы переставлять ноги, что не сразу осознала: лес поредел. Когда же дошло... я подняла глаза. И

шокированно уставилась на толпу мужиков, явно воинов. Которые не менее шокированно смотрели на меня.

«Твою мать, — устало пронеслось в голове. — Надо было столько бежать, чтобы вот так... попасться? Клиническая идиотка... Премию Дарвина^[2] мне немедленно!»

Я инстинктивно сделала шаг назад, хотя и так было понятно: не сбежать. А потом боковым зрением заметила, что в нескольких метрах от меня из лесу вышла женщина — коротко стриженная, в длинном плаще и с посохом в руке.

Не знаю, что такого было в ее облике... Но я неожиданно для самой себя из последних сил рванула к ней. Не добежав каких-то полметра, зацепилась за корягу и точно разбила бы нос, но женщина легко поймала меня и обеспокоенно заглянула в глаза:

— Эй, ты в порядке?

— Помогите... — Я вцепилась в ворот ее плаща, словно в спасательный круг. — Спасите... меня.

На этом моменте мое сознание решило, что сделало все, что смогло, и торжественно удалилось в неизвестном направлении.

* * *

Я не знаю, сколько времени провела в отключке, но когда открыла глаза, ощущала себя на редкость отдохнувшей.

Белый потолок, в который уперся мой взгляд, был ничем не примечателен. Потолок как потолок... Я даже на миг подумала, что нахожусь в палате больницы. И даже обрадовалась: неужели весь этот бред со смертью и переходом в другой мир мне просто приснился? А что, если меня и правда сбила машина, как я помню... Вполне могло так красочно и реально глючить... от анестезии, например.

— Милочка, вы очнулись?

Надо мной склонилось добродушное лицо какого-то пожилого мужчины. Он поправил очки на переносице и участливо поинтересовался:

— Как вы себя чувствуете?

— Погано, — совершенно откровенно созналась я, а затем робко спросила: — Я в больнице, да?

— В какой-то мере, — улыбнулся он. — Вы в Храме Безымянной богини.

Так, стоп. Что за богиня такая? В наших пантеонах таких не водится,

насколько я помню. Тогда получается...

— Значит, это был не сон, — на удивление спокойно приняла я крах своих надежд. — Я и правда в другом мире.

— Увы, — развел руками мужчина. — Жаль вас разочаровывать. В своем мире вы погибли, иначе к нам бы вас не выбросило.

Он хотел сказать еще что-то, но не успел.

— Файд, девушка пришла в себя?

Мелодичный высокий голос пробудил дремавшее любопытство, и я резко повернула голову туда, откуда он звучал. И выпала в осадок, не в силах отвести взгляд от безмятежного лица. Эльфийского лица. Черт, словно на картинку смотрю! Черты плавные, выражение — безмятежное, синие глаза без белков, и конечно же острые кончики ушей, выглядывавшие из белоснежной шевелюры. Красивая девушка, просто до жути!

Значит, здесь и эльфы водятся. Интересно, а орки и прочие гномы?..

— Да, жрица. — Мужчина уважительно поклонился и посторонился. — Прошу вас.

Эльфийка удостоила его легким кивком и плавно подошла ко мне.

— Не бойтесь, больно не будет, — пропела она красивым сопрано и осторожно сжала мою голову узкими длинными ладонями.

И я опять выпала из реальности.

Перед глазами мелькали картинки, цифры, буквы... Кажется, в меня, словно в компьютер, закачивали информацию. Эм-м, а как я в этом во всем разберусь?! Но как только чужие ладони убрались от головы, мне не только стало лучше. Сознание теперь было ясным, а все, что передали, — понятным и логичным.

География, чтение, письменность, политическая расстановка сил, особенности этикета и моральных установок этого мира — все мне было известно. Государство, в которое я попала, называлось империя Риатор и было самым сильным в мире Арреи. Также я теперь знала, что переселенцы появляются здесь по воле Безымянной богини — единственного божества, которому поклоняются местные. И что появление таких, как я, отслеживают по родовой книге аристократов: если у какой-то семьи на ветвях родового дерева зажигается новая звездочка, а беременных нет, значит, новоявленный родственник прибудет из другого мира. В общем, много полезной информации, но далеко не все, чего мне хотелось бы.

— Спасибо, — поблагодарила я.

— Не за что, — пожала плечами эльфийка. — Это элементарные основы, без которых тебе придется трудно. Остальное нужно будет учить обычным способом, и поверь, того, что ты еще не знаешь, очень много.

— Это понятно, — вздохнула я.

Хотя, конечно, было бы классно... Р-р-раз — и у тебя в голове вся местная школьная программа. Студенческая жажда халявы все же неистребима...

— Тебя хочет видеть следователь, — произнесла она. — Задать несколько вопросов о твоих похитителях... Расскажи ему все. Больше десятка детей потухли на родовых древах, так и не попав в Храм.

— Конечно. — Я твердо кивнула и, вспомнив, спохватилась: — Шкатулка! Вы нашли ее?!

— Спросишь у следователя, я не знаю подробностей, — качнула головой жрица. — Но сначала нужно познакомить тебя с новой семьей, — и она плавно двинулась к двери.

Мне ничего не оставалось, как резво спустить ноги на пол, обуть легкие туфли, стоящие рядом с кроватью, и поспешить следом, стараясь не запутаться в длинном платье, в которое, как оказалось, я обряжена.

— Как тебя зовут? — бесстрастно спросила эльфийка, когда мы вышли в коридор.

— Мирослава, — тихо ответила я, слегка оробев.

— Немного отличается от местных имен, но звучание не сложное, — жрица удовлетворенно кивнула. — Значит, можно оставить без изменений.

— А вас как зовут? — решила я на вопрос, когда мы, в очередной раз свернув, вышли к лестнице.

— У меня нет имени, — безмятежно отозвалась она, осторожно шагнув на ступеньку. — Я — жрица Безымянной, богини судьбы. Как и у нее, у нас нет имен.

Мы спустились на этаж ниже и вышли в небольшой зал с широким письменным столом и несколькими креслами. Три из них были заняты.

— Вот ваша новая дочь, — тихо проговорила жрица, и все трое, словно по команде, поднялись.

Я замерла на пороге, рассматривая новообретенных родственников. Они тоже не церемонились и с жадностью смотрели на меня.

Ну... Я так понимаю, передо мной отец, мать и сын. Как говорится, полный комплект, как раз меня им не хватало.

— Мирослава, знакомься. — Жрица стала немного в стороне. — Это твой отец, маркиз Майкрофт Ашай.

Высокий мужчина лет сорока, с прямой осанкой, благородно-седой, на миг склонил голову и тихо произнес:

— Добро пожаловать, Мирослава. Надеюсь, мы найдем общий язык.

Я лишь ответила молчаливым поклоном, немного стесняясь такой

дебильной ситуации.

— Твой брат, — опять подала голос эльфийка. — Граф Чарльз Ашай.

Молодой человек, на вид мой одноклассник, очень симпатичный шатен с темно-кариыми глазами, задорно улыбнулся, продемонстрировав милые ямочки на щеках, и красивым баритоном проговорил:

— Мирослава, я смотрю, мы с вами почти ровесники. Очень надеюсь, что мы подружиться.

Я ответила на его улыбку. Он мне понравился. Не как мужчина — категорически не в моем вкусе, но вот было в нем что-то приятное, по-человечески приятное.

— И, наконец, твоя мать, маркиза Шейла Ашай.

Женщине на вид было около тридцати пяти. Невысокая, пухленькая, светло-русые волосы убранные в сложную прическу, перевитую ниткой жемчуга, платье... хм, надеюсь, меня такие носить не заставят. Как-то я не представляю себя в этом наряде а-ля конец восемнадцатого века. Моя... новая мать смотрела на меня во все глаза, которые, кстати, были очень красивого темно-синего цвета. Даже рот приоткрыла.

— Она так похожа на Айрину... — пробормотала она.

Эм-м, чего?!

— Маркиза, держите себя в руках, — прохладно одернула ее жрица. — Я понимаю вашу скорбь, но для нее не место и не время.

— Ох, прошу прощения, — стушевалась леди и открыто мне улыбнулась. — Мирослава, мы очень рады, что вы станете частью нашей семьи!

Я промямлила несколько слов на тему того, что тоже безумно счастлива. В конце концов, отмалчиваться было уже неприлично. Но зарубку в памяти сделала. Выяснить, кто такая эта Айрина и все, что с ней связано.

— Мы можем ее забрать? — вопросительно посмотрел на эльфийку... лорд.

Нет, ну не отцом же его называть?! Совершенно незнакомого человека... Может, они вообще не в восторге от такого прибавления к семейству? По ходу дела разберусь.

— Нет, — покачала головой жрица. — Как вы знаете, Мирославу перехватили, и она несколько дней провела в плену. Это первый случай, когда переселенец сбежал, а не погиб. Служба безопасности жаждет с ней пообщаться.

— Но девочке надо отдохнуть! — возмущенно воскликнула леди. — Разве это не бесчеловечно — тащить ее на допрос после всего, что она

пережила?!

Кого другого такая забота, может, и умилила бы, но лично меня — насторожила.

С чего это она такая добренькая?

Зато лорд выдал более нормальную реакцию.

— Раз это так необходимо, пусть едет. Когда нам ее забрать?

— Не беспокойтесь, маркиз, — благожелательно улыбнулась жрица. — Сразу после разговора ее привезут прямо в ваш дом.

— Благодарю. — Он учтиво склонил голову. — В таком случае рассчитываю на вас. Мирослава, мы ждем... тебя дома.

— Спасибо, — прошептала я.

После этого семейство Ашай отправилось на выход. Старшие — немедленно, а вот младший замешкался на пороге.

— Скажите, — резко повернулся он, — а я могу остаться? Я так понимаю, Мирославе сейчас ехать в Управление правопорядка, а оно далеко отсюда. Вот я подумал, что могу составить ей компанию, чтобы не было так скучно.

Хм, интересно-то как. Забота Чарльза не выглядела наигранной, как у его матери. Он не пытался скрыть эмоции или что-то изображать из себя. Кажется, граф Ашай и правда решил принять меня как сестру. Впрочем, если он один в семье... Вполне может быть.

Мое первое впечатление, как правило, ошибочным не бывает, и новоявленный братец мне явно нравится.

— Мирослава? — вопросительно глянула на меня эльфийка.

— Я только «за», — улыбнулась я Чарльзу и чуть не расхохоталась вслух, заметив, как он обрадовался.

Нет, определенно я тоже хочу с ним подружиться!

— В таком случае ничего не имею против, — пожала плечами жрица и взмахнула рукой. — Располагайтесь. Лорд Ашай, Мирославе сейчас принесут ужин. Если голодны, попросите служанку — вам тоже сервируют.

— Не беспокойтесь, я не голоден, — учтиво поклонился парень. — Благодарю за заботу.

Жрица кивнула и, не говоря больше ни слова, вышла.

Я села в одно из кресел и подогнула под себя ноги. После чего лукаво улыбнулась устроившемуся напротив Чарльзу:

— Если будешь так себя вести, и вправду поверю, что ты мой брат.

— Может, я именно этого и хочу, — улыбнулся он в ответ — прямо и открыто. — Мне, знаешь, всегда хотелось иметь нормальную сестру.

— А что, была ненормальная? — немедленно среагировала я.

— Да, Айрина... Но я не хочу о ней сегодня говорить, хорошо?

Тон Чарльза стал жестким, а взгляд заметно потяжелел.

Я впечатлялась. Братец даже выглядеть стал старше.

Хм, а ты отнюдь не тряпка, Чарли, отнюдь...

Зато выяснила немного об Айрине. Значит, сестра? Судя по косвенным данным, погибла. И я на нее похожа... Ну, тогда понятно, почему маркизу настолько переклинило. Меня бы и не так штормило на ее месте... В общем, не буду пока делать поспешных выводов.

— Ладно, — покладисто согласилась я, решив, что все-таки расспрошу про его сестру подробнее, но как-нибудь потом.

— Благодарю за понимание, — учтиво склонил голову Чарльз.

Я восхитилась. Нет, ну какой у меня братец! Даже жаль, что не в моем вкусе, да еще и родственник теперь.

Вместо этого я спросила другое:

— Может, расскажешь о себе? И спрашивай, что тебя интересует.

Тема ему явно понравилась, потому что Чарльз оживился и охотно отвечал на мои вопросы, не забывая и мне задавать. Так что до того момента, как принесли ужин, я успела коротко рассказать о том, кем была в своем мире, а также выяснить кое-что о самом брате. Оказалось, что он на два года старше меня, учится в местной Академии магии, которая носит то же название, что и империя, на третьем курсе, и он маг аж трех стихий.

Когда передо мной поставили тарелку с ароматным овощным супом и мясо с каким-то неизвестным мне гарниром, Чарли тактично умолк, чтобы я нормально поела.

Оказалось, что я зверски голодна! Еда пропала с тарелок с такой скоростью, что я и понять ничего не успела. А что самое обидное, толком не распробовала!

— И почему так есть хочется? — пробормотала я себе под нос, откладывая приборы.

— Потому что ты два дня в целебном сне провела, — охотно ответил Чарльз. — Тебя привезли в Храм совершенно истощенной.

— Два дня? Хм... Это все объясняет.

— Мирослава... — Братец немного помялся, но затем посмотрел мне в глаза и прямо попросил: — Ты не могла бы рассказать, что с тобой приключилось? Возможно, моя просьба неуместна...

— Да нет, почему. — Я равнодушно пожала плечами. — В этом большого секрета нет.

После чего честно поведала о том, что пережила. И теперь, находясь в безопасности, только изумлялась тому, как мне повезло. Вот везде повезло!

И те мелкие неприятности, от которых я рыдала в лесу, сущая мелочь на фоне тотального везения.

— Ты очень храбрая девушка, Мирослава, — уважительно произнес Чарльз, когда я закончила свой рассказ. — Большинство на твоём месте просто ждали бы своей участи. А ты... боец.

— В моём мире говорят, хочешь жить — умей вертеться, — вздохнула я и развела руками. — Вот и... вертелась, как могла.

Он хотел что-то ещё спросить, но в этот момент в помещение вошли трое мужчин в темно-синих кителях.

— Леди Ашай? — вопросительно посмотрел на меня один из них.

Каюсь, стормозила по полной. Стояла и хлопала ресницами, не понимая, что он от меня хочет. Слава рисовому пудингу, рядом был Чарльз.

— Да, это она, — твердо произнес он.

Черт! Точно! Я же теперь принадлежу к семье Ашай и вроде как леди. Ещё и... графиня. С ума сойти!

— Прошу следовать за нами.

Вошедшие слегка поклонились, а братец встал и подал мне руку. Я опять же не сразу поняла, что от меня хотят. Не избалована встречами с мужчинами с хорошими манерами!

Виновато улыбнувшись, я приняла руку.

Чарльз помог мне подняться, а затем предложил локоть.

Вот так, чинно, мы покинули Храм Безымянной богини.

Глава 3

Люди в форме любезно проводили нас к воротам Храма, перед которыми стояли два средства передвижения, дико напоминающие нашу карету, с местом для кучера, но без оглобель. Я уже знала — спасибо эльфийке, — что работают такие повозки на магии воздуха. Деталей, ясное дело, мне никто в голову не вложил, но со стороны управление этой таратайкой было похоже на дирижерскую работу: сидит водитель и машет руками всю дорогу.

Перед каретой я замешкалась. Все-таки интересно, как выглядит Храм снаружи...

Я повернулась и с любопытством задрала голову. Высоченный какой... Этажей восемь, по нашим меркам, не меньше. Здесь было пять, но потолки в полтора раза выше. Само здание, как я узнала позже, было правильным шестигранником, вздымающимся над городом, словно башня. И облицовано странным голубым камнем, который, казалось, слабо мерцал. Хм, в темноте бы на него посмотреть... А вот крышу отсюда видно не было.

Чарльз любезно помог мне забраться внутрь, и я с комфортом устроилась на обитом бархатом сиденье. Сопровождающие к нам не присоединились, видимо, устроились во второй карете.

Мы тронулись, и я с облегчением осознала, что ожидаемой тряски не последовало. Полезная все же штука — магия.

Когда карета набрала скорость, моему новоиспеченному братцу позвонили, потому что он поморщился и, извинившись, тронул себя за ухо и начал вполголоса с кем-то разговаривать. Я не вслушивалась, мне было крайне необходимо перевести дух и упорядочить общий кавардак в голове.

Итак, я выбралась. Случилось чудо, я сбежала, да еще и, если верить эльфийке, единственная, кому это удалось. Впору собой гордиться. Более того, меня здесь явно ждали. Мне действительно рады. Даже определили в родовитую семью, и я вроде как тоже теперь аристократка. Вот в чем несомненный плюс того, что у меня есть дар. Теперь нужно акклиматизироваться, обустроиться и вплотную заняться своими планами. Надеюсь, хоть в этом мире у меня получится воплотить свою мечту!

Царапнула мысль: как себя чувствуют мои близкие там, на Земле... Но я быстро ее отогнала. Не время впадать в тоску по тому, чего никогда не вернуть. Нужно использовать второй шанс, раз уж мне его подарили.

Чарльз по-прежнему разговаривал, а я отодвинула шторку и уставилась в окно. Надо же хоть полюбоваться на место, где предстоит жить!

Из того, чем любезно нафаршировала мою голову жрица, я знала, что сейчас нахожусь в столице, которая называется Шейлара. Кстати, Храм Безымянной богини был один на весь мир, потому империя Риатор считалась осененной благодатью, и с ней никто не связывался. Соответственно она была самой большой, влиятельной, просвещенной и так далее. И наивысшая концентрация магов тоже была здесь. Но в последнее время носителей дара рождается все меньше, потому Богиня, питающая слабость к Аррее, начала перебрасывать сюда людей, жизненный путь которых в своих мирах подошел к концу. Таким образом, баланс начал выравниваться: переселенцы принесли с собой не только свежую кровь с магической силой, но также идеи и разработки со своей родины. Это вселяло надежду, что жизнь в Риаторе будет не сильно отличаться по комфорту от привычной мне.

Вид за окном мне понравился. Красивые домики в два-три этажа, перед которыми располагались небольшие садики с цветами и аккуратно подстриженными кустами. Улица была широкая, чистая, вымощенная брусчаткой. Тротуары отделены высокими бордюрами, на них чинно гуляют люди. Наряды дам, правда, напрягли — слишком уж все встречаемые похожи одежкой на леди Ашай.

— Прости, связывались из Академии, по поводу прошедшей практики, — виновато улыбнулся Чарльз.

— Нестрашно, — пожала я плечами. — Учеба — это святое.

— Кстати, хочешь, завтра экскурсию проведу? — вдруг предложил он. — После курса подготовки и адаптации ты тоже будешь там учиться.

— Вот как? — неприятно удивилась я. — То есть выбора у меня нет?

Чарли посмотрел на меня до того удивленно, что я осознала, насколько сглупила.

М-да, Мира, ну ты даешь... Логично ведь, раз тебя сюда забросили из-за дара, забить на него тебе не позволят. А то, что мне заниматься магией неинтересно, никого не волнует, ведь так?

— А ты не хочешь учиться магии? — все же решил уточнить братец.

— Я всегда мечтала быть поваром, — со вздохом призналась я.

— Поваром?

Изумление парня было настолько велико, что у него, кажется, глаза раза в два увеличились.

— Прости, если для тебя это странно, — пожала я плечами. — Но это

и правда мечта всей моей жизни. Мне больше по душе магия специй и колдовство сочетания продуктов, чем все эти фаерболы, артефакты и прочая.

— Тебе будет сложно. — Он на миг поджал губы. — И... учиться в Академии все равно придется. Это закон: каждый одаренный обязан ее закончить. Хотя бы для того, чтобы уметь контролировать свои способности.

— До сих пор они у меня вообще никак не проявлялись. — Я вскинула брови. — Потому...

— Мирослава, — перебил меня Чарльз и покачал головой, — ты не понимаешь. В мире, откуда ты пришла, скорее всего, твои способности и не проявились бы — не было подходящих условий. У нас... они обязательно заработают. И лучше, если это случится под контролем преподавателя. Потому что, учитывая, что у тебя есть огонь, это чревато разрушениями. А для окружающих — как минимум сильными ожогами.

И еще одна вещь, о которой я не подумала...

— Ладно, я поняла, — недовольно, но признала я свою неправоту. — Учиться придется. Сколько?

— Четыре года основного курса и еще два, если решишь посвятить свою жизнь именно магии.

— Значит, четыре... Долго! — пожаловалась я. — Но, кажется, выбора нет...

— И еще, — Чарли бросил на меня странный взгляд из-под густой челки, — мой тебе первый братский совет... Не вздумай больше ни с кем делиться своей мечтой. А особенно с нашей матерью.

— Это еще почему? — широко распахнула я глаза от удивления.

— Не хочу показаться предвзятым... — Он посмотрел на свои сапоги. — Но она способна любую мелочь использовать к своей выгоде. Я уже молчу о такой глобальной вещи, как твоя сокровенная мечта.

Значит, мне недаром показалось, что с ее восторгами не все чисто. Да и отношения в семейке явно гнилые... Но братец-то каков, а? С ходу сдал родную мать со всеми потрохами. Что, закономерно, подводит нас к логичному вопросу...

— А ты, надо понимать, не зря с родителями не уехал, — сощурилась я. — И более близкое знакомство с новоиспеченной сестрой — просто предлог. Решил заранее меня на свою сторону перетянуть?

На его лице не дрогнул ни единый мускул. Он лишь слегка качнул головой и тихо сказал:

— Изначально я просто хотел понять, что ты за человек. Конечно, я

надеюсь, что у нас сложатся действительно теплые родственные отношения. Но сейчас в первую очередь меня заботит то, что мать...

Договорить он не успел. Карета резко остановилась.

— Перенесем наш разговор на потом, — коротко произнес Чарльз и вышел первый.

А потом поймал меня, когда я спускалась по ступенькам и, споткнувшись, чуть не грохнулась прямо на брусчатку под взглядами окружающих.

— Мирослава, — удрученно покачал головой братец, аккуратно ставя меня на землю, — тебе же должны были дать правила этикета.

Точно. Он же мне руку подавал. А я, как истинная девушка нашего мира, не избалованная мужчинами с хорошими манерами, ее проворонила.

— Да, было такое, — со вздохом признала я, положив руку на предложенный локоть — хоть тут не прохлопала ушами. — Похожие жесты есть и в нашем мире... Но их используют очень редко, как правило, с мамами или девушками в самом начале отношений. Так что я автоматически посчитала, что это не мне, и все...

— Переучивайся, — покачал головой Чарльз. — Ты теперь не в том ужасном месте.

Я хмыкнула, но комментировать ужасность своего родного мира не стала. Родное — оно родное...

Управление правопорядка оказалось красивым длинным двухэтажным зданием из темного камня, с широкими арочными окнами, украшенными изящной лепниной. Забора вокруг здания не было, зато широкая площадка перед центральным входом оказалась заставлена разного вида повозками. Были здесь и знакомые мне по виду, и совершенно странные. Но рассмотреть все внимательно не получилось бы: сопровождающие торопили.

Мы фактически пробежали по первому этажу, умело лавируя между потоками спешащих по своим делам мужчин и женщин. Кстати, наряды последних меня порадовали: они не отличались от мужских — узкие или широкие брюки, строгие рубашки, жилеты разной длины, пиджаки и кителя. Довольно разнообразно на самом деле. Я присмотрелась. Впрочем, некоторые дамы даже на такой работе не забывали о собственной женственности. Заметила нескольких в платьях, но в функциональных, без стоярусных юбок и тысячи декоративных элементов.

А на одну женщину так загляделась, что чуть не потеряла сопровождающих. Она была в узких брюках, заправленных в высокие сапоги на небольшом каблуке, светло-серой рубашке в крупную клетку с

закатанными до локтя рукавами и фривольно расстегнутой верхней пуговицей. Кажется, даже не одной. В общем, сексуально, и очень.

Я зачарованно ее рассматривала, восхищаясь и ощущая... смутное узнавание. И только когда она окончательно скрылась в толпе, а Чарльз потянул меня дальше, осознала: да это же та женщина! В плаще и с посохом! Которая меня спасла!

— Чарли! — Я вцепилась парню в руки. — Кто это был?!

— Как ты... Впрочем, потом. Кто был?

— Женщина! Высокая, с очень короткими русыми волосами! В брюках таких... — Я беспомощно показала, как они обрисовывают бедра.

— А-а-а! — облегченно выдохнул он и лукаво улыбнулся. — Что, профессор и тебя впечатлила? Она на всех производит неизгладимое впечатление.

— Она из Академии? — уточнила я.

Мне нужно ее найти! Хотя бы «спасибо» сказать, что вытащила меня оттуда!

— Да. Маркиза Арлайн Ольвери, одна из легендарного Выжженного поколения.

Что это за Выжженное поколение, я не знала, таких сведений в моей голове не водилось, потому не постеснялась спросить:

— А это кто и чем легендарны?

Он сначала воззрился на меня с искренним изумлением, а затем взмахнул рукой и рассмеялся приятным низким смехом:

— Ох, я все время забываю, что ты о нашем мире знаешь самый минимум. Выжженное поколение — последние из демонологов. Ценой дара они запечатали прорыв темных инферналов и спасли столицу, а может, и всю империю.

С ума сойти, еще и демонологи... А я-то думала, что стихийная магия — это все, что здесь есть. М-да, только теперь я поняла, насколько скудный объем знаний получила. Действительно, самый минимум. Нужно восполнять, чтобы не ощущать себя такой дурой.

— С тех пор не родилось ни одного ребенка с таким даром, — закончил свой короткий рассказ Чарльз. — Так что демонологию убрали из перечня практических дисциплин, оставив лишь теоретическую часть.

Я хотела спросить, как мне встретиться с этой маркизой, но в этот момент вернулись сопровождающие. Как эта троица умудрилась заметить нашу пропажу только у двери нужного кабинета, не понимаю. Тоже мне, профи.

В общем, и этот пункт пришлось отложить. У меня к Чарльзу, однако,

столько вопросов уже накопилось! Хоть бери и список составляй, честное слово.

Братца со мной не пустили, попросили подождать в своеобразной приемной на мягком широком диванчике. А меня провели в другое помещение.

Оказавшись внутри, я с любопытством оглядела высокие стеллажи с папками — первое, что бросилось в глаза. И только потом перевела взгляд на мужчину за столом, который учтиво поднялся, когда я вошла. На вид ему было лет сорок, и весь он словно состоял из острых углов. И взгляд у него тоже оказался очень острым.

— Леди Ашай, присаживайтесь. — Он указал на стул напротив себя.

Я молча села и чинно сложила руки на коленях. Понемногу начинала нервничать, потому пальцы потряхивало, и я сжала кулаки, чтобы хоть как-нибудь унять дрожь.

— Позвольте представиться. — Мужчина тоже сел. — Барон Лестер Келри, старший следователь Службы безопасности.

— Очень приятно, — вежливо отозвалась я.

— Приступим, если вы не против.

Я не была против. Совершенно.

И на меня посыпался град вопросов.

Казалось, следователя интересовала любая мелочь, включая погоду за окном и цвет штор в комнате. Каждое мое слово он скрупулезно записывал, но никак не комментировал. Не знаю, как долго это длилось... Но к концу этого допроса я ощущала себя измотанной и выжатой, словно лимон, пропущенный через соковыжималку.

— В принципе, все, что хотел узнать, я узнал, — медленно произнес следователь, аккуратно складывая исписанные листы. — Личность этого Рэора мы выясним, шкатулку с письмами — найдем. Если у вас есть вопросы, леди, задавайте. Не обещаю, что отвечу — тайна следствия, сами понимаете...

— А... вы можете сказать, как я к ним попала? — робко подала голос я. — Мне сказали, я должна была появиться в Храме...

— Точный механизм неизвестен. Злоумышленники научились перехватывать порталы переселенцев. Так что до места назначения вы, фигурально выражаясь, не долетели. Честно говоря, — мрачно произнес он, — я бы с удовольствием потолковал с этим... умельцем. У нас лучшие умы головы сломали, но так и не поняли, как такое возможно.

— Понятно... — проямлила я и встрепенулась: — Скажите, а я... точно в безопасности? Может, они повторяют?..

— Не беспокойтесь, леди, — снисходительно улыбнулся следователь. — Изначально, когда начали пропадать аристократы, наследник, будучи сильнейшим воздушным магом, предложил повесить на всех одаренных маячки, по которым их в любой момент можно будет отследить через родовое древо. Парламент единогласно проголосовал за это решение, и в течение следующих нескольких месяцев принц лично поставил метки на всех, наделенных магией. Сильнее мага воздуха, чем он, не существует в природе, снять его заклинание не сможет никто. Вот злоумышленники и взялись за переселенцев, которые получают такой маячок уже в Храме. На вас теперь тоже он есть, так что не беспокойтесь.

То есть пока я в отключке валялась, ко мне сам наследный принц приходил? Надо же, какая честь... Возгордиться, что ли? Впрочем, я ведь не одна такая.

— Кстати, должен сказать, что благодаря вашему побегу у нас появилось серьезное продвижение в деле, — вдруг сказал он.

— А? — непонимающе заморгала я. — В смысле, я рада... Но что за продвижение?

— До этого мы не знали, для чего им маги. Версий было множество... Но подобное даже в голову никому не пришло. Теперь мы знаем, что злоумышленники усиливают себя. И явно что-то готовят... Глобальное. Осталось лишь понять, как они это делают. И конечно же, кто они. Так что, леди, огромная благодарность вам от всего Управления, — и учтиво склонил голову.

Я смутилась и опустила взгляд:

— Да ладно, я просто выжить пыталась... Но рада, если сумела помочь.

— Не у всех есть такая воля к жизни, чтобы рваться на свободу даже в безвыходной ситуации, — наставительно произнес следователь и поднялся. — Еще раз благодарю за помощь, вы можете быть свободны. Мои люди позаботятся, чтобы вы быстро добрались домой. Вам явно следует отдохнуть после всех переживаний.

Тоже поднявшись, я неловко поклонилась и вышла из кабинета.

Чарльз, скучавший на диванчике, моментально подскочил и, подойдя ко мне, обеспокоенно заглянул в мое лицо.

— Два часа допроса не прошли даром, ты выглядишь измотанной, — покачал он головой. — Не думаю, что ты сможешь нормально идти. Мне занести тебя в повозку?

Все же он восхитителен. Учтив, галантен, внимателен, заботлив. И достанется же кому-то такое счастье? Я, как сестра, собиралась проследить,

чтобы досталось оно в руки нормальной девушке. Странно это... Почему-то я действительно ощущаю его братом, хотя это родство навязано. Может, это связано с тем, что моя искра горит на родовом древе Ашай?.. Кто знает... Если встречу еще раз жрицу, обязательно спрошу. Впрочем, учитывая, что их всего пять на весь мир и в самом Храме постоянно бывает только одна, вряд ли это случится...

— Спасибо, не настолько я устала. — Я качнула головой. — Дойду сама.

— Ты уверена?

— Уверена, уверена, — тихо рассмеялась я.

Всю дорогу к повозке Чарльз молчал и лишь встревоженно наблюдал за мной. Видимо, и правда боялся, что я свалюсь прямо ему под ноги. Но этого, слава взбитым яйцам, не случилось.

Когда мы разместились внутри кареты, братец вдруг спросил:

— Мирослава, а что это за имя, которым ты меня назвала в коридоре?

— Что? — Я не сразу поняла, о чем речь. — А! Чарли! — облегченно рассмеялась я, и тут же объяснила: — Видишь ли, в моем мире тоже есть такое имя. Среди родных и близких Чарльзов обычно зовут Чарли. Но если тебе не нравится, я не буду тебя так называть.

— Хм, — задумчиво потер он подбородок. — А у Мирославы тоже есть домашний вариант?

— Конечно, — уверенно кивнула я. — Друзья называют... — на миг запнулась. — Называли меня Мира. У нас почти у всех имен есть сокращенные формы.

— А можно мне тебя звать Мирой? — вдруг спросил он. — Мне нравится идея с вариантом имени для самых близких.

— Да, конечно, — беспечно пожала я плечами.

— Хорошо, Мира, — буквально просиял братец. — Ты тогда зови меня Чарли. Но только не при родителях, — спохватился он.

— Ага, я поняла. — Я зевнула и сонно сощурилась. — Слушай, такое ощущение, что у тебя вообще нет близких людей. Ты так радуешься сближению со мной, а ведь мы знакомы всего несколько часов.

— Да, у меня вообще нет близких людей, — спокойно подтвердил он, заставив меня удивленно распахнуть глаза. — Так получилось... Был один друг... Шеридан. Но погиб восемь месяцев назад.

— Соболезную... — только и смогла произнести я.

И мне стало его так жаль! Даже не представляю, каково это — потерять единственного близкого человека. Еще бы он в меня так не вцепился.

— Благодарю. — Чарли склонил голову. — Уже отболело.

— А... почему ты не подружишься еще с кем-нибудь? — не смогла я не задать закономерный вопрос.

— Это... — Он поморщился. — Длинная история. Давай потом, ты уже почти спишь.

— Нет-нет, я слушаю! — вяло возмутилась я и зевнула.

— Я вижу, — хмыкнул он и добыл из-под сиденья сложенный тонкий плед. — Ложись, я разбужу тебя, когда мы приедем.

Ну, я и упираться не стала. Организм и правда требовал хоть немного вздремнуть. Словно ему было мало того, что он два дня в Храме провалялся. Так что я возблагодарила создателя этого транспортного средства за широкий и мягкий диванчик и шустро уложилась на него. Натянула плед до самого носа и моментально вырубилась.

* * *

Открыв глаза, я сначала не поняла, где нахожусь и что происходит. Просто нежилась в мягкой постели, пахнувшей свежестью и ароматными травами, и улыбалась, глядя на полупрозрачный балдахин... Стоп! Балдахин?!

Я резко села и встревоженно огляделась.

Где это я? Нет, комнатка, конечно, ничего так, потрясает воображение... Но, черт возьми, как я здесь оказалась?!

— Леди, доброе утро, — внезапно послышалось слева.

Я вздрогнула, с трудом подавив желание заорать, и медленно повернула голову.

Офигеть, Мира, совсем сдаешь. Человека живого в комнате не заметила.

Рядом с кроватью стояла девушка чуть младше меня, в длинном сером платье и белом фартуке. Хм, служанка, что ли?..

— Меня зовут Рина, я ваша горничная. — Девушка поклонилась. — Леди Шейла просила, чтобы вы составили ей компанию за чаем в малой гостиной, когда проснетесь, — сообщила она.

— Эм-м, спасибо, — промямлила я, совершенно обескураженная, — но зачем мне горничная?..

— Вы хотите меня уволить? — моментально спала с лица Рина. — Я вам не понравилась? Леди, пожалуйста!.. — Она умоляюще сложила руки на груди и, кажется, собиралась заплакать.

— Тихо, тихо! — замахала я руками, ощущая себя до противного виноватой. — Я не в этом смысле!

Блин, как-то я плохо представляю себе, что меня кто-то будет одевать-раздевать, причесывать и так далее. Привыкла все делать сама и, честно говоря, отвыкать от такого полезного навыка не собираюсь.

— А... что вы тогда имели в виду? — осторожно спросила служанка, видимо, боясь накликать мой гнев.

Она ощущала себя неуверенно, это было очень заметно. Думаю, не в последнюю очередь потому, что я переселенка, и бедная Рина не понимала, как себя вести с таким зверем.

— Давай сначала, — решительно произнесла я. — Каковы твои обязанности?

Она послушно перечислила довольно-таки внушительный список. Помимо того, что я уже вспомнила, Рина должна была убирать в моей комнате, следить за чистотой вещей и свежестью постельного белья, а также, если потребуется, будить и бегать по поручениям.

— Значит, так. — Я сосредоточенно потерла кончик носа. — Помогать мне одеваться, мыться и делать прическу не требуется, я с этим справлюсь сама. С остальным согласна, пусть будет.

— Но, леди, — робко возразила служанка, — не все платья возможно надеть в одиночку!

— Не думаю, что я буду носить такие платья часто, — качнула я головой.

Лицо у Рины стало недоверчивым, но спорить с взбалмошной хозяйкой она не стала. Ну и правильно.

Так-с... Чем бы заняться сначала? Сходить на чай к новоиспеченной... матери? Не хотелось. Я не совсем понимала, как себя с ней вести. Информации не хватало... А значит что? Правильно. Братца ко мне на ковер!

— Рина, — я взглянула на горничную, — ты не могла бы позвать Чарльза?

— Но леди Шейла...

— Я не готова еще встретиться с... матерью. — Я покачала головой. — Тем более мы с братом не закончили наш вчерашний разговор. Так что я лучше попою чаю с ним, здесь, если он дома. А с... матерью... Передай ей, что я с удовольствием встречу с ней через несколько часов.

Называть эту женщину матерью было сложно, но приходилось себя заставлять. В конце концов, в Аррее у меня новая семья, и нужно привыкать к этому. Облегчало задачу только то, что слово «мать» у меня

никогда не ассоциировалось с мамой и почему-то воспринималось скорее как «мачеха». Иначе я точно не смогла бы так просто произносить это вслух.

— Вы примете лорда в таком виде? — осторожно уточнила Рина.

Я непонимающе моргнула, а затем перевела на себя взгляд. И тихо хихикнула.

Ну да, Чарли кондратий хватит, если он меня узрит прямо сейчас. Потому что зрелище симпатичной женской фигурки, явно просматривающейся через полупрозрачную ночнушку, доведет до греха любого мужика.

— Ты меня передела? — весело спросила я у горничной.

— Простите, леди, — понурилась она.

— За что извиняешься? — широко улыбнулась я и встала с кровати. — Вчера я, видимо, слишком крепко уснула, так что это было кстати. Спасибо тебе.

Девушка расцвела смущенной улыбкой, а я взяла себе на заметку, что ее нужно хвалить, и часто. Что мне — сложно человеку приятно сделать?

— И во что бы мне одеться? — пробормотала я.

— Позвольте, леди. — Рина подошла к стоящему неподалеку столу, и только теперь я увидела, что на нем лежит платье. — Я имела смелость приготовить для вас наряд.

— Спасибо, — еще раз поблагодарила ее. — Не совсем то, что я ношу... Но на сегодня и такое сойдет.

Я спокойно подняла платье и повертела его в руках. Бледно-синее, легкое, без ста слоев и тысячи украшений. На первый взгляд, пойдет. Под платьем обнаружились еще чулки и вполне современного вида бюстгальтер и трусики.

Замечательно. Я боялась, что придется таскать какие-то неудобные корсеты и панталоны до колен.

— Вам точно не нужна помощь? — спросила Рина.

— Не думаю, — отозвалась я и махнула рукой. — Иди. И чай, пожалуйста, организуй.

— Хорошо. — Служанка поклонилась и вышла.

С платьем я разобралась довольно-таки быстро, так что и десяти минут не прошло, как я была полностью одета и готова к встрече дорогого гостя.

Но пока Рина не вернулась с новостями, я решила нормально осмотреть то, что, судя по всему, определили мне как апартаменты.

Комната была большой и светлой, оформленной в пастельных тонах.

Помимо большой кровати с резными спинками, под кремовым тюлевым балдахин, в ней обнаружился еще туалетный столик, на котором выстроилось несколько рядов разнообразных баночек и флакончиков, письменный стол у широкого окна и кресло. А еще — три двери. Сунувшись в одну, я обнаружила совмещенный санузел, причем размеры ванной впечатлили. Вторая вела в гардеробную. Я чуть не окосела, увидев длинные ряды висящих нарядов. И шустро смылась, прекрасно осознавая, что могу застрять здесь надолго.

Последняя дверь привела меня в еще одну комнату, побольше. Это, видимо, была моя личная гостиная. Тут сразу бросился в глаза камин, у которого стояли два глубоких кресла и три диванчика, а между ними расположился невысокий длинный столик. Также имелся шкафчик с резными дверцами, в котором оказалась внушительная коллекция вин. Выдержана комната была в приглушенных синих оттенках, причем стены оказались чуть темнее, чем мое платье. Я посмеялась тому, как прекрасно вписываюсь в интерьер.

Из гостиной можно было, помимо спальни, попасть также в коридор. Туда я только выглянула, оценив ширину самого коридора и вид из окна напротив — сад был прекрасен. Но решила, что без разведки из своей комнаты не выйду.

Я подумала, что принимать брата в спальне не лучшая идея, потому устроилась на одном из диванчиков. Заскучать не успела: через несколько минут вернулась Рина с новостями.

— Леди, ваш брат сказал, что скоро будет, — сказала она. — Распоряжения по поводу чая и легкого завтрака я передала на кухню, там обещали все сделать и принести быстро. Ваша мать огорчилась, но выразила надежду на вечернее чаепитие, потому что ей скоро нужно уезжать по делам и к обеду вернуться она не успеет.

— Ты просто молодец, Рина, — искренне похвалила я горничную и заметила, что она опять смущенно заулыбалась. — Ты можешь быть пока свободна.

— Хорошо, леди, — поклонилась она. — Если я вам понадобится, в вашей спальне на столе есть звонок.

— Спасибо, я поняла.

Служанка еще раз поклонилась и ушла.

Уж не знаю, чего так долго копался мой новоиспеченный братец, но пришел он почти через полчаса. Я уже даже позавтракать успела и лениво ковырялась в десерте, размышляя, начать ли пить чай без этого копуши.

— Доброе утро, — поприветствовал меня поклоном Чарльз.

— Доброе, доброе, — живо отозвалась я, с интересом его рассматривая. — Ты что, полчаса потратил на то, чтобы принарядиться?

— Что, прости? — непонимающе нахмурился он.

— Судя по твоему виду, ты на официальный прием пришел, а не к сестре на чай, — иронично произнесла я.

Нет, правда. С него сейчас можно было картину писать для фамильной галереи. Белая шелковая рубашка с ярким атласным синим шейным платком, сюртук, тоже синий, но намного темнее, и такого же тона брюки. А еще — туфли, начищенные до блеска. Я уже молчу о том, что прическа была уложена волосок к волоску.

— Это требование матери, — мученически вздохнул Чарли, расстегивая сюртук и снимая шейный платок. — Даже дома мы должны выглядеть так, словно на великосветском приеме.

— Идиотизм, — сделала я закономерный вывод. — И что... мне тоже придется каждый день наряжаться и делать сложную прическу?

— Тебе проще, ты переселенка, можешь и отказаться, — хмыкнул братец и вопросительно склонил голову: — Я могу присесть?

— Да, конечно! — спохватилась я и укорила его: — Мог бы и не спрашивать.

— Я же не у себя в апартаментах, — пожал плечами он и присел на тот же диванчик, где сидела я, но на почтительном расстоянии.

— Ты такой воспитанный, мне прямо неловко. — Я покачала головой.

— Прости, я не нарочно, — слегка по-хулигански улыбнулся он.

— Кстати, ты помнишь, что мы вчера не договорили? — сразу решила брать быка за рога.

— Спрашивай, — твердо произнес он.

У меня была тьма вопросов, про ту же Айрину про его мать и прочая, и прочая... Но сначала я хотела разобраться с другим.

— Начну с конца... Я не хочу быть магом. Мне это не интересно. Всю жизнь я мечтала стать поваром, в моем мире мне этого сделать не позволили. Здесь я сдаваться не намерена. И я прошу тебя помочь в этом.

— Мира... — Чарли устало вздохнул и упер указательный и средний палец в висок. — Затея твоя, говорю честно, обречена на провал. У нас повара... это услуга. Аристократке никто не позволит этим заниматься. Только в качестве хобби, они у наших дам порой бывают и более безумные.

— И что, нет у вас таких поваров, которых считают чуть ли не волшебниками и готовы платить бешеные деньги, чтобы хотя бы попробовать их блюда? — не унималась я.

— Такие есть, — к моему облегчению, подтвердил он. — Но на всю

столицу не больше десяти человек наберется.

— Главное, что это возможно, — спокойно улыбнулась я. — Просто нужно будет приложить много сил и потратить достаточное количество времени. Здесь я проживу не жалких шестьдесят-сто лет, как в своем мире. А за три сотни я точно своего добьюсь.

— Ты так уверена в себе, — изумленно приподнял брови братец.

— Я умею готовить и делаю это хорошо. Очень хорошо. Не профи, конечно, но зато быстро учусь, — без ложной скромности перечислила я свои достоинства, а потом, не удержавшись, похвасталась: — А еще я могу вычленив в блюде вкус почти всех отдельных продуктов. Для хорошего повара это очень важное умение.

Чарльз ничего не сказал, только скептически поджал губы.

И я осознала, что если хочу выиграть эту войну, сначала нужно победить и переманить на свою сторону этого человека.

Глава 4

— Судя по твоему лицу, ты мне не веришь. — Я сощурила глаза и воинственно подбоченилась.

— Ну почему, верю, — тут же пошел на попятный братец. — Но пойми, Мира, это все же другой мир. А ты привыкла готовить так, как это вкусно у вас. Кто сказал, что оно и у нас будет считаться вкусным?

— Глупости! — решительно отмахнулась я. — Мне ваша еда понравилась, значит, с соответствием вкусов все хорошо. А знаешь, — подняла на него загоревшиеся азартом глаза, — я тебе докажу! Показывай, где у вас кухня!

— Зачем?! — опешил Чарльз.

— Я тебе наглядно покажу, как ты не прав, — оскалилась я в хищной улыбке.

Он окинул меня долгим взглядом, колеблясь. Но ему было явно любопытно, потому что он пробормотал:

— Надеюсь, мать уже уехала. Потому что выволочки не избежать. Пойдем!

Он решительно поднялся и подал мне руку.

Ничего-ничего, новоиспеченный братец, сейчас я тебя ошарашу по полной! Слышь, сомневается он! Да даже мой нелюбимый отчим шел на примирение первым, когда понимал, что я перестала готовить!

Коридор, еще коридор, лестница на первый этаж, поворот.

Блюдо, которое должно было повергнуть Чарльза в приятный шок, уже сложилось в голове, осталось понять, есть ли в этом мире все нужные для него ингредиенты. Ничего, сейчас у поваров и выясним.

Мы остановились перед широкой двустворчатой дверью.

— Это здесь, — произнес Чарли и внимательно на меня посмотрел. — Ты уверена?

— Да! — вскинула голову я и толкнула дверь.

Слуги, неторопливо моющие посуду, замерли, а затем склонились в неловких поклонах. Кажется, о том, что в этом доме появилась еще одна хозяйка, они уже знали.

— Отставить! — весело прокричала я и огляделась: — Кто из вас повар?

— Я, леди, — осторожно ответила женщина лет тридцати с копейками, очень миловидная и располагающая к себе.

— Это Эстрели, — счел нужным представить ее братец. — Она служит в нашем доме более пяти лет.

— Здравствуйте! — искренне улыбнулась я. — Завтрак был восхитительным, а десерт очень воздушным. Спасибо большое.

— Не за что, леди, — еще более осторожно отозвалась она.

Я едва сдержала хихиканье. Однако, кажется, осторожность будет самой распространенной реакцией на меня в первое время.

— Вы мне не поможете? — Я умоляюще сложила руки.

— Д-д-да, конечно, леди, — заикаясь, пробормотала повариха. — Чего желаете?

— Мне нужны молоко, сливочное масло, мука, специи, мясо какой-нибудь птицы, понежнее, грибы, которые быстро готовятся, яйца и любое растительное масло, — бойко перечислила я все продукты. — Найдется?

Она на миг задумалась, а потом медленно кивнула:

— Думаю, да. А... простите, леди, за вопрос, но зачем вам все это?

— Готовить буду! — жизнерадостно ответила я и с удивлением заметила, как побледневшее лицо поварихи начало медленно зеленеть.

— Т-т-то есть к-к-как готовить?! — просипела она, начав заикаться еще сильнее. — Но вы же леди...

— Я переселенка, — мягко улыбнулась я женщине, которой, похоже, напрочь порвала весь шаблон. — Вы что, не знали, что мы странные по вашим меркам?

Эстрели не ответила, только карие глаза стали огромными.

— Ну, так что по продуктам? — нетерпеливо поторопила я.

— Сейчас. — Она с трудом перевела взгляд мне за спину, где столпились остальные служащие кухни. — Джен, ты слышала? Принеси леди все, что она просила.

Потом прикрыла глаза, несколько раз глубоко вдохнула и посмотрела на меня уже совсем другим взглядом. И этот взгляд был мне знаком: кажется, как истинный повар Эстрели чуяла новое блюдо и жаждала узнать рецепт.

— Скажите, леди, могу я посмотреть, как вы будете готовить? — не разочаровала меня она.

— Разумеется! — Я едва не засияла, как утреннее солнышко. — Более того, боюсь, без вас мне не справиться, потому что с вашим оборудованием для готовки я не знакома.

— Сестра, ты точно не решила меня отравить? — Чарли осторожно присел на табурет у стола.

Я отмахнулась от него, внимательно выслушивая пояснения, как

работает вся эта кухонная утварь, буквально напичканная магией. Ничего сложного, все вполне логично. Температура конфорок и духовки, работа аппаратов а-ля кухонный комбайн, а-ля блендер и прочая регулировалась банально — силой мысли. К тому же, как я поняла, удачное сочетание магий — воздуха и огня — давало мне больше возможностей и уровней. Не сейчас, конечно, а когда овладею силой, но перспектива радовала. Прекрасно! Просто замечательно! Хоть какой-то для меня плюс от волшебных способностей. Мечты ведь должны сбываться, не так ли?

Наконец мой набор продуктов был на столе, и я принялась за дегустацию. Ведь далеко не факт, что он соответствует подобному из моего мира.

Ммм... Молоко и яйца сразу отложила, знала уже, что подойдут. Масло и мука тоже вопросов не вызвали. Мясо птицы пришлось заменить: мне нужно было белое, а не красное. В специях я нашла что-то похожее на мускатный орех и порадовалась, что соус будет очень близок к оригиналу. Растительное масло, сходное по вкусу с оливковым, тоже было кстати. А вот грибы — шейл, как назвала их Эстрели, меня вообще поразили. Настолько нежные и вкусные, что их запросто можно было есть сырыми.

— Приступим. — Я потерла руки и жадным взглядом оглядела поле боя. — Чарли, ты обещал мне рассказать об Айрине, можешь начинать. А я тебя потом награжу вкусным обедом.

Мученический вздох подсказал, что этот Фома неверующий очень сомневается в предпоследнем слове.

— Эстрели, забирай своих людей и идите прогуляйтесь, — глухо проговорил он. — Эта история не для ваших ушей. — И вдруг жестко припечатал: — И если узнаю, что кто-то подслушивал, уволю без разговоров.

М-да, а с какими недовольными моськами все уходят! Впрочем, я их могу понять. Мало того, что зрелище готовящей леди (это я-то?!) пропустят, так еще и такой источник слухов мимо пройдет.

— Леди, — меня тронула за локоть Эстрели, — я хотела бы все же посмотреть. Может, вы...

— Не беспокойтесь, я потом вам покажу. — Я дружелюбно улыбнулась поварихе и многозначительно подмигнула. — Думаю, это не последний мой приход на вашу территорию, потому что я знаю, в вашем распоряжении.

Женщина словно расцвела, а затем, благодарно кивнув, вышла из кухни, плотно прикрыв за собой двери.

— Я внимательно слушаю, — напомнила я и принялась за дело.

— Эх... — вздохнул Чарли, но послушно заговорил: — Как ты уже знаешь, у меня была сестра, Айрина. Я старше ее на пятнадцать минут.

— Близнецы? — деловито уточнила я, тщательно смешивая муку с яйцом и растительным маслом.

— Нет, просто двойня. И... Несколько месяцев назад во время практики в Синих горах она без вести пропала. Причем там, где это случилось, как раз в то время произошел инфернальный прорыв. Оттуда вроде бы ничего не просочилось, но Айрина исчезла. Группа и куратор облазили все в округе, но ее так и не нашли. Вероятнее всего, темные демоны утащили сестру к себе, кому-то из своих в игрушки, потому что звездочка на родовом древе по-прежнему мерцает. Но у нас Айрина официально считается умершей. Оттуда еще никто не возвращался...

— Соболезную, — мягко проговорила я, тщательно замешивая тесто на пасту. — Тебе, наверное, очень тяжело... Все же самый близкий человек.

Работа с тестом, как это всегда бывало, успокоила, сделала мысли плавными и неторопливыми. Я вдохновенно трудилась руками, с наслаждением ощущая, как сначала совсем мягкий, почти жидкий комочек под моим пальцами становится упругим и шелковистым. Мне хотелось мурлыкать от наслаждения. Какая прелесть! Просто лучшее из удовольствий!

— Далеко не близкий, — сухо проговорил братец, чем очень меня озадачил.

Я на миг замерла и, откинув тыльной стороной ладони прядь со лба, посмотрела на него:

— В смысле? Вы что, не ладили?

— У тебя мука на лбу, — усмехнулся он, а затем, когда я безразлично пожала плечами, со вздохом сказал: — Не то чтобы не ладили... Мы изначально были чужими. Никакой пресловутой связи, как у близнецов, между нами не существовало никогда. У Айрины был свой крут общения и интересов, у меня — свой. И пересекались мы только на семейных торжествах.

— Печально, — вздохнула я и опять взялась за тесто. — Мне это сложно понять, честно говоря. Я всю жизнь мечтала о брате или сестре, близких мне по возрасту. Возможно, я идеалистка, но мне всегда казалось, что мы были бы лучшими друзьями. Вот только никого такого у меня не было...

Я слепила из теста плотный шарик, положила его в миску, чтобы немного отдохнул.

Так-с, теперь соус...

— Теперь есть, — сказал Чарли. Я не видела лицо этого прохвоста, но была уверена, что он улыбается. — И я очень надеюсь, что мы действительно подружмся. Мне, знаешь ли, тоже было не по себе, что наши отношения с Айриной не складываются. Я всегда считал, что вот мы вырастем, сестра выйдет из-под влияния матери и наконец-то научится ценить то, что имеет. Но то ли она пропала раньше, чем это случилось, то ли я... слишком наивен.

Я внимательно слушала Чарли, но не отрывалась от рабочей поверхности. Растопила в кастрюльке с толстым дном кусок масла, затем засыпала туда горсть муки и тщательно перемешала все деревянной лопаткой. Когда основа для соуса, которую французы обозвали странным для моего уха словом «ру», была готова, я влила в кастрюльку молоко и опять принялась осторожно перемешивать.

— А что такое с влиянием матери? — спросила я после того, как посолила соус и добавила щепотку той приправы, похожей на мускатный орех.

— У нее специфическое мнение по поводу того, как надо воспитывать детей, — сухо отозвался братец. — Потому меня она с рождения спихнула на отца, а Айриной занималась сама. Так что из-за этого мы с сестрой мало виделись даже в детстве и почти не общались. Мать вбила ей в голову много бреда. Вследствие этого Айрина выросла хитрой, подлой, злопамятной, уверенной в собственном превосходстве над другими, особенно — над мужчинами. Один небольшой факт: после выхода в свет она стравила двух мужчин, добивавшихся ее внимания, и они устроили магическую дуэль, на которой один из них погиб. И сделала Айрина это исключительно ради того, чтобы проверить свои силы.

— Ужас какой. — Меня так передернуло, что едва не брызнула на себя соусом, который почти загустел до нужной консистенции. — И ты уверен, что это последствия воспитания твоей матерью? Не думал, что, может, Айрина сама по себе такой была?

— Несмотря на то что Айрина была чистым огненным магом, что наложило свои особенности на ее характер, я уверен в том, что это — заслуга нашей матери. — Голос Чарли был мрачным. — Видишь ли, известная в свете как образец добродетели и вежливости, леди Шейла не скрывала от нас с отцом свои методы и убеждения. Папа мало что соображает в воспитании женского пола, потому просто не лез. Ну а меня никто и слушать не стал бы.

— М-да, как-то ты меня не обрадовал, — пробормотала я, осторожно процеживая соус через сито, чтобы убрать комки, и сделала мысленную

зарубку: потом выяснить, какие особенности накладывает на характер та или иная стихия. В том ворохе, что в меня закачала эльфийка, этого не было, а оно мне точно пригодится. — Надеюсь, твоя мать не примется меня перевоспитывать...

— Не надейся, — обломал меня на подлете он. — Обязательно примется. Хотя бы потому, что пропажа Айрины спутала маме все планы.

Я на миг замерла, отчего соус полился через верх сита, испортив мне всю работу. Вот черт, теперь переделывать! Но фиг с ним... А какие новости интересные! То-то мне не понравился восторг в глазах моей новоиспеченной матери, когда она увидела меня. Вот чуяла я, что это «вж-ж-ж» неспроста! Слава кексам, что сейчас мне Чарли все расскажет. А предупрежден — значит, вооружен.

— Ты же понимаешь, что мне нужны все подробности? — ровным тоном проговорила я, повторно процеживая соус, с удовольствием отмечая консистенцию.

— Разумеется, ты узнаешь все, что известно мне.

Из-за налета злорадности в тоне Чарли я поняла: он и так собирался мне все рассказать. Все-все. Хотя бы ради того, чтобы его мамочка осталась с носом.

М-да, какие прекрасные отношения у моей новой семьи! Просто идеальные и образцовые, блин!

Я отставила в сторону тарелку с соусом и опять потянулась за тестом.

— Через полгода должна была состояться свадьба Айрины. — Братец начал выкладывать мне факты. — С кем — мне неизвестно, хотя сестра точно была в курсе дела. Я знаю лишь то, что это весьма могущественный человек, которому наша семья очень задолжала. И моя сестрица в качестве жены должна была стать возвращением этого долга. Ее, кстати, жених полностью устраивал, она говорила, что вышла бы за него замуж даже без всяких условий.

— И что, теперь мне надо занять ее место? — напряженно спросила я, тонко раскатывая тесто. — Сразу скажу — я не согласна.

— А тебя и никто не сможет заставить, — успокоил меня он. — Несмотря на то что ты вошла в нашу семью, все равно остаешься переселенкой. А значит, у тебя своеобразный статус в обществе. И принудить тебя что-либо сделать можно только после жалобы в Отдел контроля за переселенцами и последующего разбирательства. Могу тебе сразу сказать, что у матери нет шансов.

— Это радует, — проворчала я, ощутив, как отлегло от сердца.

Уж пардоньте, замуж я совершенно не стремилась. Может быть, потом

когда-нибудь, когда встречу того самого человека... Но уж никак не за неизвестного мужика, который купил невесту — а как это еще назвать?!

Я осторожно порезала тесто на полоски и оставила, чтобы немного подсохло. А затем поставила на огонь кастрюлю с водой.

Итак, предпоследний этап! Где там мя-а-асо?

— Но поверь, мать сделает все, чтобы ты подчинилась, — продолжал просвещать меня мой ценнейший, как оказалось, братец. — Сначала попытается втереться в доверие и склонить на свою сторону, когда поймет, что это не работает, в ход пойдут угрозы. Просто запомни: все они — пустой звук. Она ничего не может тебе сделать — ни запретить, ни заставить, ничего. Даже денежного содержания лишить не может, так как оно компенсируется из казны.

— Кстати, сколько? — заинтересованно спросила я, осторожно нарезая мясо на небольшие куски.

Не, ну надо же знать сумму! В моей голове этих сведений нет, увы. А то с матери станется соврать, чтобы добиться моей сговорчивости.

— Сто золотых в месяц.

— Это много? — уточнила я, пересыпая порезанное и немного подсолненное мясо на нагретую сковороду.

— Дай сообразить... — Чарльз задумался. — Скажем так... Этих денег на жизнь хватит. Да, для ежедневных вечеринок, походов по магазинам, дорогих нарядов, сшитых на заказ, и прочих безумных трат ста золотых будет мало. Но на необходимое — еду, жилье, если надумаешь съехать, кое-какую одежду — вполне достаточно.

— Вот и чудно, — улыбнулась я, высыпая к мясу порезанные грибы. — Я привыкла жить экономно. Но давай вернемся к нашим баранам. Я действительно похожа на Айрину?

— Да, — без раздумий ответил братец. — Только сестра была ярче и красивее, уж прости за прямоту.

— Да без проблем. — Я дернула плечом, осторожно перемешивая мясо с грибами. — Мне нет до этого дела.

Ну, тут я, конечно, покривила душой. Царапнуло, да. Какой девушке понравится, что сравнение с другой прошло не в ее пользу? Но, в принципе, я прекрасно понимала, что не королева красоты. Зато у меня характер легкий и покладистый, вот! А еще я потрясающе — знаю, сама скромность, — готовлю! Уверена, в этом я Айрине могу дать сто очков форы.

— Значит... мать вцепится в меня клещом, раз уж я так похожа на Айрину, — пробормотала я, осторожно переливая соус в сковородку. —

Хорошо, буду держать ушки на макушке. А что там с распределением стихий и их влиянием на характеры? — спросила я, посыпая тушево специями.

— Все просто. Думаю, о том, что среди магов есть разделение, ты знаешь.

Я кивнула, выуживая из памяти нужную информацию.

Моностихийные — одни из самых сильных, их было примерно десять процентов от всех одаренных, дистихийные — это большая половина магов, как правило, средней силы. Еще есть тристихийные — сильнее, чем дистихийные, но слабее моностихийных. А еще есть универсалы — маги всех четырех стихий. Их очень мало, и равных по силе им нет.

— Так вот, каждая стихия оставляет свой отпечаток на носителе... — Чарльз вдруг отвлекся и шумно вдохнул воздух. — Слушай, а вкусно пахнет! Неужели будет съедобно?

— Могу поспорить, что ты сметешь все с тарелки. — Я бросила на него лукавый взгляд через плечо. — А вообще, не отвлекайся.

Теперь отварим пасту... Чуть-чуть, чтобы не разлезлась.

— Посмотрим-посмотрим, — пробормотал он, а затем все же вернулся к интересующим меня сведениям. — В ди- и тристихийных магах это влияние не настолько сильно заметно. Так, огонь, как правило, дает некоторую вспыльчивость и категоричность, земля — спокойствие и целеустремленность, воздух — легкость характера и смешливость, а вода — мягкость и отстраненность. Но у моностихийников качества стихий в характере намного сильнее и часто переходят в негативные. Например, у Айрины категоричность переросла в высокомерие и презрение ко всем, кто не так одарен, как она.

— Например, к тебе? — рискнула предположить я, выкладывая лапшу на тарелку.

— Именно. — Голос моего новоиспеченного братика помрачнел.

— Ну тогда я была права. — Я осторожно выложила на лапшу несколько ложек соуса с грибами и мясом. — Влияние матери — это одно, но ваша Айрина и сама была не подарочком. Так что семена упали на благодатную почву.

— Может быть, — тихо отозвался Чарли.

— Кушать подано! — возвестила я и поставила перед ним тарелку с тем, что у нас в мире называлось пастой.

Опасливый взгляд, которым братец награбил блюдо, заставил меня тихонько захихикать. Ну и лицо у него! Можно подумать, будто я ему яду подсунула!

Тяжелый вздох, и Чарльз решительно взялся за вилку. Я, сев напротив братца, с интересом наблюдала за его мимикой. Как пить дать настроен съесть совсем чуть-чуть, восторженно похвалить, но с сожалением сообщить, что не голоден.

Первый кусочек братец засовывал в рот с таким мученическим видом, что я начала кусать губу, чтобы не рассмеяться. А когда в его глазах вдруг засверкал восторг и он хищно взглянул на тарелку, не сдержалась и звонко рассмеялась.

Паста исчезла с такой скоростью, будто передо мной был не аристократ фиг знает в каком поколении, а обычный человек.

— Ай-яй-яй, и где твои манеры, — с напускной строгостью попеняла я ему. — Разве лорду позволено так жрать, а, Чарли?

— Будем считать, что я сейчас не лорд, а самый обычный парень, — подмигнул он. — И очень надеюсь, ты меня не выдашь. Иногда, знаешь, хочется отринуть все эти условности и побыть просто человеком.

— Без вопросов, я могила, — серьезно пообещала я.

— Но... слушай, это нечто! — Искреннее восхищение в его глазах мне польстило. — Ты действительно очень вкусно готовишь!

— А ты мне не верил, — самодовольно ухмыльнулась я и погрозила ему пальцем. — Верить сестренке надо, Чарли!

— Ладно, ладно! — рассмеялся братец, выставив вперед ладони. — Я уже понял, что ты не на пустом месте свою мечту лелеешь. Может, даже и получится, кто знает?

— Получится, обязательно, — твердо произнесла я и решила вернуться к теме: — Поправь меня, если ошибаюсь... В ближайшее время мне на уши будет навешана тонна лапши, причем с единственной целью: заглядывать... матери в рот и слушаться во всем. Так?

— Навешать лапши?.. — растерянно переспросил Чарльз.

— О, прости, — поморщилась я. — Выражение из моего мира. Означает, что человек обманывает.

— Интересно, — нейтрально проговорил он. — В целом да, так и будет. Так что лучше всего любые сведения из уст моей матери перепроверяй.

— Хорошо, спасибо, буду начеку, — кивнула я. — И еще... Та женщина, которую мы видели в Управлении. Профессор и маркиза, как же ее звали...

— Арлайн Ольвери? — уточнил Чарли.

— Да, она! — облегченно выдохнула я и благодарно ему улыбнулась: — Спасибо! Как мне с ней встретиться?

— Когда будешь учиться в Академии, встретишься обязательно. Она — мономаг воздуха, единственный на все учебное заведение. Так что ведет у воздушников практики, а значит, ты на ее пары точно попадешь.

— В Академии я появлюсь только в следующем учебном году, после того, как пройду программу подготовки переселенца, — недовольно заметила я. — А ждать больше года — это слишком.

— Хм, а зачем она тебе? — нахмурился он.

— А я разве не говорила? — удивилась я. — Это же она меня тогда, в лесу, спасла.

Темные брови Чарльза взлетели, а затем брат вдруг расхохотался.

— Эй, чего смешного! — недовольно прошипела я и толкнула его в плечо.

— Все смешно, — сквозь смех сказал он. — Я-то думал, тебя какая-то посторонняя женщина спасла... Мира, тот отряд, которого ты испугалась, когда выбежала из лесу, — это люди маркизы. Они собирались прочесать лес, потому что твой портал в Храм оборвался именно над ним. И тут сама ты прямо к ним в руки вывалилась!

И опять рассмеялся.

— Погоди, погоди, — медленно произнесла я. — То есть я испугалась тех, кто на самом деле пришел меня спасать, а потом умоляла о помощи командира отряда?

— Именно, — с улыбкой подтвердил Чарли.

Мне стало как-то неловко. Словно я себя душой выставила... Но быстро пресекла это. В конце концов, я сбегала от погони, а у тех мужиков на мордах не было написано «Пришли спасать переселенку». Стыдиться мне нечего.

Кстати, теперь понятно, почему мои похитители решили перенести ритуал. Осознали, что меня ищут, и заторопились. Удачно же для меня все сложилось...

— Глупо вышло, ну да ладно, — пожала я плечами. — И тем не менее поблагодарить ее все равно хочу.

— Попробую помочь. Начнется учебный год, подойду к ней с просьбой.

— О, я буду тебе очень признательна!

— Лучше опять накорми, — подмигнул мне братец, и я сочла это лучшим комплиментом.

Потом мы решили, что стоит освободить кухню работникам, а то они еще с обедом не успеют. И тогда... наша мать взбеленится. Так что мы попросили сделать нам еще чаю и переместились обратно в мою гостиную.

Болтали о всяких пустяках и мелочах. Чарли рассказывал много полезного о месте, в котором мне теперь предстоит жить. Заодно я решила выяснить, на что способна моя новоиспеченная семейка. Наш отец оказался мономагом воздуха, был главой государственного Отдела артефактов. Мать — тримаг, огонь-земля-воздух. Светская львица, занимается в основном благотворительностью и всякими дамскими комитетами. В общем, такая себе типичная леди, жена высокопоставленного лорда. Сам Чарли был, как уже упоминал, тримагом, как мать, но сочетанием вода-земля-воздух. Оно и видно, что огня в нем нет. Спокойный, серьезный, неконфликтный, и вообще — душка.

Чарльз мне нравился. И чем больше я с ним общалась, тем сильнее он мне нравился. Такой... настоящий старший брат. Словно кто-то подсмотрел в моей голове собирательный образ брата мечты и воплотил в этом конкретном парне. И то, что он тянулся ко мне, тоже подкупало. Чарли явно не хватало душевного тепла в этом холодном и заключенном в оковы тысячи правил доме, так что я была намерена стать его личным солнышком. И да, уже предчувствую, что его пассии будут проходить мой тщательный отбор, потому что нельзя, чтобы такой прекрасный мужчина достался какой-то идиотке! Кажется, я это уже говорила?.. Неважно.

Чарли ушел от меня уже ближе к вечеру. У него были дела в городе, плюс мне скоро предстояло выдержать свой первый серьезный бой в этом доме. Чаепитие с... матерью. А значит, надо было настроиться и подготовиться.

Когда часы на стене спальни показали без пяти шесть, в дверь постучали.

— Леди, ваша мать приглашает вас в малую гостиную, — сообщила Рина. — У вас есть еще полчаса до назначенного времени, давайте я все же помогу вам переодеться в подходящий наряд и сделаю прическу.

— Не стоит, Рина, — остановила я ее. — Я не собираюсь переодеваться в какое-то помпезное платье. Пойду так, как есть.

— Но, леди... — растерялась горничная. — Леди Шейла особенно настаивала на том, чтобы я просветила вас по поводу правил, принятых в этом доме...

— Я собираюсь соблюдать только те из них, которые не противоречат здравому смыслу и моим собственным убеждениям, — отрезала я жестко. — А переодевание по сто раз в день — излишество. Тем более что я не на светский прием на сто персон иду, а всего лишь на приватное чаепитие с... собственной матерью.

Нужно привыкать, и побыстрее, называть ее так... Я должна выглядеть

адекватной и трезвомыслящей, а не идиоткой, не вышедшей из пубертата, готовой сопротивляться всему только потому, что оно исходит от старших. А сопротивляться мне придется много... Потому должны быть вещи, в которых проявится моя покладистость и способность договариваться.

— Вашей матери это не понравится, — несчастно сообщила горничная.

Кажется, она переживала, что ей влетит из-за самоуправства хозяйки.

— Не переживай. — Я подошла к ней и ободряюще положила руку на плечо. — Я не позволю матери тебя обидеть. Не забывай, я переселенка. А значит, у меня особый статус.

— Надеюсь, вы понимаете, что делаете... — прошептала девушка.

— Очень хорошо понимаю, — уверенно отозвалась я и решительно скомандовала: — Веди!

Рина привела меня на первый этаж, так что я почти повторила наш с Чарли утренний путь. Вот только в одном ответвлении в этот раз пришлось свернуть в другую сторону. Буквально минута — и я на месте.

Малая гостиная поражала своими размерами. Здесь можно было свободно закатить вечеринку человек на двадцать. Да еще и место осталось бы, чтобы потанцевать. Интересно, а какова тогда большая?!

— Милая, я так рада тебя видеть, — проворковала леди Шейла, поднимаясь из помпезного кресла, обитого темно-красным бархатом.

Она окинула меня беглым взглядом и недовольно поджала губы.

— Рина, — вперила тяжелый взгляд в мою горничную, — я разве не просила проследить, чтобы леди Мирослава была подобающе одета?!

А звучит-то как! Словно я умудрилась на светский прием в пижаме прийти, честное слово!

Рина стушевалась и принялась бормотать что-то в свое оправдание.

Так, срочно нужно брать дело в свои руки!

— Не беспокойтесь, она мне все передала, — спокойно, но твердо сказала я. — Не переодеваться было моим и только моим решением. Ты можешь идти, — ободряюще улыбнулась я Рине.

Она метнулась взглядом к... моей матери, но та была слишком занята, рассматривая меня, чтобы еще обращать внимание на прислугу. Так что горничная тихонько облегченно вздохнула и торопливо вымелась прочь.

— Мирослава, милая, — вдруг улыбнулась леди Шейла и, подойдя ко мне, взяла под руку. — Я понимаю, тебе сложно... Но для тебя же будет лучше, если ты с первого дня станешь следовать правилам. Проще будет потом, после выхода в свет.

О, начинается. «Нет-нет, у меня нет намерения прогнать тебя под себя!

Просто так тебе будет лучше!»

— Зачем мне выходить в свет? — в лоб спросила я, ошарашив ее.

— Но как же! — воскликнула она. — Ты — моя дочь, часть нашей семьи! Конечно, ты должна участвовать в светской жизни Шейлары.

— Насколько я знаю, для переселенцев это необязательно, — невозмутимо парировала я, сразу показав, что лапши мне на уши навешать не удастся. — И я могу принимать решение сама. Простите, но подобное меня не интересует, так что можете на меня рассчитывать лишь на семейных мероприятиях и на сезонных императорских балах.

Такое ощущение, что «мама» и «мать» окончательно отделились в моей голове друг от друга. И если первое слово так и осталось самым светлым и чистым, то второе... из «мачехи» трансформировалось в «противника». Именно так я и воспринимала эту властную женщину, которая хотела поломать меня под себя прямо сейчас.

— Мне печально, что ты так сразу от нас отделяешься, — скорбно поджала губы она и, вернувшись в кресло, приняла грустную позу. — Я так надеялась, что ты и правда станешь мне дочерью...

Видимо, предлагать садиться строптивой переселенке никто не собирався, потому я решила обнаглеть и присела на диванчик рядом с креслом сама. И доверительно сказала:

— Ну почему же... Я согласна быть вам дочерью. Я даже согласна называть вас матерью. Поверьте, со мной можно договориться. Но договориться, а не иначе. И я вполне могу следовать правилам. Но только в том случае, если эти правила имеют смысл. Например, в том, чтобы называть вас — матерью, вашего мужа — отцом, а сына — братом, я вижу смысл. А в том, чтобы переодеваться в официальный наряд для чаепития с вами, — нет.

Мать все еще изображала скорбь, но я ощущала на себе ее пристальный, тяжелый взгляд.

Леди Шейла Ашай пыталась решить, что теперь со мной делать. Предполагаемый послушный инструмент оказался с характером и претензией. Да еще и права качает.

И я была готова поставить на кон любимую сковородку, оставшуюся дома, что так просто она не сдастся.

— Да, ты права, — вдруг рассмеялась она и взмахнула рукой. — У вас, там, наверняка подобное не принято, а возможно, и считается диким.

— Именно так, — решила я закрепить успех.

— В таком случае договоримся, что ничего не было, — подмигнула мать и подалась вперед. — Но, Мирослава... Не будь такой колючей. Я не

враг тебе. А хочу только самого-самого лучшего, поверь.

С выгодой для себя, любимой, в первую очередь, разумеется.

— Я верю, — нагло соврала я вслух. — Просто сразу хочу очертить границы, чтобы потом не было обид и претензий.

— Понимаю, — с очаровательной улыбкой сообщила она и взяла чашку с чаем. — Может, наконец, познакомимся поближе? Расскажи мне о себе, Мирослава. Я жажду узнать все!

Мотив понятен — выведать слабости и сильные места, чтобы потом на них играть. Потому я на расспросы отвечала осторожно, тщательно продумывая каждое слово. Свое увлечение кулинарией скрывать не стала. Во-первых, на местной кухне я уже похозяйничала, и еще собираюсь. Потому если матери не донесли сегодня, то в ближайшие дни точно донесут о странном поведении новой дочери. А во-вторых... я же не собиралась рассказывать, что моя мечта — стать поваром, не так ли? А без этого... мало ли, какое хобби может быть у девушки?

Как ни странно, весть о том, что я люблю готовить, привела мать в восторг.

Я, честно говоря, сначала не поняла, с чего такая радость. Но выяснилось все очень быстро! Оказалось, что, как говорят у меня на родине, я в тренде. Сейчас аристократки повально увлекались кулинарией, и считалось шиком небрежно обронить в разговоре название какого-то мудреного блюда и буднично сообщить, что муж остался в восторге. Ясное дело, что готовить умели далеко не все, потому те, кто реально этим занимался, пользовались большим уважением.

— К сожалению, кулинария — совсем не мое, — грустно сообщила мать. — Да, я разбираюсь в терминологии и даже знаю наизусть многие рецепты. Но увы... Из моих рук блюда выходят несъедобными. Потому я в последнее время очень неуютно ощущаю себя в светских гостиных. Словно ущербна...

Я сочувственно кивала и цинично думала, что, кажется, теперь мою похожесть на покойную дочь затмил другой плюсик. Мной можно было хвастаться. Очень сомневаюсь, что ей и правда так плохо в обществе других дам в связи с полной криворукостью в готовке. Леди Шейла Ашай явно не из тех, кого можно отодвинуть в тень подобной ерундой. Все это игра для благодарной публики. То есть для меня. Чтобы прониклась, пожалела и жаждала помочь. Уверена, таким образом мать готовит почву, чтобы в будущем иметь возможность затащить меня на каждое светское мероприятие.

Вот только не дождется.

В целом разговором я осталась довольна. Отношений не испортила, но и границ нарушить не позволила. В балансе. Прекрасно.

Но, как оказалось, матери было еще чем меня удивить.

— Совсем забыла! — вдруг воскликнула она. — Тебе же нужно наряд заказать!

— Эм-м... Благодарю, но у меня их и так полный шкаф, — осторожно отозвалась я.

— Их нужно все поменять, потому что это одежда Айрины, — прозвучал неожиданный ответ. — А одежда девушки должна быть сшита по ее фигуре, потому я уже договорилась о приходе портного.

Скажу прямо — этим она меня порадовала. То, что я ношу платье девушки, на которую похожа, заставляло чувствовать себя очень неудобно. В кои-то веки я целиком и полностью согласна, мне нужно сменить гардероб, и весь, до последней шмотки!

— Но я не об этом, — выдернул меня из мыслей важный голос матери. — Крайне необходимо заказать особенный наряд у господина Илайса!

Надо понимать, имеется в виду какой-то особо крутой местный модельер? Тогда сразу возникает вопрос... зачем мне такое платье от кутюр?!

— Нужно будет немедленно с ним связаться... — будто бы самой себе продолжала говорить леди Шейла. — Пожалуй, есть смысл воспользоваться прошлым его предложением... Возможно, войдет в положение...

— Матушка... — с трудом, но выговорила это вслух. — Вы о чем?

— А? Прости, прости! — Леди Ашай сделала вид, что встрепелась. — Видишь ли, представление — слишком важное мероприятие, чтобы на него можно было пойти в платье безымянной модистки!

— Представление? — с нехорошим подозрением переспросила я.

— Конечно, — уверенно отозвалась она. — В твою честь мы сделаем небольшой прием, для близких друзей. Человек на двести, не больше.

На этом моменте у меня задергался глаз.

— Нужно официально представить тебя обществу, познакомить с полезными людьми.

— Это... обязательно? — прокашлявшись, просипела я.

— Разумеется! Более того, это очень важно и нужно в первую очередь тебе самой! Ты пока никого здесь не знаешь, у тебя нет подруг, ты не знакома с молодыми людьми и просто важными персонами! Как же без

этого всего ты собираешься жить в Шейларе?

Сначала я хотела резко сказать, что обойдусь и без навязанных подруг, одобренного списка кавалеров и прочая. Но прикусила язык.

Дружить с теми, кто мне не интересен, меня все равно не заставят. Крутить лямуры с теми, кто мне безразличен, — тем более. Но знакомиться с местным высшим светом все равно придется. Какая разница, случится это через неделю или через полгода?

— Хорошо, я поняла, — согласно склонила голову я. — И... когда?

— Дай подумать... — Мать подняла глаза к потолку и постучала указательным пальцем по подбородку. — Все упирается в срок, к которому будет готов наряд. При самом благоприятном исходе — не меньше двух недель. Может, через три недели? Как раз успеем все подготовить и пригласить нужных людей. Да и ты привыкнешь к новому дому.

Так быстро?.. Впрочем, какая разница.

— Я поняла. Что мне нужно знать для этого мероприятия?

— Это терпит, — отмахнулась она. — Мы обязательно вернемся к этому разговору ближе к приему, и я подробно расскажу тебе все. И вообще обо всем, что тебе непонятно или тревожит, спрашивай меня. Мне только в радость помочь тебе освоиться в нашем мире.

Угу, и потихоньку внушить то, что самой нужно. Черт, до чего же она скользкая! В каждой фразе по два-три смысла! От такого... занимательного и сильно напрягающего мозги диалога я уже знатно устала.

— Благодарю, — отделалась я коротким словом, но, судя по кивку, этого было вполне достаточно.

— Тогда я немедленно свяжусь с господином Илайсом, — благожелательно улыбнулась мать, а потом вдруг озабоченно нахмурилась: — И еще...

В этот момент в дверь постучали, потому ей пришлось прерваться.

— Кто там еще? — недовольно поморщилась она и, повысив голос, повелительно произнесла: — Войдите!

— Леди, прошу прощения, что прерываю. — В гостиной появился пожилой мужчина и склонился в поклоне. — Их светлость передали, что желают видеть юную графиню. Мне велено сопровождать.

Каюсь, не сразу осознала, что «графиня» — это обо мне. С ума сойти, я — графиня! Кому в моем мире сказать, не поверят...

— Хорошо, Бэрри, — величественно кивнула мать. — Подожди за дверью.

Слуга еще раз поклонился и вышел.

— Я слышала, что ты сегодня полдня провела с моим сыном, — вдруг

сказала она, и я сразу насторожилась.

— Так и есть, — не видела смысла в том, чтобы отпираться.

Мать грустно вздохнула и удрученно покачала головой. А затем мягко произнесла:

— Мирослава, я понимаю, тебе у нас пока одиноко, а Чарльз близок тебе по возрасту. К тому же он так дружелюбен. — На ее лице мелькнула скептическая гримаса. — Но мне бы не хотелось, чтобы ты потом поплатилась за свою доброту... Видишь ли, Чарльз — наследник, его воспитывали особым образом. Потому всех людей он воспринимает лишь с позиции выгоды и безжалостно выбрасывает, когда надобность в них исчезает. Милая моя, — она вдруг взяла меня за руку и сочувственно улыбнулась, — я боюсь, он сделает тебе больно. Я, конечно, горжусь сыном: он прекрасный мечник, замечательный маг, достойный сын своего отца и, без сомнения, будет великолепен в роли маркиза Ашай. Но считаю своим долгом предупредить тебя.

Я смотрела на эту... двуличную гадюку и восхищалась. Нет, честно, восхищалась! Такая речь! Такие эмоции! Клянусь любимой сковородкой, я даже на миг засомневалась в искренности Чарли. Но только на миг.

Нет, чисто теоретически братец и правда мог быть с двойным дном. Но тогда он просто гениальный лицедей, которому его мать в подметки не годится. Потому что ее манипуляции я просчитывала на раз-два, а рядом с Чарли подобного не ощущалось. Так что я предпочту верить своей интуиции. А уж она меня подводила крайне редко.

— Спасибо, я подумаю, — нейтрально проговорила я и поднялась. — Наверное, мне пора.

Мать на миг недовольно поджала губы, осознав, что пропаганда не сработала, но сразу же надела на лицо безмятежное выражение:

— Да-да, тебя ждет отец. А мне нужно связаться с господином Илайсом по поводу твоего платья.

Я кивнула и, попрощавшись, вышла.

Итак, первый бой вроде остался за мной. Черт, как же это выматывает...

Глава 5

Из кабинета отца я вышла с артефактом в ухе, вазоном в руках и сумбуром в голове.

Маркиз Ашай чуть ли не с порога сообщил мне: не представляет, что со мной делать. Так и сказал! Мол, у него была одна взрослая дочь, теперь вместо нее появилась другая, но тоже взрослая. И хоть это великая честь для рода Ашай — получить такое благословение Богини, — но воспринимать меня родным человеком ему сложно. Что ж, я не могла его винить. Более того, понимала, еще и как. Потому мне было сказано, чтобы я по всем вопросам обращалась к матери, а он, как обычно, будет только оплачивать счета. А потом вдруг сделал два подарка.

Первый — переговорник а-ля наш мобильный в виде небольшой сережки с прозрачным голубым камешком. Работал он, кстати, очень просто. Нужно связаться с человеком? Дотронься до камешка и назови полное имя. Нужно принять вызов или завершить? Тоже дотронься до камешка. Элементарно, Ватсон.

Второй подарок так вообще убил меня наповал.

Кто бы мог подумать, что потомственный аристократ, суровый мужчина и все такое, подарит мне... крокусы в горшочке! Ну или что-то на них очень похожее. Я сначала глазам не поверила!

— Мне хотелось сделать тебе личный подарок, не имеющий определенной пользы, — смущенно проговорил отец, заметив мое изумление. — Секретарь сказал, что такие цветы сейчас популярны среди молодых леди.

— Спасибо, — потрясенно выдохнула я, рассматривая десяток фиолетовых цветков в полураспустившемся состоянии.

Однако маркиз полон сюрпризов! Нужно будет рассказать Чарли, интересна его реакция...

Уже оказавшись в своей спальне и поставив горшок на подоконник, я спохватилась, что не знаю ни названия этого чуда, ни как за ним ухаживать. Думала даже связаться с братом, но остановило то, что было слишком поздно.

Мне повезло: Рина разбиралась в цветах. Именно она сказала, что это растение называется ашерил и любят его за то, что цветет он круглый год, каждые две-три недели выкидывая новые бутоны.

Следующая неделя слилась для меня в один день. Я была занята с утра

и до глубокой ночи, зачастую вырубалась, не доходя до кровати. Спасибо Рине, что бы я без нее делала!

Во-первых, мне прислали учителей. Две седовласые дамы и один моложавый мужчина должны были за несколько месяцев научить меня всему, что местные дети осваивают за годы. Потому что уже через год я должна прийти на первый курс Академии Риатор, чтобы получить обязательное магическое образование. Так что мучили меня не меньше восьми часов в день. Не без передышек, ясное дело, но от этого мне было не проще.

Помимо этого — мать, рьяно взявшаяся за изменение моего гардероба. А в конце недели, кроме примерок дома, она два раза возила меня к тому самому кутюрье, который должен был сшить мне умопомрачительный наряд на прием.

На чаепитие с Чарли мне удавалось урвать не больше получаса, а на любимую кулинарию — ни секунды. Но я не жаловалась. Понимала, что все это временно, но очень необходимо.

Кстати, о магии. Я по-прежнему не ощущала себя магом и не видела ее проявлений. Ко мне даже закрались сомнения: а может, их Богиня попутала и закинула в Аррею бесталанную переселенку? Чарли, кстати, долго смеялся над этим моим предположением, а затем заявил, чтобы я не надеялась на такое.

О похитителях тоже ничего не было слышно. Возможно, теперь, когда на мне воздушный маячок, я просто не представляю для них интереса. Хотелось бы...

К концу второй недели моего пребывания в этом доме, когда я наконец сумела приспособиться к сумасшедшему ритму новой жизни, случилась грандиозная печаль. В Академии начался семестр, а значит, я оставалась в доме одна. В этом странном мире учиться начинали летом, примерно в конце аналога нашего июля. Я понимала, что Чарли в общежитии будет комфортнее и свободнее, чем в родном доме, но все равно грустила. Он утешал меня как мог, обещал связываться каждый день и навещать на выходных, но легче от этого не становилось.

А меж тем день моего официального представления приближался.

Хоть прием должен был состояться в воскресенье, дурдом начался еще в среду.

Для начала мать выгнала всех моих преподавателей и, под страхом испортить репутацию, запретила появляться до понедельника.

И после этого я познала ад! Честное слово, лучше бы я не по восемь, а по двенадцать часов училась, чем запоминала имена и короткие биографии

особо важных гостей, а также россыпь желательных тем для разговора с ними. Короче, как я и подозревала, мне не только пытались дать хорошие знания о местном высшем обществе, но и навязать подруг и очертить круг потенциальных кавалеров. Причем к последним наряду с парнями плюс-минус моего возраста почему-то причислили нескольких взрослых мужиков от тридцати. Одному даже сорок пять было. Я сначала удивилась, а потом вспомнила о продолжительности жизни. Ну да... Матери, например, сейчас почти шестьдесят, а выглядит она на тридцать пять.

Но самым сложным на самом деле было не это. Отделить ложь от правды, манипуляцию от искренности — первоочередная задача. И я сломала себе голову, распутывая паутину матери и пытаясь не попасться в ее ловушки.

К пятнице я уже была настолько измотана, что хотела просить пощады. Хоть у кого-нибудь. И когда после обеда внезапно в доме появился Чарльз со словами, что в честь моего представления он остается до понедельника, я с радостным воплем повисла у него на шее. На глазах у изумленных слуг и шокированной матери.

— Мирослава! — возмущенно выдохнула она, но мне было плевать на ее недовольство.

Мне просто необходима была передышка!

— Прошу прощения, — без малейшей тени вины произнесла я, крепко удерживая посмеивающегося братца за рукав форменного кителя Академии. — Я слишком устала сегодня, можно остальное перенести на завтра?

По ее глазам я видела, что ей хочется рывкнуть, схватить «дорогую дочь» за шиворот и утащить прочь. Но у нас за время проживания в этом доме уже случилось несколько стычек, и мать прочно уяснила: напрямую на меня можно влиять, только если я сама позволяю. А любая попытка показать мне мое место заканчивается тем, что я упираюсь рогом, и меня не сдвинешь.

— Я понимаю, тебе очень тяжело... Но, Мирослава! — слабым голосом произнесла она, видимо, определившись с тактикой. — Всего два дня, а ты еще столько не знаешь! Может, есть смысл потерпеть? В самом деле, немного ведь осталось...

Не-а. Не на ту нарвалась.

— У меня, к сожалению, голова уже не работает. Сами посмотрите: обеденная пора еще не закончилась, а я уже валюсь с ног и не понимаю половину того, что мне рассказывают. Отдых просто необходим, если я хочу завтра нормально подготовиться.

Меня смирили тяжелым взглядом, но в открытую конфронтацию вступить не решились.

— Ах, прости, — покаянно вздохнула мать. — Я так озабочена предстоящим приемом, что совсем не подумала о том, как тебе приходится. Нужно было мне сразу сказать, что все так плохо! Конечно-конечно, отдохни. Чарльз, — сиятельный взор маркизы Ашай обратился на резко сделавшего каменное лицо сына, — проводи сестру в ее апартаменты. Я прикажу подать чай, а ты проследи, чтобы она отдохнула.

Я даже восхитилась, честное слово! Нет, мать все-таки умная и проницательная стерва. И очень шустро соображающая. Как говорится, не можешь предотвратить безобразие — возглавь его. Кто тут пытался отговорить меня общаться с Чарли? Не было такого! Слава кексам, что я знала ее истинную натуру, а потому подобные финты не могли ввести меня в заблуждение.

— Разумеется, — уважительно поклонился братец.

И под взглядами всех присутствующих мы под руку удалились.

Когда за нами закрылась дверь моей гостиной, Чарли от души расхохотался:

— Ты продолжаешь меня изумлять! Я еще не видел, чтобы мать так красиво ставили на место.

— Приходится, — вздохнула я, буквально рухнув на диванчик. — Иначе она меня сожрет и не подавится. Видел бы ты, какую мне битву пришлось выдержать из-за платья!

— Какую? — заинтересованно спросил он, присаживаясь рядом со мной. — Ты не рассказывала.

— Не сошлись на фасоне. Мать требовала, чтобы остановились на том, который выбрала она. Упирала на то, что я ничего не смыслю в местной моде, потому должна молчать в тряпочку.

— На нее похоже. А ты?

— А я... Сказала, что этот кошмар с десятком юбок, горой кружев и полувываленной на всеобщее обозрение грудью надену только через чей-нибудь труп. Имелся в виду, конечно, ее труп, но я решила, что озвучить подобное будет явным перебором.

Чарли опять рассмеялся красивым низким смехом.

— А вот мне было ни капли не смешно, — скривилась я. — Не спорю, фасон платья не так плох... для другой девушки. Но с какого перепугу я должна надевать такое?! Да я весь вечер потом проведу, придерживая лиф обеими руками!

— Ми-и-ира! — практически взвыл братец, утирая слезы. — Где твоя

совесть?!

— Померла смертью храбрых, когда мне всерьез пытались доказать, что в изучении гостей упор на некоторых мужчин делается просто так, а не с далеко идущими целями, — мрачно сообщила я.

Чарльз глубоко вдохнул, а затем скривил губы в улыбке:

— Я даже сочувствую матери. Неподатливая в этот раз ей дочь попалась.

— В моем мире говорят, что молния в одно и то же место два раза не бьет, — пожала я плечами.

— У нас тоже так говорят, — склонил голову он. — Так что там с платьем? Ты выиграла?

— Конечно, — гордо задрала я нос. — Правда, справедливости ради, на мою сторону встал модельер. Сказал, что не видит меня в подобном фасоне, а потом показал набросок, который он шустро зарисовал, пока мы с матерью препирались. Должна признать, он не за просто так бешеные деньги дерет — платье будет идеально. Так что готовься поражаться и восхищаться, — подмигнула я.

— Договорились, — хмыкнул Чарли. — А в целом как? Освоилась уже?

— Сложно сказать, — откликнулась я. — У меня же дни так заняты, продохнуть некогда. Лучше расскажи, у тебя как?

— Учеба как учеба, — безразлично отозвался он. — Пока все раскачиваются, даже особых происшествий нет. Меня опять избрали старостой курса. — Брат недовольно поморщился. — Я пытался отказаться, но мне сказали: кто, если не ты?

— Сочувствую, представляю, какая это головная боль... А что, реально больше никому? Разве нет авторитетных студентов, кроме тебя?

— Ну, у нас есть неофициальный лидер курса. Но если этому балбесу дать присматривать за всеми... Боюсь, наша учеба превратится в одну непрекращающуюся вечеринку. — Чарли вздохнул и развел руками: — Так что выбора нет.

— Да уж, кто, если не ты... — Я прикусила губу.

— Кстати, ты с ним послезавтра познакомишься, — вдруг ошарашил меня братец. — И с ним, и с его верной тенью. Более того, я уверен, что на его имени мать точно делала акцент.

— Хм... — Я нахмурилась. — И кто же это?..

— Джэйд, — подсказал Чарли. — Герцог Джэйд Эйран. Племянник герцога Кэйлора Шайлена.

— О! — Я изумленно распахнула глаза. — И правда, акцентировала...

Я тебе даже больше скажу: на обоих акцентировала. Причем трудно сказать, на ком сильнее.

— Серьезно? — вскинул брови братец и медленно качнул головой. — Ладно, Джэйд... Но герцог Шайлен?!

— А что с ним не так?

— Ну... Во-первых, он вдовец. Во-вторых, ему уже почти сорок. А в-третьих, он на расстояние вытянутой руки не подпускает к себе молоденьких девушек, — обстоятельно перечислил Чарльз. — Потому и непонятно, с какой радости мать решила обратить на него внимание.

— Может, он и есть тот самый загадочный жених Айрины? — сделала я логичное предположение.

Брат задумался. Надолго. Наверное, минут пять молчал, а затем со вздохом произнес:

— Сомневаюсь. Герцог ненавидит суету, склоки и все, что отвлекает его от любимой работы судьи. Ума не приложу, что могло бы его заставить выбрать такую, как Айрина.

— Ну, я просто предположила. — Я пожала плечами. — Тем более кандидаты на роль этого загадочного жениха еще есть. Но не будем об этом злосчастном приеме, который я все же надеюсь пережить... Расскажи лучше об Академии еще.

— Да нечего, — развел руками Чарли. — Я же учусь в основном и на всякие гульбища не хожу. Ну, если конечно Джэйд силком не потащит, за ним такое водится...

— С ума сойти, так же и плесенью покрыться можно, — осуждающе проговорила я. — Понимаю, что ты тоскуешь по другу, но это же не повод самоизолироваться от окружающих и похоронить лучшие годы в учебе!

— И что ты предлагаешь? — иронично усмехаясь, спросил он.

— Приятели хоть у тебя есть?

— Нет.

— А хоть кто-то, с кем ты общаешься не по учебе?

— Ты.

— И все?!

— И все.

Офигеть, поговорили.

Я смотрела на этого... юного асоциала и не понимала, что с ним делать. Как бороться и чем влиять, чтобы показать: нельзя жить в обществе самому по себе. С ума сойти от одиночества можно!

— Мира, — вдруг грустно улыбнулся Чарли, — понимаешь, в чем дело... Со мной многие пытались подружиться. С того момента, как мы с

Айриной поступили в Академию, вокруг меня всегда крутилась толпа парней, жаждущих моей дружбы.

Я поняла, к чему он это ведет, сразу.

— Пытались через тебя к сестре твоей подобраться? — мрачно спросила я.

— Именно. И — надо же, какой сюрприз! — после того, как она пропала... Где они все, которые били себя кулаком в грудь, что друзья навсегда?

— Вот... — Я на миг крепко сжала губы. — Уроды.

— Каждый человек блюдет свою выгоду, — пожал плечами Чарли. — Мне повезло, что я никогда не воспринимал этих «друзей» как таковых и видел все их мотивы насквозь.

— Ужас... Теперь понятно, почему так получилось... И что, все-все твои однокурсники оказались такими козлами?

— Не все, — ухмыльнулся он. — На Айрину плевать было троим — моему другу, Джэйду и его тени.

— Ну так подружись с этим Джэйдом! — воскликнула я. — Кажется, у него довольно-таки легкий характер. Или с тенью... Кстати, почему тень?

— Потому что Скай ходит за Джэйдом по пятам, — хмыкнул братец. — Они неразлучны с самого детства. И, может, я бы с кем-то из них и подружился... Но у Джэйда вся Академия в приятелях, а другом он называет только Ская. А сам Скай... Этому отмороженному гению теоретической магии вообще плевать на людей. Ну, кроме Джэйда.

— Как все сложно... — Я с усилием потерла виски.

— Жизнь вообще штука сложная, — развел руками он.

И на этом тема вероятной дружбы Чарли была исчерпана.

* * *

Несмотря на то что прием был вечером, готовить меня начали с утра.

Ванна с ароматными травами, маски, обертывания, массаж и прочая-прочая. Это было даже приятно, но все равно слегка утомило.

А за два часа до начала ко мне в комнату явилась лично матушка, чтобы проследить, правильно ли дочь оденут, причешут, накрасят.

Платье мне нравилось. Чем-то напоминало наши, земные. Нежно-сиреневое, со скромным треугольным вырезом, украшенным кружевной аппликацией, и открытыми плечами. Летящий и воздушный подол, декорированный плоскими цветами на тон темнее, закрывал даже носки

туфель на невысоком каблуке. Все, что надо, наряд обрисовывал отлично. Отражением я осталась очень довольна.

Немного переживала, что придется ругаться с матерью из-за макияжа и прически, но, на удивление, результат ее чуткого руководства мне понравился. Образ получился нежный, но не невинный. В самый раз, как говорится. Правда, моих собственных волос для задуманной прически оказалось мало, так что в этой сложной конструкции из кос и переплетенных локонов часть прядей была накладной. Красоту на моей голове задекорировали серебристыми цветами, на шею повесили цепочку с каплевидным аметистом. Ну или каким-то другим камнем, на него похожим.

— Идеально, — вынесла вердикт мать, внимательно меня оглядев, и в кои-то веки я была с ней полностью и целиком согласна.

Женщина — странное существо. Она может быть молю бледной, на которую ты и внимания не обратишь на улице. Но правильный наряд, прическа, макияж... И ты уже не можешь отвести взгляд, поражаясь, как не заметил чаровницу раньше.

Я не страдаю комплексами, вполне реалистка. Не красавица, но симпатичная, и меня это всегда устраивало. Но сейчас... из зеркала на меня смотрела прекрасная леди. Загадочная и притягательная. И теперь моей задачей было... меньше говорить и больше улыбаться. А то как ляпну что-то... не подобающее леди. Весь камуфляж насмарку. Нет, меня, конечно, обучали правилам и все такое... Но мало ли что я могу выкинуть в стрессовой ситуации?

— До приема еще полчаса, — сказала мать, — но гости начнут прибывать с минуты на минуту. Мой супруг уже в зале, разговаривает с партнерами. Чарльз тоже, развлекает самых близких из наших друзей.

На этом моменте мне так и хотелось спросить: «Что, всех двухсот?!» Но я мудро воздержалась.

— Тебе, конечно, не стоит появляться так рано, — продолжала рассуждать она. — С другой стороны, есть несколько человек, которым я бы хотела тебя представить до приема... Пожалуй, через десять минут пойдем, — решила наконец.

Я безразлично пожала плечами. Через десять так через десять.

Не было волнения. Ожидания тоже. Да и страха не наблюдалось. Я была несколько отстраненная, но это даже к стати. Есть шанс, что не налажаю.

Через высокие резные двери я прошла со спокойным достоинством, сохраняя на лице легкую улыбку.

Мое появление в этом шикарном зале с золоченой лепниной и блестящим паркетом вызвало фурор. Кажется, большая часть гостей была уже на месте. По крайней мере, людей очень много! И все, словно по команде, повернулись и уставились на меня.

— Богиня милостивая, она же вылитая Айрина! — услышала я негромкий возглас слева, из группы расфуфыренных дам.

— А это точно не их пропавшая дочь? — тихо спросил мужчина справа у своей спутницы.

И подобными тихими разговорами буквально взорвался весь зал.

Я ощутила легкую тошноту, а еще начало нестерпимо ломить в висках.

Черт, неужели я до такой степени на нее похожа?!

Мрачный вид подошедшего Чарли был мне лучшим ответом. Похожа, еще и как. Я скосила взгляд на мать... и по ее довольному лицу тоже все поняла.

Она хотела, чтобы высший свет увидел мою схожесть с ее пропавшей дочерью. И неважно, что леди Шейла этим хотела подчеркнуть — особое расположение Богини или что с моим появлением ничего не поменяется. Меня она только что конкретно подставила. Да что б ей всю жизнь одними хот-догами питаться! Я же теперь не отмоюсь от клейма подделки!

Ай да мать... Пока я воевала с ней по-мелкому, она меня уделала по-крупному. А я, дурочка желторотая, вообразила себя великой и могучей... Идиотка. Внимательнее надо было быть! Наверняка и цвет платья, и прическа, и даже макияж один в один с теми, что предпочитала Айрина. Кто мне мешал поинтересоваться? Правильно, никто! И кто виноват? Только я сама. Кретинка.

Пришло резкое осознание: я не могу здесь оставаться. Ни секунды. Мне нужна передышка!

— Мне нужно освежиться, — ровным тоном сообщила я и резко развернулась.

— Что за вздор! — возмутилась мать, перехватывая меня за локоть. — Прием скоро начнется! Ты не можешь вот так уйти!

— А я вас недооценила, — сказала я прямо, сверля ее тяжелым взглядом. — Но я учту свою ошибку.

Меня начало понемногу трясти, я была на грани истерики — осознание того, какие последствия придется разгребать, вызывало ужас. Черт, я же хотела просто тихо-мирно жить и никого не трогать!

И вдруг поймала себя на том, что хочется наорать на мать, разбить что-то, выбросить в окно. Срочно свалить отсюда! Я должна успокоиться!

— Мне необходимо время, чтобы прийти в себя и продумать, какую

линию поведения избрать, — из последних сил сохраняя внешнее спокойствие, произнесла я. — Потому выход лишь один: я сейчас ненадолго уйду, иначе этот прием вообще не состоится. По причине отсутствия виновницы торжества.

Прозвучало это с настолько неприкрытой угрозой, что одна из недалеко стоящих дам (подслушивала, зараза!) потрясенно охнула.

Мать нехорошо сощурилась, видимо, прикидывая, каким образом может согнуть меня в нужную ей фигуру. Но вдруг расслабилась и слабо улыбнулась:

— Я понимаю, тебе не по себе. Хорошо, я дам тебе время немного привыкнуть... со всем. Чарльз, проводи сестру...

— Чарльз, — невежливо перебила ее я, — останься здесь. Ты понимаешь?

Мне необходимо было, чтобы он проследил за матерью. Чтобы для меня не стало сюрпризом... еще что-нибудь.

— Да, — выпрямился он. — Понимаю. Можешь на меня положиться.

— Спасибо. — Я серьезно кивнула и, не глядя по сторонам, не вслушиваясь в ползучий шепот этих... змей, направилась в сторону двери.

Если бы я только могла... Сбежала бы к чертовой матери! Нет, мне вполне по силам поступить подобным образом. Но это трусливо и неразумно. А мне хочется отомстить и поставить эту... кобру на место.

Я свернула в боковой коридор, заканчивающийся широким окном, и, недолго думая, быстро забралась на подоконник. Села, скрестив ноги в лодыжках, и глубоко задышала, пытаясь унять подступающую истерику. И даже не поплачешь, макияж потечет!

Спокойно, Мира, спокойно. Дыши глу-у-убже... То, что тебя выставили подделкой, еще не конец света... Еще все можно переиграть...

С трудом, но через несколько минут я все же обуздала свои чувства. И уже могла мыслить спокойно и адекватно.

Честно говоря, ситуация идиотская. Вот что мне делать? Пойти переодеться? Глупо. И по-детски. Да и не исправит ничего. Информация запущена и принята к сведению. Соответственно нужно плясать из того, что есть. Но матери я это еще вспомню. Пусть и не надеется, что спущу на тормозах.

— О, а я тебя нашел! — вдруг раздался веселый голос.

Я подняла голову и с интересом посмотрела на незнакомого парня. Хм, а он меня откуда знает?

Парень, не церемонясь, подошел ко мне и, тоже забравшись на подоконник, сел рядом.

— Не обращай на них внимания, — спокойно сказал он, глядя в конец коридора. — Только слепой идиот может спутать вас с Айриной. Вы слишком разные.

— А ты кто вообще? — решила не церемониться и я.

Ну а что... Ему можно на все правила и приличия плюнуть, а мне нет?

— Оу, прости! — Он повернулся ко мне и белозубо улыбнулся. — Я не привык, что меня кто-то не знает. Ты, впрочем, думаю, тоже знаешь, просто не виделась. Я — Джэйд Эйран. — И парень с легкой улыбкой изобразил поклон. Сидя это получилось забавно, и я, не сдержавшись, хихикнула.

Так вот ты какой, хваленый однокурсник моего братца. Я, прищурившись, внимательно его оглядела. Ну, понять, почему он — звезда своего курса, я могла. И дело даже не во внешности, хотя высокий рост, широкие плечи, живописно растрепанные, русые, с медным отливом волосы, зеленые глаза и умопомрачительная улыбка вполне располагали к себе. Но намного сильнее в нем привлекало бешеное обаяние.

Вот честное слово... Ему бы в наш Голливуд красавчиков-старшекласников играть! Девочки бы пищали! И называли бы ЭйДжэем... А что, ему подходит! Никогда не понимала привычки американцев сокращать имена до букв, но сейчас... в этом что-то было.

— Да, я о тебе слышала, — улыбнулась я ему. — И что, позволь спросить, маг-универсал, аж целый герцог и пятнадцатый в списке наследования престола делает на подоконнике рядом с еще не представленной ему переселенкой?

Джэйд скривился, словно я ему только что целиком лимон без сахара скормила, и подозрительно спросил:

— Ты всегда такая зануда или сейчас просто издеваешься?

— А ты как думаешь? — не сдержалась и лукаво сощурилась.

— Значит, второе, — сделал он правильный вывод.

Я хмыкнула, но подтверждать очевидное не стала, вместо этого спросила уже серьезно:

— И все же, почему ты здесь? Я так понимаю, ты специально меня искал.

— Ну да... — Он искоса на меня глянул. — Боюсь, если я озвучу причину, ты меня побьешь.

— Этого точно можешь не бояться, — фыркнула я, подумав, что Джэйд явно не любитель заморачиваться насчет правил поведения и этикета. Вон как по-простому он себя со мной ведет.

— Эх, надеюсь, ты не врешь, — вздохнул парень, но перед тем, как озвучить причину, опасливо отодвинулся подальше. — Я увидел твое лицо

в тот момент, когда все присутствующие начали обсуждать твою схожесть с пропавшей Айриной Ашай. И мне стало тебя жаль. А потом ты еще и из зала ушла. Мне показалось, что оставлять девушку одну в таком состоянии как-то неправильно, вот я и ускользнул оттуда вслед за тобой.

Вот оно что... Приятного, конечно, мало. Но самого Джэйда вполне характеризует. Помнится, Чарли говорил, что однокурсник регулярно за шиворот вытаскивает его на студенческие посиделки. Теперь, понятно, что он в принципе парень добродушный и сочувствующий.

— Но, судя по всему, ты сильнее, чем кажешься, — ослепительно улыбнулся Джэйд. — Так что подставлять плечо для отчаянных рыданий не требуется.

— Да уж обойдусь как-нибудь. Кстати, — спохватилась я, — забыла представиться! Меня зовут Мирослава.

— А я знаю, — беспечно отозвался он. — Я о тебе много слышал, на самом деле. Меня до сих пор потрясает то, что ты умудрилась, ничего не зная об этом мире, оставить с носом таинственных преступников.

— Меня, знаешь ли, временами это тоже потрясает, — совершенно откровенно созналась я.

Джэйд повернул ко мне голову и, склонив ее набок, с легкой улыбкой сказал:

— Нет, ну как вас можно спутать?! Вы же разные, как небо и земля.

Это был первый человек, который вот так категорично отрицал нашу с Айриной схожесть, потому я не удержалась:

— Правда?

— Истинная. Айрина была высокомерной, холодной красоткой, хорошо знающей цену себе и так же тщательно оценивающей окружающих. На предмет полезности. В тебе ощущается живой огонь и спокойная сила духа, которых у главной стервы всея Шейлары отродясь не было.

Я улыбалась, слушая, как он обстоятельно рассказывает мне, какая Айрина плохая. Кажется, парню сестра Чарли активно не нравилась, и то, что я на нее по характеру ну вообще не похожа, его подкупало.

Все-таки насколько Джэйд оказался веселым и приятным парнем. Пожалуй, после Чарли я впервые встретила того, с кем ощущала себя свободно. И могла улыбаться искренне.

— Ты не переживай, — продолжал живо вещать он. — Если не будешь копировать Айрину в одежде и поведении, вас никому и в голову не придет сравнивать. А сегодняшний инцидент скоро забудут. Главное, не давать больше поводов.

Я тихо угукнула и хотела было задать еще вопрос, но заметила, что нас обнаружили: из-за угла вышел высокий молодой человек, примерно одного возраста с Джэйдом, и направился к нам.

— О, а это мой друг, — расплылся в широкой улыбке мой собеседник. — Не обращай внимания, он немного... малоэмоционален. Но поверь, он отличный парень.

— Джэйд, невежливо было с твоей стороны оставить кухню в одиночестве, — спокойно произнес тот, поравнявшись с нами, и кивком обозначил приветствие в мою сторону. — Леди, прошу прощения за бесцеремонность моего друга.

Я молча кивнула в ответ, с интересом продолжая его рассматривать.

А это, надо понимать, и есть пресловутая тень. Он же — отморозенный гений теоретической магии. Он же — Скай.

Все же что ни говори, а целенаправленная селекция дает свои плоды. Ну, когда не сбоят... Аристократы этого мира в основном были очень привлекательными. Что братец мой, что Джэйд, теперь вот этот... для разнообразия одной со мной масти. Хоть группу «ВИА Гра» собирай, честное слово! С Чарли в роли брюнета, Эйджэй с натяжкой сойдет за рыжего, ну и вишенкой на торте этот блондин. Хотя, он все же скорее русский, немного темнее меня. Пожалуй, он был даже выше своего друга да в плечах пошире. Тоже мечник, как братишка? С фигурой все замечательно, но здесь это, как я поняла, не достижение, а норма жизни. Но больше всего я залипла на его длиннющие и пушистые темные ресницы, в обрамлении которых голубые глаза казались ярче. Если бы еще не каменная морда, ну просто бери и влюбляйся!

— Мой друг и однокурсник, Скай Айвелор, — решил представить его Джэйд, а потом, немного подумав, добавил: — Маркиз.

Представиться в ответ я не успела.

— Не стоит, — качнул головой он. — Согласно правилам, представляться леди следует официально, на приеме, в присутствии опекунов. Вот такое представление было бы возможно только после поступления леди в нашу Академию. Но это не случится, так как тогда мы уже будем знакомы.

Я аж рот открыла, чтобы высказать ему все, но быстро закрыла обратно.

Не нанималась я чужих тараканов воспитывать. Хочется этому красивому, как картинка, но холодному, как айсберг, парню следовать каждой букве закона? Да пожалуйста! Флаг ему в руки и... ну вы поняли.

Так что я проигнорировала его и повернулась к Джэйду:

— Кстати, на одном из языков моего мира твое имя означает «нефрит».

— Не-е-ефрит? — повторил тот. — Это что?

— Камень такой, — усмехнулась я и подмигнула: — Под цвет твоих глаз, кстати.

— О-о-о! — просиял улыбкой он. — Буду знать, спасибо!

— Да не за что, — и скосила взгляд на замершего статуей самому себе блондина. — Кстати, на том же языке «Скай» значит «небо», — с любопытством взглянула я на него.

— Ух ты, как интересно! Скай, ты мог себе представить подобное?! — Джэйд повернулся к другу.

— Я мог представить все, что угодно, — безразлично пожал плечами тот. — В мирах вероятны любые совпадения. Джэйд, нам стоит уйти. До официального представления ты не имеешь права разговаривать с этой леди, еще и так фамильярно.

— Скай, не будь занудой! — фыркнул невпечатленный друг. — Выполнять правила — это так скучно!

— И тем не менее пойдем. Леди, еще раз прошу простить моего друга за бестактность. — Он церемонно поклонился.

Да уж. И не скажешь, что лучшие друзья. Разные совершенно. Словно огонь и... кусок льда. Колд Скай, воистину.

— Да уж... Скай. Твое имя тебе подходит, — пробормотала я себе под нос, но у этого странного парня слух был звериный.

— Что, простите?

Я переселенка? Да. Имею право на чудачества? Думаю, да. Если не перегнуть палку. Я смело посмотрела в глаза этому ледяному изваянию, которое по ошибке природы ожило и пытается строить своего друга.

— Имя Скай вам очень подходит.

— Вот как? — без малейшего интереса произнес он.

— Да... Вы так же красивы. И такой же далекий и холодный.

О, это стоило сказать хотя бы для того, чтобы увидеть, как расширяются от изумления его глаза. Но Джэйд все испортил. Нет, я понимаю, что сложно не хохотать после подобной немой сцены, но ощущение неудовольствия осталось.

— А-ха-ха-ха, приятель, она тебя сделала! — Он потянулся вперед и от души хлопнул друга по плечу. — Ты бы видел свою рожу!

Скай как-то совсем устало вздохнул и повернул голову в сторону зала:

— До официального представления осталось недолго. Кстати, леди, вам стоит вернуться. Невежливо заставлять гостей ждать и испытывать неловкость по поводу вашей выходки. Джэйд, ты идешь? — Он сурово

посмотрел на него.

Тот поджал губы:

— Иду, разумеется.

Он легко прыгнул с подоконника, а затем, повернувшись, подал мне руку. Я до сих пор не привыкла к таким естественным для местных мужчин знакам внимания, потому некоторое время просто тупила, глядя на узкую длинную ладонь.

— Мирослава? — Парень вопросительно на меня посмотрел.

— А, да, прости. — Я приняла ладонь и осторожно спустила ноги на пол.

— Все, мы ушли, — обаятельно улыбнулся Джэйд и подмигнул: — Не переживай.

— Хорошо. — Я тоже улыбнулась.

Он отошел на некоторое расстояние, когда я обнаружила, что Скай стоит на месте, склонив голову, и внимательно меня изучает. Я удивленно приподняла брови и уже хотела спросить, чего он на меня вытаращился, как раздалось негромкое:

— Прошу простить за то, что вмешиваюсь не в свое дело... Мне показалось, вы не в восторге от сравнений с леди Айриной. Если хотите уменьшить сходство, не носите такие прически. То, что сейчас сооружено на вашей голове, вполне в ее стиле. Всего хорошего.

И пока я ловила челюсть на полу, разрываясь между желаниями послать и поблагодарить, Скай учтиво поклонился и был таков.

Глава 6

Замечание Ская стало последней каплей. Желание сделать хоть что-то зашкалило...

Та-а-ак, помнится мне, где-то неподалеку должна быть дамская комната. Пойду-ка я пошаманю!

В банкетный зал я вошла через десять минут. С высоко поднятой головой и легкой улыбкой на устах.

Мать, прогуливающаяся у дверей, замерла, ахнув, затем стремительно подошла ко мне и прошипела:

— Что ты с собой сделала?!

— Себя, — смело посмотрела я на нее. — А то что-то во мне сегодня оказалось слишком много... Айрины.

И демонстративно тряхнула головой, на которой сейчас не осталось и следа от былого великолепия.

Да, я сняла все украшения. Накладные пряди. Расплела каждую косичку. Тщательно расчесала пальцами волосы, чтобы не выглядели такими растрепанными. И теперь в по-прежнему прекрасном нежно-сиреневом платье была Мирослава, а не бледная копия пропавшей Айрины.

Чарли, который стоял неподалеку, кивнул мне и молча показал большой палец. Одобряет.

А гости опять начали шушукаться.

Да и плевать на них.

— Ты ведешь себя неприлично! — не унималась мать.

— А, значит, делать из меня подобие пропавшей дочери — прилично? — прямо спросила я. — Показывать высшему свету Шейлары в таком виде — прилично?

Ее лицо исказилось, и мне показалось, что сейчас будет грандиозный и безобразный скандал. Спас все подошедший отец. Он внимательно меня оглядел и вдруг выдал:

— Так лучше. Излишняя схожесть с Айриной породит уйму ненужных нам слухов.

— Но, дорогой... — беспомощно пролепетала мать, не ожидая его вмешательства.

Да что там! Даже Чарли выглядел изумленным!

— Нет времени на споры. — Отец мельком глянул в сторону основной части гостей. — Мы и так задержались.

И ей ничего не оставалось, как пообещать мне взглядом мучительную смерть, но фальшиво улыбнуться:

— Да-да, пойдете!

Если раньше я собиралась больше улыбаться и меньше открывать рот, то теперь планы поменялись. Я решила быть собой во всем. Чтобы даже последнему идиоту стало понятно: эта девушка — не Айрина, никаким боком.

Так что за то время, что меня представляли гостям, я довела матушку до белого каления. С чистым и незамутненным удовольствием.

Нет, я не хамила. Не грубила. Но молчать в тряпочку на некоторые реплики не стала.

— Ох, милочка, вы знаете, что очень похожи на погибшую дочь семьи Ашай? — решила то ли польстить, то ли задеть меня одна из дам.

— Да? Хм, а мне говорили, что леди Айрина была потрясающе красива и так же потрясающе высокомерна. Мне казалось, я проще и мягче, — невозмутимо парировала я.

— Вы намерены блистать в свете, как ваша погибшая сестра? — спросил какой-то напыщенный хлыщ.

— Что вы, что вы, мне это совершенно неинтересно! — очаровательно улыбнулась в ответ. — Я вообще не люблю быть в центре внимания.

— Знаете, у меня есть сын, он сейчас на службе, — заговорщически понизила голос дородная матрона. — Мне кажется, вы составили бы отличную пару! Что скажете, леди Шейла?

— Простите, — я не дала матери вставить ни слова, — я пока не заинтересована ни в какого рода отношениях. Я искренне верю, что ваш сын — хороший парень, но сейчас для меня приоритетны другие вещи.

— А с леди Айриной они дружили... — недовольно поджала губы гостья.

— Если вы еще не заметили, я не леди Айрина, — холодно отозвалась я.

Чарльз, с которым все это время мы ходили под руку, едва сдерживал улыбку, глядя на разворачивающееся представление.

А мать зеленела, бледнела, но при гостях ставить меня на место не решилась. Да и уже, наверное, поняла, что молчать в ответ я не стану. Завтра наша семейка и так станет темой номер один в местных сплетнях. Но если непокорность похожей на пропавшую дочь переселенки пообсуждают и забудут, то скандал, устроенный матерью, обсасывали бы еще долго.

Но когда мы подошли к Джэйду и высокому интересному brunetu лет

тридцати на вид, оказавшемся тем самым дядей однокурсника Чарли, я думала, ее кондратий на месте хватит.

Джэйд хоть и вел себя приличнее, чем тогда, в коридоре, но все равно улыбался и светился, словно солнышко.

Мать рассыпалась в дифирамбах его дяде, Кэйлору Шайлену. Да так яро его нахваливала, что мы с Чарли переглянулись и синхронно кивнули. Сомнений быть не могло: вот он, таинственный жених Айрины. Которому, судя по всему, сейчас меня будут активно сватать.

— Счастлив с вами познакомиться, леди, — слегка склонил голову он. — Очарован. Я слышал, что вы прелестны, но реальность превзошла все ожидания.

Врешь, уважаемый господин судья. В твоем взгляде ни капли интереса, плевать тебе на меня с высокой колокольни. Но, кажется, жертвенную овцу от семьи Ашай в лице меня ты милостиво согласился принять. Иначе с чего такие реверансы?

— Да неужели? — с прохладной улыбкой отозвалась я.

Мать шикнула и дернула меня за руку, но я не удостоила ее и взгляда.

— Что, простите? — недоуменно вскинул брови герцог Шайлен.

— Простите за прямоту, но не думаю, что вас на самом деле заинтересует бледная копия вашей пропавшей невесты, — зарядила я ему прямо в лоб.

— Мирослава! — потрясенно охнула мать. — Как ты себя ведешь?

Но я на нее по-прежнему не смотрела. Мне нужно было дать понять этому мужчине, что не стоит считать дело решенным. Ничего ему тут не светит!

Джэйд с такой злорадной улыбкой наблюдал за нами, что у меня закралось подозрение, что с дядей они не ладят, и это мягко сказано.

— Хм. — Вот теперь во взгляде старшего герцога промелькнул интерес. — Вам сказали?

— Что вы, это же секрет, — покачала я головой. — Но у меня было достаточно данных, чтобы сделать выводы. Я только гадала: вы или не вы.

— Я искренне восхищен, — а вот это уже сказано откровенно. — Мне казалось, что вы... — Он замялся, явно пытаясь подыскать адекватное и не очень обидное сравнение.

— Глупее? — решила подсказать я и ободряюще улыбнулась: — Смелее, герцог. Я не обижусь. Иногда говорить правду бывает очень полезно.

И он вдруг тихо рассмеялся.

— Герцог, простите нас, но нам нужно идти дальше, — ласково

проговорила мать, с трудом не срываясь на шипение.

Он кивнул и опять сосредоточился на мне:

— Леди Мирослава, я действительно рад знакомству. Оно оказалось намного интереснее, чем ожидалось.

— Спасибо, — с достоинством ответила я, а затем перевела взгляд на широко улыбающегося племянника: — Джэйд, можно просьбу? Личную.

— Мирослава, так обращаться к герцогу недопустимо! — попыталась опять призвать меня к порядку мать, но я ее снова проигнорировала.

— Ух ты, прямо-таки личную? — сразу сбросил маску аристократа тот. — Я заинтригован!

— Присмотри за братом. Он, кажется, собрался похоронить себя в учебе, мне это не нравится.

— Мирослава! — теперь уже возмущенно воскликнул Чарли.

— Он будет сопротивляться, — озорно сощурился Джэйд.

— Я в тебя верю, — подмигнула я. — Это только на год. Потом в Академию приду я... и займусь этим затворником и его социальными связями всерьез.

— Будешь должна, — кивнул парень и погрозил недовольно пыхтящему братцу пальцем: — Слышал? Теперь не отвертишься! У меня есть высочайшее разрешение на то, чтобы таскать тебя по всем вечеринкам.

— Как ты сам сказал, я буду сопротивляться, — мрачно зыркнул в мою сторону Чарли.

Мать была на грани обморока. Обмахивалась черным кружевным веером и беспомощно оглядывалась, словно ища поддержки. И это при том, что стояла под руку с отцом. Тот, кстати, прятал усмешку в уголках губ. Хм, кажется с ним еще не все потеряно, не так ли?

Старший герцог наш разговор слушал со снисходительной улыбкой. Интересно, я очень ошибусь, если предположу, что нас считают детьми неразумными? Думаю, нет. Зачем тогда с матримониальными планами ко мне полез? Впрочем, может, теперь отстанет... Нет, он и правда был интересным и красивым мужчиной, но как потенциальный ухажер — слишком старым. Ему бы кого ближе по возрасту поискать... А туда же — молоденьких девиц ему подавай. Мужики...

Когда мы все-таки отошли от обоих герцогов, я по взгляду матери поняла: скандал будет. Не сегодня, но будет. Ну-ну. Она еще не поняла, что на меня бесполезно давить? Благо, права свои в этом мире я знаю. За что-то спасибо жрице из Храма, за что-то — братику. Но напугать или шантажировать меня у леди Шейлы не получится.

Мероприятие продолжилось в таком же стиле.

Слуги разносили напитки, пополняли запас закусок на столах. Гости кучковались, обсуждая свои вопросы. Может, и меня, кто знает? Некоторые танцевали что-то похожее на вальс, в центре зала. Я хоть и была занята, но все равно отметила, что здешние приемы не такие наглухо зарегламентированные, как в моем мире. Насколько я помнила, у нас танцевать начинали только после того, как хозяева, так сказать, откроют танцпол. Здесь подобных правил не наблюдалось.

Да и вообще, я, еще когда изучала местный этикет, обратила внимание, что правила довольно-таки логичны и особых идиотизмов нет. Все упрощено до минимума, так, чтобы и уважение показать, и в дебрях неписаных законов не запутаться.

Когда наша маленькая группка добралась до семьи Ская, я успела немного устать. Но, увидев знакомую уже каменную морду, моментально взбодрилась.

Оказалось, что этот ледяной красавчик — младший из трех сыновей, и, судя по отдельным репликам его матери, сделать из него нормального человека родители отчаялись. Хотя бы потому, что стандартная уже фраза: «Мой сын не намного старше вас, надеюсь, вы подружитесь» — прозвучала так неуверенно, что и полному идиоту стало бы ясно: ни черта мама не верит, что младшенький может с кем-то подружиться. Сам же Скай вел себя, словно книжный персонаж, а не человек. В смысле был предельно вежлив, галантен и так далее. Хоть бери и списывай с него образ идеального джентльмена! Если не учитывать, конечно, общую холодность.

Тем большим был мой шок, когда эта примороженная статуя вдруг сказала:

— Скажите, леди, а вы уже выбрали опекуна?

— Что, простите? — растерялась я.

Глянула на Чарли, но тот явно тоже не понял, о чем речь.

— О чем вы, юный лорд, — снисходительно рассмеялась мать. — Конечно же я ее опекун! Разве может быть по-другому?

— Если бы она была вашей дочерью по крови — разумеется, — склонил голову Скай. — Но леди Мирослава переселенка... И, согласно пятой статье Закона о переселенцах, имеет право сама избрать совершеннолетнего члена семьи, который будет представлять ее интересы.

Досада на лице матери сказала мне все лучше любых слов.

Я восхищенно посмотрела на Ская и едва сдержалась, чтобы не рассыпаться в благодарностях.

Да, холодный. Да, малоэмоционален. Следует правилам и все такое. Но как он мне только что помог!

— Мирослава не близка с отцом, — сделала еще одну попытку выкрутить ситуацию мать. — А Чарльз слишком молод. Так что...

— Молод, но совершеннолетний, — ровным тоном сказала я и вежливо улыбнулась Скаю: — Благодарю, маркиз, я этого не знала. Не подскажите, как мне сменить опекуна?

— Разумеется. В вашем случае нужен Отдел контроля за переселенцами. Всем, что касается прибывших из других миров, заведуют они.

— Благодарю, — повторила я и, не удержавшись, бросила торжествующий взгляд на Чарли.

Тот лишь покачал головой, но по подрагивающим в подобии улыбки губам было видно, что он тоже доволен.

А затем Скай удивил меня во второй раз.

— Леди, — он поклонился и предложил мне руку, — могу я пригласить вас на танец?

Я застыла, словно статуя. Это, вы меня простите, что?! С чего такое внимание?! В то, что я понравилась этому ледяному парню, мне не верилось ни капли! Тогда... он хочет сказать мне что-то наедине?

Местным танцам меня учили, потому я решилась.

— Да, конечно, — пробормотала, вкладывая свою ладошку в его длинные пальцы.

Под ошарашенными взглядами всех членов наших семей мы проследовали в центр зала, где встали в нужную позицию.

Танцором Скай оказался отличным, вел так умело, что полностью компенсировал мой недостаток опыта. Но в данный момент меня интересовало вовсе не это.

— Вы хотели мне что-то сказать? — Я заговорила первой.

— Леди, вы рискуете, — ровным тоном отозвался он, глядя поверх моей головы. — Мне понятно ваше желание не позволить матери лепить из себя послушное подобие пропавшей навсегда дочери, но сегодня вы себе нажили врага. Леди Шейла не из тех людей, которые легко прощают подобные пощечины и отказываются от своих планов. Будьте осторожны.

— Спасибо, лорд, — со вздохом произнесла я. — Поверьте, я все это понимаю... Но она не оставила мне выбора.

— Вы слишком безрассудны, — покачал головой парень и опустил взгляд на мое лицо: — Послушайтесь совета: убирайтесь из этого дома, чем быстрее, тем лучше. Иначе она вас со свету сживет, и это отнюдь не фигура речи.

— А вы не так безразличны к окружающим, как все говорят, —

удивленно пробормотала я, не зная, как еще реагировать.

— Мирослава, — утомленно вздохнул Скай, впервые опустив «леди», — мне действительно плевать на большую часть людей. Но мне не нравилась Айрина, и мать ваша тоже не вызывает восторгов. А в вас есть живой огонь, что на самом деле редкость в нашем лицемерном мире. Для меня ничего не стоит дать вам совет, который этот огонь поможет сохранить. Если, конечно, вы решите им воспользоваться.

Мишленовские звезды...^[3] Этот парень меня до инфаркта доведет! Разве можно так удивлять, а? Я же чуть ему на ногу не наступила только что...

А меж тем танец закончился, и Скай проводил меня обратно.

Его мама, которая, кажется, впервые увидела инициативу сына по отношению к девушке, норовила вцепиться в меня клещом. Но мою мать такой потенциальный зять явно не устраивал, потому что она шустро утащила нас прочь.

— Мирослава, — сказала она, когда мы отошли на достаточное расстояние, — я, конечно, не вправе указывать, кого выбирать... Но этот Айвелор — не лучший вариант.

— Я вообще замуж не собираюсь, — рассеянно отозвалась я, еще пытаясь осмыслить странный разговор во время танца.

Собственно, матери стоило бы сказать Скаю «спасибо». Он меня так загрузил, что остаток вечера я вела себя примерно, мало говорила и вообще не отвечивала. Все думала о его словах и о том, что могу сделать.

Легко сказать, уберись из дома! Как это на практике сделать? Пока не закончится адаптация, меня на вольные хлеба никто не отпустит. Вот если бы я в Академии училась, там проще: заселилась себе в общагу и можно даже на выходные сюда не показываться. Но до этого благословенного времени еще целый год!!!

Глубокой ночью, уже валяясь в своей постели и почти засыпая, подумала, что мне определенно сегодня повезло со знакомствами. Джэйд и Скай, друзья, но такие разные. И даже помогли мне по-разному. Но кто знает, каким бы был сегодняшний вечер, если бы не они?

* * *

Вечером понедельника Скай Айвелор сидел в своем любимом кресле в их с Джэйдом комнате общежития и, закинув длинные ноги на стол, увлеченно читал труд известного теоретика магии о переплетении

магических потоков и свойствах пограничной магии. Тема перекликалась с той, что молодой гений решил избрать для будущей научной работы, потому он погрузился в чтение с головой. Пока дверь в комнату с грохотом не открылась и не раздался экспрессивный возглас:

— Ты представляешь, он все-таки решил на ней жениться!

Тяжело вздохнув, Скай снял очки-артефакт и, крутанув кресло, повернулся к другу. Джэйд был злой и взъерошенный, а еще, судя по крепко сжатым кулакам, ему очень хотелось кого-нибудь поколотить. Дядю, например.

— Ну решил, и что теперь? — спокойно спросил Скай.

— Как же меня это бесит! — Джэйд рыкнул и со всей дури засветил кулаком по шкафу.

— Аптечка на второй полке, — проинформировал друг, заметив моментально закровившие костяшки. — Не могу понять, почему это тебя так задевает. Не влюбился ли ты, часом?

— А? — непонимающе глянул на него Джэйд, а затем отмахнулся: — Нет, конечно! Хотя, надо признаться, девчонка забавная. Но, Скай! Мне ее жаль! Этот урод ей жизнь покалечит!

— Или наоборот, — безразлично пожал плечами тот. — Твой дядя — прекрасная партия для любой девушки. Он силен, влиятелен, обладает спокойным, неконфликтным характером. Чем плохо?

— Он убил моих родителей!

— А вот это, — Скай ткнул в Джэйда указательным пальцем, — твои ничем не подкрепленные домыслы.

Тот недовольно засопел, а затем тихо процедил:

— Ты вообще мне друг?

— Друг, — вздохнул Скай, осознав, что голосу разума его товарищ сейчас неподвластен, и встал с кресла. — Если тебя так это задевает, расскажи ей о его планах. О том, почему он собирался жениться на Айрине и почему согласился на замену. Мирослава, похоже, терпеть не может, когда на нее давят, и моментально упирается всеми конечностями. Не думаю, что ей понравится уготованная матерью роль откупа и отношение, словно к живому товару. Уверен, она сразу жестко откажет.

— Ай, к темным infernalам это все! — в сердцах воскликнул Джэйд и, сев на свою кровать, оперся затылком на стенку. — Мне так хочется его наказать... Чтобы перестал считать себя всесильным. И что бы ты мне ни говорил, я уверен, что к несчастному случаю, из-за которого погибла моя семья, именно он приложил свою руку!

Скай неодобрительно покачал головой, но спорить не стал. Его друг

был слишком упрям, чтобы слышать сейчас рассудительные речи.

— Что бы такое сделать?.. — прошептал Джэйд в потолок. — Чтобы он ощутил бессилие, настоящее бессилие, что Мирослава ему не досталась...

— Да элементарно, — пожал плечами Скай и сел обратно в кресло. — Сам начни с ней встречаться.

Сказал, уверенный, что тот, как всегда, отмахнется. И когда увидел, как Джэйд вскинулся, как зажглись азартом его глаза... тут же пожалел о своих словах.

— Лучше бы я молчал, — прошептал себе под нос недовольно.

— Слушай, а это идея! — воскликнул Джэйд и потер руки. — Я себе представляю лицо моего «любимого» дядюшки, если уведу ее у него из-под носа! Он же взбеленится! Считает меня щенком, у которого молоко на губах не обсохло... Всегда такой снисходительный, мол, что с ребенка возьмешь... И тут я его уделаю!

Скаю подумалось, что его друг сейчас ведет себя не лучше собственного дяди, но промолчал. Джэйд уже зажегся, потому в лучшем случае просто пропустит это мимо ушей. Но скорее всего взбеленится и начнет с пеной у рта доказывать, что это не так. А ругаться с ним Скай не любил. Потому произнес другое:

— А ты не думал, что она может отшить вас обоих? Ну а когда поймет, что ты за ней только из-за дяди ухаживаешь... Чем там она своего похитителя приласкала? Сковородкой? Не боишься?

— Ерунда, — предсказуемо отмахнулся Джэйд. — Девчонка интересная, думаю, с ней будет весело. А не срастется... Разбежимся, тоже мне проблема.

— Твоя легкомысленность меня каждый раз поражает, — пробормотал Скай, окончательно оставив попытки пробудить в друге голос разума.

Он взял со стола книгу, намереваясь снова погрузиться в чтение.

— Но как же быть? — не унимался Джэйд. — Этот год она мало будет выходить из дому... Уверен, маркиза Ашай будет привечать дядю и делать все, чтобы они с Мирославой побольше общались... Мне так помогать никто не станет, да и дядя, уверен, позаботится, чтобы я поменьше путался под ногами...

— Джэйд, — Скай опять отложил книгу, смирившись с тем, что читать ему сегодня не светит, — если ты так жаждешь этого... Подружись с Чарльзом. И тогда на правах друга наследника ты сможешь навещать его сестру, когда захочешь.

— Думаешь, это реально? — задумался Джэйд. — После того как весь

курс набивался ему в приятели, только бы он им с сестрой помог, Чарльз настороженно относится к окружающим.

— Но ты-то так никогда не делал, — склонил голову Скай. — К тому же у тебя есть законный предлог: Мирослава сама попросила тебя присмотреть за братом. Скажи ему прямо, что она тебе нравится, а потому ты решил выполнить ее маленькую просьбу — убьешь двух зайцев сразу. Иногда частичная правда — самый лучший ход.

— А это интересная идея, — сощурился Джэйд. — Спасибо!

Скай вместо ответа закатил глаза.

Как всегда, он предчувствовал, что закончится все большим бардаком. И, как всегда, ничего не стал говорить. Все равно Джэйд поступит по-своему. И разгребать последствия по большей части опять придется Скаю. А значит, нужно проконтролировать все от начала до конца. И минимизировать ущерб другу и его репутации, если будет такая угроза. Надеяться на то, что подобного не случится, Скай не стал.

В конце концов, обычно все так и происходит. Первый раз, что ли?

* * *

Честно говоря, я ожидала, что в понедельник с самого утра меня будет ждать грандиозный скандал с матерью. Все же я ей конкретно подпортила мероприятие, а леди Шейла Ашай — существо злопамятное, насколько знаю.

Но ни утром, ни после обеда разъяренная фурия в мою комнату не явилась. И к себе на ковер не вызвала. А за ужином, который традиционно проводился в семейном кругу, вела себя обычно и ни словом, ни взглядом не показала, что накануне у нас с ней были какие-то разногласия. Из чего я сделала закономерный вывод: грядет грандиозная пакость. И настороженно принялась ожидать... западла. Каким бы оно ни было.

Минул вторник.

Ничего.

Среда.

Опять ничего.

К обеду четверга я дергалась от каждого шороха, а один раз до икоты перепугала Рину. Не виновата я, что она без стука вошла... Ну запустила блюдом из-под фруктов... Но не попала же! Извинилась... И успокоительным отпоила.

Потому, когда ближе к вечеру горничная передала, что мать приказала

подать в малую гостиную чай и зовет меня, я даже взбодрилась. Ожидание смерти хуже самой смерти, воистину!

И каким же было мое удивление, когда там вместо матери я увидела Кэйлора Шайлена!

— Надо же, какой сюрприз, — сказала после традиционного приветствия. — И что же привело вас сюда, герцог?

— Решил познакомиться с вами, леди, поближе, — заявил он, усевшись в кресло у камина, а я устроилась на диванчике. — На приеме вы произвели на меня впечатление, но нормально пообщаться там не получилось бы.

— Зачем вам узнавать меня поближе? — в лоб спросила я и качнула головой. — Я же сразу сказала, что вашим планам насчет меня не суждено сбыться.

— Вы меня не знаете, — даже бровью не повел герцог. — Возможно, у меня есть шанс изменить ваше мнение.

Ненавижу упертых мужиков, уверенных, что женское «нет» — это «да, но поговаривай меня». Убила бы... сковородкой! Благо опыт имеется!

— Герцог, — прохладно проговорила я, — сомневаюсь, что мое решение изменится. Вы, видите ли, не мой типаж, совсем. К тому же мне предстоит много учиться и работать, чтобы занять в вашем обществе достойное место. В ближайшие несколько лет мне будет не до отношений. А уж тем более не до замужества. Потому я бы просила вас оставить попытки повлиять на меня, это бесполезно. Я не выношу давления и когда меня пытаются согнуть в бараний рог... Выдаю что-то подобное устроенному на приеме.

Ни единый мускул не дрогнул на его лице. Дядя Джэйда вежливо улыбнулся и явно хотел что-то сказать, но просто не успел. Дверь распахнулась, пропуская слугу с подносом и... непревзойденную леди Шейлу, сверкающую широкой улыбкой.

О, а вот и последнее действующее лицо в этой пьесе. Сейчас начнется!

Мой незваный гость поднялся и поклоном поприветствовал ее. Мне тоже пришлось подняться.

— Герцог, я так рада, что вы нас посетили! — защебетала она. — Нам так льстит ваше внимание к Мирославе. Правда, Мирослава? — произнесла с явным нажимом.

Хватит, все мои компромиссы с тобой, маменька, закончились на том приеме.

— Неправда, — невозмутимо парировала я. — И герцогу я уже сказала, что принимать его ухаживания не собираюсь.

— Мирослава! — возмущенно воскликнула она и так зыркнула на наострившего уши слугу, что того словно ветром сдуло. — Ты как себя ведешь?

Сам предмет нашего разговора слегка улыбался. Казалось, ситуация его забавляла, хотя вроде как должна оскорблять.

— Адекватно тому, как ведете себя вы, — спокойно отозвалась я. — Вы проигнорировали мои слова о том, что мне сейчас не до кавалеров. Так что я оставляю за собой право выразить свое мнение герцогу прямо.

— Невоспитанная, грубая девчонка! — выпрямилась мать и сурово на меня посмотрела. — Если ты будешь и дальше игнорировать правила приличия и мои попытки сделать из тебя человека, я буду искать на тебя управу в Отделе контроля за переселенцами!

А вот и пошли угрозы. Да еще и не постеснялась перед герцогом высказаться! Интересно, с чего бы? Рассчитывает, что я испугаюсь и меня можно будет брать тепленькой, на месте? А фигушки тебе!

— Интересно, — сощурилась я. — А если я Отделу пожалуюсь, что вы из меня пытаетесь Айрину слепить, вас накажут?

Она на миг застыла, но быстро взяла себя в руки.

— Ты преувеличиваешь, — с достоинством произнесла она.

— Да неужели? — Я потихоньку начинала закипать. Хотелось кричать и топтать ногами, но я, слава кексам, еще себя контролировала. Только в голосе шипящие нотки прорезались: — То есть вы не пытались заставить меня выбрать фасон платья, который предпочитала Айрина? И ее любимый цвет для моего наряда выбрали тоже не вы? И прическу? Я не настолько похожа на вашу покойную дочь, как вы показали на том злосчастном приеме!

О том, что за нашей безобразной сценой молчаливо наблюдает герцог, мы обе забыли.

— Да как ты смеешь! — выдохнула она и зло рывкнула: — Да ты радоваться и благодарить Богиню должна, что хотя бы немного напоминаешь Айрину!

Это стало последней каплей. Я коротко рыкнула и, сжав кулаки, резко выпрямила их по швам. Иначе точно кому-то по кумполу настучала бы!

Вдруг раздался треск, а затем мне в нос шибанул запах горелого дерева. А ногам стало нестерпимо жарко. Я растерянно посмотрела вниз и шокированно раскрыла глаза: вокруг меня весело плясало пламя.

Ааа! Я же сгорю сейчас!

Не помня себя от ужаса, я завизжала и... взлетела к потолку. И замерла, не понимая, что теперь делать.

— Леди Шейла, я вас поздравляю, — немедленно дал о себе знать герцог. — Вы только что спровоцировали у дочери инициацию обеих стихий.

Судя по взгляду матери, ее этот факт интересовал гораздо меньше, чем то, какой она показала себя перед высоким гостем.

— Герцог, простите, — слабо пролепетала она, приложив ладонь внешней стороной ко лбу. — Видите, как с ней тяжело... А я всего лишь женщина...

— Маркиза, вы бы лучше о дочери подумали, — жестко перебил ее Шайлен, чем сразу заработал мою благодарность.

Мать опять забормотала слова извинений, вперемешку с оправданиями, дескать, она в шоке и все такое. Но дядя Джэйда ее не слушал. Щелчком пальцев потушил огонь и, подойдя вплотную к тому месту, где я болталась, словно воздушный шарик, протянул руку:

— Леди Мирослава, хватайтесь. Сейчас усмирим вашу магию.

Я беспрекословно послушалась, и через несколько мгновений меня уже заботливо усадили в кресло. Больше взлететь я не пыталась.

— Леди Шейла, садитесь. — Он указал на диванчик, а когда она села, встал между нами. — Итак, у нас чрезвычайная ситуация, а значит, цель моего визита... поменялась. Леди Мирослава, вы же понимаете насколько плохо то, что стихии иницировались именно сейчас?

— Понимаю, — мрачно отозвалась я. — Мне говорили, что могут быть проблемы с контролем, если это случится до того, как мне дадут всю нужную теорию.

— Прекрасно, — кивнул герцог. — Но есть и хорошая новость... Судя по тому, что не пламя взмыло до потолка, а вы сами... Воздух у вас явно сильнее, значит, вероятность причинить себе вред намного ниже. В любом случае, оставаться здесь вам опасно.

— Герцог, вы на что намекаете?! — немедленно оскорбленно воскликнула мать.

И куда только полуобморочное состояние делось, а?

— Маркиза, вы явно не в себе, — осадил ее он. — Иначе сами бы осознали, что развитие дара вашей дочери на этом этапе нуждается в тщательном и едва ли не круглосуточном контроле. Я бы для верности еще блокирующие магию браслеты надел, но это будет решать наставник, выделенный Академией.

— Герцог, вы хотите сказать, — с замиранием сердца проговорила я, — что меня отправят в Академию не в следующем году, а уже в этом?

Мишленовские звезды! Неужели мне аж так повезло?! Всего пару дней

назад я размышляла, что это невозможно, и на тебе!

— Именно. Для подобных случаев предусмотрен нулевой курс. Единственное «но»: до того, как ваша магия станет контролируемой, территорию Академии вы сможете покинуть только в сопровождении наставника.

За что я однозначно благодарна была моему незваному гостю, так это за то, что он лично связался с Отделом контроля за переселенцами и обрисовал ситуацию. А потом еще и остался рядом, пока за мной не приехали. Нет, Шайлен, конечно, мотивировал это тем, что возможна еще одна неконтролируемая вспышка магии, а он все же универсал. Но факт остается фактом: с матерью наедине я не оставалась ни минуты. И слава взбитым сливкам, а то, боюсь, мы друг друга поубивали бы.

Мать, кстати, пыталась прощупать, нельзя ли меня оставить в доме. Мол, она сама маг, воздух-огонь-земля, вполне справится с ролью наставника. К моему облегчению, герцог ответил категорическим отказом, заявив, что у нее нет нужных навыков.

Я даже не удивилась, что после этого она пустила слезу и принялась сетовать на жестокие обстоятельства, которые разлучают ее с обретенной дочерью.

Вот лицемерная тварь! Надеюсь, теперь мы с ней будем встречаться лишь по о-о-очень большим праздникам! Честное слово, предупреждение о том, что мне нельзя будет покидать территорию Академии, сейчас казалось благословением!

Короче, ничего иного ей не оставалось, как дать распоряжение слугам паковать мои вещи. И хотя я не думала, что мне понадобятся все эти платья, решила промолчать. Закину вместе с чемоданами в какой-нибудь чулан, но сейчас с ней опять спорить не буду. Я даже Чарли не звонила, чтобышний раз не отсвечивать. Мысленно я уже покинула этот дом.

Неудивительно, что, когда Рина сообщила о прибытии долгожданного представителя Отдела, я вскинула голову и нетерпеливо посмотрела на двери. И едва не уронила челюсть на пол, увидев вошедшего. Вернее, вошедшую.

— Я так понимаю, судьба у меня такая, — весело сообщила всем присутствующим высокая женщина лет тридцати и, заметив меня, подмигнула: — Привет, подборанка. Смотрю, ты продолжаешь идти своим путем.

Это же она! Маркиза Арлайн Ольвери! Та, что вытащила меня из лесу!

— Здравствуйте, — робко отозвалась я, поднимаясь.

— Как погляжу, правила приличия тебе по-прежнему не писаны, —

неодобрительно заметил герцог.

Мать так вообще застыла, словно статуя, и только моргала, видимо, не могла понять, как себя вести.

— Кэй, не будь занудой, — фыркнула ничуть не пристыженная женщина. — И вообще, кто бы выступал. Не стыдно тебе на девочку облизываться, а?

— Арли, что за выражения? — со скорбью в голосе спросил герцог. — Не позорь меня перед присутствующими. А то еще решат, что у меня все друзья такие, как ты.

Эти двое — друзья?! Да в жизни бы не сказала!!! А еще они имена друг друга сокращают! Чарли же говорил, что здесь такое не практикуется! Интересно, он просто не в курсе или это редкость?

— А разве нет? — вскинула бровь она.

— Арлайн!

— Все, молчу, молчу, не злись! — подняла руки моя спасительница и опять обратила внимание на меня: — Как я уже говорила, это судьба. Девочка, меня зовут Арлайн Ольвери, и с сегодняшнего дня я — твоя наставница, будем знакомы, — и явно привычным жестом протянула руку.

Я осторожно ее пожала и все-таки сумела выдавить:

— Спасибо, что спасли меня.

— Пустяки, — улыбнулась она. — Да и ничего я не сделала, по большому счету. Все твоя заслуга. — В ее голосе явственно прозвучало восхищение. — Ты сильная натура, нам такие нужны. Готова отправляться прямиком в новую жизнь?

— Да, — твердо кивнула я. — Готова.

Глава 7

К моему большому удивлению, проводить меня вышла не только мать, но и отец. Он даже обнял меня, чем вызвал временную потерю дара речи.

— Тебе там будет лучше, — шепнул он. — Прости... что так получилось. Я знаю — ты не счастлива в этом доме. Мать не слушай, о деньгах не думай. Как я и говорил, все расходы беру на себя. Это единственное, что я могу для тебя сделать.

И этой речью так ошарашил меня, что рыдания матери на моем плече я перенесла без перекошенного лица. И в себя пришла уже в карете.

— Не понимаю, — выдохнула я потрясенно, глядя на постепенно пропадающий из виду дом семьи Ашай, и рассеянно погладила лепестки одного из ашериллов, горшочек с которыми стоял у меня на коленях. — Все это... так странно. Я ощущаю легкую грусть, хотя по идее должна с облегчением выкинуть из головы время, проведенное здесь. Да и поведение отца... Мне казалось, ему вообще на меня плевать.

— Коррекция при переносе, — неожиданно ответила наставница.

Я непонимающе на нее посмотрела, и она ухмыльнулась:

— Даже если учесть, что переселенец в семье — честь, благословение Богини, да еще и гарантирует положительное отношение со стороны высшего света... Неужели ты думаешь, они бы вот так легко приняли постороннего человека?

— Ну, я задумывалась об этом, — призналась я и с жадным любопытством спросила: — А что, есть причины?

— Конечно, — спокойно кивнула маркиза Ольвери. — Звездочка на родовом древе — это не просто светящаяся точка. Она действительно делает тебя дочерью семьи Ашай. Родовое древо — божественный артефакт. Он способен влиять на психику человека, насильно создавая связи, которых быть не могло. Счастье наше, что даже жрицы не способны им управлять.

— Да уж, — содрогнулась я. — То есть... семья Ашай действительно испытывает ко мне родственные чувства?

— А ты — к ним.

— Что-то я не замечала...

— Я слышала, ты прекрасно поладила с Чарльзом Ашай, — невозмутимо отозвалась она. — А он, в свою очередь, открылся тебе, что на него вообще не похоже. И все это за такое короткое время!

— Это ничего не доказывает! — не смогла не поспорить я. — Мне нужен был хоть один близкий человек в этом мире! Чарльз тоже одинок!

— И тем не менее, — оборвала меня наставница со снисходительной улыбкой. — Поверь мне, девочка. Я знаю, о чем говорю. Пережила на собственной шкуре.

— У вас в семье тоже был переселенец? — сразу же переключилась я.

— Ага, — широко улыбнулась она. — Я!

Мишленовские звезды! У меня, кажется, челюсть на пол с лязгом упала!

— Что ты на меня так смотришь? — с легким прищуром спросила маркиза. — В этом на самом деле нет ничего удивительного. В моем поколении выпускников Академии переселенцев была половина. В том, которое старше нас на десять лет, — процентов шестьдесят. Перекос почти сошел на нет лет пять назад... А сейчас на первом и втором курсе переселенцев нет вообще, на третьем — всего трое.

— А... почему так? — растерялась я.

— Вот поселишься, обустроишься, и поговорим с тобой за бокалом вина, — усмехнулась наставница. — Уверена, у тебя есть сотня вопросов, которые некому было задать. Я давно собиралась тебя навестить... — внезапно заявила она. — Но маркиза Ашай утверждала, что ты пока слишком занята, чтобы принимать гостей.

— Ну, мать!.. — задохнулась от возмущения я.

— Редкой ядовитости змея, — подхватила наставница.

Мы переглянулись и одновременно улыбнулись.

Я ощущала к ней странное притяжение. Словно к старшей сестре, которой хочется подражать и следовать ее советам. Было ли причиной то, что она меня тогда вытащила из лесу, или то, что мы обе переселенки? Кто знает. Может, всё вместе, может, ничего из этого. Но факт оставался фактом. Впервые за последние недели я ощутила себя по-настоящему свободной.

Маркизе позвонили, и она углубилась в разговор, а я... откинулась на мягкую стенку кареты и задумалась о том, что за последний месяц моя жизнь круто меняется... уже который раз? С ума сойти можно...

— Если ты выглянешь в окно, увидишь нашу Академию, — вдруг будничным тоном произнесла наставница, вырвав меня из неспешных мыслей.

— Где?!

Я немедленно отодвинула шторку и буквально прилипла к тонкому стеклу.

Из того, что мне успели рассказать мои учителя, я знала, что Академия Риатор занимает огромную территорию на окраине столицы. Так что я зачарованно рассматривала изящные очертания корпусов, которые, впрочем, были почти не видны из-за забора. Единственное, что можно было четко разглядеть — это три высоченных круглых башни в глубине территории и здание, похожее на самый настоящий сказочный замок, ближе к забору, но в стороне от основных.

— Это корпус для детей, у которых инициировался дар до первого совершеннолетия,^[4] — пояснила маркиза Ольвери. — Они живут отдельно от остальных студентов. А башни — это наша территория, воздушников. Под ними еще корпус находится, просто его отсюда не видно.

Я хотела спросить о том, где буду жить, но карета уже остановилась у массивных деревянных ворот.

— Идем, — коротко скомандовала наставница.

Через небольшую калитку мы прошли внутрь, и я сразу завертела головой, пытаясь понять, в каком месте мне придется жить довольно-таки долгое время.

От ворот в глубь территории вела широкая, но короткая, вымощенная мелкой брусчаткой дорога. По обе ее стороны были высажены деревья, а посередине, разделяя пополам, по всей длине шла узкая клумба с какими-то мелкими фиолетовыми цветами. И упиралась эта дорога в трехэтажное здание с высокими и большими окнами.

— Здесь у нас на первом этаже помещения для встреч с гостями и библиотека, на втором — банкетный зал, а на третьем — кабинеты администрации, — пояснила наставница, когда мы подошли вплотную. — Дорожка слева ведет к учебным корпусам, справа — к общежитиям. Между ними располагается парк для отдыха, за которым уже тянутся полигоны. Это если в общем. Завтра проведу тебе экскурсию, сама все увидишь.

— Спасибо...

— Да не за что. Сейчас зайдём к завхозу, а потом сдам тебя коменданту общежития. И можешь сегодня отдохнуть, привыкать к переменам. С братом свяжись. Он наверняка будет счастлив, — со смешком произнесла она.

— А вы хорошо осведомлены, — заметила я.

— Чарльз — мой ученик, — пожалала плечами наставница. — А мои ученики для меня как дети, которых у меня нет.

От такой заявочки я настолько растерялась, что не нашла с ответом.

Впрочем, маркиза уже сменила тему:

— Кстати, я так понимаю, столицу тебе тоже не показали?

— Нет, — медленно покачала я головой. — Я видела ее только из окна

повозки.

— Хорошо, на днях устроим. Если нужно что-нибудь купить, не стесняйся, я забрала в Отделе положенные тебе деньги за три месяца, так что все необходимое мы купим. В крайнем случае, я доложу.

— Спасибо, мне отец обещал деньгами помочь. А... — Я робела, но важный для меня вопрос все же задала: — Скажите, ваша одежда... мне можно заказать что-то подобное? Каюсь, носить платье постоянно трудно, в моем мире женщины по большей части давно перешли на брюки.

— Почему нет? — пожала плечами она. — Жестко регламентируется лишь одежда для официальных приемов, в остальном люди вольны одеваться, как нравится. Так что сходим к моему портному, обрисуешь ему, что тебе нравится. Кстати, мы пришли.

Мы остановились перед длинным шестиэтажным зданием с двумя парадными входами на разных концах. Я задрала голову, с любопытством рассматривая широкие окна и большие балконы.

— Это общежитие первых четырех курсов, — пояснила маркиза. — Слева — женская часть, справа — мужская. За ним находится столовая, а вон то здание, что стоит перпендикулярно к нам, — преподавательский корпус. В нем, кстати, живут пятый и шестой курсы.

Значит, мы с Чарли будем жить в одном общежитии, только в разных его частях? Уже хорошо...

— А мальчики к девочкам в гости ходить, надо понимать, не могут? — задумчиво пробормотала я.

— Почему? Могут, — ответила наставница. — Но только до десяти часов вечера. Ночевки, как ты понимаешь, запрещены.

Ночевки — это ерунда. Главное, что я могу ходить в гости к Чарли, а он — ко мне. Первым делом, как поселюсь, позвоню ему!

Мы вошли на женскую половину и свернули налево. И почти сразу уперлись в дверь. Наставница постучала, и через несколько секунд к нам вышли две женщины лет шестидесяти. Я потеряла глаза, но оказалось, что они меня не подвели: передо мной были настоящие близнецы. Слава кексам, что они одевались по-разному. Да и волосы у одной были уже полностью седые, тогда как вторая все еще оставалась брюнеткой, правда, с серебристыми прядями на висках.

— Арлиночка, какими судьбами? — обрадованно воскликнула одна седовласая. — Учебный день закончился, законный отдых начался!

— Подопечную забрала, — улыбнулась наставница и, схватив меня за руку, вывела перед собой: — Вот, принимайте. Это графиня Мирослава Ашай, переселенка. Сегодня случайно инициировала оба дара, так что

теперь будет учиться и жить здесь. А это наши бессменные завхоз и комендант женской половины общежития — Лейла и Нана.

— Богиня всемилостивая, деточка, куда же я тебя поселю?! — всплеснула руками темноволосая. — У меня же везде комплект!

— Да ладно, Нана, — со смехом проговорила маркиза. — Не верю, что вы не найдете выход!

— Я серьезно говорю, несносная ты девчонка! — сварливо отозвалась та и погрозила наставнице пальцем: — Как была редкой занозой в студенчестве, так и в преподавательстве не поменялась!

Та лишь руками развела — мол, чего вы от меня хотите.

— Что с тобой сделаешь? — вздохнула комендант и пробормотала: — Погодите, девоньки, я подумаю...

— Арлиночка, я так понимаю, тебе нужны браслеты? — спросила Лейла.

— Да, но только те, что блокируют лишь неконтролируемые всплески.

— Ой, не знаю, остались ли такие... — покачала головой она. — Не забрали ли все в корпус к малышам... Впрочем, подождите, — и скрылась за дверью.

— Увы, нормальных мест не осталось, — отмерла Нана. — Так что единственный вариант, деточка, это стать соседкой кого-то из плетельщиц.

Плетельщицы? А это еще что за звери? Из памяти с трудом, но выудилась короткая информация о том, что это девочки из религиозной общины, цитирую: «осененные благодатью Богини». Понятие «религиозная община» жутко пахло чем-то похожим на земные секты, но я решила не рубить сгоряча. В конце концов, может, там не все так страшно. Живут же они среди обычных людей! Вон даже учатся в Академии и в общежитии обитают!

Короче, постараюсь найти с соседкой общий язык. Не получится — просто не буду ее трогать, надеюсь, и она меня не станет.

— Ничего страшного, — сказала наставница. — Если не уживутся, в следующем году расселите.

— Конечно, не уживутся! — сердито воскликнула комендант. — На моей памяти еще ни разу плетельщица не прожила больше года с обычным магом! А это, слава Богине, почти сто лет!

Ничего себе... Да уж, мои шансы подружиться с такой весьма призрачны...

— Ладно, ладно, я поняла, — поморщилась наставница. — И какие варианты?

— Свободные места есть у трех плетельщиц с первого курса, и у

одной — с третьего.

— Первый курс... Это им сейчас по семнадцать, я правильно помню?

Эм-м, а разве сюда не с двадцати принимают? Что-то я не догнала...

— Да, еще совсем дети, — кивнула Нана. — А третьекурсница, кстати, очень тихая. И вежливая. Ни одной проблемы с ней за два года не было. — Она задумчиво потерла подбородок. — Может, и правда уживутся... Иногда чудеса случаются.

— Вот и замечательно, — удовлетворенно кивнула маркиза.

В этот момент вернулась Лейла, победно потрясая парой тонких золотистых браслетов:

— Нашла! С трудом, но я это сделала! Совсем с памятью плохо стало, — пожаловалась она. — Да и таких шустрых деточек давно не было. Вот и забыла, куда засунула.

— Лейла, вы великолепны! — с чувством произнесла наставница, забирая трофеи, и повернулась ко мне: — Ну, Мирослава, давай руки, — и, когда я молча подчинилась, защелкнула их на моих запястьях. — Эти браслеты не дадут твоей силе натворить дел, — пояснила она, — заблокируют случайные прорывы. Но учиться контролировать дар мешать не будут.

— Спасибо.

Я сразу ощутила себя спокойней. Хоть не сожгу здесь все, к чертовой бабушке, и то хорошо.

— Девонька, пойдем со мной, — мило улыбнулась мне Нана. — Провожу тебя в комнату.

— Иди, — ободряюще похлопала меня по плечу маркиза. — Обустраивайся, знакомься с соседкой, рассказывай новость брату. Я приду завтра.

В сопровождении Наны я поднялась на третий этаж, внимательно слушая словоохотливую комендантшу. Узнала на самом деле много интересного о внутренних порядках Академии в целом и нашего общежития в частности. Его, кстати, почему-то называли Зеленым, хотя цвет здания был ближе к кирпичному. Может, намек на то, что мы еще совсем зеленые?

На третьем этаже мы прошли почти до конца длинного широкого коридора, по обеим сторонам которого располагались двери с металлическими номерками, и остановились перед комнатой тридцать восемь.

— Это здесь. — Нана остановилась и протянула мне ключ. — Держи.

Я повертела его в пальцах, а затем решительно постучала. Ломиться к

человеку, который два года прожил один, с воплем «Здрасте, я ваша тетя!» показалось мне... ну, неправильным, что ли.

Дверь открылась довольно-таки быстро, и на меня снизу вверх посмотрела совсем юная на вид девчонка. Худенькая, маленькая, с огромными прозрачными голубыми глазами и строгим пучком русых волос, в которые были почему-то воткнуты два вязальных крючка — золотистый и серебристый. Вот так, на первый взгляд, больше пятнадцати я бы ей не дала. Но так как она учится на третьем курсе, быть того не может. Ей около двадцати?! С ума сойти...

— Да? — тихо спросила она, непонимающе нас оглядев.

— Лилея, прости, что потревожили, — серьезно проговорила комендантша. — У нас случилось чрезвычайное происшествие, так что у тебя появилась соседка.

Плетельщица посмотрела на меня уже более внимательно, и от этого острого взгляда меня мороз по коже продрал. словно рентгеном просветила, честное слово!

— Проходи.

Она повернулась и ушла в глубь комнаты.

— Иди, — со вздохом сказала Нана. — Твой багаж занесут чуть позже, обживайся.

В общем, мне ничего не оставалось, как сделать глубокий вдох и смело шагнуть навстречу неизвестному. Во всех смыслах этого слова.

Первым делом я зорко огляделась. Стоит понять, насколько комфортны условия, и если что — потом узнать, можно ли что-нибудь изменить.

С порога я попала... видимо, в единственную комнату. По крайней мере, две, слава кексам, не узкие кровати у стен подразумевали, что второй спальни нет. А широченный письменный стол у окна, с двумя креслами, — что учиться и спать придется в одном и том же помещении. Меня это не напрягало, главное, что места достаточно. Еще из мебели обнаружили два шкафа рядом с кроватями, а над каждой из них — полка. В общем, расстановочка получилась очень симметричная. У самого выхода я заметила что-то вроде узкого, но длинного коридорчика налево, где нашлись еще две двери, вешалка для верхней одежды, на которой сейчас сиротливо болтался длинный серый плащ, а под ней — полка для обуви с тремя парами ровно выстроенных и абсолютно одинаковых черных туфель на низком каблуке.

Соседка, словно забыв о моем существовании, забралась на правую кровать с ногами и, взяв в руки вязание, принялась ловко орудовать крючком. Хм, не потому ли их плетельщицами называют?

Решив, что контакт с молчаливой Лилеей попробую наладить позже, я подумала: надо бы посмотреть, что скрывается за дверьми. Потому поставила горшочек с ашериллами, который до сих пор держала в руках, на стол и отправилась на разведку.

За первой предсказуемо нашелся санузел. Такой роскоши, как в доме семьи Ашай, здесь, конечно, не было, но душевая кабина вполне понятной мне конструкции порадовала. Ну а за второй... я издала приглушенный возглас и вылетела оттуда со скоростью звука.

— Прости, Лилея! — Я замерла напротив соседки. — Там что, кухня?

Она медленно подняла на меня глаза и моргнула:

— Да, кухня.

— Но разве студенты не питаются в столовой? — робко спросила я, отказываясь верить в свое счастье.

А-а-а, мишленовские звезды! Я почти месяц к кухонным приборам не касалась! Неужели мне аж так повезло?!

Плетельщица опустила взгляд на вязание в своих руках, и мне даже на миг показалось: меня сейчас просто проигнорируют. Но нет, тихий ответ все же прозвучал:

— Я не люблю туда ходить. Да и остальные не могут нормально есть, если там появляемся мы. Потому у нас в комнатах всегда вместо гардеробной — кухня. Еще вопросы? — Она подняла на меня свои холодные глаза.

— Только один! — Я ничего не могла с собой поделать — губы сами разъехались в идиотской улыбке, мне хотелось петь и танцевать. — Можно теперь готовить на нас обеих буду я?

Красиво очерченные брови соседки моментально взлетели, и она неверяще переспросила:

— Ты хочешь готовить, причем не только себе, но и мне тоже?

— И возможно, еще брату, — уточнила я, спохватившись. — Он тоже на третьем курсе учится.

Лилея отложила вязание в сторону и, поднявшись с кровати, задрала голову, чтобы видеть мое лицо:

— Я — плетельщица.

— И что? — недоуменно спросила я.

— Тебя это не пугает?

— А должно?

Она не ответила, лишь слегка поджала губы.

— Ты странная, — вдруг вынесла она вердикт.

Так, кажется, я чего-то об этих плетельщицах не знаю. Потому что...

бояться такой милой девочки всесильным магам не положено. А значит... есть что-то в этих плетельщицах, чего остальные не понимают.

— Я переселенка, — просто сказала я. — В этом мире около месяца.

— А-аа.

Мне показалось, это прозвучало облегченно. Словно человек, который не знает, кто она такая, в картину ее мира вписывается. А тот, кто просто не боится, — нет.

— Плетельщицы — посвященные Богине. — Соседка повернула голову налево и коснулась тонкими пальцами мочки уха, в которой красовался полумесяц. — Нам не дана стихийная магия, но мы наделены другим даром. Смотри.

Лилея вдруг аккуратно положила вязание на стол, а затем будничным жестом вытащила из волос золотистый крючок. Затем закатала рукав простого коричневого платья, довольно-таки консервативного покая, и продемонстрировала мне запястье с браслетом из переплетенных золотистых и серебристых нитей. Спокойно дернула за одну нить, и я с возросшим любопытством увидела, как та поддалась. Соседка перехватила крючок поудобнее и... начала вязать с такой скоростью, что у меня глаза заболели. Не прошло и пяти минут, как у нее в руках красовался золотистый квадратик с замысловатым узором.

— А теперь делаем так... — Лилея небрежно бросила квадратик на вязание на столе и сказала два слова на странном гортанном языке.

И...

Не было ни вспышки, ни звука — ни-че-го. Только что на столе лежало незаконченное полотнище, а теперь на нем пусто. Повторяю — пусто. Все просто исчезло.

— Вот так, — спокойно произнесла соседка, возвращая крючок на место. — Таким образом, при достаточном времени и желании я могу заставить исчезнуть что угодно. Кого угодно. Даже следов не найдут. И это — только часть того, что я могу.

Не знаю, чего она от меня ожидала... Но явно не того, что я выдала.

— Класс! — выдохнула я восхищенно. — Вот это я понимаю, настоящее колдунство! А не всякие набившие оскомину фаерболы! Черт, даже жаль, что я с крючком никогда не дружила...

— Ты вообще нормальная? — почему-то недовольно спросила Лилея. — Мне подвластна сила, природу которой ты не понимаешь и никогда не поймешь! И если ты мне перейдешь дорогу, я ведь могу ею и воспользоваться!

По идее, в этом месте я должна была испугаться. Но я всегда была

слишком логичной и рациональной, потому усмехнулась:

— Можешь. А станешь?

— Что? — растерялась она.

— Не думаю, что Богиня стала бы осенять милостью кого попало, — рассудительно сказала я. — Плюс, подозреваю, внутри вашей маленькой касты столько правил и ограничений, что ты опасаясь применить свою смертоносную силу больше, чем тебя боятся окружающие. Я права?

— Ты точно странная, — вместо ответа пробормотала она.

— А теперь вернемся к нашим баранам, — дружелюбно улыбнулась я и протянула руку. — Я — Мирослава, друзья зовут меня Мира. Нам с тобой минимум год жить в одной комнате, так что надеюсь, мы найдем общий язык. Силы твоей я не боюсь, сама ты мне кажешься интересной. Плюс я умею хорошо готовить и делаю это с удовольствием.

На мою руку Лилея посмотрела с таким изумлением, словно я ей миллион золотых предлагаю.

— Ты... всерьез хочешь со мной подружиться? — недоверчиво спросила она.

— Ну да. А что такого? Разве это не нормально, быть в хороших отношениях с соседкой?

Лилея резко вскинула голову, и мне показалось, что в ее глазах я вижу надежду. Но это было что-то мимолетное, потому что через миг на меня опять взирал голубой лед.

— Прости, я не думаю, что это возможно, — качнула головой она и, опять сев на кровать, стянула с полки книгу и углубилась в чтение.

Или сделала вид, что углубилась. Но на мои попытки втянуть ее в разговор больше не реагировала никак, словно меня в комнате и не было вообще.

Но было поздно. Эта обманчиво хрупкая девчонка мне понравилась. Плюс что-то мне подсказывало, не так уж она довольна своей участью одиночки. Подозреваю, что просто боится кому-то открыться. Ничего-ничего, я ее из ракушки выковыряю! А то взяли моду, что она, что Чарли. Студенчество! Лучшая пора в жизни! Еще и общага! Да вы что!

В общем, настроение мое зашкаливало в сторону «Как прекрасен этот мир!».

Так что я решила временно оставить Лилею в покое, пусть свыкается с моим присутствием, и обрадовать братика. Надеюсь, до меня его не обрадовали...

— Что, соскучилась? — весело спросил Чарли, приняв вызов. — Я постараюсь завтра после обеда прийти, если работой не загрузят.

Так, кажется, братишка не в курсе. Это отлично! Есть простор для маневра.

— А я хочу видеть тебя сегодня, — решила я напустить туману. — Прямо сейчас!

— Ого, что, все ТАК плохо? — растерялся он. — Сейчас вряд ли получится... В десять закрываются ворота, я просто не успею в Академию вернуться.

— Жаль, жаль, — с притворной печалью протянула я, а затем спросила: — А на женскую половину, в комнату номер тридцать восемь, ты прийти можешь?

Чарльз озадаченно затих, а через несколько секунд осторожно спросил:

— А зачем?

— Ну, я в ней теперь живу, — скромно сообщила я.

— КАК?!

— Эй, не ори! — Я помотала головой. — Оглохну — будешь сам виноват!

— Я сейчас буду!

Связь оборвалась, и я, сев на свою кровать, довольно захихикала. Соседка взглянула на меня поверх книги и неодобрительно покачала головой. А затем торопливо закрылась томом.

Я хихикнула еще более довольной.

Поздно, дорогая! Я все, что надо, уже поняла. И хочется, и колется, да? Боишься разочароваться и опять остаться одной? Ничего, мы это вылечим.

Кажется, не прошло и пяти минут, как в дверь требовательно постучали.

— Лилея, ты не против, если брат войдет? — на всякий случай спросила я.

Она моментально посмотрела на меня, чем еще раз доказала, что не так уж безразлична, как хочет показаться:

— Он сам не захочет здесь быть.

— Посмотрим, — коварно улыбнулась я и пошла отпирать.

Оглядев взъерошенного, запыхавшегося Чарли в полурасстегнутом кителе, я не удержалась и рассмеялась.

— Зараза ты, Мира, — выдохнул он, опершись рукой на косяк. — Не стыдно над старшим братом так издеваться?

— Не-а. — Я поддалась порыву и, поднявшись на носочки, звонко чмокнула его в щеку. — Чарли, я так счастлива!

Две девчонки, которые как раз проходили мимо, даже на миг замерли, а затем принялись шушукаться.

— Да уж вижу я, — хмыкнул братец и спросил: — Войти-то можно?

— Нужно. — Я посторонилась. — Но предупреждаю: у меня в соседках плетельщица. Мне по барабану, но их вроде как здесь опасаются.

— Поправка — с ними стараются не связываться, — спокойно уточнил Чарли. — Но, справедливости ради, они и сами не очень-то на контакт идут.

Лилея по-прежнему делала вид, что сильно увлечена чтением. Но мой братец не мог просто так пройти мимо. Джентльмен как-никак!

Он остановился прямо напротив ее кровати и учтиво поклонился:

— Здравствуйте, амера. ^[5] Я Чарльз, брат Мирославы.

И соседке ничего не оставалось, как выглянуть и нехотя ответить:

— Меня зовут Лилея. Не обращайтесь на меня внимания.

И торопливо скрылась за книгой. Чарли замер, качнулся с носка на пятки, а затем вдруг хмыкнул. И, прежде чем я успела спросить, с чем связана такая реакция, братец уже повернулся ко мне:

— Куда я могу сесть?

— Давай на кровать.

В общем, мы уселись, а потом я шустро пересказала Чарли ситуацию, временами подмечая, что Лилея тоже прислушивается. Нет, определенно одиночество для нее вынужденный выбор, а не осознанный и обдуманный. Будем разбираться!

— Я рад, что так вышло, — широко улыбнулся он, когда я закончила. — Мы рядом, вне досягаемости матери. У меня будет законный повод дома почти не показываться. Должен же я за младшей сестренкой приглядывать? — и подмигнул.

— Конечно-конечно! — с энтузиазмом воскликнула я. — А то еще натворю делов, опозорю доброе имя семьи Ашай.

Мы понимающе переглянулись и рассмеялись.

— И вообще, теперь я могу потребовать у Джэйда, чтобы он прекратил...

— А что вы уже успели не поделить? — нахмурилась я.

— Вообще, это ты виновата, — он хмыкнул. — Кто на приеме дал ему официальное разрешение меня изводить?

Ааа, он в этом смысле!

— Если изводить — это не давать засохнуть над учебниками, я поддерживаю всеми конечностями.

— Злая ты, — со вздохом произнес брат. — Эти двое... — его передернуло. — Приходят ко мне каждый день. Причем я затрудняюсь сказать, кто меня нервирует больше: Джэйд, прямо заявивший, что ты ему

нравишься, а просьбу заинтересовавшей его девушки он выполнит со всем рвением, или Скай... который просто приходит в мою комнату, садится в кресло, словно оно его собственное, и молча читает весь вечер. Я уже забыл, что такое быть в одиночестве!

— Стой! — Я замахала руками. — Что-что ты сказал? Про Джэйда.

— Что я тебя, сестренка, поздравляю. Ты произвела на него впечатление, и теперь, когда он сможет тебя видеть каждый день, своего не упустит.

— Слушай, бред какой-то, — растерянно пробормотала я. — Нет, мы тогда хорошо пообщались... Но это же ничего не значит! С чего такая честь маленькой скромненькой мне?

— Не знаю, — качнул головой Чарли. — Но сразу предупреждаю: как старший брат я против. Категорически. Джэйд хороший парень, но жутко легкомысленный и непостоянный. У него за прошлый год пять девушек сменилось!

— Во-первых, у меня и в мыслях не было, — веско произнесла я. — Во-вторых, не считай меня пустоголовой дурочкой, млеющей от красивых мордашек и хорошо подвешенного языка. А в-третьих, мне сейчас вообще никакие отношения не нужны. Ни с Джэйдом, ни с его дядей, ни с кем! Мне предстоит за этот год усвоить столько!.. Тут бы не рехнуться от перенапряжения. Какие парни? Ты о чем? Я боюсь, у меня и на общение с тобой много времени не будет.

— Мой долг — предупредить, — пожал плечами он. — Не могу пустить это дело на самотек, уж прости, что я так резко высказался.

— Я понимаю твое беспокойство. — Я улыбнулась и накрыла его ладони своими. — Спасибо за заботу, братик.

Мы вдохновенно трепались обо всем и ни о чем. Ощущалось, что и мне и Чарльзу здесь проще дышится, чем в доме Ашай.

Причем примерно через полчаса после прихода ко мне Чарли начал получать вызовы от Джэйда. Сокурсник пытался выяснить, куда это запропастилась его жертва. Брат отделялся туманными отговорками, а потом ворчал, что я должна забрать у Джэйда свою просьбу.

— Ни за что! — хихикала я. — Глядишь, и перестанешь сиднем в комнате сидеть. Так что мое благословение у Джэйда имеется, пусть дерзает.

— Перееду к тебе жить!

— Да кто же тебе разрешит. — Я показала ему язык.

— За что ты меня так не любишь? — тоскливо вздохнул Чарли.

— Люблю, — не согласилась я. — Очень люблю! И потому

протухнуть не позволю. Вообще, друзья, дорогой мой братец, это только первый шаг.

— Так, что-то мне не по себе, — насторожился он. — А дальше что?

— Девушка, мой хороший, девушка, — коварно ухмыльнулась я. — Такому отличному парню в таком прекрасном возрасте просто необходима личная жизнь!

Чарли нахмурился и окинул меня внимательным взглядом.

— Ты сегодня очень странная, — вынес вердикт. — Не похожа на себя.

— Вот и я говорю, что она странная, — не выдержала и вполголоса высказалась Лилея.

Да-да, ей совсем не интересно!

— Я не странная. Просто радуюсь тому, что вырвалась из темницы, — широко улыбнулась я. — А вот вы двое странные! Особенно ты, братец!

— Почему это я странный? — обидчиво спросил тот.

— Я не странная! Я — плетельщица! — гневно высказалась Лилея, откладывая книжку.

Следующие полчаса мы трое вдохновенно ругались, выясняя, кто из нас более странный. Причем если сначала каждый доказывал, что не он, то позже каким-то образом все поменялось. В результате выяснили, что любить готовить — не странно, шарахаться от людей — тоже, да и быть плетельщицей вполне нормально. А вот с пеной у рта выяснять, кто более ненормальный... воистину странно!

— Вот уж не думала, что буду сидеть в собственной комнате с девушкой и парнем и так спорить, — неожиданно созналась Лилея.

— Это все она. — Брат бесцеремонно ткнул в меня пальцем. — Только появилась, а уже мою жизнь вверх дном перевернула.

— Обращайтесь, дорогие мои, — благостно, словно переевшая сметаны кошка, улыбалась я. — Всегда готова помочь.

Соседка едва слышно хмыкнула и, на миг опустив глаза, посмотрела на меня:

— В тебе горит живой огонь. У него хочется греться, правда. Но большинство людей... другие. Потому я прошу тебя... Не пытайся вытащить меня в свой мир, мне там не место. Я буду тебе соседкой, помогу, чем смогу, но... Мы не будем друзьями, Мирослава. Так будет лучше и для тебя, и для меня.

И пока я пыталась найти слова для достойного ответа, Лилея резко встала и вышла из комнаты.

Черт, а так все хорошо начиналось!

— Кто бы мог подумать... — задумчиво произнес Чарли, глядя на

закрывшуюся дверь. — Серьезная, сильная, опасная плетельщица... И такая хрупкая и ранимая девушка. Мира, ты же не оставишь все так? — Он перевел взгляд на меня.

— Можешь не сомневаться, — неуступчиво поджала я губы. — Она нуждается в близких людях, но считает себя ущербной, недостойной дружбы. Слишком иной. Я в лепешку разобьюсь, но докажу ей, что это не так.

Брат ушел за пять минут до комендантского часа. Вернее, его выперла суровая и непреклонная Нана, которая сопровождала могучего вида парней, тащивших мои вещи. Я, обзрев гору чемоданов, схватилась за голову. Комендант жест просекла и, посмеиваясь, спросила, не хочу ли я отдать половину ее сестре на хранение. Конечно же хотела! И не половину, а все! Оставила себе только несколько домашних платьев и одно простенькое на выход. В ближайшее время этого будет достаточно. А завтра, надеюсь, закажу себе более привычную одежду.

После того как ушла Нана, ко мне заглянула Лейла. Она принесла несколько комплектов постельного белья и два полотенца.

Я сразу же принялась застилать кровать — день был суматошный, устала страшно.

До того как я уснула, соседка так и не вернулась.

Глава 8

Наставница сдержала оба своих обещания: утром вытащила меня к портному, а потом завела в один интересный ресторанчик, где под вино рассказала много чего интересного.

У портного я отвела душу! Для начала выяснила цены, чтобы рассчитать бюджет — не хотелось бы просить взаймы у маркизы Ольвери, хоть та и предлагала свою помощь. Впрочем, все оказалось вполне приемлемо. За три пары разной степени узости брюк, четыре рубашки, одну кокетливую блузочку и кожаный жилет до середины бедра я заплатила тридцать золотых, то есть чуть меньше трети месячного бюджета. Как и говорил Чарли, сотня — вполне вменяемая по меркам этого мира сумма. А потом, загоровшись предложением наставницы, вместе с форменным платьем заказала себе китель, как у брата. И только после этого осознала, что под весь этот набор у меня нет подходящей обуви. Так что перед рестораном мы зашли еще к сапожнику, где мне повезло купить удобные ботинки на низком каблучке с плотной шнуровкой, словно на меня сшитые. И договориться с мастером, что он мне сделает еще три пары — высокие походные сапоги из неубиваемой кожи, туфли-лодочки и босоножки на танкетке. Последнее сапожника очень заинтересовало, потому что местным дамам подобный фасон известен не был.

И мы еще добрых полчаса провели с ним над чертежами, в конце концов договорившись, что, если модель пойдет в народ, мне с каждой пары будет капать пять процентов. Наставница, посмеиваясь, согласилась стать гарантом этого.

— И вот так всегда, — с усмешкой сказала она, когда мы вышли от сапожника. — Почти каждый переселенец приносит с собой что-то свое, что сразу берут на вооружение местные.

— А что привнесли вы? — с любопытством посмотрела я на нее.

— Я? — Она хмыкнула. — Ничего. Мне было четырнадцать, когда я сюда попала... А вот одному из моих однокурсников и друзей мы обязаны коврами-самолетами. Он пришел в этот мир готовым воздушным магом и принес соответствующую технологию зачаровывания. До этого считалось, что невозможно долго поддерживать предметы в воздухе.

— Ого, — присвистнула я. — И такое здесь есть? Полезный у вас друг.

— Был. — Наставница вздохнула и посмотрела в небо. — В свое время, Мира, все переселенцы приходили с даром демонолога. И когда

случился тот день, после которого мы стали Выжженным поколением... Его пережили не все. Из двух сотен выжило сорок человек. Погибла половина моей компании. Из десятка осталось только пятеро... Хотя, считай, четверо, потому что пятый как замкнулся после этого, так до сих пор с нами почти не общается. Ну а практикующих демонологов с тех пор в этом мире нет. У троих сохранилась способность видеть инфернальные следы и распознавать их, но... Если честно, это ничто. Мы остались беззащитны перед вероятным вторжением темных инферналов. Единственная наша надежда: раз за двадцать лет не было ни одного прорыва, есть шанс, что мы тогда утратили дар не зря. Но не будем о грустном. — Она опустила на меня взгляд и улыбнулась: — Нас с тобой ждет самое вкусное мясо во всей Шейларе! И весьма-весьма недурственное вино.

Разговор у нас получился очень продуктивным и для меня крайне полезным. Я наконец-то узнала все, что хотела, о переселенцах, собственном статусе, возможностях, правах и обязанностях.

И, не прошло и полгода, я все-таки выяснила причину, по которой в Аррее начали появляться переселенцы! Оказалось, что чуть больше трехсот лет назад маги начали вырождаться. С каждым поколением их появлялось все меньше, и дошло до того, что в семьях аристократов одаренным был лишь каждый пятый ребенок. Сначала проблему пытались решить своими силами, вплоть до того, что ввели жесткое условие насчет брака, но это не помогло. И примерно сто лет назад люди пришли в Храм и взмолились Богине. Та им, ясное дело, не ответила, даже через жрицу. Делегация несолоно хлебавши вернулась по домам... А через два дня в родовой книге аристократов зажглась первая неожиданная звездочка, и в Аррее появился переселенец. Ясное дело, сначала было много проблем, вплоть до того, что местная аристократия вставала на дыбы и отказывалась признавать постороннего равным себе. Но за парня горой встала его новая семья. Худобедно, но правовой статус переселенцев был определен, а так как их появлялось все больше, удивление, шок и возмущение они вызывать перестали. И это сработало: свежая кровь, влившись в местное русло, породила целое поколение сильных магов. Те, в свою очередь, продолжили традицию. И на сегодняшний день рождение обычного ребенка в семьях аристократов — редкость. А переселенцев, в свою очередь, почти не стало. В то время, когда появилась сама наставница, минимум раз в неделю в Храм переносился новый человек. За последние два года таких перемещений было всего десять. И только я сумела действительно добраться до Храма...

— То есть все единолично решает Богиня? — уточнила я, попивая вино и нетерпеливо поглядывая в сторону двери нашего уютного кабинета — где там еда? Я жажду попробовать. — Местные не могут ни заказать переселенца, ни отказаться от него?

— Именно, — кивнула маркиза. — Так что остается лишь принимать благословение Богини с почтением и благодарностью. Более того, хоть это и не доказано, но здесь уверены, что при переносе Богиня через родовую книгу влияет как на будущую семью, так и на самого переселенца. Потому что слишком уж просто и быстро принимают чужого человека местные аристократы. И чересчур легко сами переселенцы воспринимают как свою смерть, так и невозможность вернуться туда, где остались их близкие.

Хм, а одна наивная и самоуверенная девчонка думала, что это она вся такая здравомыслящая, что не рыдает об утраченной Земле. Оказывается, могла и рыдать, если бы не Богиня.

— Что еще я должна была тебе рассказать?.. — задумчиво пробормотала наставница. — А, по поводу твоего будущего. Ты являешься дочерью семьи Ашай, но влиять на тебя они могут лишь до определенной степени. Например, если леди Шейла тебе успела заявить, что ты обязана оплатить долг и выйти замуж за Кэя, — знай, это неправда. Все, что она может от тебя требовать, — вести себя адекватно, чтобы не позорить себя и имя семьи, а также...

— Наставница, подождите! — воскликнула я. — О каком долге идет речь? Что такого задолжала моя новая семья, что решила откупиться сначала одной дочерью, а потом второй?

— Значит, ты не в курсе, — поджала губы она. — И хорошо, и плохо... Знаешь, я не могу тебе сказать, — откровенно произнесла маркиза. — Кэй — один из моих лучших друзей, и это будет выглядеть предательством. Если ты и правда хочешь знать, спроси у него самого.

Я понимала, почему она отказывается, но мне все равно было досадно. Так что я лишь вздохнула и задала другой вопрос:

— А герцог тоже переселенец?

— Кто, Кэй? Нет, — рассмеялась наставница. — В нашей компании было трое переселенцев: я, покойная ныне жена Кэя Алиша и Лейс, тот самый, который теперь с нами не общается.

— Герцог был женат на переселенке?! — изумленно воскликнула я. — А почему...

— Вот об этом ты тоже лучше расспроси его, — перебила меня она и покачала головой. — Давай не будем его обсуждать.

И я послушно заткнулась на эту тему, но про себя подумала, что вряд

ли мне доведется расспрашивать дядю Джэйда о чем-либо в ближайшее время. Или в принципе, если он все же внемлет голосу разума и оставит меня в покое.

Дальше мы общались о всяких мелочах. Наставница много рассказывала о своей учебе и последующей работе в Академии и Отделе по контролю за переселенцами. Помимо прочего, я узнала, почему они с герцогом вот так сокращают имена друг друга, если здесь так не принято. Оказывается, это была идея этого отколовшегося от их компании Лейса — в его мире тоже существовала короткая форма почти для каждого имени. Забавно, что как раз его сократить никак не получалось.

Вино действительно оказалось вкусным, еда — выше всяких похвал. Наставнице с трудом удалось удержать меня от порывов пойти на местную кухню и упасть шеф-повару в ноги с униженной просьбой взять меня в ученицы. Маркиза хохотала и утирала слезы, приговаривая, что впервые видит, чтобы кто-то так обожал готовить.

Короче, в Академию мы вернулись почти в десять, слегка навеселе и хихикая. Мне было предложено называть ее по имени и на «ты», на что я ответила категорическим отказом. Казалась кощунством подобная фамильярность, что я высказала прямо и без утайки. На что мне недовольно проворчали, что я ее идеализирую. Пусть так. Но она для меня стала ориентиром, к которому хотелось стремиться. Не на мать же равняться, в самом деле?

В комнату я вползла на автопилоте и сразу завалилась спать.

А дальше потекли учебные будни.

Следующие две недели у меня едва хватало времени, чтобы готовить. Все встречи с Чарли сразу начали совпадать с приемами пищи, и не только потому, что братец стал моим самым ярким поклонником. Просто другого времени для общения не оставалось. Он продолжал жаловаться на Джэйда и Ская, которые по-прежнему не давали ему побыть в одиночестве. Но, как мне кажется, делал он это уже больше по привычке, чем на самом деле негодуя. Иначе давно сдал бы мое местонахождение неожиданному поклоннику, только чтобы тот от него отстал. Но так как на пороге моей комнаты ни один парень, кроме Чарльза, так и не нарисовался, значит, сдавать меня нежданному товарищу братец не стал.

Особенно я повеселилась, когда примерно в конце первой недели моего пребывания в Академии у Джэйда случился день рождения, и мой братец, который — да-да-да! — никак не мог избавиться от навязанного приятеля... Угадайте что. С одного раза. Мозг мне вынес стенаниями, что подарить этому неугомонному парню. На мои насмешливые предложения

отделаться бутылкой дорогого алкоголя этот кадр отрывался, что подарок должен выбираться под человека, а не от балды. В результате выяснил, что Джэйд увлекается метательными ножами, и заказал ему комплект. Я же мудрить не стала, передала через брата открытку. Как говорится, чтобы быть вежливой. Но про себя посмеялась. Не знаю, какие звезды освещают этот небосклон и влияют ли они как-то на рожденных под ними, но в нашем мире Джэйд был бы Львом. И хоть я его не так хорошо знала да и в гороскопы особо не верила, мне казалось, что знак ему подходит. Как и Чарли, родившемуся в конце июня.^[6] Сама я, будучи Близнецами, на них не была похожа ни капли. Впрочем, как я уже говорила... в гороскопах я разбиралась, но не верила.

Соседка от меня демонстративно дистанцировалась: обращалась только в крайнем случае, на вопросы отвечала коротко, почти от всех предложений наотрез отказывалась. И, увы, сейчас у меня не было ни сил, ни времени на то, чтобы ею заняться вплотную.

Учеба... шла с переменным успехом. Я прекрасно понимала, что от этого зависит мое будущее в Аррее, потому прилежно зубрила все, что мне давали. И в принципе неплохо справлялась.

Со всем, кроме магии.

Теория выглядела для меня страшной высшей математикой, я половины понять не могла. Но еще хуже дело обстояло с практикой. Магические потоки в моих кривых руках просто не работали! Случайно поджечь стол? Это мы всегда! Целенаправленно поднять книгу? Фиг вам! Наставница уже не знала, что ей делать — не то самой об стенку головой стучаться, не то меня об нее постучать. Может, хоть тогда мозги на место встанут и дело сдвинется с мертвой точки. Это, кстати, почти дословное изложение ее эмоционального спича!

В мою третью пятницу в Академии я так ее достала своей бездарностью, что она, не выдержав, психанула и выгнала меня из своего кабинета в преподавательском корпусе. Дескать, сил нет на тебя, неумеху, смотреть, иди подумай о своем поведении и дай мне отдохнуть.

Я вышла на улицу и, сощурившись, посмотрела на безоблачное небо. Что делать во внезапно выдавшееся свободное время, я не понимала. Чарли вызвать на прогулку? Думаю, он будет рад... Хотя, стоп, он вроде как говорил, что собирается до вечера в библиотеке сидеть. Нет, не буду его отвлекать. Тогда... пойти соседку подоставать? Если, конечно, она в комнате, что тоже далеко не факт...

Размышляя над перспективами, я завернула за угол нашего общежития и... столкнулась нос к носу со Скаем.

Мы с ним замерли, напряженно рассматривая друг друга.

— Леди Мирослава, какая неожиданная встреча! — отмер он и захлопнул книгу в своих руках. — Простите, а что вы делаете на территории Академии?

— Здравствуйте, лорд, я тоже не ожидала, что увижу вас, — с легкой улыбкой произнесла я. — Что я здесь делаю? Учусь. Уже две недели как.

Скрывать этот факт я не видела смысла. Даже если Джэйд сегодня решит нанести мне визит, у меня нет на это времени. А в перспективе... Подружиться с ним — не самая плохая идея. Только нужно будет дать парню понять, что никакие отношения со мной ему не светят.

— Вот как, — задумчиво протянул Скай и сощурился: — Поправьте меня, если ошибаюсь... У вас инициировалась одна из стихий?

Недаром его считают гением. Враз просек, что и к чему.

— Обе, — вздохнула я.

— Понятно.

Повисло неловкое молчание. Разговор вроде как был исчерпан, и я не понимала, что делать. То ли попрощаться и уйти, то ли завести бессмысленный разговор о погоде и прочей ерунде. Но и сам Скай не спешил что-либо предпринимать. Стоял и нечитаемо на меня поглядывал.

В конце концов я не выдержала.

— Было приятно увидеть вас, лорд, но мне пора.

— Всего доброго, леди, — немедленно отозвался он и учтиво склонил голову.

Матеря его про себя на чем свет стоит, я решительно зашагала прочь.

Черт, с ним невозможно общаться! Ледышка! Красивая, но обжигающе холодная!

— Леди, — вдруг услышала я.

Замерла, сначала подумав, что мне послышалось, а затем все же повернулась:

— Да, лорд?

— Вы изменились, — констатировал он факт и окинул меня внимательным взглядом, фиксируя и брюки, и рубашку с закатанными до локтя рукавами: — Поздравляю. Теперь никому и в голову не придет сравнивать вас с леди Айриной. Должен сказать, что хоть ваш наряд на приеме был безупречен, этот идет вам на порядок больше.

И, как и тогда, на приеме, поклонился и ушел в мужскую половину общаги до того, как я успела хоть как-то среагировать.

Ааа! Он меня с ума сведет! Чтоб ему всю жизнь только хот-догами питаться, он что, нарочно?! И самое раздражающее, что меня вроде как

похвалили, а по голове сковородкой ему засветить все равно хочется!

Ну... Скай! Когда-нибудь последнее слово все же останется за мной, я в это верю!

Я не успела войти в свою комнату, как мне позвонил Чарли.

— Тебя обнаружили, — спокойно сообщил он. — Только что со мной связывался Джэйд, заявил, что ты вредина, а я тихушник.

— Кто бы сомневался, что он меня сразу же сдаст. — Я закатила глаза, а затем скупо пояснила: — Случайно столкнулась со Скаем у общежития. Вообще, чудо, что этого не случилось раньше... Впрочем, у меня такой график, что со мной сложно пересечься. Это сегодня я наставницу своей криворукостью так достала, что меня попросту прогнали.

— Все по-прежнему плохо?

— Да, — вздохнула я, развалившись на своей кровати.

Соседка отсутствовала. Впрочем, это стало уже делом привычным... Все равно к ужину вернется. Не хочу хвастаться, но... На мою еду можно подсесть, как на наркотик. И да, это и есть мой коварный план по выковыриванию Лилей из ракушки!

— Обидно, что я помочь тебе не могу, — с досадой сказал брат. — Если уж леди Арлайн никак с тобой не справится... Но я не об этом, — оборвал он сам себя. — Предупредить хочу. Сегодня у нашего курса очередная вечеринка, Джэйд явно нацелился вытащить тебя туда.

— Пусть нацеливается, — фыркнула я. — Кто ж ему позволит-то?

— И вот кто ты после этого? — тоскливо спросил он. — Как разрешить ему таскать меня на все сборища, так без проблем. А когда ее собрались — кто ж позволит? Все-таки Джэйд прав: вредина ты, Мира.

— Чарли, радость моя, — иронично произнесла я, — ты учишься в каком ритме? Правильно, нормальном. А я? У меня вон сегодня полдня свободных случайно выдалось, так я не понимаю, что мне с этим временем делать. Отвыкла я... Не надо никуда бежать и что-то зубрить.

— И что тогда тебя останавливает, чтобы сегодня пойти на вечеринку?

— То, что это начнется поздно, а закончится еще позднее, — со вздохом призналась я. — А у меня завтра головомойка от наставницы с самого утра по плану... И экзамен по географии в понедельник, а я в городах Империи вне Стихийного кольца ^[7] плаваю, и это мягко сказано. Если бы не это... с удовольствием бы сходила.

— Эх, а я думал, ты мне поможешь... — печально проговорил Чарли. — Опять мне полвечера от Кэтрин отбиваться...

— Это кто? — сразу же встала в стойку я.

— Одна целеустремленная... леди, которая решила, что я для нее

хороший вариант.

— А ты так не считаешь?

— Мне не нравятся девушки, считающие, что я такой идиот и не вижу их манипуляций, — неожиданно жестко заявил Чарли. — Кэтрин повезло, что я слишком хорошо воспитан, чтобы прямо сообщить, насколько она мне неприятна. А намеки она либо не понимает, либо понимать не хочет.

— Вот блин, — пробормотала я едва слышно. — Все время забываю, что ты у меня бываешь и таким...

— Все забывают, — ровным тоном отозвался брат. — Принимают воспитанность за слабость, а сдержанность — за бесхарактерность. И потом обижаются, когда это оказывается вовсе не так.

— Грозный какой, с ума сойти, — не смогла я сдержать улыбки. — Чарли, солнце, я разрешаю тебе сегодня себя отпустить и отшить ее прямым текстом. Прояви характер, братишка. Покажи им всем, что с тобой не стоит играть.

— Думаешь, это так просто? — недовольно хмыкнул он. — Мира, это в крови. И ведь даже не влияние родителей, я всегда был таким. Даже слуги однажды шептались, мол, откуда что взялось?

— Гены — это вам не шутки...

— Что, прости?

Я вздохнула и коротко пояснила ему земную концепцию наследования.

— А, в этом смысле. — Чарли едва слышно выдохнул. — Я тоже думал о том, что, скорее всего, это от предков.

— Ммм... — Я задумчиво прикусила губу, а затем меня осенило: — А ты выпей! У нас говорят: что у трезвого на уме, то у пьяного на языке. Думаю, немного алкоголя поможет тебе обойти рамки воспитанности.

— Хм... — Он ненадолго озадаченно умолк, а затем медленно проговорил: — А знаешь... В этом что-то есть. Потому что будет там и помимо Кэтрин парочка... людей, которым бы мне хотелось высказать кое-что не сильно вежливое.

— Братик, я тебя благословляю на подвиг во имя убийства собственной репутации вежливого и слабохарактерного зануды, — хихикнула я. — Главное, не покалечь никого.

— Я столько не выпью, — рассмеялся Чарльз.

У него еще были дела, потому он отключился. А я... Вздохнула и нерешительно коснулась переговорника в ухе, после чего четко произнесла:

— Герцог Джэйд Эйран.

Не прошло и нескольких секунд, как установилась связь, и в ухе прозвучал запыхавшийся голос:

— Да?

— Джэйд, это Мирослава.

— Ооо! — выдохнул он и со смешком спросил: — Что, решила сдать, лишь когда тебя засекли?

Милый мой мальчик, чтобы был вероятен такой сценарий, я должна ощущать вину за то, что скрывалась. А я, во-первых, не скрывалась и не обязана тебе докладывать о местоположении, а во-вторых, никакой вины не ощущаю даже близко.

— Нет, я не по этому поводу, — спокойно произнесла я. — Мне тут сказали, что ты планируешь попытаться меня на вечеринку вытянуть... Так вот сразу: сейчас я не могу. И пока не сдам хотя бы обязательную доучебную программу, не смогу. В отличие от обычных студентов, у меня даже выходных нет. И экзамены на носу.

Я ожидала, что он начнет спорить, но Джэйд лишь вздохнул:

— Мирослава, ты очень вредная. Я, между прочим, соскучился, а ты меня вот так, не дав и слова сказать, спустила с небес на землю. В гости к тебе тоже нельзя?

— Почему, можно. Но ненадолго, так как я действительно занята.

— Ладно, ладно, труженица, — со смехом проговорил он, — я все понял. Совсем не беспокоить не обещаю, а если нужна помощь — обращайся. В крайнем случае Ская подключим.

Разговором в принципе я осталась довольна. Границы свои я обозначила, что важно. Теперь нужно будет еще как-то вывести разговор на то, что он якобы мне симпатизирует... Нет, может, так и есть, но мне это сейчас вообще не нужно. Ни симпатия, ни отношения. Не до того. И потому надо поставить Джэйда перед фактом: либо дружба, либо никак. Не думаю, что он сильно расстроится — не тот характер. Видимо, повелся на экзотику в моем лице, вот и загорелся. Но мне кажется, он быстро утешится. Джэйд — парень популярный, жених — завидный, утешительниц, уверена, будет вагон и маленькая тележка.

Зато мне пришла идея, как провести остаток дня.

Я собиралась взяться за соседку? Самое время!

Лилея вернулась четко к ужину, я как раз заканчивала жарить стейки и скрутила огонь под тушеными овощами. Еще бы салатика... Но на него ингредиентов не хватало. Не из одних же помидоров его делать, в самом деле?

Соседка бесшумно вошла на кухню, как всегда напугав меня до икоты, и, проигнорировав мой вопль, вдруг сказала:

— Мне из дому передали продукты. Кажется, лучше отдать их тебе.

И выставила на стол внушительную плетеную корзину, плотно закрытую крышкой. И как подняла только, такая мелкая и хрупкая?!

Но постойте... Мишленовские звезды, да неужели?! Она сама, первая, проявила инициативу в разговоре?! Слава кексам, у нас есть прогресс!

Обычно наше общение выглядело так:

«Лилея, ты в город сегодня идешь?»

И, в зависимости от ответа: «А у нас продуктов не хватает...» или «Ой, а можно я тебе списочек дам?».

Соседка не отказывалась, понимая, что это и ей надо. Но чтобы вот так, самой... Определенно день стал лучше!

— Спасибо, — от души поблагодарила я и, сняв крышку, с нетерпением заглянула внутрь.

Та-а-кс... И что тут у нас?

Пресвятая мультиварка! Да тут же целый клад! Сыр! Творог! Масло! Причем видов-то, видов! А еще какие-то баночки с плотно завинченными крышками.

Я торопливо вытянула одну головку сыра и, отрезав кусочек, быстро отправила его в рот.

Да чтоб мне больше сковородку в руках не держать, это же чеддер! Вкус один в один!

В общем, я чуть с головой не влезла в этот подарок судьбы, издавая невнятный возглас каждый раз, когда идентифицировала очередную вкусняшку.

Итого, мы с Лилеей стали счастливыми обладательницами внушительной коллекции из чеддера, гауды, горгонзолы, фета, камамбера, рикотты, маскарпоне, пармезана и моцареллы. И это только сыры! Да, сходство с земными было не стопроцентное, но хотя бы так! Помимо этого, в корзинке нашлись четыре вида масла — обычное, соленое, сладкое полушоколадное и с пряностями, обычный творог и зерновой.

Какой простор для фантазии! Я теперь на целую неделю могу запланировать меню с обязательным сырным элементом!

И, кстати, могу начать прямо сегодня!

— Значит, капрезе, — решила я. — К мясу вполне. Базилика, правда, нет... Да и любой другой зелени тоже... Ну, что поделать, будет урезанный вариант.

Соседка собралась уходить, видимо, посчитав свою миссию выполненной.

— Лилея! — окликнула я ее. — Можешь загрузить все в холодильный шкаф? А я пока закончу с ужином.

Она молча повернулась и принялась делать, что я сказала.

Нет, ну невозможная девчонка! И главное, я же знаю уже, что она не от большой любви к одиночеству так себя ведет!

— Слушай, а что, у твоих родителей ферма? — решила я задать тему для разговора.

— Да, — был мне очень «развернутый» ответ.

— Класс, всю жизнь мечтала побывать на настоящей ферме!

Тишина.

— И каково это, вырасти не в душном городе, а на природе? — сделала еще одну попытку я.

— Нормально.

Попытка провалилась.

Я осторожно, чтобы не переборщить, полила почти готовое блюдо растительным маслом и сосредоточилась на соседке:

— Лилея!

Она как раз положила в холодильный шкаф последнюю баночку и искоса глянула на меня:

— Что?

— Мы с тобой живем в одной комнате уже две недели, — веско произнесла я. — Как видишь, шарахаться от тебя я не стала и не собираюсь. Даже мой брат, которому вроде как положено тебя опасаться, так как он местный, делать это не спешит. И даже наоборот — он бы с тобой с удовольствием пообщался, но ты же не позволяешь! Ну вот зачем это, а? Тебе же грустно в одиночестве, я-то вижу!

Соседка со свистом выдохнула, а затем резко повернулась и сложила руки на груди. Вид у нее был серьезный и даже... грозный. Удивительно, но при таком детском и невинном облике смешным это не выглядело.

Ой, чует моя пятая точка, сейчас будет скандал!

— Хочешь, я тебе расскажу, как все будет? — жестко сказала она. — Мы будем прекрасно и мило общаться. Даже дружить. До тех пор пока у тебя не появятся другие знакомые здесь. Девушки примут тебя в свою компанию легко: ты яркая, уверенная в себе, и к тебе хочется тянуться. А потом ты захочешь познакомить их со мной... И обнаружишь, что твои новые подружки под надуманными предложениями убрались из нашей комнаты в течение десяти минут. Ну а после тебе начнут шептать и говорить в полный голос: «Ты что, она же плетельщица!», «Мирослава, не общайся с ней!», и все в таком духе. Сначала ты будешь возмущаться и доказывать, что со мной вполне можно дружить. Но хор голосов «против» однажды перевесит. Человек — существо стадное, а еще — внушаемое. И придет

день, когда ты, пряча глаза, сообщишь, что переезжаешь. И, конечно, продолжишь со мной общаться, о чем речь? Но это будет ложью. И в тот момент мы обе это будем знать.

Я слушала этот в высшей степени эмоциональный спич с отвисшей челюстью.

Соседка моя цветочная, кто же тебя так сильно обидел?!

— А теперь, что касается твоего брата, — меж тем продолжала Лилея. — Тут еще проще. Он может ко мне нормально относиться сколько угодно. И вполне мог бы стать мне другом. Но как только у него появится девушка, наше общение прекратится сразу. Почему? Потому что между подругой и любимой мужчина всегда выберет последнюю.

Каюсь, следующая фраза вылетела из моего рта сама собой:

— Слушай! А может, тебе с ним встречаться?

Она как раз собралась сказать еще что-то, наверняка, тоже не сильно приятное, но запнулась и вытаращила на меня свои голубые глазищи. А потом потрясенно выдохнула:

— Что?

— А что, это бы решило проблему. Или у плетельщиц есть какой-то закон, запрещающий отношения?

Лилея опустила руки и сделала шаг назад.

— Ты не просто странная. Ты — ненормальная! — сдавленно проговорила она.

— Нормальная, нормальная, — меня было не сбить с пути. — И твои страхи я понимаю. Но... Лиль, — я сократила ее имя на земной манер, — не знаю, кто тебя так обидел, раз ты боишься того, что пока даже теоретически невозможно. Я не такая. Я не прогнулась под мать, которая почти три недели пыталась скрутить меня в бараний рог. Более того, есть у меня нехорошая черта характера: чем больше на меня давишь, тем сильнее я сопротивляюсь. Потому со мной такой сценарий... Ладно, не буду говорить «невозможен», потому что глупо быть такой категоричной. Но поверь, он маловероятен. Я скорее заставлю окружающих принять тебя, чем поддамся попыткам нас рассорить.

Соседка вдруг расслабила ладони и опустила голову низко-низко. Мне показалось, она почему-то напугана и готова сбежать отсюда куда глаза глядят. Потому, чтобы не переборщить, я резко сменила тему:

— Кстати, ужин готов. Давай поедим, пока мясо окончательно не остыло.

И она с явственным облегчением посмотрела на меня и кивнула.

После ужина Лилея, как обычно, куда-то ушла. Но я очень надеялась,

что этот разговор даст свои результаты. Позитивные результаты.

Глава 9

Утро субботнего дня для меня началось рано. Неприлично рано.

— Просыпайся. — Меня настойчиво трясли за плечо.

Я кое-как разлепила глаза и непонимающе посмотрела на Лилею, которая словно Немезида возвышалась надо мной. И я не шучу, выражение лица у нее было именно то — карать и только. За все грехи.

— А? — хрипло спросила я, пытаюсь собрать мозги в кучу. — Что-то случилось? Который час?

— Девять утра, — спокойно ответила она. — И если ты не хочешь встречать брата вот в этом, — соседка красноречиво оглядела мою кружевную ночнушку, — то у тебя есть десять минут, чтобы напаять что-то приличное.

Вот черт! Выброшу эту тряпочку к чертовой матери и куплю нормальную пижаму, честное слово!

— Стоп, — вдруг дошло до меня, — а ты откуда знаешь, что он придет?

— Оттуда, — иронично приподняла она одну бровь. — Некоторые так сладко дрыхнут, что ни один переговорник их не разбудит. Потому будить пришлось меня! Так что ты взамен, — указующий перст был сурово наставлен на совершенно офигевшую меня, — на ужин сегодня готовишь мое любимое блюдо, в качестве компенсации!

Ааа! Мишленовские звезды! Ущипните меня кто-то! Да чтоб мне в жизни больше ни одной специи от другой не отличить, если шкала наших отношений не ушла в плюс! Лилечка! Солнышко мое! Да я тебе хоть комплексный обед из трех блюд и компота сделаю!

— Не вопрос, — с энтузиазмом отозвалась я, резко садясь в кровати. — Рецепт в студию, я тебе хоть всю неделю буду его готовить.

— Если есть неделю одно и то же, любимым блюдо быть перестанет, — спокойно отозвалась соседка и напомнила: — У тебя осталось пять минут.

Совсем из головы вылетело!

Одевалась я со скоростью звука. И все равно до того момента, как в дверь постучали, рубашка еще была не застегнута.

— Вот черт... — проворчала я недовольно: из-за спешки все никак не удавалось нормально совладать с пуговицами. — Лиль, открой, пожалуйста!

— Меня зовут Лилея, а не Лиль, — холодно отозвалась соседка, подняв глаза от вязания. — И это твой брат, тебе и открывать. Я и так сегодня превысила норму контакта с... людьми.

Пауза эта показалась мне странной, но заострять внимание на очередном таракане плетельщицы не было времени.

— Вредина ты, — проворчала я, с трудом застегивая последнюю пуговицу.

Дверь я распахнула нервная и готовая рычать и кусаться.

Какая муха Чарли с самого утра покусала?! В субботу! Единственный день в неделе, когда я могу позволить себе поспать подольше, потому что у наставницы дела в Отделе по контролю за переселенцами.

Но любой настрой ругаться пропал, когда я увидела братца воочию.

— Мишленовские звезды... — выдохнула я потрясенно, рассматривая едва расчесанные волосы, темные круги под глазами и общий нездоровый вид. — Чарли, ты что, заболел?!

— Угу, заболел, — выдохнул он, глянув на меня исподлобья. — Великой студенческой болезнью под названием «накануне перепил».

— А-а-а, — облегченно выдохнула я. — Ты не пугай так!

— А все из-за тебя, между прочим, — мрачно проговорил братец. — Кто мне разрешил вчера выпить?!

— Выпить и напиться — две разные вещи, не находишь? — усмехнулась я и махнула рукой. — Заходи. Сейчас полечим тебя.

— Чем? — непонимающе спросил он. — У тебя что, есть специальные отвары?

— Такого у меня нет, — ухмыльнулась, делая мысленную ревизию холодильного шкафа. — Но... что-то придумаю.

Я собиралась сразу пойти на кухню, но Чарли заупрямился, мол, его воспитание не позволяет предварительно не поздороваться с моей соседкой. «А ходить по улице в таком расхристанном виде оно тебе позволяет?» — мысленно посмеялась я, но пожалела братца, озвучивать не стала.

— Ну так хоть с пользой напился? — с интересом спросила я, когда мы расположились на моей святой святых.

— А то! — самодовольно ухмыльнулся он и сразу же поморщился — еще бы, головка наверняка бобо! — Я, собственно, не затем пришел, чтобы ты меня лечила.

— Да я уж поняла, что тебя аж распирает, так хочется похвастаться, — хихикнула я, заглядывая в холодильный шкаф, и обрадованно потерла руки: в морозильном отделении остался кусок филе рыбы, очень похожей по

вкусу и виду на нашего кижуча,^[8] и ее же голова и хребет.

Вот как знала, что пригодятся! Правда, не думала, что для такого повода...

— Я так понимаю, Кэтрин была успешно послана в голубые дали? — спросила я, выкладывая на разделочный стол свою находку.

— Да, я ей вчера прямым текстом сказал, что ее попытки успехом не увенчаются. — Чарли развалился на стуле, откинувшись на жесткую спинку. — А когда она попыталась доказать мне, что я ее просто не знаю... подробно пояснил ей, почему она мне не нравится и никогда не понравится. Она, конечно, обиделась... Но ни малейшего раскаяния за довольно-таки жестокие слова я не чувствую. Наоборот... Такое облегчение!

— Иногда важно высказаться, — заметила я, разжигая огонь под кастрюлькой с водой. — Иначе можно заработать кучу хронических болезней, держа все в себе.

— А еще я вчера чуть не подрался с Джэйдом, — с гордостью сообщил мне брат.

— Чего?! — Я резко повернулась к нему. — А с ним-то вы что не поделили?

— Тебя, — с довольным лицом заявил этот... даже не знаю, как его цензурно назвать.

— Не смешно, — мрачно процедила я. — Вот вообще не смешно.

Если он сейчас скажет мне, что я ему нравлюсь как девушка... Надену кастрюлю на голову, клянусь своим половником!

— Да не в этом смысле, — насмешливо фыркнул Чарли. — Просто, будучи конкретно навеселе, я как твой старший брат сообщил твоему потенциальному ухажеру, что не одобряю его. А так как тот тоже был не вполне трезв... Завязался бурный спор, который чуть не перерос в настоящий мордобой. В общем, спасибо Скаю, который растащил нас по углам, а потом отвесил таких словесных плюх, что у меня, кажется, до сих пор уши болят.

Пресвятая мультиварка! Скай — умница! Хотя ледышка и гад редкий... Но тем не менее помогает регулярно. Надо подумать, как его отблагодарить...

— Должен же среди вас, оболтусов, быть хоть один здравомыслящий и взрослый человек. — Я показала брату язык.

— Знаешь, — задумчиво проговорил он, — я все это время, что они по твоей милости мне проходу не дают, наблюдал со стороны... Беру свои слова обратно. Скай Джэйду не тень.

— Вот как? — заинтересованно вскинула я бровь, погружая в

закипевшую воду хребет и голову без жабр.

— Да. Скай скорее ведет себя как старший брат. Я вчера в этом убедился — он страхует Джэйда и зорко следит, чтобы тот не вляпался. И ставит на место, если тот совсем зарывается. Хотя, насколько я понял, Джэйд не из тех, с кем срабатывают воспитательные методы...

— Балбес, угу, — согласно кивнула я, мелко-мелко шинкуя лук.

— Но напился на самом деле я не там... С вечеринки я ушел во вполне нормальном состоянии. А вот потом, у себя в комнате... — Чарли вздохнул, как мне показалось, очень довольный.

— С чего бы? И вообще, пить в одиночку — первый шаг к алкоголизму, — заявила, принимаясь за нарезку морковки.

— Кто сказал, что я в одиночку? У меня была компания! И я тебе скажу, что, как оказалось... Вдвоем с Джэйдом мы можем уболтать кого угодно. Потому что если мы уговорили трезвенника Ская с нами выпить... Значит, у остальных нет шансов.

— Да ты что?! — воскликнула я изумленно, отрываясь от разделочной доски.

— Представляешь? Он, конечно, до нашего состояния так и не дошел, но сам факт!

— Слышала бы тебя сейчас наша мать, — хихикнула я.

— Ой, не надо, — сразу скис брат. — Я и так всеми правдами и неправдами отговариваюсь от поездки домой... Не напоминай, пожалуйста, о ней.

— Хорошо, — покладисто согласилась я, процеживая бульон.

— В общем, можно сказать, что вчера мы с Джэйдом и правда стали... ну, друзьями — это, наверное, слишком громко будет сказано... Но хорошими друзьями определенно.

— И это замечательно! Для начала — просто великолепно!

Я высыпала в бульон овощи и осторожно положила туда кусок филе.

Так-с, осталось посолить, слегка поперчить... Должно получиться хорошо! Это, конечно, не универсальное земное лекарство от похмелья а-ля «Рассол обыкновенный», но, думаю, подойдет.

— Чем у вас так вкусно пахнет? — На кухню заглянула Лилея.

— Суп будешь? — спросила я. — Правда, он почти без ничего, легенький и не сытный.

— Мне интересно, — просто сказала она.

— Ох, что это я! — Чарли вспомнил о своем пресловутом воспитании и мгновенно сорвался со стула. — Амера Лилея, садитесь!

— Благодарю, лорд, — с достоинством отозвалась она и заняла

предложенное место.

Как на великосветском приеме, честное слово. Официально так! Он к ней — «амера», она к нему — «лорд». Прямо простите-подвиньтесь.

— Эй, господа, ничего, что я с вами так по-простому? — весело спросила я.

Ответом мне было два совершенно одинаково задумчивых взгляда.

— Покусаю, — ласково процедила я обоим.

Чарли рассмеялся. И даже соседка изобразила что-то похожее на улыбку.

Эта сцена задала тон всему утру, потому, когда посвежевший и более похожий на человека Чарльз ушел к себе, а Лилея отправилась по своим делам, я ощущала себя по-настоящему счастливой.

Ничего, ничего. Это ведь только начало! Уверена, пройдет еще немного времени, и вот такие посиделки станут для нас нормой. Уж я об этом позабочусь, клянусь своим фартуком!

Так что ближе к обеду я шла на занятия с наставницей с легкой улыбкой на устах. И даже понимание, что сегодня я опять раз сто облажаюсь с этой магией, отнюдь не омрачало безоблачного настроения.

Леди Арлайн встретила меня у входа в преподавательский корпус, чем изрядно удивила.

— Наставница?.. — непонимающе пробормотала я.

— Занятия на сегодня отменяются, — отрывисто проговорила она. — Мы едем на рынок!

— Зачем?! — опешила я.

— За надом, — таинственно сощурилась она и скомандовала: — Вперед! Меньше текста, больше дела!

Короче, меня, совершенно растерявшуюся и потерявшуюся, привезли на рынок и выгрузили... в рядах со специями! Вернее, там были разные травы, сборы, настои, отвары и прочая, но я как увидела указатель на лотки с пряностями, так и застыла, словно гончая, взявшая след.

— Мне нужно купить кое-каких травок, — небрежно сказала наставница. — Хочешь — идем со мной, нет — можешь погулять полчаса.

— Погулять! — с энтузиазмом воскликнула я и, немного помявшись, робко спросила: — Наставница, а вы мне денег не одолжите? А то я не рассчитывала, что выйду сегодня за ворота, кошелек не брала.

— Не вопрос, — пожала плечами маркиза, выуживая из сумки через плечо мешочек. — Тебе сколько?

Да чтоб я знала! Может, тут специи, как в одно время в нашем мире,

бешеных денег стоят? На нашей с Лилеей кухне ничего, кроме соли и перца, не водилось, а на мои вопросы о пряностях соседка лишь непонимающе пожимала плечами.

— Двадцать хватит? — решила поторопить меня наставница.

— Не знаю, — со вздохом созналась я и, спохватившись, произнесла: — В любом случае, больше тратить неразумно. Все же мой бюджет ограничен, а просить деньги у отца... Оставлю это на самый крайний случай.

Леди Арлайн одобрительно кивнула, отсчитала мне двадцать золотых монет и благословила на все четыре стороны.

Ну я и рванула на крейсерской скорости в заветном направлении.

Люди добрые... Если есть рай на этой земле, я там побывала. Два коротких, но ароматных и кружащих голову ряда с БОГАТСТВОМ! Я сунула нос в каждый мешочек, обнюхала каждую баночку, попробовала, кажется, специй двадцать, пока вкус не отказал окончательно. Ругалась с продавцами, спорила до хрипоты, торговалась и искренне жалела, что не могу просто купить на пробу всего по чуть-чуть. Пряности в Аррее оказались хоть не настолько дорогими, как, к примеру, наш шафран, но и дешевыми их назвать тоже было сложно. Перец считался самым доступным, и за золотой его можно было купить килограмма три. Остальные... В среднем цена варьировалась от ползолотого до трех за небольшой мешочек или баночку в десять-пятнадцать граммов. Так что пришлось загонять свои «хочу-хочу-хочу» поглубже и ограничиться необходимым набором. В него для меня лично вошли корица, кардамон, кориандр, мускатный орех, гвоздика и анис. Ясное дело, что здесь у них были другие названия, да и вкус не был сто процентов такой же, как у земных, но мне привычнее их называть именно так. А еще странный розовый порошок, который я определила как смесь лавра с имбирем, и какая-то фиолетовая травка со сладковатым ванильным запахом, как пояснил продавец — побеги растения решари. О ней меня предупредили, что красит все в свой цвет.

В общем, на руки я получила семь маленьких баночек и отдала за них полновесных двенадцать золотых.

С ума сойти... Как я наставнице объясню, куда такую прорву денег дела? И... Как уговорить ее пойти еще в продуктовые ряды? Хотя бы посмотреть, что здесь водится! Знать, что Лиле в список писать!

Леди Арлайн ждала меня у выхода из рядов с пряностями и мои покупки никак не прокомментировала. Лишь окинула нечитаемым взглядом баночки, а затем сказала:

— А теперь идем кое-куда.

Я ожидала чего угодно, но уж точно не того, что меня привезут к тому ресторану, в котором мы отдыхали на следующий день после моего появления в Академии. Сейчас на двери так понравившегося мне заведения висела табличка «Закррито».

— Пошли, — даже бровью не повела наставница.

Как оказалось, нас ждали. Маркиза о чем-то потолковала с высоким и худым мужчиной, и нас... пропустили на кухню!

Я замерла посреди этого великолепного царства вкуса, не совсем понимая, что здесь делаю. Нет, я была счастлива, но зачем?..

— У тебя есть два часа до того, как персоналу нужно будет готовиться к вечернему наплыву, — спокойно сообщила наставница, присаживаясь на высокий стул. — Кухня в твоём полном распоряжении. Продукты, специи, посуда — выбирай, что нравится. Приготовь мне то, что хочешь сама. А я посмотрю.

Я сначала ушам своим не поверила. Потом решила, что что-то не так поняла.

Нет, ну в самом деле, не могла же она уговорить владельца закрыть ресторан только для того, чтобы дать мне возможность здесь готовить?! В конце концов, я такого подарка точно не заслужила!

Но наставница по-прежнему молча сидела на стуле и выжидательно на меня смотрела.

И я расслабилась.

Раз живем! Мне дали такую возможность, ее стоит использовать на полную катушку!

Я поставила свои баночки на одну из поверхностей и принялась деловито рыться во всех ящиках, шкафчиках, холодильниках. Нужно было понять, что здесь есть, перед тем как выбрать блюдо. Его будет пробовать сама наставница, я не имела права ударить в грязь лицом!

Изобилие, конечно, здесь!.. Слов нет. У меня сами собой в голове всплывали рецепты, и я уже совершенно потерялась. Мне хотелось приготовить все! Но как только я обнаружила рис, меня словно толкнули — вот! Вот оно!

Было у меня три коронных блюда, удававшихся лучше всего. Первое — паста с грибами и курицей под соусом бешамель. То самое, которым я кормила Чарли в доме семьи Ашай. Еще два имели в своем составе рис, но если для жареного риса по-тайски мне необходимы были соусы, в чьей наличии в этом мире я сомневалась... С тем, что я называла «плов а-ля паэлья», дело обстояло проще.

Итак, понеслась!

Я решительно надела случайно обнаруженный фартук, придирчиво выбрала самую толстостенную из имеющихся в наличии сковородок, шустро собрала на стол все нужные ингредиенты и споро принялась за работу...

На разогретую сковороду вылить растительное масло. Вытащить кость из бедер, размерами похожих на индюшινные. Нарезать средними кубиками мясо, бросить его на сковороду. Обжарить, пока не появится корочка. Потом забросить туда чеснок, а после — мелко нашинкованный лук. Следом пришла очередь порезанной тонкими полосками морковки, за ней — сладкого перца. Когда это все хорошо прожарилось, посолила, поперчила и, подумав, бросила в сковородку немного толченого кориандра и тот порошок со вкусом лавра и имбиря, который купила сегодня. Барбарису бы! Да где же взять? Среди специй ни на рынке, ни здесь ничего похожего не нашла... Зато обнаружила что-то похожее на куркуму. По крайней мере, эта молотая оранжевая травка не имела ярко выраженного вкуса, зато отлично закрашивала собой блюдо. Пойдет вместо шафрана. Замена, конечно, явно слабая, но что поделать? Следом на сковороду отправился промытый рис. Я несколько минут интенсивно перемешивала все это и потом залила водой так, чтобы она лишь немного покрывала содержимое. Убавила огонь на минимум и задумчиво замерла.

Теперь мое участие в судьбе блюда минимально... Что бы еще сделать?

О! Пить хочу. Думаю, наставница тоже не откажется.

Сначала я решила просто сделать фреш, благо недостатка фруктов здесь не было. Но потом зацепилась взглядом за местный миксер, и меня осенило.

Молочный коктейль!

На свет божий молниеносно были извлечены молоко и сахарная пудра. Затем мой зоркий глаз выделил в грудe зелени знакомые листики, и, попробовав один, я издала победный вопль: мята! Прекрасно, сделаем не просто молочный коктейль, а нестандартный молочный коктейль! Изобилия того, что могло стать наполнителем, я выбрала мелкие красные ягодки, очень нежные, по вкусу похожие на смесь малины и клубники. Немного поколебавшись, добавила все-таки ту фиолетовую травку, которая, по идее, заменяет здесь ванилин. Коктейль немедленно приобрел нежно-сиреневую окраску, но так было даже интереснее.

Я отвлеклась на то, чтобы посмотреть, как там мое блюдо а-ля паэлья, а потом шустро взбила все ингредиенты для коктейля. Попробовав,

осталась довольна: получилось освежающе и необычно. И с явным ванильным привкусом!

— Наставница, пить хотите? — весело спросила я, разливая его по высоким стаканам.

— Не откажусь, — с улыбкой отозвалась она.

Вскоре рис впитал всю воду, и я, осторожно попробовав его, удовлетворенно кивнула — готово. Теперь последний штрих — я выключила огонь и опять накрыла сковороду крышкой.

— А кормить меня ты не собираешься? — усмехнулась маркиза и сделала еще глоток коктейля.

— Ему надо постоять немного, — пояснила я, выкладывая на досочку зеленые веточки, имеющие вкус, похожий на базилик. — Еще немного.

Примерно через десять минут я аккуратно выложила блюдо на две тарелки и посыпала его зеленью.

— Пожалуйста, — поставила я одну тарелку перед наставницей и замерла.

Мне и самой уже хотелось есть, но услышать вердикт человека, чье мнение мне важно, в данный момент имело приоритет.

Как назло, по сосредоточенному лицу леди Арлайн трудно было что-то понять. Потому я просто стояла, комкала фартук и напряженно кусала губы. Черт, а если не понравится?!

— Так я и думала, — вдруг сказала наставница, отложив вилку. — Как говорят теоретики: что и требовалось доказать.

— Что? — Я вскинула голову и напряженно спросила: — Не вкусно?

— Вкусно, — спокойно отозвалась она. — Да ты и сама, думаю, это знаешь. Но, Мира... Не думала же ты, что я тебя вытащила сюда только потому, что мне захотелось еды твоего приготовления?

— Не думала. Но я так и не поняла, зачем это вам было надо.

— Мне нужно было понять, почему у тебя такая беда с магией, Мирослава, — со вздохом призналась она. — И я, вспомнив о твоей любви к готовке, решила проверить... Честно говоря, результат превзошел все мои опасения.

Я моментально насторожилась. Когда говорят, что результат превзошел не ожидания, а опасения, ничего хорошего ты точно не услышишь!

— Ты очень похожа на моего друга, Рейтбора. Тот был страстным демонологом, обожавшим свою работу. А стихийная магия для него была всего лишь костылем, который помогал в быту. У тебя, Мира, ситуация та же. Когда дело доходит до использования чистой магии, получается темный

инфернал знает что. Но когда ты готовишь... Милая моя девочка, ты даже не замечаешь, что используешь магию.

— Что? — Я широко распахнула глаза от удивления.

— Ты два раза помешала содержимое на сковородке магией воздуха, один раз убавила огонь движением руки, и еще переместила доску ближе к себе, даже к ней не дотронувшись. И конечно же даже не заметила этого.

Пресвятые фрикадельки... Она что, серьезно?! Я правда это сделала?! Все, Мира, это уже клиника. Пользоваться магией, словно это будничная вещь а-ля электричество, — неслыханная наглость!

— Рейтбор учил магию и освоил весь курс, хоть он и был к этому равнодушен, — меж тем продолжала наставница. — Потому что он понимал: в нашем мире без магии никуда. Ты учишься, стараешься, потому что мозгами осознаешь необходимость такого образования. Но так как практического применения этим знаниям ты не видишь, у тебя ничего не выходит. И пока ты не осознаешь, что не сможешь нормально жить, не освоив магию, выходить и не будет.

— Но я осознаю! — возмущенно воскликнула я. — Прекрасно понимаю, что жить в мире магов, наплевав на эту самую магию, невозможно!

— Мозгами. — Она уперла палец в висок. — Но здесь, — маркиза приложила ладонь к груди, — этого нет. И теперь мне предстоит понять, как это исправить... А ты забирай свои баночки. Мы возвращаемся в Академию.

К себе я вошла озадаченная и растерянная.

Как все плохо складывается... Но, честно говоря, я и так стараюсь! И не понимаю, куда уж больше!

Страстно хотелось с кем-нибудь поделиться, но соседка отсутствовала, Чарли коротко сказал, что занят и свяжется со мной позже. Потому просто сидела и медитировала на ашерилы. Те как раз выкинули новые бутоны, и я зачарованно рассматривала каждую жилку на тонких лепестках...

Стук прозвучал словно где-то внутри головы. Я перепугалась до смерти!

— Кого там еще принесло? — проворчала я недовольно, поднимаясь.

Открыв дверь, я сначала замерла, а затем ехидно ухмыльнулась:

— Вам, товарищи, надо давать звание главных неразлучников этого города.

Реакция была разная. Джэйд просиял улыбкой, Скай страдальчески поморщился.

— Привет! — махнул рукой один.

— Здравствуйте, леди Мирослава, — учтиво склонил голову другой.

Вот же кадры. Я, наверное, с закрытыми глазами смогла бы определить, кто что сказал.

— Входите. — Я гостеприимно махнула рукой. — Есть хотите?

— Благодарю, я не голоден, — сразу же отказался самый ледяной из известных мне блондинов.

— А что есть? — жадно поинтересовался самый нахальный и яркий из известных мне русских.

— Ничего нет, — вздохнула я, закрывая за ними дверь. — Но могу сообразить, если нужно.

— А заказать можно? — Джэйд рассеянно огляделся.

— Не наглей, — немедленно осадил друга Скай. — Пришел к девушке в гости, с пустыми руками, еще и собираешься озадачить ее готовкой? Не стыдно?

— Будем считать, что да, моя неумолимая совесть, — фыркнул ничуть не пристыженный Джэйд.

Хм, а Чарли прав. Скай реально ведет себя как старший брат. Сильно старший брат. Интересные у них отношения. Я бы послушала об истоках их дружбы, но, думаю, мне этого никто не расскажет.

— Отлично выглядишь, кстати. — Оценивающий взгляд зеленых глаз медленно прошелся по мне, и, судя по блеску, результат осмотра парню понравился. — Все-таки не всем девушкам идет такой образ. Но тебе... ммм... Очень будоражаще.

Скай неодобрительно поджал губы, но в этот раз одергивать его не стал. Вместо этого спросил:

— Леди, могу я занять кресло?

— Да, конечно, садитесь, лорд, — спохватилась я, ощущая легкую досаду:

Черт бы побрал этого Ская! Своей правильностью он и меня вынуждает плести словесные кружева вместо нормального общения! Интересно, он, когда влюбится, тоже себя так вести будет? Или сам факт любви для такой ледышки невозможен?

— А я? — сразу же встрепенулся Джэйд.

— Занимай второе кресло, — махнула я рукой устало. — Все равно соседки нет...

А с этим парнем другая проблема. Его было... слишком много. Я понимаю, что это часть его шарма, но меня напрягало бьющее через край жизнелюбие.

Вот бы взять холодность и обязательность Ская да добавить к ним

обаяние и легкий характер Джэйда, смешать миксером и разделить на двоих... Чую, вся Академия передралась бы за таких парней. Но мечты, мечты! Тут ни одна магия не поможет.

Скай немедленно выудил из-за пазухи книгу и углубился в чтение. Как говорится, и осталась от него только галочка. Зато Джэйд... Нет, жаловаться мне не на что, я прекрасно провела следующий час, общаясь с непосредственным королем третьего курса на любые темы. И даже перестала грузиться на тему того, что у меня такой завал с магией. Хотя пожаловаться все же успела.

— Все так плохо? — сочувственно спросил Джэйд.

— Ты не представляешь, насколько, — вздохнула я.

— Так, может, пусть тебе с теорией Скай поможет! — воскликнул вдруг он и повернулся к другу: — Скай!

Тот так углубился в чтение, что даже не отреагировал.

— Не надо. — Я покачала головой и схватила Джэйда за рукав рубашки, когда тот решил встать и немного встряхнуть зачитавшегося блондина. — Меня учит леди Арлайн. Не думаю, что Скай способен объяснить материал лучше нее.

— Ну, может, ты и права, — нехотя согласился он со мной и моментально переключился: — Ты мне скажи... Есть планы на следующие выходные? Сможешь освободить вечер? Я бы хотел познакомить тебя с друзьями.

Вот! Вот он, нужный момент! Правда, выяснять отношения при третьем не очень красиво... Но он, кажется, так зачитался, что и не слышит ничего толком. Ладно, выхода-то нет! Эти двое почти неразлучны, а расставить все по полочкам нужно побыстрее.

— Зачем? — задала я вопрос в лоб.

— Что зачем? — непонимающе нахмурился Джэйд.

— Зачем тебе знакомить меня со своими друзьями?

— Эм-м... А почему бы и нет? — озадаченно отозвался он.

Ладно, с одной стороны не получилось, зайду со второй...

— И как ты меня представить собираешься?

— Как подругу, разумеется!

И с другой не получилось. М-да... Придется играть ва-банк.

— Джэйд, — я постаралась, чтобы мой голос звучал как можно более ровно, — до меня тут слухи дошли, что я вроде как тебе нравлюсь. Это правда?

Парень на миг замер, а затем сощурился и задал свой вопрос в лоб:

— Чарльз рассказал?

Я неопределенно пожала плечами. Собственно, со мной больше никто поделиться подобным и не мог, но озвучивать очевидное я не собиралась.

— Я-а-асно-о-о, — протянул он и склонил голову к плечу: — Да, так и есть. Тебя это смущает?

И настолько искушающе улыбнулся, что мне захотелось... на голову ему ведро воды вылить, а не то, что вы подумали!

Мишленовские звезды! Нет, ну вы посмотрите на этого... кадра! И ведь словно лучится чувством собственного превосходства, уверенный, что своим вниманием осчастливит любую!

Джэйд, конечно, мне нравился, но как человек, а не парень. Потому его надо было как-то так хитро отшить... чтобы остаться друзьями. Надежда призрачная, только на его легкий характер.

В общем, я сухо, но со всем уважением, высказала ему все то, что в свое время Чарли. Плюс то, что крутилось у меня в голове. И по поводу того, что мне любые отношения не в тему. И что он замечательный парень и очень мне импонирует как друг, но категорически не в моем вкусе. В общем, постаралась максимально до него донести, что не нужно пытаться меня закадрить.

Джэйд слушал меня с искренним интересом, и мелькала у меня в голове мрачная мысль, что все мои предупреждения будут успешно пропущены мимо ушей.

Посреди своего вдохновенного спича я заметила, что Скай давно уже не читает, а тоже прислушивается, и не менее заинтересованно, чем его друг. Я так офигела, что чуть не забыла, что собиралась сказать. Слава кексам, поймала ускользающую думу за хвост и сумела достойно закончить речь.

— Леди Мирослава, вы очень разумная девушка, — одобрительно сказал Скай. — Признаться, редкий случай здравомыслия в женской среде подобного возраста. Я восхищен.

В этот момент я офигела еще больше, и возмущенные вопли Джэйда о том, что они так не договаривались, прошли как-то мимо меня.

Да чтоб мне в жизни больше ни одного блюда не приготовить! Я умудрилась заставить ледышку почувствовать восхищение по отношению к моей скромной грешной персоне! Все, теперь и умереть не жаль!

Кое-как я собрала себя в кучу и вернулась из страны Офигении на землю. Как оказалось, очень вовремя. Иначе пропустила бы все самое интересное!

— Во-первых, — рассудительно и спокойно отвечал Скай недовольному Джэйд, — леди Мирослава не твоя девушка, чтобы я мог ее

отбить. Во-вторых, восхищаться человеком можно как личностью, а не потенциальным партнером, если ты не знал. В-третьих...

— А в-третьих, давайте я вам все же чего-нибудь вкусенького сготовлю! — шустро вставила я свои пять копеек.

Еще не хватало, чтобы эти двое поругались! У меня на глазах! Нет-нет-нет, я на такое не согласная!

— Давай! — немедленно переключился Джэйд, но Скаю кулак все же показал.

— Леди Мирослава... — прохладно произнес Скай, одной фразой показав, что его восхищение как было, так и сплыло.

— Лорд, мне льстит ваша похвала, скажу честно, — прямо проговорила я. — Но я ненавижу, когда при мне кто-то выясняет отношения. Пусть даже в такой форме. Потому я предлагаю забыть этот инцидент и пройти со мной на кухню.

Меня немного бесило то, что он вынуждает меня оправдываться. И куда больше раздражала моя готовность это делать, вместо того чтобы плюнуть. Это на меня вообще не похоже! Но я решила не заострять на этом внимание.

— Да, вы правы, мы повели себя отвратительно, — внезапно склонил голову Скай. — Недопустимо было начинать этот разговор здесь. Прошу нас простить.

— Что вы, лорд, — немедленно оттаяла я. — Моей вины в этом тоже достаточно.

Не знаю, сколько бы продолжался этот обмен любезностями, но подал голос до этого внимательно нас слушающий Джэйд.

— Вы меня с ума сведете, — мрачно проговорил он. — Словно мне одного Ская с его правильностью было мало.

— Идемте на кухню. — Я поднялась. — Если есть пожелания, озвучивайте. У меня как раз настроение чего-то да вытворить.

Пожеланий ни у кого не было, а нервы мне нужно было успокоить. Конечно, я обещала Лилее приготовить ее любимое блюдо, но соседка отсутствовала, и фиг его знает, когда вернется. Так что пока буду готовить что-то другое... Идеальным была бы работа с тестом, но из рецептов с ним в голову настойчиво лезли только равиоли. Но из адекватной начинки к ним имелась только риккота, а ее без шпината не положишь...

Стоп! Совсем я с этой высокой кухней заработалась! У меня же есть обычный творог, причем шикарного качества! Сахар, ванилин, пусть фиолетовый. Вареники! Родненькие! А я тут про равиоли какие-то думаю.

— Раз вы такие нехочухи, значит, будут вареники с творогом и

заварным кремом вместо соуса, — категорично проговорила я, споро доставая ингредиенты.

— Ва-ре-ни-ки? — по слогам повторил Джэйд. — Это что?

— Полагаю, блюдо из ее мира, — проговорил Скай, рассеянно листая книгу в своих руках.

Готова поставить на кон свою сковородку, что этот ботаник сейчас опять углубится в чтение и выпадет из реальности.

— Увидите, — решила повредничать я.

— Мирослава, ты идеальная девушка! — вдруг заявил Джэйд. — Умница-красавица, еще и кормишь!

— Мы, кажется, с тобой все выяснили, — заметила я, выкладывая в глубокую миску творог.

— Что мы выяснили? — ласково-ласково спросил он. — Что тебе сейчас отношения не нужны от слова совсем?

— Ну да... — осторожно отозвалась я, отделяя белки от желтков. — А еще — что ты немного не мой тип, — решила напомнить, если у него память избирательная.

— Уж прости, Мирослава, но вы, девушки, существа непостоянные, — насмешливо сообщили мне. — Сегодня я не твой тип, завтра — твой, послезавтра ты влюбилась без памяти. Или возненавидела и прямым текстом послала. Я пока сдаваться не намерен.

Я как раз тщательно вымешивала творог с желтками и сахаром и думала о том, добавлять ли фиолетовый ванилин, или он мне всю картинку испортит. Да так и замерла с ложкой в руках. Потом повернулась к развалившемуся на единственном стуле Джэйду и обвиняюще ткнула ложкой в него:

— На заметку одному самоуверенному упрямцу! Я ненавижу мужчин, считающих, что женское «нет» на самом деле «да»!

— А я разве подобное говорил? — откровенно забавлялся он. — Я всего лишь сказал, что шанс поменять твое мнение все равно есть. И ничего более.

Я склонила голову и сощурилась. Джэйд смотрел на меня с легкой улыбкой и сейчас не казался таким очаровательным шалопаем, как обычно. Не так уж он прост... Впрочем, все мы носим маски, чего я удивляюсь?

— В таком случае, не обижайся, если у тебя ничего не получится. — Я пожала плечами и вернулась к готовке.

На кухне временно воцарилась тишина. Скай оперся плечом на косяк двери и читал. Джэйд с интересом наблюдал за моими манипуляциями. На этапе, когда я начала лепить вареники, тщательно делая по краю «косичку»,

он не выдержал:

— Слушай, а это точно так и должно быть? Разве тут в тесто не мясом должно заворачиваться?

— А тебе пельменей хочется? — с улыбкой спросила я, не отрываясь от своего занятия.

— Пельменей? — переспросил он.

— На моей родине это любимое блюдо мужчин, особенно под крепкий алкоголь. Как-нибудь приготовлю, — пообещала ему.

— Ловлю тебя на слове!

Я шустро налепила около пяти десятков почти идеальных вареников, накрыла их полотенцем и поставила греться воду. А сама занялась заварным кремом. Моя покойная бабуля, конечно, предпочитала к вареникам с творогом обычную сметану, изредка смешанную с сахаром, но мне такой вариант не очень нравился, потому я придумала свой. Джэйд больше меня не отвлекал, казалось, вид готовящей леди его заворожил. Скай... По сути, отсутствовал.

Когда крем был почти готов, вернулась Лилея.

— Как ни зайду к нам в комнату, а из кухни что-то вкусно пахнет. — Соседка заглянула на кухню. — Мира, ты опять готовишь? — и в этот момент заметила сначала Скаю, а затем и Джэйда. — О, у тебя гости.

Оба парня перевели взгляд на нее. Скай отлепился от косяка и почтительно поклонился:

— Амера, доброго вечера. Простите за вторжение.

Джэйд, подскочив со стула, повторил то же самое, один в один.

Лилея так же церемонно ответила, а затем подошла ко мне и с любопытством заглянула в кастрюлю:

— Это что?

— Явно не то, что я тебе обещала, — вздохнула я и, пояснив, что готовлю, предложила: — Давай я сейчас закончу с варениками, а потом займусь твоим блюдом.

— Не стоит, — покачала головой она. — Отложим на другой день. Позовешь, когда будет готово.

И вышла, плотно прикрыв за собой дверь. Скай, глубоко вздохнув, переместился немного вбок и опять углубился в чтение.

— И как тебе живется с плетельщицей? — с интересом спросил Джэйд.

— Нормально, — пожала я плечами. — Налаживаем контакт... Ой, прости. — Я ощутила вибрацию у уха и приняла вызов. — Слушаю...

Оказалось, это был Чарли. Он закончил со своими делами и собирался

заскочить ко мне на ужин.

— М-да, мало вареников я налепила, — вздохнула я сокрушенно. — Впрочем, каждому по десять получится.

— Леди, не беспокойтесь, — немедленно отреагировал якобы поглощенный чтением Скай. — Как уже говорил, я не голоден.

Хм... Кажется, этот парень не столько равнодушен к окружающим, сколько старательно от них отгораживается. Или я все же пытаюсь просто оправдать его холодное поведение? Минуточку! Я замерла с венчиком, занесенным над кремом. А с какой радости я его оправдываю?! Он что... мне нравится? Мишлснговские звезды... Нет, как раз Скай вполне в моем вкусе внешне, но уж точно не характером! Мне не могла понравиться такая ледышка, это же абсурд абсурдный!

— Лорд, — я взглянула прямо на блондина, — вы собираетесь стоять и смотреть, как остальные едят? Джэйд отказываться не станет, Чарли идет именно за этим, а с Лилеей у нас сразу был уговор, что я готовлю и на нее тоже. Вам не кажется, что это немного некрасиво?

Скай вдруг сощурился, и что-то такое промелькнуло в его взгляде... Ехидство? Ирония? Высокомерие? Я так и не смогла уловить.

— Леди, — он едва-едва заметно усмехнулся, я даже сначала решила, что мне почудилось, — если вам настолько сильно хочется, чтобы и я попробовал ваши вареники, так бы и сказали. Мне, право, это совсем не трудно.

И я, словно наяву, услышала грохот своей упавшей челюсти.

Да чтоб мне больше в жизни одну пряность от другой не отличить! А ведь ты, Скай Айвелор, еще более сложный, чем кажешься на первый взгляд! И далеко не такой идеально правильный, каким хочешь казаться! Какое феноменальное открытие! И главное... а что за праздник, раз ты решил показать мне эту твою сторону? Стра-а-анно!

— Дружище, не верю ушам своим! — хохотнул довольно Джэйд. — Ты решил сегодня приподнять маску?

Так-так-так! Значит, с этим ледяным красавчиком и правда не все так просто!

— Не понимаю, о чем ты, — с самурайской невозмутимостью отозвался тот и опять вперился в свою книгу.

Мы с Джэйдом переглянулись и сверкнули совершенно одинаковыми понимающими ухмылками.

Морозься-морозься, тебя спалили!

— То есть он не всегда такой? — громким шепотом спросила я.

— Почти всегда! — точно таким же шепотом отозвался Джэйд. — Но

да, настоящий Скай имеет кардинальные отличия от общественной версии.

— Невежливо обсуждать человека, да еще и при нем, — сухо проинформировали нас от двери.

Я хотела сказать ему, что невежливо быть таким букой, но в этот момент на кухню заглянул Чарли:

— Приветствую! Смотрю, у нас сегодня будет практически званый ужин.

— Кстати, все готово! — сообщила я, решив не возвращаться к теме поведения Ская.

Но зарубку в памяти себе оставила. Не знаю, для чего, но оставила.

Глава 10

Ужин прошел довольно весело. Но странно.

Мы все с трудом, но разместились за письменным столом. Парни оставили нам с Лилеей кресла, Джэйд уселся на подоконник, Чарльз принес из кухни стул, а Скай так вообще остался стоять, наотрез отказавшись садиться на мою кровать.

Дальше я, братец и его шебутной однокурсник весело переговаривались, соседка тоже время от времени вставляла ремарки. А вот мистер Ледяная Маска самоустранился. Но вареники смолотил — только в путь! Я, искоса поглядывая на то, как он аккуратно, но шустро ест, даже умилилась. А ведь как отказывался, как отказывался!

Джэйд пел мне дифирамбы, Чарли заявил: мол, и не сомневался, что будет так вкусно. Лилея скупно похвалила, а вот Скай... Честное слово, от него такого я не ожидала.

— Знаете, леди... — задумчиво проговорил он, ставя пустую тарелку на стол. — В нашем мире превозносятся магическое дарование, и люди часто забывают, что талант нужен ко всему. У вас определенно талант. Вам стоит и дальше его развивать.

И вроде не сказал ничего такого... А я ощутила себя, словно мне Нобелевскую премию только что дали.

— Благодарю, было очень вкусно. — Он слегка поклонился и сосредоточился на друге. — Джэйд, уже поздно. До комендантского часа осталось совсем немного, нам стоит покинуть комнату леди. Амера Лилея, еще раз простите за вторжение.

— Не страшно, лорд, — вздохнула соседка. — Я уже привыкла. Мое общение с внешним миром в последнее время более тесное, чем когда бы то ни было.

— Может, это и не так плохо, — слегка улыбнулся Скай.

— Красивым девушкам не пристало скучать в одиночестве, — обаятельно улыбнулся Джэйд, поднимаясь. — Друзья Мирославы — мои друзья, амера. Если что, вы можете на меня рассчитывать.

Чарли, естественно, тоже не мог остаться в стороне...

В общем, сдается мне, такого повышенного мужского внимания моя соседка не получала никогда! Я лишь стояла в стороне и забавлялась, наблюдая за этим всем.

Когда все расшаркивания были закончены, парни засобирались к себе,

и я вышла их проводить.

Неподалеку от нашей двери как раз кучковались около семи девчонок, да так и застыли, наблюдая за исходом из нашей с Лилеей комнаты группы парней. Причем Джэйда узнали моментально и, скучковавшись еще сильнее, принялись усиленно шептаться.

— Все было вкусно, весело и замечательно, — сообщила местная звезда, предварительно помахав ручкой поклонникам. — Надеюсь, вскоре повторим! Тем более ты обещала мне эти... как их...

— Пельмени, — со вздохом напомнила я. — Идите уже.

О том, что если мы еще немного так постоим, меня просто сожгут ненавидящими взглядами, я умолчала. Неуютно-то как... Только бы подлянок устраивать не вздумали. Мне еще жить здесь, причем, надеюсь, все четыре года обучения. А, например, вон та жгучая брюнетка, чем-то смахивающая на наших латиноамериканок, точно обитает в соседней комнате. И получить врага так близко к дому — это проблема...

Так что я торопливо спровадила парней и заперла дверь.

А в комнате обнаружила, что Лилея сосредоточенно пакует вещи в большую сумку.

Я застыла. Ну и как это понимать? Наверное, спросить будет лучшим выходом.

— Лилея, я что, так тебя достала со своими вечными гостями, что ты решила съехать?

— Не говори ерунды, — спокойно ответила она, не прерывая своего занятия. — Кстати, меня не будет несколько дней, так что учитывай это, когда будешь готовить.

Честное слово, аж от сердца отлегло! Лилея мне нравилась и как соседка, и как человек, и я не теряла надежду, что мы по-настоящему станем подругами. До этого, даже учитывая наш прогресс, было еще далеко.

— Хорошо. — Я села на кровать. — А ты куда, если не секрет?

— Групповая медитация в храме, — скупое ответила она, будто это что-то могло мне объяснить.

Но расспрашивать не стала, почему-то оробев.

Когда я проснулась утром, Лилеи уже не было. Вздохнув, я пошла умываться и готовить себе завтрак.

Вообще, стоит сказать, что день не задался изначально.

Сначала я сожгла омлет.

Я! Сожгла! С ума сойти, со мной такого лет с двенадцати не было!

Некоторое время тупо паялилась на сгоревшую до черноты корочку, не

веря своим глазам. И сразу поняла, что ничего хорошего сегодня меня не ждет.

Так и получилось.

Утром у меня были занятия немагического толка, последним из которых стояла география. Именно в понедельник я должна была ее сдать и вычеркнуть из списка. И что вы думаете? Я ее завалила! Причем так позорно, что хотелось плакать от досады. Кажется, я выглядела настолько расстроенной, что преподаватель — пожилой мужчина — даже принялся меня утешать, мол, с кем не бывает, выучу и сдам в другой раз.

Потом я чуть не сожгла комнату наставницы. Причем вышло это совсем по-глупому... Я думала, что после того, как мне подробно обрисовали проблему, станет проще. Как говорится, осознание проблемы — половина ее решения. Как бы не так! У меня вообще перестало получаться хоть что-нибудь! Хоть как-нибудь! Леди Арлайн лишь за голову хваталась от моей бестолковости. А затем решила снять ограничивающие магию браслеты, дескать, может, так мне будет проще.

Проще. Угу.

Первые десять минут картина была та же, а потом я разозлилась. И, выдохнув заковыристую фразу на русском матерном, яростно взмахнула руками. Зря я это сделала... С каждого пальца сорвался маленький фаербол, и этот десяток дружно рванул в разные стороны. Слава кексам, что в соседней комнате жил мономаг огня и как раз находился у себя. Иначе, боюсь, кранты были бы всему преподавательскому корпусу...

После этого маркиза выдала не менее заковыристую фразу на местном языке и прогнала меня прочь. Нет, официально это прозвучало: «Иди к себе и до послезавтра можешь не приходить, мне нужно подумать», но между строк явно читалось, что она задолбалась со мной бороться.

Совершенно расстроенная, я поплелась к общежитию. По дороге меня посетила умная мысль вызвать братика, чтобы поплакаться ему о горькой судьбе, но здесь ждал еще один облом. Чарли мрачно сообщил, что находится на полпути домой, так как ему почти в приказном порядке было велено навестить родителей.

Так что, когда через полчаса после моего возвращения в комнату постучали и я, открыв, увидела за дверью группу девчонок с решительными лицами, во главе с той самой вчерашней брюнеткой, даже не удивилась.

Такой поганый день мог закончиться только мордобоем. И кажется, сейчас мне его попытаются организовать.

Я сложила руки на груди и спокойно спросила:

— Чем обязана?

— Выйди, поговорить надо, — прямо сказала брюнетка красивым грудным голосом.

Ну а я лишь сощурилась и пристально на нее посмотрела. Длинные черные волосы забраны в высокий хвост, косая челка почти закрывает один из миндалевидных карих глаз. Круглое личико с вздернутым носиком, красиво изогнутые брови, фигурка тоже... что надо. Интересно, на кого эта эффектная девушка претендует? Дайте угадаю... Наверняка на Джэйда.

— Вас слишком много для простого «поговорить», — едва заметно усмехнулась я, окинув выразительным взглядом группу поддержки. — Если уж так сильно тревожат мои вчерашние гости, то по всем вопросам рекомендую идти лично к ним.

— Айло!^[9] И тебе не стыдно?! — воскликнула брюнетка, хмуро зыркнув на меня исподлобья. — Тебе троих не многовато?

Я лишь безмятежно улыбнулась:

— В самый раз.

Объяснять, что Чарли — брат, Джэйд таскается ко мне сам, а Скай... это Скай, я не видела смысла. Да и это было бы похоже на попытку оправдаться, а я закономерно считала, что у меня нет причин этого делать.

— Слушай, я ведь пока по-хорошему с тобой разговариваю, — угрожающе проговорила она, и группа поддержки согласно зашумела. — Ладно Чарльз. Хотя никто не понимает, что он в тебе нашел. Скай не учитываем, он всегда там, где и его лучший друг... Но Джэйд! Да ты хоть знаешь, что разбила пару?!

— Вот как? — спокойно спросила я, припоминая, что слышала то ли от Чарли, то ли от самого Джэйда, что в данный момент он совершенно свободен.

— Аманда! Иди сюда.

Вперед вытолкали перепуганную шатенку с бледной кожей и нереально синими глазами. Если лидер группы была девушкой яркой, то эта... красавица. В самом что ни на есть прямом смысле.

— Они почти год встречались, пока ты не появилась, — объявили мне.

И я... не сдержавшись, расхохоталась.

— Да неужели? — снисходительно ухмыльнулась я. — А я слышала, что Джэйда дольше чем на два месяца еще ни разу не хватило.

Шатенка побледнела еще сильнее и попыталась заныкаться своей защитнице за спину.

— Они встречались тайком, Джэйд сказал, что не хочет, чтобы Аманду его поклонницы изводили, — сухо пояснила брюнетка.

Девочка, девочка... Выглядишь ты так, словно свято веришь в свои слова. А это значит, что навешали тебе лапши на уши гирляндами, зная, что ты немедленно бросишься в бой. Глупая и наивная. Впрочем, кто я такая, чтобы тебя воспитывать? Это не мое дело.

— Джэйд — и тайком? — с иронией протянула я. — Не могу сказать, что знаю его так хорошо... Но то, что тайком — не его стиль, могу сказать с уверенностью.

— Айло! Ты на что намекаешь?! — моментально окрысилась она. — Что я вру?!

— Да что с ней разговаривать! — выкрикнул кто-то из толпы. — Давайте ее проучим.

Я этого крикуна проигнорировала. Почему-то не чувствовала, что эти девчонки могут мне что-то сделать. Не в общаге же, в самом деле? Нана им головы поотрывает за дебош на вверенной ей территории.

— Не знаю, может, и ты, — ответила я брюнетке. — А может, подружка твоя тебе мозги запудрила. Небось страдала молча, но зрелища, как Джэйд выходит из моей комнаты, пережить не смогла. И решила подгадить, как могла.

— Неправда! — пискнула Аманда из-за спины подруги. — Я не такая!

Чем окончательно убедила меня в том, что я права. Мишленовские звезды, детский сад какой-то, а не серьезная магическая Академия.

— Вот выйди и скажи мне это в глаза, «не такая», — с презрением произнесла я. — А не натравливай на меня толпу за свои разбитые мечты. Или, может, мне сюда Джэйда вызвать? У него спросим, а?

— А давайте вызовем, — прозвучал голос разума в исполнении одной из девчонок. — Может, и правда все не так...

На лице заводилы прорезалось сомнение, и я мысленно поздравила себя с правильной тактикой. Девчонка вроде неплохая, только сильно категоричная и склонна верить друзьям во всем. Такие обычно из-за подобных друзей однажды сильно вляпываются...

— Вы ей верите?! — вдруг взвизгнула Аманда и вылетела из-за спины подруги. — Ей, не мне?! Хотите опозорить меня? Мало я рыдала, когда Джэйд сказал, что я ему больше не интересна, вы хотите заставить меня еще раз через это пройти, да? Роксана, ты на чьей стороне?! — Она требовательно посмотрела на брюнетку.

И я с разочарованием поняла, что у той сейчас все сомнения отпадут.

— Не будем никого звать, решим здесь, — задрала подбородок Роксана. — Ты, не знаю, как тебя зовут, поступаешь некрасиво. Потому...

У меня был тяжелый день. Настроение было совсем не радужное, а

теперь стремительно уходило в минус. Так что я скривила губы в подобие усмешки и нагло ее перебила:

— Становиться на сторону друзей, конечно, похвальная привычка. Но может подвести, и сильно. Неужели ты настолько глупа, что не видишь, как твоя расподруженька ужом выкручивается, только бы ее не разоблачили?!

Воцарилась полная тишина. Я смотрела, как брюнетка замирает, а затем сжимает руки в кулаки, и запоздало подумала: а может, не надо было так резко?

— Что?! — прошипела эта Роксана. — Я — глупая?! Айло, да как ты смеешь!

А затем замахнулась, чтобы залепить мне пощечину, и... Я шокированно увидела, что у нее с пальцев срывается огненный шар. И летит в мою сторону. Все, на что хватило моих мозгов, — это выставить вперед руки и отвернуть в сторону лицо.

Боль была адской. Я заорала во всю глотку, ощущая, как моментально сгорает кожа на руках. Слезы брызнули из глаз, в ушах нарастал гул, я упала на колени, все так же выставив вперед ладони.

Больно! Больно! Больно!

— Я не хотела! — услышала я словно через вату растерянный голос. — Почему она не поставила щит?! Айло! Позовите коменданта!

Вокруг началась беготня. Кто-то схватил меня за плечи, а потом я ощутила, как обожженные ладони словно окутал морозный воздух. Стало немного легче. Затем мне поднесли к губам стакан и слезно уговаривали выпить. Мне в тот момент было совершенно плевать на все, потому я послушалась. И очень быстро отключилась.

Пришла в себя я в незнакомом помещении. Долго пялилась в белый потолок, пытаясь сообразить, как сюда попала. Ладони словно онемели, я попыталась пошевелить пальцами... и жутко перепугалась, когда у меня не получилось. Рывком села и, замирая от неясного предчувствия, глянула на руки. И облегченно выдохнула, обнаружив, что ладони на месте. Просто черные, словно уголь, и заморожены. Заморожены?!

— Милая, ты пришла в себя! — раздался обрадованный возглас.

Повернулась и увидела, что рядом с кушеткой, на которой я валялась, стоят Нана и незнакомая мне женщина лет сорока в белом халате и очках. Кажется, я в местном лазарете.

— Тебе не повезло, — сообщила доктор, заставив меня перепуганно сжаться. — В данный момент, это, — она кивнула на ледяную корку вокруг моих ладоней, — все, что мы можем сделать. Ожог сильнейший, если забрать лед, ты лишишься рук.

— А... что же делать? — робко спросила я, ощущая, как меня начинает потряхивать от ужаса и шока.

Идиотка! И я, и та Роксана! Надо было мне ее провоцировать?! А она еще большая кретинка! Какого черта ты lupишь огнем по всем подряд?! Надеюсь, ее накажут!

Ааа, что мне делать! А если реально лишусь рук?! Как жить тогда?! КАК?!

— Ждать, — невозмутимо отозвалась она. — Через четыре дня откроется Храм.

У меня отлегло от сердца. Значит, решение все-таки есть... Логично, иначе бы уже отрезали — тьфу-тьфу-тьфу. А то, что мне придется так проваляться четыре дня... По сравнению с вероятной потерей ладоней — сущий пустяк.

Стоп! А как же обморожение?!

— А мне их не отморозит окончательно? — Я с опаской посмотрела на голубую корочку.

— Не отморозит, — сказала доктор. — Сейчас твои ладони сами — чистый лед.

Я ничего не поняла, но спросить более детально не успела: в палату ворвался взъерошенный и перепуганный Чарли.

— Мира! — выдохнул он, впившись взглядом в мои пострадавшие конечности. — Я пришел, как только мне сказали! Что случилось?!

— Молодой человек, ваша девушка в шоке, — проинформировала его доктор.

— Не девушка, — покачал он головой. — Сестра.

Я выдавила из себя жалкую улыбку.

— Хорошо, сестра. В нее запустили огненным шаром.

— Кто?!

У меня аж в ушах заложило...

— Не орите, юноша, — осадила его врач. — Если вам так интересно, спросите у сестры. Но не сейчас. Я настоятельно рекомендую погрузить ее в сон.

— Хорошо, как скажете, — сник братик. — Можно... я посижу рядом?

— Разумеется.

Потом меня опять напоили горькой гадостью, и я уснула.

Проснувшись я в глубоких сумерках, за окном по небу рассыпались звезды. Но Чарли в палате не обнаружилось.

Зато рядом со мной в кресле сидела Лилея. Сидела и сосредоточенно вязала.

— Привет... — прошептала я. — Ты же вроде как в Храме на медитации...

— У тебя сегодня настоящее паломничество было, — проигнорировала мою фразу соседка. — Чарльз сказал, что только твоя наставница три раза прибегала. Даже Скай заглядывал, что характерно — без Джэйда. Впрочем, Джэйд тоже был, два раза. Или больше?.. И еще рыдающая в два ручья Роксана с первого курса. Я так понимаю, именно она тебя огненным шаром приласкала?

— Она, — мрачно подтвердила я.

Лилея на это ничего не сказала, продолжая шустро вывязывать петли.

Кажется, она на меня сердится... Интересно, почему она ушла из Храма? Ее же еще несколько дней не должно было быть в Академии.

— Ты такая дура, — вдруг тихо и бесстрастно произнесла соседка. — Хорошая, умная, но дура дурой.

От такого внезапного вывода у меня пропал дар речи.

— Что? — просипела я.

— Вот ты мне все время рассказываешь, что я неправильно живу, — словно и не слышала меня Лилея. — Что мне нужно общаться с другими, прервать добровольную изоляцию и так далее... А сама-то? Сильно правильно живешь?

— Я не понимаю...

— Еще бы ты понимала... — вздохнула Лилея. — Знаешь... Мой отец тоже переселенец. Более того, его родной мир — чистый технический. Какая магия, вы о чем? Только рациональное, то, что можно объяснить формулами и цифрами. Ему было очень тяжело. Он не понимал, как это все работает, а потому у него ничего не получалось. Прямо как у тебя. Но он, прекрасно осознавая, что ему с этим всем теперь жить, упрямо практиковался. По пять-шесть часов в сутки, забывая про еду и сон.

Что-то мне не нравится эта длинная преамбула...

— Ты на что намекаешь? — мрачно спросила я.

— Не намекаю. — Она подняла наконец-то на меня глаза. — Говорю прямым текстом: ты наплевательски относишься к своему дару. Сходила на обязательные занятия, ничего не получилось, пожалала плечами и умчалась к своим кастрюлькам. Мечта, Мира, это прекрасно. Талант — это великолепно. Но ты — маг. Ты живешь среди магов. А пытаешься жить так, словно никакой магии вокруг и нет. Знаешь, почему сегодняшний инцидент был неизбежен?

— Почему? — со вздохом спросила я, смирившись, что нравоучений мне не избежать.

Нет, ну все справедливо... Я ее воспитывала, теперь она меня... Но сомневаюсь, что соседка скажет мне то, чего я еще не слышала.

— Потому что хоть что-то должно было вправить тебе мозги, — жестко припечатала она и опять склонилась над вязанием. — В Аррее, Мира, первое, что усваивает любой одаренный после инициации, — это щиты. Самый простой и надежный способ пережить вспышку характера тех же огненных магов, которые в моменты сильной ярости частично теряют контроль над стихией. Конечно же Роксане в голову не могло прийти, что ты, живя в Академии, этого не можешь. Иначе она бы к тебе просто не пошла. И в том, что ты сейчас валяешься здесь, ее вины ровно половина. Вторая — исключительно твоя, потому что наплевала, не захотела понять, что значит быть магом. Что твоя жизнь и жизни других зависят от того, насколько хорошо ты владеешь своим даром.

Я ощущала себя странно. Несмотря на то, что вроде бы Лилея говорила то же самое, что я уже слышала от наставницы, било по мне оно сильнее. Я ощущала себя никчемной. Безголовой. И мне это не нравилось.

— Все я понимаю, — мрачно процедила я.

— Да неужели? — саркастично протянула соседка, опять подняв голову. — А знаешь ли ты, понимающая, что теперь ждет Роксану?

— И что же? — Я независимо вздернула подбородок.

— Ее на год закуют в блокирующие магию браслеты. И отправят домой, где она по восемь часов в сутки будет проходить повторный курс контроля за стихиями. А знаешь, что ждет тебя?

Мне стало не по себе. С одной стороны, я считала, что брюнетка это заслужила. Нечего в меня огнем бросаться! С другой... Это не я, магия наверняка часть ее, и без стихий она себя не представляет. Остаться на год без магии... Вдалеке от друзей, причем тебя будут считать преступницей... Брр-р!

Но это не моя забота!

— Что? — упрямо поджала я губы.

— Ничего. Совсем ничего. Тебя будут жалеть. Как же! Пострадала, — скривила губы в подобии улыбки она. — Но на деле... Если бы ты осознавала, действительно осознавала, что дар накладывает ответственность... Этого бы не случилось. А что ты, Мира, собираешься делать дальше? Нравится тебе это или нет, собираешься ли ты идти по этой стезе или нет, но ты — маг. И относиться к тебе будут как к магу. И ожидать, как от мага. Ты не думала, что в следующий раз твое нежелание взять под контроль силу обернется необожженными руками? Тебя могут убить. Случайно, совершенно случайно. Не зная, что ты, бестолочь такая,

ничего не умеешь. Ты погубишь себя и того человека, который наверняка будет убиваться из-за твоей смерти. Но от казни его это не спасет.

На меня словно ушат ледяной воды вылили. Слова Лилей — жестокие и острые — били наотмашь, заставляя сердце болезненно сжиматься.

Мишленовские звезды... А ведь и правда, я могла погибнуть! Если бы огненный шар был сильнее и я не успела бы выставить руки... Могло пережечь горло — и все, привет.

И в этот момент меня осенило.

Вот что имела в виду наставница, когда говорила, что я не смогу нормально жить, не освоив магию! Дело не в том, что я буду белой вороной в высшем обществе! Это попросту опасно!

В памяти сразу же всплыло испуганное лицо Роксаны в тот момент, когда она осознала — щита не будет, ее заклинание сейчас сожжет мне руки.

Меня потихоньку начала грызть совесть... Если и правда подобные вспышки огненных магов не считаются чем-то преступным и элементарно гасятся простейшими щитами, то наказание брюнетки и правда будет слишком сильным...

— Мне жаль Роксану, — вдруг тихо сказала соседка. — Несмотря на то что она меня явно не любит... Она верная подруга и сострадательный человек. Старается помочь всегда и всем, если это в ее силах. Академия для нее — это жизнь. А еще она в ужасе от того, что ее магия причинила вред человеку. И, честно говоря, думаю, ей сейчас хуже, чем тебе.

Я сразу же возмущенно засопела и хотела спросить: «Ты вообще чья подруга?!», но Лилей вдруг поднялась:

— Вытяни вперед руки.

— А? — Я, сбита с толку резким переходом, захлопала ресницами.

— Руки вперед вытяни, — терпеливо повторила соседка.

Я подчинилась, недоумевая, зачем это ей.

Она потянулась ко мне и споро надела на меня плотные серебристые перчатки, а затем воткнула серебряный крючок в волосы. И прежде чем я успела возмутиться, варежки мягко засветились на моих ладонях и... пропали! Я, не веря своим глазам, смотрела на совершенно целые, нормального цвета руки. Пошевелила пальцами — получилось.

Мишленовские звезды... Словно новенькие! Даже старый шрам на левом запястье пропал.

— Спасибо, — выдохнула я потрясенно. — Я теперь твоя должница.

— Ты сделаешь большое одолжение, если мне больше не придется из-за тебя прерывать медитацию и сбегать из Храма, — ровным тоном

отозвалась она. — Мне теперь влетит от куратора. Ну да ладно... Надеюсь, этот разговор тоже пойдет впрок.

И, прежде чем я успела как-то уложить все это в голове, молча вышла из палаты.

Я крепко сжала кулаки, наслаждаясь ощущением контроля над конечностями, и расплылась в глупой улыбке.

Лиля все-таки невероятна! Морозилась сколько, делала вид, что мы просто соседки... Но сорвалась со своей медитации, хотя знала, что ей влетит! Блин, приятно-то как! Надо будет к ее возвращению придумать что-то особенное... Десерт, возможно? Посмотрим. Сейчас более важные задачи.

Я еще раз тщательно осмотрела руки и осталась довольна. Целехоньки, словно и не горели вовсе. Так что я поднялась, обула казенные шлепки и вышла из своей одноместной палаты. Оказалась в помещении, похожем на приемный покой в больнице. За столом обнаружилась доктор, которая что-то писала в большом журнале.

— О, ты не спишь, — улыбнулась она, моментально фиксируя взгляд на моих руках. — Тебе очень повезло с подругой, милая.

— Я знаю. Скажите, могу я уйти?

— Сейчас глянем...

Меня тщательно осмотрели, признали целиком и полностью здоровой и отпустили на все четыре стороны.

Моя рубашка пострадала от огня, но кто-то, возможно Чарли, принес мне другую, с коротким рукавом. Я шустро переоделась, вышла из местного лазарета и озадаченно замерла.

А теперь, собственно, куда? Я первый раз здесь оказалась... Напрягла память и вспомнила, что лазарет находится в административном здании, на третьем этаже. Так что, немного поплутав, вышла на улицу. Но к себе не пошла, решительно свернув к преподавательскому корпусу.

Было у меня два вопроса, которые стоило решить прямо сейчас.

Я не спешила, наслаждаясь вечерней прохладой. Самое то время, чтобы подумать и сделать для себя определенные выводы.

Усмехнувшись, я подумала, что все-таки при нашей первой встрече Лилея была права: я странная. Нормальная девушка в данной ситуации сделала бы что? Помчалась к брату, чтобы прорыдаться, выплакать ужас пережитого, получить свою порцию ободрения и утешения. Жаловалась на вредную подругу, которая хоть и вылечила, но мозг вынесла основательно, еще и виноватой выставила. Потом съела бы шоколадку или мороженку и уснула. В крайнем случае — собрала бы компанию друзей, чтобы напиться.

А я намеревалась нанести визит человеку, который сегодня этого не ждет. И огоршить по полной программе.

То, что сказала Лилея... мне не было обидно. Я понимала, что соседка права, а если выбирала намеренно жестокие слова, сделала это для того, чтобы даже до такой упрямой тугодумки дошла серьезность ситуации. И могу сказать, что благодарна ей: у нее получилось.

Я не могу просто жить и готовить в свое удовольствие. В моем бывшем мире говорят, что в чужой монастырь со своим уставом не лезут... Но здесь ситуация еще серьезнее: неследование местному уставу грозит проблемами, и не только мне. Значит, пора надавать себе оплеух и показать, на что способна Мирослава, если ее правильно промотивировать.

Только в тот момент, когда я стучала в дверь наставницы, до меня дошло: а кто вообще сказал, что она на месте? Леди Арлайн свободно могла остаться в городском особняке или зависнуть в Управлении правопорядка. Так что, когда дверь открылась, явив мне хмурую маркизу, я облегченно выдохнула.

— Мирослава? — изумленно спросила она, моментально опустив взгляд на мои руки, и заулыбалась: — Вижу, ты уже в порядке! Кто-то из плетельщиц раньше освободился?

— Моя соседка с медитации сбежала, — будничным тоном сообщила я, заставив ее изумленно вскинуть брови. — Я могу войти?

— Входи. — Наставница посторонилась. — Расскажешь, как умудрилась так подружиться с соседкой, что та ради тебя наплевала на правила.

— Не знаю, — со вздохом призналась я. — Была собой, не оставляла ее в покое, кормила — все.

— Хороший способ, надо запомнить, — хохотнула маркиза.

Леди Арлайн провела меня в печально знакомый кабинет, который я чуть не сожгла утром.

— Садись. — Наставница указала на глубокое кресло, а сама села на стол. — Рассказывай, о чем пришла просить с таким сосредоточенным лицом.

Я улыбнулась. Все-таки удивительная женщина. И словно чувствует мое состояние.

— Кажется, я все-таки поняла, что вы имели в виду, когда говорили о моем непонимании жизни мага среди магов, — медленно проговорила я.

— Слава Богине, — хмыкнула она. — Но жаль, что для этого тебе и Роксане пришлось пройти через такое.

Сделав себе зарубку вернуться к брюнетке позже, я спросила:

— Скажите, а есть на территории Академии какой-то небольшой зал, в котором я могу находиться без браслетов, не грозя сжечь все вокруг?

— Хм, — леди Арлайн склонила голову набок, — а тебе зачем?

— Хочу попробовать кое-что сделать, чтобы... договориться со своим даром.

— Медитация? — немедленно заинтересовалась она.

— Не знаю, — честно ответила я. — Как интуиция подскажет.

— Мне нравится твоя затея. Я подумаю, где тебя можно запереть так, чтобы ты не разгромила все вокруг и себя не покалечила.

— Спасибо... — Я сжала пальцы и прикусила на миг губу. — Наставница... та девушка, что запустила в меня огненным шаром... Это правда, что ее накажут?

— Да, — бесстрастно проговорила маркиза.

Вот черт...

— Я слышала, что ее могут заковать в полностью блокирующие магию наручники и на год сослать домой...

— Это зависит от завтрашнего экстренного сбора преподавательского состава, — пожала плечами наставница. — Уж прости, если тебя это заденет, но я собираюсь предложить смягчить наказание ввиду того, что никто из твоих соседок не знал, что ты переселенка, которая до сих пор не контролирует свою магию. Это моя и Наны недоработка, мы даже подумать не могли, что ты вляпаешься в такой вот конфликт. Ты казалась более здравомыслящей.

Я не сдержалась, скривилась:

— Вообще-то это не я виновата. А Аманда, которая накрутила Роксану, а потом натравила ее на меня.

Маркиза пожала плечами, мол, без разницы.

— Будет вам обоим урок, — только и сказала она. — Тебе — что не стоит ругаться с магом, не подготовившись к вероятной драке, ей — что друзья друзьями, но свою голову тоже нужно иметь.

Оба пункта вопросов не вызвали — все было именно так. Потому я спросила другое:

— Наставница, а я могу хоть как-то повлиять на исход определения наказания?

— А ты хочешь, чтобы ее наказали? — сухо спросила она.

Кажется, не только Лиля считает, что вина Роксаны в произошедшем частична. Впрочем... Сейчас я больше злилась на Аманду. И еще собиралась высказать ей все в лицо о мерзкой попытке чужими руками загрести жар.

— Нет. — Я качнула головой. — У нее определенно есть проблемы с контролем огня, но я помню, хоть и смутно, в каком она была ужасе, когда ее магия достигла моих рук. Вы правы, она не виновата в том, что не знала, с кем имеет дело. Потому хотелось бы, чтобы это приняли во внимание... И если могу как-то в этом помочь, я готова.

— Я рада, что не ошиблась в тебе, — вдруг широко улыбнулась леди Арлайн, а затем огорошила меня по полной: — До того как я столкнулась с твоим явным нежеланием что-либо делать со своим даром, ты казалась мне очень трезвомыслящим и целеустремленным человеком. Справедливым, честным, способным в нужный момент собраться и выбрать из сотни вариантов правильный. В последние дни я уже начала в этом сомневаться... Но, как погляжу, ты просто слишком упряма. Зато способна сделать правильные выводы из ситуации и не перекладывать вину на других.

Как говорится, и отругала, и похвалила — два в одном.

— Наставница, я не считаю, что она не виновата, — сочла нужным уточнить я.

— А кто считает? — приподняла брови она. — Виновата, виновата. Но не настолько, как это кажется на первый взгляд.

Я улыбнулась, ощущая, будто мы с наставницей сейчас выступаем единым фронтом.

— В таком случае, завтра, если надо будет, я позову тебя на собрание, — сказала она. — Буду просить для Роксаны такие же браслеты, как сейчас на тебе. Ну и повторный курс контроля стихий, разумеется. Это немыслимо, чтобы даже немономаг огня сорвался из-за такого пустяка!

Этот вариант я считала тем, что Роксана заслужила, потому успокоилась.

В общем, нашим разговором я осталась очень довольна. Ужасный день заканчивался не так уж и плохо.

Я медленно возвращалась к себе и уже была на полпути, когда вспомнила нечто важное.

Чарли! Он же наверняка с ума там сходит! И, как назло, время уже было позднее, стрелка давно перевалила за десять, а значит, пойти к брату в гости не получится. Может, вызвать на улицу? Вроде нет запрета на выход из общежития до двенадцати...

Я решительно коснулась мочки уха, назвала имя и... Ответа так и не дождалась.

Не поняла. Он спит, что ли? Да нет, не думаю...

Тряхнув головой, я опять коснулась переговорника и теперь озвучила имя Джэйда.

Та же реакция.

Хм... Что-то мне это совсем не нравится!

Терзаемая тревогой за этих балбесов, я сжала ухо и решительно произнесла:

— Скай Айвелор.

И облегченно выдохнула, услышав сдержанный голос:

— Слушаю.

— Скай, это Мира! — Я была так взволнована, что совсем забыла о нашем негласном уговоре о великосветской вежливости. — Где Чарли и Джэйд? Я пыталась с ними связаться, но они не отвечают!

Пауза. Длинная такая пауза, не меньше минуты.

— Скай? — шепотом позвала я.

— Леди, вы где? — наконец отозвался он.

— Подхожу к общежитию, — ответила, мельком глянув на окна.

— Стойте на месте, я сейчас буду.

И отключился.

А я замерла на месте, напряженно сжимая кулаки.

Только не говорите, что эти два идиота от расстройства что-то учудили... такое! Пожалуйста, пусть Скай придет с хорошими новостями!

Не прошло и пяти минут, как он вышел из мужской половины, как обычно, спокойный и холодный, с небрежно наброшенным на плечи кителем. Замер напротив и так же, как и наставница, опустил глаза на мои руки. Затем посмотрел в глаза и слабо-слабо улыбнулся:

— Леди, рад, что с вами все хорошо. Вам повезло с соседкой.

— Благодарю, лорд. — Теперь, когда он стоял напротив, мне было неловко за мою истеричную вспышку. — Лилея и правда чудо. Скажите, вы знаете, где мой брат и ваш друг?

— Спят, — немедленно ответил он.

— Что? — широко распахнула я глаза. — Просто спят?!

Мне хотелось рявкнуть на него, причем с использованием русского матерного. Вот же зараза! Разве нельзя было просто сказать по переговорнику, что эти два охламона спят? Я со спокойным сердцем отправилась бы к себе! Да я думала, меня инфаркт на месте настигнет! Передумала столько всего, вспоминать страшно!

— Леди, вы простудитесь, — внезапно проговорил Скай и, стянув с себя китель, набросил мне на плечи. — По ночам уже не так тепло, чтобы щеголять в рубашке с коротким рукавом.

И все гневные слова моментально вылетели из моей головы. Я, широко открыв глаза, смотрела на этого парня. И ощущала яркую и

труднопреодолимую досаду.

Такой невероятный и такой холодный. Черт, не будь Скай таким ледышкой... Нет-нет, слава кексам, что он такая ледышка! Иначе все плохо бы закончилось. Для меня.

— Чарльз ходил к леди Роксане, наговорил ей гадостей. — Пока я пребывала в ступоре, Скай опять заговорил: — Потом вызвал Джэйда, чтобы доказать ей, насколько она не права. Я едва сумел их оттуда вытащить. Леди и так несладко, а когда мы уходили, она рыдала не переставая. Затем Джэйд предложил взвинченному Чарльзу выпить, и тот с радостью согласился. Так что эти двое сильно напились и отключились прямо в нашей комнате.

— Понятно... — проямлила я, неосознанно кутаясь в чужой китель и невольно приносясь к чужому запаху. Сложная смесь ароматов почему-то будоражила, заставляя сосредоточиваться, чтобы вычленить отдельные составляющие. Я сумела определить только кардамон и палмарозу.

— Так что не стоит волноваться. — Скай засунул руки в карманы брюк. — Когда они проснутся, я сообщу, что с вами все в порядке. Но, думаю, вам стоит ждать гостей с самого утра. Что-то мне подсказывает, что я не сумею уговорить их идти на занятия.

— Буду готова, — вздохнула я и несмело улыбнулась: — Благодарю, лорд, вы меня очень успокоили.

М-да, и это та, что собиралась делать этому холодному парню разгон за убитые нервы... Что он со мной делает, а?..

— Не стоит благодарности, леди. Вы нас сегодня очень напугали.

Нас? Мне не послышалось? Нас?! Да чтоб мне всю жизнь только бутерброды готовить... Неужели этой ледышке и правда не плевать, что со мной происходит?!

— Вам пора. — Он тоже посмотрел на окна. — Время позднее, вам стоит отдохнуть.

— Да, я пойду.

Я принялась стягивать китель, но меня остановили.

— Оставьте, я заберу его завтра. А вам еще к своей комнате дойти нужно. Было бы очень неприятно, если бы вы еще и заболели. Пойдемте, я вас провожу.

Все же воспитание у него... Даже Чарли не такой правильный. И такое богатство да в такой ледяной упаковке! Нет в жизни справедливости...

У входа на женскую половину мы церемонно попрощались. Скай ушел, а я попала в оборот близнецов. Нана и Лейла долго охали надо мной, напоили вкуснейшим чаем и напутствовали идти спать. Я лишь молча

кивала, не понимая, как усну, если и так продрыхла полдня. Голова была ясной, мысли четкими. Так что, поднимаясь по ступенькам, я пыталась понять, чем бы таким заняться.

Вариантов было, по сути, только два: готовить или учиться. И я впервые колебалась. С одной стороны, мне бы сейчас стоило кулинарию на второй план отодвинуть, с другой — с магией сначала надо попробовать договориться, да и утром парни завалятся. Голодные и с похмелья.

Хм... Может, компромисс? Подумаю над тем, что приготовить, сделаю заготовки, чтобы весь процесс прошел быстрее, а потом сяду... Да ту же географию подучу! Позор мне — так завалиться...

Идея была мной одобрена, так что я зашагала быстрее. Но у дверей в комнату Роксаны мои ноги затормозили сами собой.

Я замерла в нерешительности.

Нам бы с ней поговорить... Разрулить ситуацию. Скай сказал, что парни довели ее до слез... Впрочем, не мое дело. Достаточно того, что я, если понадобится, собираюсь просить о смягчении наказания.

Я уже собиралась шагнуть к своей двери, как до моих ушей донеслись тихие всхлипы.

Сомнений быть не могло: в этой комнате кто-то рыдает. И я могла поставить любимую сковородку, что знаю, кто это.

Тело среагировало прежде разума. Я подняла руку и постучала.

Глава 11

Дверь распахнулась очень быстро и рывком, словно меня ждали. Передо мной возникло зареванное и опухшее лицо Роксаны, которая сейчас уже не выглядела так ярко и эффектно, как в нашу последнюю встречу. Меж тем, несмотря на заплаканность, брови растрепанной брюнетки были сведены к переносице, карие глаза метали молнии, а рот был сурово сжат.

Ничего себе, боевая какая... А я тут ее утешать собралась.

Увидев меня, Роксана моргнула, словно не веря своим глазам. Потом еще раз. И моментально растеряла всю воинственность. Хм, кажется, для бамбулея ждали совсем не меня...

Неожиданно из ее глаз градом полились слезы, и она, громко всхлипнув, бросилась мне на шею:

— Ты це-е-ела-а-а! Айло, я так рада! Прости, прости меня, я не зна-а-а-ла-а-а!

— Эй, ты чего? — Я обняла ее и сочувственно похлопала по спине. — Все хорошо закончилось, не переживай так.

М-да, кто кого здесь должен успокаивать? Не день, а шиворот-навыворот какой-то, честное слово!

— Я н-н-не знала, что т-т-ты переселенка, — заикаясь, просипела она. — Н-н-не знала, что у тебя проблемы с м-м-магией. И что Чарльз твой брат, тоже н-н-не знала. Я такая дура-а-а! — и опять разрыдалась.

— Да я уж поняла, что ты не со зла, — вздохнула я, смирившись с тем, что ни учеба, ни готовка мне сегодня не светят.

Строго говоря, я не обязана была ее утешать. Но Роксана выглядела до того несчастной и потерянной... Контраст с боевой девицей, которая пришла чихвостить меня за разбитое сердце подруги, был настолько разительным, что я просто не могла остаться в стороне. Ну и, наверное, убийственная речь Лилеи тоже даром не прошла.

— Алкоголь есть? — спросила я, отодвигая ее.

— Что? — непонимающе хлопнула она мокрыми длинными ресницами.

— Говорю, нам с тобой срочно выпить нужно, — терпеливо пояснила я. — Желательно вдвоем, без всяких Аманд.

При упоминании имени шатенки Роксана скривилась, словно целиком и без сахара лимон сжевала. Ага! Значит, прозрение насчет двуличной подружки все же наступило. Жаль, что такой ценой, но хоть для самой

брюнетки в инциденте был плюс.

— Айло, не напоминай мне про эту гадину! — гневно фыркнула она, моментально перестав плакать. — Она меня так подставила!.. Как вспомню лицо Джэйда, когда я ему озвучила причину всего этого... До сих пор стыдно. Мирослава, ты была права во всем, — с раскаянием в голосе произнесла Роксана. — Мне не стоило так безоглядно верить Аманде. Даже слова друзей нужно проверять.

— Вот и хорошо, — невозмутимо отозвалась я. — Так как насчет выпить? После таких приключений, как мне кажется, самое то, чтобы снять стресс.

— Есть сливовый ликер, но он очень сладкий, — моментально сориентировалась Роксана.

Ей явно полегчало, она уже не выглядела такой потерянной и убитой горем.

— Давай, — махнула я рукой.

— Только... — Брюнетка опустила глаза и закусилла обе губы сразу. — Не слишком ли нагло будет с моей стороны напроситься в гости? Я живу с Амандой... А ее лицо — последнее, что я хочу видеть в ближайшее время.

— Как я тебя понимаю, — усмехнулась я. — Пойдем.

С какой-то стороны даже хорошо, что Лили сейчас не было в Академии. Нам с Роксаной нужно решить этот неприятный инцидент раз и навсегда. Еще четыре года мы будем соседками, придется сосуществовать без напряжения. Зла на нее я не держала, и не только потому, что огненным шаром она в меня метнула не нарочно. Роксана ощущала себя настолько виноватой, что это подкупало. Все же она мне с первого взгляда понравилась, несмотря на негативный настрой. А, как уже говорила, своему чутью я привыкла доверять.

Мы сели на моей кровати, налили в высокие стаканы ликера и, медленно его потягивая, говорили и говорили.

— Знаешь, я обратила на тебя внимание еще в тот день, когда ты только появилась, — делилась Роксана. — Сначала увидела непривычно расхристанного Чарльза, а потом заметила, как ты его целуешь в щеку. Еще очень удивилась... А с Амандой получилось совсем по-глупому. Она выглядела расстроенной почти все время с начала семестра. Мы с ней знакомы с лета, потому перемену ее настроения просекла сразу. Долго пыталась, но она только вяло огрызалась. А вчера, после того как у всех на глазах из твоей комнаты вышли парни, ее словно прорвало... Она, рыдая, поведала мне душещипательную историю, которая на деле оказалась выдумкой. — Роксана скривила презрительно губы. —

Милостивая Богиня, я выставила себя полной идиоткой! Айло! Я так зла на Аманду! А эта мерзавка сразу после того, как я сорвалась, исчезла и до сих пор не вернулась! А мне так хочется высказать ей все в глаза до того, как меня сошлют обратно в южную провинцию...

Я вздохнула, но решила ее не обнадеживать. А вдруг у наставницы ничего не получится и Роксану все же отправят на год домой?

— В общем, имей в виду, что она тварь подколотная. — Брюнетка тяжело вздохнула. — Тебе точно с ней еще минимум год в соседних комнатах жить... Сейчас, когда мне гнев уже не застит глаза, я четко понимаю, что Аманда меня специально накручивала. Эта тварь — Богиня, кого я называла подругой?! — знала, что я помчусь ее защищать. И сделала все, чтобы к моменту нашей с тобой встречи я была на взводе. Иначе меня ни за что бы так не сорвало! Я на самом деле хорошо контролирую стихии, — словно оправдываясь, пробормотала она.

— Ты слишком категорична. — Я покачала головой и пригубила темно-красную сладкую и тягучую жидкость. — То, что она тебе капала на мозги, еще не значит, что это делалось специально, чтобы ты зашвырнула в меня сгустком огня.

— Тогда зачем она сначала весь вечер, а потом — утро, ныла мне, какая ты стерва? — хмуро спросила Роксана. — Что ты наверняка над ней смеешься и специально продемонстрировала ваши с Джэйдом особые отношения, чтобы ей досадить.

— Когда человеку плохо, он способен сказать что угодно. — Я безразлично пожала плечами. — Очернять соперницу не только в своих глазах, но и окружающих... Девушки таким страдают. Хотя, конечно, Аманда поступила мерзко. Ты со своим огненным шаром была намного честнее, — и отсалютовала ей бокалом.

— Таких сомнительных, но приятных комплиментов мне еще не говорили, — звонко рассмеялась Роксана.

Сейчас, когда выяснилось, что ни у кого из нас обиды не осталось, она выглядела... ну, словно все в порядке. Смеялась, иронизировала, была немного шумной, но очень любопытной. Короче, как я подозревала, такой, как обычно.

Хорошо иметь легкий характер... Хотя он так часто подводит владельца под монастырь. Вон как Роксану сегодня. Впрочем, он же и не позволял унывать, хотя Роксана была уверена, что ее сошлют домой.

Мы протрепались с ней всю ночь. Медленно уговорили всю поллитровую бутылку ликера, причем без закуси. О ней, собственно, никто из нас и не вспомнил.

Словно договорившись оставить дневной инцидент в прошлом, мы делились историями из жизни и биографиями. Оказалось, что Рокси — я очень быстро сократила ее имя, и брюнетка осталась от этого варианта в восторге и потребовала называть так ее постоянно — даже не слышала о том, что кто-то из переселенцев спасся. Потому и не заподозрила во мне одну из них. Сама она происходила из древнего дворянского рода с юга империи, в котором титул барона был потерян из-за иссякшей магии. Сама Рокси была первым ребенком с даром за сто лет. Причем мы с ней были коллегами — из стихий Рокси получила огонь и воздух. Род диШари в ее лице сразу получил обратно титул, и соответственно ею очень гордились.

— Родители расстроятся, что меня на год отстранили, — откровенно сказала она. — Но они слишком любят нас, своих детей, чтобы долго сердиться.

— Вижу, хоть тебе с семьей повезло, — вздохнула я, но на последовавшие вопросы отвечала туманно.

Рокси мне нравилась. Но я не настолько ей доверяла, чтобы вываливать свои проблемы с семьей Ашай. Спасибо за понимание, упорствовать она не стала.

— Знаешь, мне жаль, что так вышло, — серьезно сказала она, когда за окном медленно начал загораться рассвет, а мы уже моргали о-о-очень медленно. — Ты хорошая. Добрая. Серьезная. Великодушная. Если бы мы познакомились раньше, обязательно подружились бы. А так... — Рокси перевела взгляд на окно и тоскливо вздохнула. — Скорее всего, еще до обеда мне скажут собрать вещи.

Я промолчала. Мне по-прежнему казалось неправильным давать ей надежду, которая может не сбыться.

— Спасибо. — Рокси поднялась и широко мне улыбнулась. — Мне понравилось. У моей семьи большое винодельческое предприятие... Так что через год, если ты обо мне не забудешь, повторим. Я привезу для этого что-то особенное.

— Буду ждать, — улыбнулась я в ответ.

На этом она решила, что пора вернуться к себе. А я запоздало вспомнила, что мне бы нужно хоть немного поспать, потому что скоро ожидается нашествие похмельных мужиков. Но суп сегодня я им варить не буду! Перебьются!

Кивнув самой себе, я замоталась в одеяло и сладко уснула.

Казалось, только закрыла глаза, как в дверь требовательно замолотили.

— Нет никого, — проворчала я, закапываясь в постель еще сильнее.

Но стук не прекращался, а затем у меня начал вибрировать

переговорник.

Смирившись с тем, что поспать мне сегодня не светит, села в кровати и коснулась уха:

— Да?

— Ты у себя? — без приветствия выпалил Чарли.

— Угу. — Я от души зевнула. — Переставайте крушить мне дверь. Я сейчас сползу с постели, приведу себя в порядок и открою. Потерпите десять минут?

— Да, конечно!

Пришлось шустро переодеваться, умываться и расчесываться. Я еще была хмельной, но хоть голова не болела, и на том спасибо.

Открыв дверь, я рассеянно обозрела помятых и бледных Чарли и Джэйда, а также свеженького и как всегда невозмутимого Скай и сонно сообщила:

— Сразу предупреждаю: есть нечего. Я всю ночь не спала и на готовку сейчас не способна.

— Не переживай, у нас все с собой, — уверил меня Чарли, поднимая с пола внушительную корзину.

— О, вы меня прямо радуете, — заулыбалась я. — Проходите.

— Слушай... — Джэйд посмотрел на меня очень внимательно. — Как-то у тебя глаза подозрительно блестят.

— Не только вам можно весь вечер пьянствовать, — невозмутимо отозвалась я.

— Леди, выпивать одной — плохой признак, — подал голос Скай.

— Кто сказал, что я пила одна? — загадочно улыбнулась я, проходя на кухню и заглядывая в корзину.

— А с кем? — немедленно нахмурился Чарли.

— Не скажу. — Я показала ему язык. — Должны же быть у девушки свои секреты!

То, что моей напарницей была Рокси, конечно, не секрет, но у меня было слишком вредное настроение. То ли не выспалась, то ли алкоголь так подействовал. Вот не скажу! Может, позже, когда выяснится, что там с ее наказанием...

В корзине парни притащили с собой немерено разных фруктов, и я вдруг поняла, что это именно то, чего мне сейчас не хватало. И мы переместились обратно в комнату, где все же было намного больше места, чем на крохотной кухоньке.

Так и прошло утро. Чарли с Джэйдом пытались выпытать, с кем это я ликер глушила. Я со смехом морозилась. Скай с книжкой подпирал стенку.

Все как всегда. Тот факт, что эта троица из-за меня внаглую прогуляла занятия, даже грел душу. Хотя их ледяное великолепие гений теоретической магии наверняка из-за Джэйда здесь. Но даже это не омрачало хорошего настроения.

Время близилось к обеду, а наставница все не объявлялась. И я не знала, хороший это знак или плохой. Не то все так классно, что моя помощь не требуется, не то дела отвратительны и мой голос ничего не решит. Да, я переживала за Рокси. Да, я хотела, чтобы она осталась в Академии. Пусть меня можно было посчитать странной... Вон Лилея мне это регулярно говорит, я уже смирилась. Странная так странная. Но мне казалось, что Рокси прекрасно впишется в нашу маленькую компанию.

Когда в дверь постучали, я недоуменно подняла брови. Кто там еще? Я вроде никого не жду... Наставница позвонила бы. Лилея не стучала бы, у нее ключ есть.

Я задумчиво нахмурилась и открыла. И чуть не была сбита с ног.

— Ми-и-ира! — завыл брюнетистый вихрь, обнимая меня так, что ребра чуть не затрещали. — Мне смягчили наказание! Я остаюсь!

Ну и слава королевскому шафрану!

— Это же замечательно, — улыбнулась я, обнимая Рокси в ответ. — Видишь, а ты боялась.

Я совершенно забыла, что у меня гости. И что эти гости как бы немного не в теме... Потому вздрогнула, услышав мрачный голос Чарли:

— Что... эта здесь делает?

— И почему такая встреча, словно вы давно потерянные сестры? — с любопытством протянул Джэйд.

— Кажется, я понял, с кем леди Мирослава провела эту ночь, — невозмутимо сообщил Скай.

Я глубоко вздохнула и повернулась к ним.

— Довожу до сведения всех присутствующих, чтобы потом не было недоразумений, — спокойно проговорила, поочередно взглянув на каждого из парней. — Да, мы с Рокси ночью пили ликер. Да, до самого рассвета. Она передо мной извинилась, я ее простила. Все, инцидент между нами исчерпан.

— Спасибо... — тихо прошелестела она у меня за спиной.

Среагировать я не успела — взбеленился Чарли. Честное слово, я его таким еще ни разу за все время нашего знакомства не видела!

— Мира, ты... — Он шумно выдохнул и, подскочив с кровати, нервно взъерошил волосы. — Как можно быть такой доброй?! Ты из-за нее чуть рук не лишилась!

— Я не хотела...

За спиной раздался всхлип, и я с легкой досадой осознала, что придется мне побыть воспитателем детсада. То бишь одной вытереть сопли, второму отвесить профилактический подзатыльник.

— А ну не реветь, — строго сказала я Роксане и, взяв за руку, провела в глубь комнаты. С силой усадила на свою постель, а затем повернулась к Чарльзу и с укоризной спросила: — Что с твоим воспитанием? Второй день девушку до слез доводишь.

— Мир-р-ра! — рыкнул он зло.

Ой-ой, кажется, кое-кто включил режим старшего брата, и ремень еще мне прилететь может.

— Что? — невинно захлопала я ресницами.

Он тяжелым взглядом обвел комнату: меня, широко улыбающегося Джэйда, Ская с вечным покер-фейсом, задержался на сжавшейся и опустившей глаза в пол Роксане...

— Не з-з-здесь, — прошипел Чарльз и, ухватив меня за руку, потащил на кухню.

— Эй, мне больно! — возмутилась я, и он немного ослабил хватку.

Но не отпустил.

Так, под двумя офигевшими взглядами и одним равнодушным, мы покинули комнату.

Когда Чарли тщательно закрыл дверь, я отошла на несколько шагов и решила пойти в атаку:

— Это уже ни в какие ворота не лезет!

— Вот именно! — гаркнул он. — Ты что, не понимаешь, что произошло?! В тебя запустили чистым огнем! Это чудо, что ты осталась живой и не покалеченной!

— Это я-то не понимаю? — кисло спросила я. — Не ты, знаешь ли, валялся на больничной койке, обмирая от ужаса, что ладони такие черные и совсем не ощущаются!

— Тогда как ты это объяснишь?! И суток не прошло с этого случая, а ты уже с обидчицей алкоголь распиваешь и задушевные беседы ведешь! Ты еще скажи, что решила ее в подружки записать, и я лично тебе целителя душ вызову!

О том, что да, записала, я мудро промолчала. Не стоит так, со старта, огорошивать братца.

Потому я сделала то, что посчитала самым мудрым в данной ситуации. Быстро подошла и крепко обняла за шею. Чарли на миг замер, а затем так обнял меня в ответ, что я думала — концы отдам на месте. Впрочем, он тут

же ослабил хват и сдавленно прошептал мне в макушку:

— Ты не представляешь, какой ужас я испытал, увидев тебя там. И беспомощность. Я обещал, что защищу тебя... Но что я мог? Только наблюдать, как ты старательно не смотришь на свои руки и натянуто улыбаешься, будто все в порядке. И даже когда уснула... Твое лицо было печальным. Это разрывало мне сердце! Как я могу теперь быть спокойным при виде нее?!

Бедный мой братик... А ведь тебе тоже вчера нелегко пришлось... Нет ничего хуже, чем понимать, что близкому человеку плохо, а ты бессилен помочь. Спасибо Джэйд, что додумался тебя напоить. Спиртное в данном случае лучший антидепрессант.

— Чарли, я понимаю, — мягко проговорила я. — Мы все вчера пережили очень непростой день, для каждого из нас он стал еще тем испытанием... Но, по справедливости, если уж кого винить в этой ситуации, то Аманду.

— Аманду? — непонимающе спросил он и, отодвинув меня, заглянул в глаза. — Это соседка Роксаны?

— Да.

— При чем тут она? Погоди... Кажется, Роксана что-то пыталась мне вчера о ней рассказать... Но я был слишком зол, чтобы ее слушать.

Ура, ура, ура! Кажется, Чарли отпустило! Теперь он выглядел адекватным, а не готовым бежать и крушить.

— Ну, тогда узнаешь всю историю сейчас, так сказать, из первых уст, — криво улыбнулась я. — Только давай пойдем к остальным. Я хочу, чтобы и они это услышали.

Когда мы вернулись в комнату, оказалось, что картинка слегка поменялась. Скай по-прежнему подпирал стенку и читал. А вот Джэйд обнаружился сидящим рядом с притихшей Рокси. Он ей явно что-то втолковывал, но, судя по липу брUNETки, ничего обидного в его речах не было.

Вот и ладушки.

— Так-с. — Я встала посреди комнаты и сложила руки на груди. — Жаль, Лили нет... Ну да ладно. В общем, я сейчас расскажу, как дело было. Рокси, если что, дополнишь.

Она с готовностью кивнула, и я, глубоко вдохнув, принялась подробно вспоминать вчерашний непростой день.

Все время, что я говорила, Чарли, Джэйд и Рокси не сводили с меня глаз. Скай, как обычно, делал вид, что его это не касается, но, судя по тому, что страницы у него не листались, слушал, и еще как! Ох уж этот парень...

И почему ему так не хочется показывать, что он не настолько равнодушен и холоден, как все думают? Когда-нибудь я докопаюсь до истины!

Рокси вклинилась в мой рассказ только два раза, когда нужно было описать позицию с другой стороны. Чтобы было ясно, почему получилось, как получилось. Под конец истории Джэйд поглядывал на несчастную брюнетку уже сочувственно, а Чарли... просто не смотрел. Но я понимала, ему как раз труднее простить ее, чем мне. Даже осознавая всю подоплеку. Нужно время. Скай... это Скай. По нему, как всегда, ничего нельзя было понять.

Тем большим шоком для всех стало то, что он вдруг тихо сказал:

— Графиня Аманда Лери... Хм... Если мне не изменяет память, я видел ее вчера. Кажется, именно она поспешно выбежала из ворот Академии и села в повозку. Причем та явно была не общественной, а личной.

— В личную повозку? — недоверчиво переспросила Рокси и покачала головой. — Нет, лорд Скай...

В этом месте я едва сдержалась, чтобы не хихикнуть — оказывается, не на меня одну он так действует!

— Вы наверняка ошиблись. Единственные, кто мог ее забрать, — родители. Но они предпочитают жить за городом, вчера их точно не могло быть в Шейларе!

— Леди, — прохладно посмотрел на нее Скай, — я не утверждаю, что это и правда была леди Аманда. Говорю лишь, что мне увиделся кто-то очень похожий.

— Но... — хотела продолжить спор Рокси, но заговорил Чарли:

— В любом случае, ее почти сутки нет в Академии. Я так понимаю, на занятия она тоже не ходила. Значит, провела это время вне территории нашего учебного заведения.

— Ну и что? — Я безразлично пожала плечами. — Может, у нее в городе любовник есть? Вот она и побежала к нему отсидеться...

Роксана посмотрела на меня с таким лицом... ну, словно я начала раздеваться, на ходу припевая матерные частушки.

— Что? — Я вопросительно вскинула бровь.

— Она любит Джэйда, — заявила брюнетка таким тоном, будто это все объясняет.

Тот по-прежнему сидел рядом с ней и теперь начал давиться смешками.

— И? — вскинула я и другую бровь.

— У нее не может быть любовника!

— Почему же... — внезапно заговорил Скай и, захлопнув книгу, посмотрел прямо на Рокси. — Любить одного и спать с другим — такое случается часто. Особенно если объект любви отвечать на чувства не спешит.

— Но она не такая! — жалко воскликнула она.

— Угу, и врать про свои отношения с Джэйдом она тоже не такая, — фыркнул Чарльз. — Кажется, Роксана, ты слишком наивна и не разбираешься в людях, — ехидно улыбнулся он.

Та лишь сердито поджала губы и взглядом пообещала ему это еще вспомнить.

Я мысленно сделала рукой знак «Йес!». От игнора к подколкам, от подколок — к дружбе. Пусть эта четверка еще не в курсе, но я намереваюсь сплотить их в тесную компанию. Плюс Лилея, разумеется. Как говорил мой бывший, каждой приличной конст-пати^[10] нужна целительница. Шутки шутками, но мне действительно нравились все они, и я хотела, чтобы мы могли тусить вместе, не разбиваясь по группкам.

Настроение поднялось, и я решила, что теперь в состоянии накормить друзей нормальной едой. Но сделать этого не успела — дверь в комнату открылась, и на пороге появилась Лилея.

— Надо же, как у нас сегодня людно, — спокойно отреагировала она, внимательно обзрев всех присутствующих. — Добрый день.

Джэйд немедленно вскочил на ноги и уважительно поклонился:

— Здравствуйте, амера.

Скай и Чарльз тоже запоздало поздоровались. И только Рокси забилась в угол моей кровати, перепуганно зыряка на невозмутимую плетельщицу. Как на опасного хищника, честное слово!

Та-а-ак, кажется, неприязнь Чарли к Роксане — не единственная проблема, которую мне придется решить... У нас налицо предубеждение новой знакомой против плетельщиц. Плюс Скай со своими тараканами... Плюс Лилея со своими тараканами... Блин. Оно мне точно надо?! Мишленовские звезды... Люблю же я сложные пути!

Лилея взглянула на Рокси и на миг нахмурилась. Но потом ее лицо опять стало бесстрастным:

— Я не против того, что вы здесь. Не обращайтесь на меня внимание.

И прошла к своей кровати.

Ну уж нет!

— А ты чего так рано? — спокойно спросила я, наблюдая, как соседка с ногами забирается на постель и откидывается на стенку.

Хм, она кажется усталой... Ей конкретно влетело? Черт... Я ведь

могла эти несколько дней потерпеть! Что ж она так?

— Только не говори, что из-за меня тебя отстранили от медитации! — выдохнула я.

— Что? — Она непонимающе взглянула на меня, а затем едва заметно улыбнулась: — Медитация — не поощрение, чтобы от нее отстранять. Не волнуйся. Просто... — Короткий вздох. — Кое-что случилось.

Она вдруг оттолкнулась от стенки и села прямо, словно палку проглотила. И вперилась тяжелым взглядом в сразу занервничавшего Джэйда:

— Джэйд... На твоём древе появилась новая звездочка.

Вот не скажу сразу, что меня изумило больше — новость или то, что она вот так, неформально к нему обратилась.

Собственно, судя по слегка остекленевшим глазам последнего, не только я так удивилась. Впрочем, в себя пришел он быстро. Поджал губы и медленно произнес:

— Подожди... — тоже перешел он на неформальное обращение. — Ты хочешь сказать, что в моей семье появится переселенец?!

— Нет, — покачала головой Лилея. — Уже не появится.

Замерли, по-моему, все. Я пришла в себя первой и осторожно уточнила:

— Что, портал опять перехватили?

— Если бы портал перехватили, медитацию бы не отменили, — устало вздохнула соседка. — Его траектория не была нарушена. Вот только то, что из него вывалилось... уже сложно назвать человеком.

У меня всегда было слишком хорошее воображение. Потому я невольно представила, что там могло быть... И мне слегка подурнело. Судя по побледневшему лицу Рокси и перекосившемуся Джэйда, не я одна увидела перед глазами неприятную картинку.

— Тебе все равно сообщат вечером, — меж тем продолжала Лилея. — Потому я решила... что лучше тебе узнать сейчас. По закону, ты, как единственный представитель своего рода, должен будешь забрать останки для захоронения в фамильном склепе. Мне показалось, что время для того, чтобы принять утрату, необходимо.

В комнате воцарилось неловкое молчание. Что говорить в таких случаях, никто не знал.

А Джэйд... Ледяная маска на его лице могла посоперничать с аналогичной у его лучшего друга.

— Благодарю, амера, — опять официально проговорил он и поклонился. — Вы правы, время очень необходимо. Прошу меня

простить... Я хочу побыть один, — и, ни на кого не глядя, быстро пошел к двери.

Я не решилась его остановить. Просто не понимала, какие слова должна сказать, чтобы ему стало легче. Наставница говорила, что Богиня влияет на восприятие переселенцев новой родней... Значит, сейчас Джэйд и правда переживает утрату родного человека. В очередной раз.

Скай было двинулся за ним, но Джэйд его остановил.

— Не нужно, — покачал он головой. — Остайся.

Тот недовольно поджал губы, но все же послушно замер.

Джэйд Эйран вышел из нашей комнаты, аккуратно прикрыв за собой дверь. И это пугало даже больше, чем если бы он ею грохнул.

Черт, с ним же все будет хорошо?!

— Он об этом мечтал, — вдруг тихо сказал Скай, глядя на дверь. — Что Богиня подарит ему брата или сестру. Даже пусть большая разница в возрасте, неважно. А теперь этого больше не будет. Амера, — он резко повернулся и пристально посмотрел на Лилю, — как это случилось?

— В структуру портала вмешались, — немедленно отозвалась она. — И в результате, вместо того чтобы материализовать человека, конечная точка его попросту перемолола. До сих пор даже не ясно, какого он был пола.

Ой, святые кексы... Можно я это слушать не буду? А то сейчас мне точно окончательно поплохееет!

— А можно без таких подробностей? — придушенно пискнула Рокси, видимо, переживая ощущения, сходные с моими.

— Закончились подробности. — Соседка вздохнула. — Жрица... сказала, что это, скорее всего, было предупреждением. Кажется, неведомым злоумышленникам очень не понравилось, что Мира сбежала и раскрыла их секреты Управлению порядка.

— Извиняться не буду, — мрачно отозвалась я.

— Тебя никто и не винит, — слегка удивленно посмотрела на меня она. — Просто... — Утомленный вздох. — Через две недели будет благоприятный день. Жрица, которая сейчас дежурит в Храме, собирает остальных. Нас тоже позовут. Мы будем пытаться пробиться к Богине с просьбой наказать этих неведомых злодеев. Это стало последней каплей.

— Амера, вы верите в то, что она ответит? — с нескрываемым скепсисом в голосе спросил Чарли.

— Я — нет. — Лиля подняла на него печальные голубые глаза. — Но не можем же мы вообще ничего не делать?

На этом, собственно, наши посиделки закончились.

Чарли со Скаем пошли, как заявил братец, «готовить пьянку». Мол, сегодня его очередь спасать Джэйда от расстройств. Скай одобрительно покивал, и эти двое удалились.

Следом, напряженно косясь на Лилу, ушла Рокси. Но пообещала зайти позже.

А сама соседка... легла спать. Предварительно попросив до ужина ее не трогать.

Но долго скучать в одиночестве мне не пришлось. Позвонила наставница с новостями о зале для медитаций. И пусть у меня сейчас настроение было совсем не для учебы... Но я и так слишком долго задвигала ее в угол. Тем более что сейчас ой как надо было занять чем-то мозги.

Леди Арлайн выбила мне уютное небольшое помещение в корпусе воздушников. Из него предусмотрительно убрали все горючие элементы, разве что стены мягким не обили, так сказать. Я попросила оставить меня наедине с самой собой хотя бы на час, и наставница одобрила такой план. Сняла браслеты и пожелала удачи.

Как только за нею закрылась дверь, я села на пол в позу лотоса и положила расслабленные ладони на колени. В этот момент я остро пожалела, что никогда не интересовалась на Земле йогой. Кажется, сейчас такой опыт был бы очень полезен. Но чего нет, того нет, пришлось напрячь память и попытаться вспомнить все, что я читала о медитации и погружении в себя.

Сначала у меня ничего не получалось. Вообще. Сидела с закрытыми глазами — и на этом все. Даже начало прорезаться раздражение, но я гасила его на корню, потому что понимала: если дам волю, это плохо закончится.

Не знаю, сколько так, безрезультативно, провела времени. Но в какой-то момент я ощутила присутствие. Именно так, это было присутствие. Теплое чувство в районе солнечного сплетения и приятная прохлада в области висков. Я так понимаю, это и были мои огонь и воздух. Обрадованная прогрессом, я попыталась потянуться к огню... И с воплем подскочила. Хлестнувшая по рукам огненная плеть была настолько реальной, что я посмотрела на руки, ожидая увидеть ожоги. Конечно, ничего не было.

Я растерянно села на пол и обхватила голову руками.

Интересно, это меня глючит, или они... живые? Тогда огонь на меня явно в обиду... Да ну, бред, как может быть стихия ЖИВОЙ? Надо меньше пить, надо больше спать...

Тряхнув головой, я опять села в позу лотоса и попыталась воспроизвести то состояние, в котором прочувствовала стихии во мне. Как ни странно, получилось это быстро, словно я подсознательно запомнила, как это должно быть. Решила в этот раз попробовать с воздухом. Тот драться не стал, но понимание, что мной недовольны и общаться не желают, пришло ну очень быстро.

Я распахнула глаза и озадаченно почесала затылок.

Вот тебе, бабушка, и Юрьев день... И что мне делать? Верить в то, что стихии реально обладают подобием сознания, не хотелось. Ибо если наличие магии еще как-то вписывалось в мое мироощущение, то ее одушевленность — никак.

Наверное, стоит посоветоваться с наставницей. Не может быть, чтобы она не знала, как обстоят дела на самом деле!

Решив, что больше ничего не высижу, я поднялась на ноги и отправилась искать маркизу. Помнится, она обещала, что будет заниматься бумагами в каком-нибудь из соседних кабинетов...

И правда, уже вторая дверь привела меня к леди Арлайн. Но я так и застыла на пороге, мрачно рассматривая собеседника наставницы.

Герцог Шайлен. Давно не виделись, блин!

— Леди Мирослава, — улыбнулся он, моментально заметив мое присутствие, — какая встреча.

— Здравствуйте, лорд, — спокойно ответила я. — Простите, я не знала, что наставница не одна. Зайду позже.

И повернулась, чтобы уйти, но кто же мне дал?!

— Вообще-то Кэй не ко мне пришел. — В голосе маркизы плескался смех.

— Вот как? — кисло спросила я, поворачиваясь к ним.

Несмотря на то что он в прошлый раз мне так помог... Вот не до него сейчас, честное слово! Нашел когда припереться!

— А вы, Мирослава, так не рады меня видеть? — насмешливо спросил Шайлен, склонив голову набок.

Я шумно выдохнула и...

— Герцог, вы знаете, что у вас в роду горе? — прямо в лоб спросила я.

Он растерянно моргнул, а затем нахмурился:

— Что натворил этот мальчишка?!

— Джэйд? — спокойно уточнила я и качнула головой. — Ничего. Переваривает мысль, что потерял родственника, не успев его обрести.

Изумленное молчание было мне ответом.

Я не считала, что поступаю плохо, вываливая на него эту информацию.

Вечером он все равно узнает обо всем. А его приход ко мне в тот день, когда его племяннику так плохо... мне показался неправильным.

— Мира, ты о чем? — осторожно спросила наставница.

— На родовом древе Джэйда сегодня загорелась звездочка. Но вместо человека портал принес жуткое кровавое месиво. Жрица сказала, что в структуру портала вмешались, и это было своеобразным ответом на мой побег.

— Я не знал, — только и сказал герцог.

— А у тебя откуда эти сведения? — более трезвомысляще спросила маркиза.

— Лиля сказала, — коротко отозвалась я. — Медитацию плетельщиц экстренно прервали, их отпустили.

Герцог на миг прикрыл глаза и глухо сказал:

— Мне жаль... Но я ничего не смогу сделать. Несмотря на наше родство, Джэйд меня на дух не выносит.

Во мне вяло шевельнулся интерес, но я была слишком измотана за последние сутки, чтобы всерьез сосредоточиться на туманной фразе Шайлена. Потому я сосредоточилась на наставнице. Нужно выяснить, что произошло со стихиями — выверты моего подсознания или реальность. И пойти лечь спать... Надо было это сделать с самого начала, может, меня просто с недосыпу глючит?

— Наставница, — я сосредоточилась на маркизе, — со мной кое-что произошло... И я не могу понять, насколько это правда.

— В чем дело? — Она свела брови к переносице.

Меня начало мелко потряхивать, но я списала дрожь на то, что ни для кого бесследно не проходит бессонная ночь с алкоголем. Черт, нужно было последовать примеру Лили и сладко задряхнуть! Нет, на подвиги потянуло, идиотку...

Я коротко обрисовала ситуацию во время медитации. Когда закончила, наставница и герцог переглянулись, а затем леди Арлайн задумчиво произнесла:

— Никогда с таким не сталкивалась.

— Думаю, вы, Мирослава, просто таким образом подсознательно попытались все еще непонятную вам магию перевести на более простой для восприятия уровень, — сказал свое слово дядя Джэйда. — Впрочем, если это даст результат — развивайте. Главное, что вы их нащупали, смогли хоть как-то, но взаимодействовать. Теперь нужно выстраивать отношения, если так можно сказать о стихиях.

— Спасибо, герцог, — искренне улыбнулась я ему. — Вы меня

успокоили.

— Хм... — сощурился он. — Стихии влияют на ваш характер. Категоричность огня и отходчивость воздуха налицо.

— Что вы имеете в виду? — непонимающе спросила я.

— Что ты была настроена враждебно, когда его увидела, — со смешком сообщила наставница. — А сейчас по-настоящему благодарна.

— Может, и так, но я честна в своих эмоциях, — ровным тоном проговорила я. — Мне не нравится, когда мое «нет» игнорируют, и я реагирую соответственно. Если нужно поблагодарить за помощь, не задумываясь это сделаю.

А тем временем мне становилось все хуже. Теперь по телу попеременно гуляли теплые и прохладные волны. И это все меньше было похоже на банальный недосып. Мишленовские звезды, что со мной?! Нужно побыстрее заканчивать этот разговор...

— Но я же от тебя ничего не требую, не так ли? — тонко улыбнулся герцог.

Мне было слишком плохо, чтобы плести кружева разговора, потому я посмотрела прямо ему в глаза:

— Давайте начистоту. Мужчина ваших лет может заинтересоваться девушкой моего возраста только по двум причинам: для брака и для секса. Остальное нереально, так как между нами пропасть в несколько поколений. Ни первый, ни второй вариант меня не устраивают. Более того, не устраивают не только с вами, а ни с кем. Меня не интересуют отношения ни в каком виде и...

И в этот момент до меня дошло, что происходит! Я расширившимися глазами посмотрела на Шайлена и во всю глотку рывкнула:

— Герцог, в сторону!

Слава кексам, он не стал тратить времени на попытки выяснить, какая муха меня укусила. Миг, и его передо мной нет.

Я четко ощущала, как из головы опускается прохладная волна, в горле встречаясь с горячей. Жжет! Как жжет!

Меня выгнуло животом вперед, и я закричала. Закричала так, что чуть сама не оглохла.

Изнутри словно вылетело что-то. Что-то горячее и опасное. Я упала на колени и схватилась за горло.

— Кха, кха... — прокашлялась и просипела: — Слава взбитым сливкам, не онемела!

И меньше всего была готова услышать над головой сдвоенный возглас:

— Надо же, как интересно!

Я кое-как сумела поднять лицо и, сосредоточившись на маркизе, кисло спросила:

— Наставница, что интересного-то?

— А ты сама посмотри, — ухмыльнулась она и, рывком поставив меня на ноги, за плечи повернула к окну.

— Ик! — вырвалось у меня нервное. — Это что?!

Рама окна отсутствовала, а стекло оплавилось и медленно застывало сейчас, не дойдя тонкой струйкой до пола. И все бы ничего, но следов огня при этом не было. Ни одного.

— Что будешь делать, Арли? — со смешком спросил герцог. — Ученица-то твоя оказалась с сюрпризом.

— Надо же, какая идеальная совместимость стихий, — восхищенно выдохнула наставница. — Ни капельки пламени, всё нагретый до сумасшедшей температуры воздух.

— А можно еще для меня? — мрачно спросила я. Произошедшее нравилось почему-то все меньше.

— Таких, как ты, у нас называют пограничниками, — охотно пояснила она. — Пограничность — способность мага соединить две стихии в одну. Это уменьшает затраты силы и увеличивает силу заклинания. Встречается не так чтоб часто, кстати.

— Какая прелесть, — выдохнула я. — И что теперь?

— Учиться, что же еще? — хмыкнула маркиза. — Только в два раза больше. Пожалуй, мне нужно сходить в библиотеку, таких учеников у меня еще не было... Кэй, Винс вернулся?

— Нет, — немедленно отозвался он. — И еще минимум месяц будет в Синих горах. Так что придется тебе, Арли, самой. Могу помочь.

— Боюсь, твоя помощь моей ученице не понравится, — ехидно ответила маркиза.

— Кстати об этом... — Он вздохнул. — Арли, не могла бы ты нас с Мирославой оставить на несколько минут?

— Конечно.

Моего мнения, как обычно, никто не спросил.

Когда наставница вышла, я резко повернулась и смело посмотрела ему в глаза.

— Герцог, я прошу прощения, если мои слова вас задели, — решила проявить рассудительность и здравомыслие. — Но мне непонятно ваше упорство на мой счет.

— Леди, вы мне интересны, — с легкой улыбкой отозвался он. — Чем-то напоминаете мне Арли в вашем возрасте. Но огонь вносит коррективы, в

вас ощущается жесткий стержень. Это интригует. В нашем обществе, где леди с молодых ногтей учатся искусству лицемерия, ваша прямота очень освежает.

— Не думала, что эта черта может показаться интересной... — пробормотала обескураженно. — Ведь моя прямота часто граничит с грубостью.

— Зато честно, — усмехнулся герцог.

— Значит, планов своих вы не оставите, — со вздохом сделала я закономерный вывод.

— Я не собираюсь на вас давить. Но, возьму с вас пример, буду честен: меня давно так не интересовала девушка. Потому на ваше «нет», увы, я не могу ответить так, как вам того хочется.

— А как же Айрина? — вырвалось у меня.

— Айрина... — Шайлен помрачнел и опустил глаза. — Слишком напоминала мне покойную жену. В ней не было той теплоты, что в Алише, но мне казалось, что и внешнего сходства достаточно.

За-ши-бись! Мужик вообще понимает, что это ни в какие ворота не лезет?!

— И я, выходит, тоже на нее похожа, — сухо произнесла я.

— Пока молчите — да, — вдруг рассмеялся герцог, а когда я недоуменно заморгала, снисходительно пояснил: — И Алиша, и Айрина в общении были мягкими, рассудительными, уходящими от конфликтов. В вас, Мирослава, этого нет даже близко. Вы не пытаетесь исподволь проталкивать свое мнение, говорите прямо. Не молчите, если не нравится. В вашем характере, простите, если задену, слишком много мужского. Потому нет, вас со своей покойной женой я не сравниваю. Вы мне интересны сами по себе.

Совершенно нелогично у меня отлегло от сердца. Видимо, ощущение того, что я просто замена — причем замена замены! — сильно ранило женское самолюбие.

— Я поняла вашу позицию, — спокойно улыбнулась я. — Но сразу говорю: свою вряд ли изменю. Кстати, герцог, — вспомнила еще один интересующий меня вопрос: — Могу я кое-что спросить?

— Спрашивайте, леди.

— Что задолжала вам семья Ашай? Почему Айрина шла замуж, словно в уплату долга?

— Увы, на этот вопрос я не могу ответить, — с сожалением вздохнул он. — Чем меньше народу знает, тем меньше пострадает. Скажу лишь, что долг был не на семье Ашай, а на Айрине лично. И они с матерью сами

предложили подобный выход.

— Ясно... — проямлила я, ощущая легкую досаду.

Интересно же! Но не пытаться ведь его?!

На этом мы с герцогом распрощались. Причем мне пообещали, что вскоре вновь навестят. Лично для меня это прозвучало угрозой.

Наставница, осмотрев меня, неодобрительно покачала головой и, вернув на мои руки браслеты, отправила отдыхать. А я и спорить не стала.

Глава 12

На улице была великолепная погода. Солнце медленно клонилось к закату и уже не так припекало в макушку, воздух был приятно теплый, и даже присутствовал ветерок, легкий, немного прохладный.

Неспешная прогулка к Зеленому обществу, как это часто водится, согнала с меня и усталость, и сонливость. Я решила связаться с Чарли, узнать, как там Джэйд. Брат ответил не сразу и, коротко проинформировав, что они со Скаем решили съездить за останками вместе с другом, отключился. Ну, радует, что они за ним присмотрят. Не дадут натворить каких-нибудь глупостей.

Надо будет придумать, чем можно Джэйда порадовать. Пельменями? Хотя нет, немного не то... Борщ сварить? Ну, так он не всем в нашей стране нравится, не факт, что и тут прокатит... Черт, я даже как-то в растерянности.

За такими размышлениями я и не заметила, как вышла на свой этаж. Где была почти сразу отловлена Роксаной.

— А я к тебе заходила, — радостно улыбнулась она. — Хотела позвать на чай.

— Меня наставница только отпустила. — Я махнула рукой. — Пойдем к нам. Блинчиков к чаю по-быстрому сделаю. Тем более эта отшельница наверняка не обедала, нужно ее покормить...

— Мира, — Рокси скривила несчастную мордочку, — идем ко мне, а? Аманды нет, а у тебя... ну...

Как я и говорила, проблем, которые мне придется в свежее испеченной компании решать, вагон и тележка. И первая, кажется, только что встала во весь рост.

— Ты боишься Лилею? — Я склонила голову к плечу.

— Не то чтобы боюсь... — свела брови домиком Роксана. — Но она опасна. Наверное, самая опасная из плетельщиц.

— С чего ты это взяла?

— Да это все знают! — воскликнула брюнетка. — От нее, чтоб ты знала, за прошлый год четыре соседки сбежали! И в этом году одна!

— Лиля не особо общительна. — Я пожала плечами. — И всегда держит дистанцию. Чтобы к ней приблизиться, нужно постараться, но большинству проще самоустраниться.

— А говорят, — понизив голос до шепота, проговорила моя новая

подруга, — что одна из соседок вообще пропала!

И вот тут я не выдержала и расхохоталась в голос.

— Я серьезно говорю! — обиженно поджала губы Рокси.

— А ты меньше сплетням верь. — Я легко щелкнула ее по носу. — Подобные слухи всегда возникают вокруг того, чего люди не понимают. А сила плетельщиц для них — что-то странное и нелогичное. Вот и все. Я могу поспорить на любимую кастрюлю, что сама Лиля боится причинить вам вред больше, чем вы все, вместе взятые, боитесь ее саму. Уверена, что внутри клана плетельщиц столько ограничений и запретов, что любому обычному магу и в страшном сне не приснится!

— Ах, ты мне не веришь! — вскинула голову Рокси и, ухватив меня за руку, потащила за собой. — Идем, поговорим со свидетельницей!

— Чего? — продолжала веселиться я. — Исчезновения Лилиной соседки?

— Того, как она угрожала уничтожить ее.

Я скептически вскинула бровь. Интересно, «угрожала» было в том же формате демонстрации способностей, что и в моем случае? Вот я смеяться буду!

Мы спустились на этаж ниже, Роксана остановилась перед второй по счету дверью и решительно постучала. Дверь открыла приятной внешности русоволосая девушка чуть старше нас, показавшаяся мне смутно знакомой. И была она какая-то недовольная. Хмуро оглядела наш дуэт и спросила:

— Чего вам?

— Кайла, расскажи Мирославе про Лилею! — выпалила Рокси. — Ну, то, что ты нам тогда рассказывала.

Тяжелый взгляд серых глаз словно пригвоздил меня к полу.

— Я ЭТОЙ ничего рассказывать не буду, — процедила она и зыркнула на опешившую брюнетку. — И тебе, Роксана, с ней водиться не советую. Целее будешь.

И с таким грохотом закрыла дверь, что у меня в ушах заложило. Но все же то, что от нас так мужественно закрывала спиной эта Кайла, я увидеть успела. Да ладно...

— Что это было?! — шокированно воскликнула Роксана.

— Коалиция, — хмыкнула я. — У нее в комнате сидит Аманда, собственной персоной. Похоже, у меня в Академии появились первые настоящие враги. Толком учиться не начала! Возгордиться, что ли?

— Аманда? — неверяще переспросила она и решительно поджала губы. — Сейчас я ее...

Я успела в последний момент перехватить руку брюнетки.

— Просто забудь о ней, — посоветовала тихо. — Поставь на место, только если она к тебе полезет. И все. Это будет лучшим решением. Тем более что у нее сочувствующая появилась. Может и драка начаться, и тогда нам с тобой влетит.

— Поверить не могу до сих пор... — перекосило ее.

— Расслабься. — Я махнула рукой. — Идем ко мне, чай пить. Заодно будем твои предрассудки разрушать. Потому что вы мне нравитесь обе.

Я повернулась и пошла в сторону лестницы. Рокси быстро меня догнала и продолжила гнуть свою линию:

— Ты не понимаешь! Плетельщицам плевать на людей! Они блюдут только свои интересы. Они холодные и совсем бесчувственные, и потом...

— Лиля говорила, что ты ее не любишь, — решила я пойти с козырей. — А вот о тебе отзывалась очень тепло. Более того, я от нее из-за тебя таких моральных оплеух отхватила — не приведи Богиня еще раз на подобное нарваться.

— Что? — Роксана так удивилась, что даже остановилась. — Ты о чем говоришь вообще?!

— Вчера Лиля сбежала из Храма во время медитации, чтобы вылечить мне руки, — будничным тоном сообщила я. — Это к вопросу о том, что плетельщицам на всех плевать. И пока она вязала мне исцеляющие перчатки, высказала многое о моем поведении. В том числе прямо сказала, что ты хороший человек и ей тебя жаль. И что из-за неумехи меня, которая никак не справится с собственным даром, более того, не очень-то стремится это сделать, ты получишь серьезное наказание. Которого не заслуживаешь.

— Ты врешь! — выдохнула потрясенно она.

— Это чистая правда, — отчеканила я. — Ты, конечно, можешь мне не верить. Но говорю тебе прямо: Лиля мой друг. Пусть мы знакомы не так долго, но она успела показать настоящую себя. Она не равнодушная, а просто ранимая. Слишком боится боли от потерь. Боится, что ни один человек не сможет сопротивляться общественному мнению по поводу плетельщиц. И я ее ни за что не оставлю. А ты... Решай. Что тебе ближе — лицемерие таких, как Аманда, или нестандартность таких, как мы с Лилей. Выбор за тобой.

И, не дожидаясь ее, стремительно зашагала вверх по лестнице.

Я была зла. Очень зла. Да как она смеет так о Лиле! Неблагодарная зараза! Моя соседка — замечательная девушка! Более того, саму Рокси защищала, словно та ей сестра родная!

К моему удивлению, почти у самой моей двери Роксана меня догнала.

— Прости, — шмыгнула она покаянно носом. — Я совсем не подумала о том, как из моих уст будет все это звучать в адрес твоей подруги...

И то хлеб. А ведь могла реально надуться и больше не общаться. Ну а раз вот так... значит, есть шанс, что у меня все получится.

— Проехали, — со вздохом произнесла я. — Идешь на чай?

— Да, — решительно кивнула она.

Лилея обнаружилась на своей кровати. Как всегда вязала, сосредоточенно хмурия брови.

— Если ты измоталась, я могу приготовить ужин, — сказала она, не поднимая глаз.

— Все нормально, — хмыкнула я. — Кстати, у нас гости.

Соседка резко подняла голову и уставилась на Роксану. И, прикусив губу, стремительно отвернулась к окну. И только после этого пробормотала подобие приветствия.

Та-а-ак! И тут проблема! Мишленовские звезды, я что, сегодня: диплом психолога и конфликтолога защищаю? У меня уже голова от этого всего болит!

— Лилея, будь добра, посмотри на меня, — жестко проговорила я.

— Я просила меня так не называть, — хмуро отозвалась она, но все же послушалась. — Чего тебе?

— Появление в моей жизни Рокси ничего не меняет в наших с тобой отношениях. Ты мой друг, и этого ничто не изменит.

— Я не друг, просто соседка, — отстраненно произнесла она. — Не понимаю, почему меня должно волновать, что у тебя завелась подруга.

— Не друг не срывается с важной медитации в Храме, чтобы исцелить. — Я усмехнулась и погрозила пальцем. — Просто соседка не будет два часа вправлять мозг, выбирая такие слова, чтобы точно дошло. Так что не заливай-ка ты мне, подружка, что тебе плевать на все. Ничего тебе не плевать, и это видно.

Лилея со свистом выдохнула, осторожно отложила вязание и, сложив руки на груди, процедила:

— Обнаружила слабое место и вот так его используешь?!

Рокси, стоявшая немного позади меня, нервно икнула и медленно попятилась к двери. Но меня у плетельщицы напугать не получилось.

— Не-а, всего лишь пользуюсь твоим методом а-ля «голой правдой прямо в лоб», — широко улыбнулась я и кивнула в сторону Рокси. — Сначала этой высказала, теперь — тебе.

Соседка сразу успокоилась и с укоризной спросила:

— А ее-то за что? Тебе мало всех тех нервных потрясений, что она из-за тебя уже пережила?

Я, не выдержав, расхохоталась и торжествующе посмотрела на слегка изумленную брюнетку:

— Ну, что я тебе говорила?

Роксана смущенно улыбнулась и кивнула. Лед тронулся? Если да, я буду счастлива!

— Что ты ей уже сказала? — с подозрением спросила Лиля.

— Что ты замечательная, — совершенно искренне отозвалась я и буднично спросила: — Идемте чай пить? У нас половина холодильного шкафа сыром забита, я вот думаю блинчиков нажарить.

После такой головомойки возражений не последовало.

Сказать, что я одним махом решила проблемы с обеими девчонками, нельзя. Неловкость все равно ощущалась. Рокси продолжала смотреть на Лилю с опасением и тщательно выверяла каждое слово. А сама Лилея врубила на всю катушку коронное «я — предмет мебели» и говорила только тогда, когда к ней непосредственно обращались. Но я надеялась, что этот шаг станет первым на пути к настоящей дружбе. Обе мои подруги в ней очень нуждались. Даже больше, чем я, если быть откровенной. Потому я жарила блинчики, хохмила, рассказывала о том, что чуть не испарила герцога, к чертовой матери. В общем, поддерживала дружескую болтовню, хоть и в одно рыло.

— Слушай, — внезапно оживилась Рокси, рассеянно помешивая ложечкой в чашке с чаем, — если у тебя обнаружилась пограничная способность, есть смысл попросить Скаю о помощи. Он как раз занимается этим вопросом в своих работах, как я слышала.

— Боюсь, он скажет что-то вроде «Леди, у меня нет на это времени», и всё, — хмыкнула я, осторожно намазывая блинчик сырным кремом.

— Другую, может, и пошлет, но вы вроде друзья, — заметила брюнетка.

— Он друг Джэйда. — Я пожала плечами. — С натяжкой — Чарли. Со мной он общается исключительно потому, что остальная его компания это делает.

— Но зато твой случай может быть ему интересен, — в кои-то веки сама заговорила Лиля. — Он ученый, потому для него это возможность наработать практическую базу.

— М-да? — я рассеянно почесала кончик носа. — Может быть... Но это если наставница справляться не будет. А вдруг у нее все получится...

Что-то меня дернуло, и я никак не могла понять что. Как вдруг

осенило. Я сощурилась и ткнула пальцем в Рокси:

— Признавайся!

— В чем? — округлила глаза она.

— Тебе ведь Скай нравится, да? Иначе откуда ты столько о нем знаешь?

Рокси мило покраснела и отвела взгляд.

Как говорится, вместо тысячи слов.

А я... вдруг ощутила, как у меня портится настроение. И, поймав себя на этом, испугалась.

Да чтоб мне больше в жизни ни одного сложного блюда не приготовить! Неужели это... ревность?! Бре-е-ед! Этого не может быть! Да, внешне Скай в моем вкусе, но по характеру... Кому вообще может понравиться такая ледышка?!

Кстати, об этом...

Вопрос задать я не успела, меня неожиданно опередила Лиля:

— А почему не Джэйд? Мне казалось, у него больше черт, привлекательных для девушек.

— Джэйд тоже интересный, — отозвалась Рокси и мечтательно закрыла глаза. — Но Ска-а-ай!.. Такой красивый, но неприступный! Загадочный и холодный! Словно ледяной принц из сказки! Который на самом деле просто ждет, когда его расколдует подходящая принцесса.

Мы с Лилей переглянулись и... весело расхохотались.

— О, ты и смеяться умеешь? — фыркнула я насмешливо.

— Когда такое всерьез говорят, трудно сдержаться, — хихикнула она.

— Эй, вы, чего смешного? — обиженно зашипела Рокси. — Тоже мне, две великовозрастные старушки! Сели и хохочут над чужими мечтами!

Во-о-от, это уже больше похоже на дружеское общение!

— Рокси, радость моя, — с улыбкой произнесла я, — это только в сказках под масками чудовищ томятся прекрасные и добрые принцы. В жизни, сорвав эту маску, можно получить такое... Потом не рад будешь.

— Ты что, хочешь сказать, что Скай на самом деле еще хуже? — мрачно спросила она.

— Не знаю. — Я медленно качнула головой и сощурилась. — Недавно мне оказали неслыханную милость и эту маску приподняли. Добрых принцев я не заметила. А вот ехидство и язвительность — вполне.

— Что, серьезно? — расстроилась Роксана. — Ты разбила мне сердце. И что мне теперь делать? Вздохать по Джэйду? Банально, да и бабник он.

— А ты по Чарльзу повздыхай, — внезапно предложила Лиля. — Уж он-то объект вполне достойный.

Я с умилением посмотрела на разговорившуюся соседку и заботливо подложила ей в тарелку блинчик. Ничего, и из плетельщицы человека сделаем!

— Вздыхать по тому, кто тебя так заслуженно недолюбливает, — пахивает мазохизмом, — проявила внезапно здравомыслие Рокси и, рассмеявшись, махнула рукой. — Да ну их, этих парней! Одни головные боли... Давайте лучше поедим, — и хищно облизнулась, поглядев на свою тарелку.

Возражений не последовало.

Следующая неделя прошла вполне однообразно. Я усиленно училась и пыталась совладать со стихиями. Пока безуспешно. Наставница качала головой и сетовала, что не может заняться моей пограничностью, пока я не научусь контролировать свою магию. Так что я скрипела зубами и до посинения медитировала в зале. Но стихии будто затаились и не отвечивали. В груди тепло, в голове прохладно, и на этом все. Никаких подвижек. Но я уже закусила удила и сдаваться не собиралась.

У нас с Рокси и Лилей установился своеобразный ритуал. Чем бы мы ни были заняты весь день, но вечером, даже почти ночью, собирались на нашей кухне. Я на скорую руку готовила какие-нибудь вкусняшки, и мы неспешно трепались обо всем и ни о чем. Лилея все еще пыталась строить из себя холодную и отстраненную, Рокси ее явно до сих пор немного опасалась, но то, что дело сдвинулось с мертвой точки, было предельно ясно. Чему я не могла не радоваться.

А мужская половина повадилась ходить ко мне ужинать вместо столовой. Хорошо, хоть продуктами закупались без всяких, а то на эту ораву не напасешься же! Подозреваю, если бы не моя тотальная загруженность в течение дня, то пришлось бы кухаркой минимум три раза в день работать. Причем каждый из них был в своем репертуаре: Чарли с Джэйдом прямо говорили, что я готовлю очень вкусно, а Скай... Нет, он не оспаривал мнение друзей и по его покер-фейсу сложно было что-либо определить, но он косвенно давал понять, что вполне перебил бы и столовой. Хотя хвалил регулярно. Станный парень...

Джэйд... На следующий день уже был прежним. Хохмил, заигрывал и вообще всячески показывал, что жизнь удалась. Так активно, что ни у кого из нас не оставалось сомнений: парень очень переживает, но не хочет этого демонстрировать. Но я была за него спокойна. С Чарли они и правда сдружились, причем братца это удивляло несказанно. Он даже шутя высказался, что я стала тем катализатором, которого не хватало, чтобы из надоедливового однокурсника, никак не желающего оставить в покое, Джэйд

превратился в друга. Я, конечно, считала, что это не моя заслуга, а череды происшествий, щедро приправленных совместным распитием алкоголя. Со Скаем Чарльз тоже стал общаться лучше, мне даже показалось, что наш ледяной гений включил брата в зону ответственности. По крайней мере, одергивал он теперь и его тоже. Мне подумалось, что это добрый знак.

Кстати! Объявилась маменька! Приперлась в гости, я как раз только с медитации вышла, злая. Короче, разговора не получилось. На ее осторожные расспросы о том, заезжал ли герцог, я в лоб ответила, что свои с Айриной долги она будет отдавать сама, а меня пусть не вмешивает. Мать на это, ясное дело, обиделась и, процедив, что я неблагодарная и невоспитанная девчонка, гордо удалилась. Я лишь плечами пожала.

А вот сам герцог не появлялся. Видимо, решил выдержать паузу.

Дни шли своим чередом, мне все нравилось и все устраивало. Ну, кроме полного фиаско с магией, но с этим я намеревалась справиться любой ценой. В остальном... Чего еще желать?

То, что я забыла об одной ма-а-ахонькой проблеме, я вспомнила лишь в один далеко не прекрасный день, когда меня вечером отловили. Я как раз, дико уставшая и расстроенная, возвращалась от наставницы, и в одном укромном месте аллеи мне преградила дорогу пятерка девчонок. С Амандой и Кайлой во главе.

Я задумчиво оглядела воинственно настроенную группу и, сложив руки на груди, устало спросила:

— Что на этот раз?

— А ты хитрая тварь, переселенка, — тихо сказала Кайла. — Притвориться, что не справляешься с магией, чтобы в результате переманить Роксану на свою сторону — умный ход, признаю.

У меня чуть глаза на лоб не полезли от такой заявочки.

— Чего? — спросила я недоверчиво. — Ты что, всерьез обвиняешь меня в том, что я не создала щит не потому, что не могла, а нарочно?!

— Если бы это было не так, вы бы с Роксаной сейчас столь мило не общались, — последовал ответ.

Да чтоб вам всю жизнь только сельдереевый суп хлебать... У меня нет слов! Цензурных... А главное, наша жертвочка-то опять из себя несправедливо обиженную строит. Стоит позади всех, нервно комкает подол миленького сиреневого платья и едва не всхлипывает. Вот тварь двуличная! И, главное, сегодня и заводила, и группа поддержки другая. Небось связываться с теми, кто видел, как в меня огненным шаром прилетело, она не стала? Дрянь!

Решив, что этой синеглазой «невинной» овечке я выскажу свое «фе»

потом, сосредоточилась на Кайле:

— Обвинение настолько смехотворное, что я на него даже отвечать не хочу. Раз вы верите этой врушке... Короче, дайте пройти. Я устала и не в настроении доказывать кому-то, что не верблюды.

Но конечно же никто так просто отпустить меня и не думал.

— Не люблю переселенцев, — вдруг процедила одна из девчонок — коротко стриженная блондинка с агрессивным макияжем. — Тут всю жизнь корячишься и всем должна... А эти... Приходят на все готовое, с ними носятся, сопельки подтирают, прощают прегрешения. За что? Чем они такие особенные? Половина из них дремучие простолюдины! Моя бы воля, я бы их не в семьи аристократов определяла, а в рабство. Так было бы справедливо!

О-о-о, а вот вам и махровая ксенофобия во всей красе. А я еще думала, что как-то все подозрительно доброжелательно относятся к пришельцам. Нетушки! Но лучше бы я это выяснила в другой обстановке!

Черт, что делать? Эти наезжающие явно агрессивнее и пришли не просто поговорить. Как только не боятся наказания? Наверное, есть смысл позвонить Чарли. Не думаю, что они будут такими борзыми в присутствии полноценного мага. А уж если с ним Джэйд со Скаем придут!.. Проблема будет решена сразу же.

Я подняла руку, но дотронуться до переговорника не успела.

— Хватайте ее! — рявкнула Кайла. — Она сейчас дружков позовет!

И пикнуть не успела, как мне выкрутили руки назад и толчком поставили на колени.

В этот момент я осознала, что дело пахнет керосином. Мне даже стало страшно. Я сцепила зубы и, зло зыркнув на довольную Кайлу, процедила:

— Это еще что за шуточки? Отпустили меня немедленно!

— Иначе что? — издевательски спросила она. — Магию применишь? Так ты же не можешь! Или вот так резко научишься?

— Кайла, а давай проверим, — насмешливо предложила нелюбительница переселенцев. — Что у нас там ее подружка плетельщица восстановить не сможет? Глаза? Могу каменным осколком ей запустить. И посмотрим, действительно ли она не врет.

Да чтоб тебе на голову советская утятница упала! Дело не просто пахнет керосином, оно воняет давно протухшим мясом! Эти... эти... гадюки явно решили мне тут испытание ведьмы устроить. То самое, когда несчастную связывали и опускали в воду. Тонула — не ведьма, всплыла — ведьма.

То, что им не настолько интересно выяснить правду, как наказать

выскачку, было ясно как дважды два — четыре. И от этого у меня на голове от ужаса волосы встали дыбом. Слава кексам, не буквально, потому что паника — последнее, что я могла позволить себе показать этим... шакалам.

— Вас же за это накажут, — выдохнула я, из последних сил пытаюсь достучаться до разума хоть кого-нибудь.

Кайла и эта белобрысая переглянулись и обменялись понимающими ухмылками. И у меня зародилось нехорошее подозрение, что у этих тварей есть план и для такого случая.

Черт, они эту неделю что, тщательно готовились, чтобы мне отомстить?!

— Поднимите ей голову, и чтобы не вертелась, — лениво скомандовала блондинка, разминая пальцы. — Сейчас посмотрим...

Ааа! Блин, да что за непруха! И не сделать ничего, магия-то недоступна! Сейчас как шмальнула бы огнем... С наслаждением!

Паника захлестывала волнами, я начала вырываться, но была в слишком неудобной позиции, да еще и держали крепко, сильно, до синяков.

— Смотри, как задержалась, — начала смеяться Кайла, поглядывая через плечо на Аманду.

Та в ответ несмело улыбнулась.

А меня это взбесило. Мало того, что эти твари собрались на меня одну целой толпой, задумали ослепить, да еще и издеваются?!

Страх вытеснила ярость, и я... вдруг провалилась в то состояние, когда ощущала в себе стихии. И, ухватившись за это, словно за спасательную соломинку, позвала их. И в этот раз они откликнулись! Более того, воздух ощущался сердитым, а вот огонь — откровенно злым. Они рванули навстречу друг другу и, встретившись в горле, переплелись и медленно стекли в ладони. Я ощущала их. Я знала, как ими воспользоваться. И вот эту подаренную на время пограничную магию я сейчас полностью контролировала.

Не тратя время на пафосные разговоры, я резко выпрямила пальцы, и девчонки за моей спиной с визгами отскочили.

— Она меня обожгла! — плаксиво пожаловалась одна из них.

Я встала на ноги и презрительно посмотрела на белобрысую:

— Щиты я и правда строить не умею. Но благодаря вам сейчас могу кое-что другое.

И от души, с наслаждением хлестнула магией по ее вытянутым рукам. Она заорала и замахала ладонями — на коже сразу же вспузырились приличные волдыри.

Я перевела взгляд на Кайлу и, мельком глянув еще и на Аманду за ее

спиной, веско сказала:

— Человек я мирный. Если меня не трогать. И безобидный. Если не трогать. Но на дух не выношу подлецов и высокомерных тварей, считающих, что им все сойдет с рук Так что... — Я молниеносно коснулась переговорника и порадовалась, что ответ был моментальным: — Наставница, меня тут ослепить пытались. Повезло, сработала пограничная магия. Вы не могли бы подойти? Я на аллее между преподавательским корпусом и общежитием.

Тех двоих, что меня держали, словно ветром сдуло. Блондинка уже не орала, только сверлила меня недобрым взглядом. Аманда, как всегда, пряталась за спину Кайлы. А та... вдруг усмехнулась и процедила:

— Сегодня тебе повезло, переселенка. Тебе что-то часто везет, не находишь? Но однажды это закончится. И ты получишь то, что заслужила. Идемте.

И вся троица неспешно, словно и не боясь, свалила с горизонта. Оставив одну маленькую переселенку в полном офигении.

Если меня не настигла внезапная паранойя, только что мне объявили войну! Я смотрела в их спины и не понимала, как такое вообще могло произойти... Сто-о-оп! Кайла! Я прищурилась, всматриваясь в ее профиль, когда она повернулась к Аманде. И осознала, почему она в прошлый раз показалась мне знакомой. Она была там! Когда Рокси обожгла меня, она была там! И все видела!

Черт, это уже не тянет на недоразумение... Эти двое явно заодно изначально. Белобрысая, видимо, примкнула на почве собственной ксенофобии. И это плохо! Потому что теперь мне нужно всегда учитывать вероятные проблемы от злобной троицы! И если раньше я считала, что за всем этим бардаком стоит Аманда, то теперь у меня больше подозрений было в сторону Кайлы. Интересно, а у нее с Джэйдом ничего не было? Нужно будет выяснить...

И, конечно, примчавшаяся наставница никого, кроме меня, уже не застала. Осмотрела меня тщательно, поругалась на приличные синяки на моих руках, выслушала всю историю и увела к себе — отпаивать чаем. А потом принялась с кем-то связываться на тему этого инцидента.

Но никого толком так и не наказали. Пусть мои обидчицы и не скрывались, но косили под дуручек. Мол, да, встретили. Да, немного поругались. Да, пару синяков оставили. Но нет, о каком ослеплении идет речь?! Вы что?! Мы что, совсем идиотки?! Нет, нет, Мирослава нас неправильно поняла! Короче, чуть из меня шуганую истеричку не сделали, которая так струсила, что начала швырять магией в кого ни попадя. Так что

отделались девчонки легким испугом и административным наказанием вроде мытья коридоров в общежитии. Правда, им сразу сказали: если с моей головы хоть волос упадет в их присутствии, то в следующий раз церемониться с ними не будут. И то хлеб, как говорится.

Конечно, мой братец такому вердикту не обрадовался. Порывался пойти разобраться, причем ему в компанию явно набивалась разозленная Рокси. Я запретила им вмешиваться, опасаясь, что они могут наворотить дел и сами пострадать. Тем более что я говорила на эту тему с наставницей, и та сразу сказала: доказательств нет. Да и мало кто поверит, что студентки, прекрасно зная, что их вычислят и накажут, всерьез надумают устраивать магическую разборку на территории Академии.

Скай с Лилей чуть ли не в один голос заявили, что на меня явно открыли охоту и в одиночку мне лучше даже по территории Академии не передвигаться. По крайней мере, пока. А Джэйд... Покаянно вздохнул и винил себя. Оказывается — да! У него и правда было с Кайлой! Вот только всего месяц и добрых полгода назад. Ему казалось, что расстались они мирно, а оно вот как вышло... Я, разумеется, отвесила ему несколько словесных подзатыльников, чтобы не винил себя из-за всяких неадекваток.

А вот Чарли, вмешавшись, сказал, что это из-за Айрины. Мол, он смутно припоминает, что кажется именно с этой Кайлой его сестра жила в одной комнате и даже дружила. Ну, если, конечно, способна была испытывать дружеские чувства к кому бы то ни было.

Впрочем, больше ко мне не лезли.

Аманда вернулась в Академию и комнату Рокси, но они не разговаривали. Сама Аманда большую часть времени проводила в компании Кайлы и той белобрысой, которую, как оказалось, звали Эльза. Они часто тусовались втроем, злобно на меня зыркали, но даже не заговаривали. Меня такое положение устраивало, потому я благополучно сосредоточилась на учебе.

Тем более что после того случая что-то в отношениях со стихиями сдвинулось, и они наконец-то заработали в моих руках.

* * *

Приглушенный свет магических светильников, имитирующих свечи, бросал причудливые отблески на стены просторной комнаты. Владелец этих апартаментов на дух не переносил маленькие помещения, потому даже спальня у него была невиданных размеров. Сам он в данный момент

расслабленно возлежал на атласных простынях, лениво следя за бликами на потолке. А рядом примостилась красивая блондинка в далеком от целомудрия пеньюаре.

— Наставник, — промурлыкала она, игриво выводя круг на лишенном растительности животе мужчины, — вы так задумчивы сегодня... Вас что-то тревожит?

Легкая усмешка на миг коснулась его губ:

— Все понемногу, малышка, все понемногу...

— Я могу чем-то помочь? — Она привстала, чтобы заглянуть в глаза. К ее досаде, в комнате было слишком темно, чтобы нормально рассмотреть его лицо. — Вы только скажите.

— Сам справлюсь, — хмыкнул мужчина и опять умолк.

Некоторое время в спальне было тихо, но вскоре блондинка опять решилась заговорить:

— Наставник... Могу я кое-что попросить?

— Ммм? — лениво отозвался он.

— Можно я убью эту переселенку? — со страстью в голосе спросила девица. — Она меня так бесит!

— В этом нет смысла, — безразлично пожал плечами хозяин спальни. — Выкачать из нее силу не получится, убивать — неразумно, наведешь на свой след. Раз так бесит... Ну подерись с ней. — В его голосе скользнуло ехидство. — Или подставь. Айрина, мне тебя учить?

— Я пыталась, — фыркнула считающаяся погибшей девушка. — Но эта дрянь легко уходит из всех ловушек. Даже слишком легко! Перетащила на свою сторону кучу народа, и как только у нее это выходит? Братец мой глупый с нее пылинки сдувает, Джэйд всерьез ухаживает, по слухам, даже мой жених от нее в восторге. От этой подделки!

— Ты определись уже. — Наставник заложил руки за голову. — Сама ведь придумала этот цирк с собственной пропажей, чтобы замуж не выходить. А теперь бесишься, что герцог недолго горевал?

— Мне плевать на герцога, вы же знаете! Но эта дрянь... В ней же ничего нет! Она бледная копия меня самой, и все! И то, что от нее в таком восторге окружающие, приводит меня в ярость! Наставник! — страстно выдохнула Айрина. — Позвольте мне ее убить! Я буду осторожна, никто ничего не узнает!

— Так не узнает, как с тем мальчишкой? — презрительно скривил губы он. — Или ты уже забыла, почему твоей семье пришлось фактически продать тебя Кэйлору?

— У меня тогда не было опыта!

— А сейчас — есть? — иронично спросил хозяин комнаты. — Айрина, ты слишком самоуверенна. Успешно провернула несколько дел и возомнила себя профи?

— Но я...

— Забудь. К тому же эта Мирослава... интересный экземпляр. Сильна духом, настойчива и упорна. Мне нравится. Может, есть смысл переманить ее на нашу сторону? — словно самому себе пробормотал он. — Только надо подумать, как это сделать...

— Что? — неверяще спросила Айрина и резко села в кровати. — Наставник, я не ослышалась?! Вы тоже собираетесь предпочесть мне... эту подделку?!

— Спорный вопрос, кто из вас еще подделка, — не отреагировал на ее вспышку тот. — Пока она видится мне более цельной и интересной личностью, чем ты. Моя милая Айрина, ты слишком привыкла, что все получаешь по щелчку пальцев. В тебе нет зрелости и... стержня, что ли? Эта девочка намного сильнее.

Не помня себя от злости, Айрина соскочила с кровати и процедила:

— Прошу меня простить, Наставник... Но я вспомнила, что у меня дела!

Она медленно переодевалась, надеясь, что мужчина ее остановит. Но тот словно уснул. Будто ему не было дела до ее ухода. Айрина зло пробормотала себе под нос, что этого так не оставит, и стремительно вышла из спальни.

В тот же момент мужчина на кровати распахнул глаза и довольно улыбнулся.

— Глупая, наивная девчонка, — прошептал он. — Как же просто заставить тебя делать то, что мне нужно.

Глава 13

День, в который с меня торжественно сняли браслеты, я, наверное, запомню навсегда. И не из-за торжественности, вовсе нет! Тем более что ничего такого и не было. Просто в этот день мне официально разрешили выходить за ворота Академии, и моя бешеная компашка в лице Джэйда и Рокси возжелала это дело отпраздновать. Причем сделать это обязательно не в общежитии, а в любимом трактире всех студентов с ни разу не тривиальным названием «Студенческий». Я даже посмеялась такому штампу — во всех смыслах этого слова. Находилось сие эпохальное заведение прямо напротив ворот Академии. Видимо, владелец знал, для кого его строил. Хотя, как по мне, школяры не самая благодарная публика... Впрочем, я сравниваю с нашим миром, где студенты бедны и ничего с них не поймешь толком, кроме геморроя. Здесь в Академии все же учатся аристократы.

Джэйд заказал столик, и мужская часть нашей компании его оплатила. На мои попытки возмутиться — это же вроде как я проставляюсь! — никто не отреагировал. Мол, какими они будут мужчинами, если позволят девушке платить? Ну и ладно. Моя эмансипация скоро выветрится до конца с этими джентльменами.

Зато надо было видеть их глаза, когда мы с Рокси практически под руки притащили в трактир Лилю.

В просторном зале было шумно, но сразу воцарилась мертвая тишина. Фурор мы произвели... невероятный.

— Амера Лилея... — выдохнул Чарльз, явно с трудом сдерживаясь, чтобы не протереть глаза. — Как они вас уговорили?!

— Меня никто не спрашивал, — вздохнула плетельщица.

— Я ее предупреждала, что отшельничать не позволю, — невозмутимо произнесла я, нервно одергивая длинный кожаный жилет — пристальные взгляды стольких людей нервировали. — Джэйд, ты говорил, что мы будем в отдельном кабинете? — произнесла с явным намеком.

— Ах, да, — отмер тот. — Идемте!

И мы дружно последовали в самый конец зала.

Когда мы расселись за круглым столом на мягких диванчиках, свое веское слово сказал и Скай:

— Амера, весьма необычно видеть вас в таком месте... Члены вашей общины ведь не пьют, я ничего не путаю?

— Наш народ не напивается, — отозвалась она, усаживаясь по левую сторону от меня. — В остальном... мы не очень-то отличаемся от обычных людей.

— Значит, вино будешь? — сделала я свой вывод из ее предложения.

— Не думаю, что это хорошая идея, — качнула соседка головой. — Я никогда его не пробовала, боюсь, плохо станет.

— С бокала-двух не станет, — с уверенностью заявила Рокси, плюхаясь на диванчик справа от меня. — Это я тебе как член семьи потомственных виноделов скажу.

Я едва заметно усмехнулась. Рокси все же чудо что за девчонка. Сейчас даже не верится, что она до икоты боялась Лилею и пыталась меня от нее отвратить. Теперь, с моей легкой руки, запросто называет ее Лилей. Та уже смирилась и не огрызается, как раньше.

— Чем я так провинилась перед Богиней... — традиционно проворчала себе под нос соседка, что автоматически означало ее согласие.

В целом посиделки от обычных отличались только наличием алкоголя. Я, Чарли, Джэйд и Рокси оживленно переговаривались. Скай читал книгу. Лиля молча наблюдала за нами и потихоньку потягивала вино из бокала.

Мы обсуждали то, что скоро мне предстоит сдавать комплексный экзамен. И если все получится, то через месяц я начну ходить на лекции вместе с потоком первого курса. Рокси радовалась этому, как ребенок, обещала помочь догнать программу и поделиться конспектами. Джэйд с Чарльзом тоже подключились к этим обещаниям. Скай, как всегда, делал вид, что совсем нас не слушает.

Тем большим был шок, когда Лилея вдруг захихикала.

За столиком сразу воцарилась тишина, все повернулись к ней, даже Скай оторвался от книги.

Лилея широко улыбалась:

— Какие же вы все забавные!

В общем, плетельщица явно была пьяна.

— О-о-о, мать, как тебя с одного бокала убрало! — покачала я головой. — Все, ей хватит.

— Ну уж нет, — фыркнула она и ткнула пальцем в моего брата: — Ча-а-арли-и-и, налей еще!

У того глаза стали как плоски.

— Черт, лучше бы она не пила. — Я ощущала свою вину. — Знала бы, что она так быстро напьется — лично проследила бы, чтобы в ее бокале был сок!

— Дурочка ты, — Лилея вдруг нажала пальцем мне на нос. — Если бы

я не хотела пить, никто бы меня не заставил.

— А ты хотела?! — воскликнули мы с Рокси в один голос.

— Пф-ф-ф, — зафыркала довольная собой плетельщица. — Девочки мои... Меня невозможно заставить делать что-либо, чего я не хочу. Не хотела бы — нашла способ выжить из комнаты Миру. Не хотела бы — наотрез отказалась, чтобы у нас вечно собиралась толпа. Не хотела бы — ничего этого не было бы. А так... Мне все нравится, — вдруг твердо сказала она. — Я, наверное, впервые за годы учебы по-настоящему счастлива. Только, уж простите, чтобы вам это сказать, пришлось немного выпить. Так что, Чарли, плесни еще. Не так уж я пьяна на самом деле.

— Ну, раз все пошло вот так... — Чарльз убрал со стола бутылку с вином. — Прости, Лилея, тебе хватит.

— Да что ты? — нехорошо сощурилась она.

— Именно, — не дрогнул брат. — Даже если ты пошла на этот шаг осознанно, не факт, что события дальше не выйдут из-под твоего контроля. Откровенность — это замечательно, но ты уверена, что у тебя нет вещей, которые предпочла бы не рассказывать? Алкоголь замечательно развязывает язык, ты учти.

Соседка глубоко задумалась, а потом обезоруживающе улыбнулась:

— Ты прав. Есть кое-что... что вам всем знать еще рано.

— А вот теперь я умру от любопытства, — проворчала Рокси, высказав и мою точку зрения.

— Слишком много сведений могут лишить сна, — глубокомысленно произнес Скай.

— Скай, ты, как всегда, зришь в корень, — усмехнулась Лилея, окончательно отбросив любые условности.

— Амера, — а вот наш ледышка был в своем репертуаре, — вы уверены, что оно того стоит?

— О да! — с наслаждением отозвалась она. — Маску иногда нужно снимать, чтобы окончательно не приросла. Очень рекомендую, — сказано было с то-о-олстым таким намеком.

Но парень сделал вид, что его эти слова не касаются. Ну а соседка и развивать тему не стала.

Неловкость от внезапного превращения плетельщицы в обычную девчонку прошла очень быстро. Вскоре мы опять оживленно переговаривались. Ухохатывались с рассказов Лили о ее детстве. Оказывается, соседка была еще той оторвой, пока дар не прорезался. А еще — вдумайтесь! — мечтала быть пилотом межзвездного корабля, как ее отец до переселения. И дико жалела, что в этом мире полетов в космос нет.

Настоящая, без груза ответственности плетельщицы, Лилия оказалась совершенно очаровательной девчонкой. Это заметили все, а Джэйд даже высказал вслух со свойственной ему прямоотой. А я, поглядывая на братца, осознала: все, готов. Она и так была ему симпатична, но раньше казалась слишком далекой, чтобы всерьез увлечься. А вот такого контраста его сердце явно не выдержало. Потому что Чарли с раскрасневшейся Лилии глаз не сводил.

— Эй, пш... — Рокси дернула меня за локоть и, наклонившись к уху, прошептала: — Видела? Твой брат, кажется, серьезно увлекся.

— Угу, я все вижу.

— И что делать будем? Я не слышала, чтобы плетельщицы крутили романы или выходили замуж.

— Решать проблемы по мере поступления, — вздохнула я. — Надеюсь только, что это им обоим боком не вылезет...

В общем, вот так замечательно мы сидели, пока мне не позвонили...

Сначала я удивилась. В самом деле, кто может меня искать? Моя компания здесь, наставница все, что хотела, уже сказала сегодня. Может, мать? С нее станется... узнать, что мне можно покидать Академию, и опять вцепиться клещом. Так что ничего удивительного: отвечала я с настороженностью. Но все равно очень удивилась, услышав голос дяди Джэйда:

— Добрый вечер, Мирослава, это Кэйлор Шайлен.

— Здравствуйте, — промямлила я, чем сразу привлекла внимание всей компании — мои друзья затихли и с нездоровым интересом на меня уставились.

— Я слышал, вас можно поздравить.

— Да, спасибо...

Черт, может, стоит выйти? Как-то неуютно мне вот так разговаривать...

— Вы сейчас где? Я в Академии по делам, думал встретиться.

Я нахмурилась.

Опять двадцать пять! Вот говоришь ему, говоришь, а он... даже не избирательно глухой. Просто прет как танк!

— Простите, герцог, я отдыхаю с друзьями, — твердо сказала я.

— Мира, это кто? — напряженно спросил Джэйд. — Дядя?

Я молча кивнула, выслушивая сожаления герцога по поводу моей занятости.

Тем большим был мой шок, когда Джэйд потянулся ко мне и стремительно отключил переговорник.

— Ты что творишь?! — воскликнула я зло. — Тебя кто-то просил?!

— Не разговаривай с ним, — отрывисто бросил он, поднимаясь. — Не слушай его и не верь ему. Я сейчас вернусь. — Он шустро коснулся своего уха и четко проговорил: — Герцог Кэйлор Шайлен.

Под наше гробовое молчание Джэйд вышел из кабинки.

— Плохо, — вдруг отмер Скай и тоже поднялся. — Боюсь, как бы до драки не дошло.

И ушел вслед за другом.

— Кто-то что-то понял? — растерянно спросила я, не соображая, что лично мне теперь делать.

Не бежать же за ними, в самом деле?!

— Я, — вздохнул Чарли и потер лоб. — Джэйд не дружит с дядей. Мягко скажем — не дружит. Он не делился, в чем там причина, но явно связано с гибелью его родителей. Тогда случилась довольно запутанная и неясная история... Собственно, причины, по которой их ковер взорвался в воздухе, до сих пор не нашли.

— Ты хочешь сказать, Джэйд винит в этом происшествии герцога? — тихо спросила Лиля.

Он лишь руками развел.

— Айло... — чертыхнулась на своем наречии Рокси. — Тогда хорошо, что Скай туда пошел. Может, не позволит этому горячему сердцу наворотить дел.

Добавить к этому было нечего...

В общем, настроение было испорчено. Мы вяло переговаривались, поглядывая на дверь. Но прошло десять минут, двадцать. Возвращаться никто не спешил.

— Может, стоит пойти за ними? — неуверенно проговорил Чарли.

— Ты собираешься обыскать всю Академию? — жестко спросила Лиля. — А если найдешь... Когда дерутся два мага-универсала, тристихийник ничего сделать не сможет. Или ты хочешь, чтобы тебя по стенке ровным слоем раскатали?

Братец стиснул зубы и отвернулся. Понять его злость я могла: кому понравится, когда симпатичная тебе девушка вот так проехала по твоему самолюбию?

— А наберу-ка я Ская, — пришла мне в голову здравая мысль.

Не успела я назвать имя, как мне в ухо рявкнули:

— Мирослава, если это ты, немедленно иди сюда! Из-за тебя они сцепились — тебе этот узел и разрубать!

— Не ори, — спокойно осадил я его, предварительно подобрав

челюсть с пола — мишленовские звезды, он еще и кричать умеет?! — Куда идти?

— От трактира налево и на первом повороте — направо, — отрывисто проговорил Скай. — Пусть Чарльз тебя проводит, здесь слишком темно.

И отключился.

Я покачала головой. С ума сойти с этим Скаем... Он мне напоминал тот древний механический секретер, видео о котором гуляло по Интернету моего мира. С виду — шкафчик шкафчиком. А на деле... Тут нажмешь — ящик выскочил, там дернешь — столешница выехала. И так до бесконечности.

— Так, я пошла, — решительно поднялась.

— Я с тобой! — немедленно подскочил Чарльз.

— И я! — подхватила Рокси.

Лилея покачала головой и тихонько пробормотала:

— Вот еще только нас всех там не хватало.

— Я согласна с Лилей, — вздохнула я. — Потому иду одна. Это недалеко, за углом буквально.

Брат пытался возражать, упирал на то, что мне одной небезопасно ходить по темным улицам и все такое. Но я была неумолима. Мне нужно было, чтобы он остался здесь и удержал на месте Роксану. Она точно сорвется за нами, а Лиле уже придется тоже присоединиться. Не стоит доводить до такого.

На улице было свежо, приятно пахло какими-то неизвестными мне цветами, стрекотали насекомые... Звуков драки я не слышала. Одно из двух: либо до полноценного мордобоя еще не дошло, либо не так уж они и близко. Я вздохнула и целенаправленно зашагала в нужную сторону.

Не могу сказать, что шла долго, но на банальное «за углом», которым я небрежно окрестила нужный мне пункт, не тянуло. Искомый поворот был в добрых трехстах метрах от трактира. Я услышала повышенные голоса и облегченно выдохнула. Значит, еще никто никого не убил. Правда, я не понимала, как должна остановить этих двоих... Но что-то придумаю.

Чем ближе я подходила, тем отчетливее становились звуки речи. И в какой-то момент я просто остановилась, прислушиваясь с нескрываемым интересом. Потому что до драки они друг друга еще не накрутили, а речь шла обо мне!

Обвиняющим выступал привычный к этому делу герцог, обличая Джэйда, что тот за мной решил приударить только из-за дяди. Вроде как назло, только бы ему ничего не обломилось. Джэйд, паскуда вихрастая, даже не отпирался! И то, что мотивировал это заботой обо мне и искренней

симпатией, его ни фига не оправдывало! Вот как чуяла я, что не нужно всерьез воспринимать его поползновения! Наверное, только поэтому я не разозлилась на парня, а скорее мне стало весело. Что, впрочем, не отменяло грядущей головомойки и санкций. Отлучу от пельменей, клянусь любимой сковородкой!

Впрочем, Джэйд тоже не отставал. В дядю полетели обвинения в смерти родителей — судя по утомленным репликам Ская, по десятому кругу. А потом и на меня переключился. Мол, я все равно герцогу сама по себе не интересна, он ломает мне жизнь, он для меня старый и так далее и тому подобное. Кажется, парниша мнил себя эдаким рыцарем, чуть ли не жертвующим собой ради прекрасной дамы. Честное слово, я зажимала рот рукой, чтобы не расхохотаться вслух. Но мне быстро стало не до смеха. Джэйд переключился на Айрину.

И тут я наконец-то узнала, что же за событие привело к так и не сбывшейся свадьбе.

Оказывается, Айрина убила человека.

Из того, что я нагло подслушала, поняла следующее... У нас это называлось бы превышением самообороны, кажется. Ее пытались изнасиловать, она переборщила с магией. По местному законодательству особо за это не наказывают, но у нашей маменьки случилась истерика. Как же! Такой скандал, да пятном на белоснежную репутацию дочери. И леди Шейла недолго думая пошла на поклон к судье. Мол, не губите юное создание, давайте вы все на тормозах спустите, а мы... Да что хотите, то и сделаем. А герцог, находившийся под впечатлением от сходства Айрины и покойной жены, возьми и согласись.

М-да. Я как-то была лучшего о нем мнения... Да и сама история странная. Может, я сильно предвзята, но как-то мне не видится Айрина жертвой изнасилования. Вот нарочно раздраконить, потом пристукнуть, ну а после сделать из себя жертву — мне кажется, больше по ней. Впрочем, я же не была с ней знакома лично. А в моей компании ее поклонников не водится.

Интереснее в этом всем другое. Я знала, что Джэйд и Скай почти как братья, но что до такой степени близки... Даже герцог не протестует и свободно говорит при нем. Хм, надо будет как-то выпросить историю их дружбы. Может, в качестве искупления за притворство с Джэйда потребовать?..

Ладно, хватит подслушивать. Мне этого всего вполне достаточно... чтобы герцога отшить окончательно, а Джэйду жестко дать понять, что выше френдзоны у нас ничего не будет. Тем более что он не всерьез.

Одновременно с тем, как я опять двинулась вперед, заговорил Скай:

— Я еще тогда вам говорил, что с тем случаем не все так однозначно. Шеридан никогда не проявлял к ней интереса, да его специализация — мономаг земли — сразу четко показывает, что спонтанных срывов у него быть не могло. А чтобы подобное хладнокровно спланировать... Не вижу в этом логики. Это Айрина бросала ему недвусмысленные намеки, а он ее игнорировал по большей части.

Шеридан, Шеридан... Я опять замерла и растерянно потеряла подбородок. Такое знакомое имя... Где же я его слышала? Еще и мономаг земли...

— Человеческая душа — потемки, — сухо отозвался герцог. — Кому, как не тебе, это знать, Скай? Айрина могла просто проявлять вежливость, все же Шеридан был другом ее брата.

И меня словно током тряхнуло.

Точно! Шеридан! Единственный до моего появления друг Чарльза!

Черт, это все плохо пахнет!

Я, больше не задерживаясь, стремительно пошла вперед и, дойдя до тупика, где и выясняли отношения дядя с племянником, отрывисто выдохнула:

— Значит, Айрина убила единственного друга Чарли? Интересно, почему граф Чарльз Ашай об этом ничего не знает?!

Немая сцена. Темнота не была абсолютной: мужчины стояли почти под магическим фонарем, одним из тех, что освещали всю столицу. Потому досаду на лице Ская, недовольство — у герцога и изумление у Джэйда я заметила отчетливо.

— Мира... — проговорил Джэйд.

— Молчать, — рыкнула я, не сводя взгляда с герцога. — А вы, кажется, были увлечены Айриной больше, чем пытались мне показать. Даже ваш племянник в курсе, что она носила титул стервы всея Шейлары, не верю, что слухи до вас не доходили.

— Я судья, — сухо отозвался он. — Предпочитаю факты.

— Ну так пошли бы за фактами к Чарльзу, — неумолимо произнесла я. — Уж он-то сестренку знает прекрасно и без всяких слухов. Поверьте, узнали бы много нового. Вот, например, вы, герцог, в курсе, что после своего дебюта Айрина стравила двоих поклонников и один из них погиб?

Тот нахмурился, а Джэйд довольно кивнул:

— Значит, все-таки из-за Айрины. А ведь и она, и барон Арен отрицали, что дуэль последнего с графом Виалеем была из-за нее.

— Это слова Чарльза, — вздохнул наконец герцог. — Доказательств

нет.

— Как и версии Айрины, не так ли?

— Мирослава, Айрина была найдена над телом Шеридана в порванном платье и с синяками на руках и плечах, — жестко припечатал меня он. — Вы хотите сказать, она сама себе исхитрилась их поставить? Более того, у нее была такая истерика, что ее пришлось два дня продержать в целебном сне. Какие доказательства еще нужны? Или вы поверили бы, только если изнасилование случилось?

Уел. Против этого мне выставить нечего. Но... вот хоть убейте, не верю я! Не верю — и все!

— Допустим, — с трудом, но произнесла я. — Почему Чарльзу не сказали? Я так понимаю, остальные были в курсе.

— В кои-то веки в этом пункте я солидарен с дядей, — вздохнул Джэйд. — Не стоит на Чарли вешать груз вины за событие, в котором он точно не виноват.

Краем глаза я заметила, как поджал губы Скай. Кажется, его мнение было диаметрально противоположным. Но он, как обычно, промолчал.

В принципе, в словах Джэйда было зерно истины... Чарли будет винить себя в смерти друга. Виноват он или нет... Тут бабка надвое сказала. Но, зная моего братца, он решит, что Шеридан был бы жив, если бы не дружил с ним. И соответственно не столкнулся с Айриной. Надо будет подумать еще над этим всем...

Я тряхнула головой и зорко осмотрела скандалистов. Кажется, мое присутствие остудило горячие головы, оба выглядели вполне спокойными и больше не орали.

Значит, можно сейчас расставить точки над «ё». За-дол-ба-ли!

— Я на самом деле мчалась сюда, чтобы предотвратить кровопролитие, — сухо проговорила я. — Но, вижу, в руках вы себя держите лучше, чем казалось. И я бы просто ушла обратно к друзьям, но услышала, совершенно случайно... много интересного.

— И что ты слышала? — мрачно спросил Джэйд.

— Например, то, что ты ко мне подкатываешь назло дяде.

— Это неправда! — воскликнул он и тут же поправился: — Вернее, не вся правда. Ты мне действительно нравишься, и чем дальше, тем больше.

Я вздохнула и покачала головой:

— Упрямец. Тобой двигает не симпатия, а азарт вкупе с интересом. Это помимо мести. Я необычна, выбиваюсь из общей схемы, да еще и не спешу падать в твои объятия. Скажи, тебе вообще раньше отказывали?

Джэйд стиснул губы и не ответил. Зато веское слово сказал

ухмыляющийся герцог:

— Не отказывали. К тому же Джэйд азартен и ненавидит проигрывать.

— А ты, значит, без греха? — зло сплюнул тот, сверля дядю ненавидящим взглядом. — Столько лет демонстративно убивался по погибшей супруге, а теперь вот за полгода вторую девушку к замужеству склонить пытаешься!

Судя по нахмутившемуся герцогу, шпилька ему не понравилась, и сейчас скандал понесется по новой.

— Можно я закончу? — громко спросила я, не дав дяде Джэйда сказать и слова.

Взгляды всех троих моментально скрестились на мне. Особенно умилял в этой ситуации Скай. Ему только попкорна в руках не хватает, честное пионерское!

— Джэйд, ты хороший парень и замечательный друг, — со вздохом произнесла я. — Но отношений у нас с тобой не получится.

Герцог, наблюдая за тем, как я отшиваю его племянника, едва сдерживал улыбку. Ну-ну... Вы, лорд Кэйлор, следующий. Сегодня я намерена разобраться со всеми своими поклонниками. Если, конечно, их можно так назвать...

— Вот как? — холодно спросил Джэйд. — И что, позволю спросить, тебя во мне не устраивает?

— Все устраивает, — честно сказала я. — Как в друге.

— А если я не хочу быть просто другом?! — с яростью в голосе воскликнул он.

Я покачала головой. Да уж, не думала я, что это его так заденет... Черт, надо было раньше вот так поговорить с ним. А то один раз сказала «нет», но, видимо, недостаточно жестко.

— Значит, мне придется перестать с тобой общаться, — отозвалась я. — Честно говоря, мне этого не хотелось бы. Но если ты так настроен... У меня просто не останется выхода.

— Прекрасно! — заорал Джэйд и взмахнул кулаком.

Я офигевшим взглядом проследила за небольшим огненным шаром, который впечатался в магический светильник. Тот жалобно тренькнул, и мы погрузились в темноту.

— В таком случае, счастливо оставаться, — процедил Джэйд и шумно ушел.

Я тяжело вздохнула. Надеюсь, перебесится и хорошенько подумает над своей вспышкой. А то, судя по фаербольчику, разозлила я его конкретно. Мне очень нравится он как друг, не хотелось бы, чтобы на этом все и

закончилось...

— Мирослава, вы продолжаете меня изумлять, — раздался в темноте голос герцога.

Кстати, о нем.

— Милорд, к вам у меня тоже есть серьезный разговор. — Я повернулась в ту сторону, где вроде как он стоял.

— Вы собираетесь сказать мне то, чего я от вас еще не слышал? — с явственной улыбкой спросил он.

— Я собираюсь поставить точку, — жестко произнесла я. — Потому что вся эта ситуация вышла из-под контроля и приносит мне слишком много проблем.

Герцог немного помолчал, а затем тихо поинтересовался:

— А вы не боитесь пожалеть? Категоричность свойственна молодости, но в зрелости мы часто жалуем о совершенных ошибках и упущенных возможностях.

Мишленовские звезды... Гордон Рамзи, [\[11\]](#) дай мне силы, а то я сейчас точно кого-то убью, к чертовой матери!

Осознав, что сейчас закиплю, как тот чайник, я задышала шумно и глубоко.

— Мирослава, вы сегодня очень расстроены, — вкрадчиво произнес лорд Кэйлор, не дождавшись моего ответа. — Давайте перенесем этот разговор на завтра. Я закажу столик в одном приличном месте, сядем и нормально все обсудим. Как взрослые люди. Обещаю, я выслушаю и приму к сведению все ваши претензии.

Ааа! Нет, я сейчас точно его убью!

— Ваша ошибка, герцог, в том, что вы считаете меня малолеткой и относитесь снисходительно, — процедила я зло. — Вы отказываете мне в праве иметь свою твердую позицию и считаете мое «нет» то ли флиртом, то ли блажью. И вы представить себе не можете, как это раздражает!

— Я не хотел вас задеть, — немедленно проговорил он.

— Но у вас получилось, — выдохнула я уже спокойнее — удалось все-таки обуздать темперамент. — Герцог, я говорю вам прямо: все ваши попытки переменить мое решение только усугубляют его. И раз вы с упорством, достойным лучшего применения, игнорируете мою позицию... Что ж, тогда вынуждена предупредить, что, начиная с сегодняшнего дня, я намерена избегать встреч с вами любой ценой.

— Вы обо мне отвратительного мнения, — холодно отозвался Шайлен. — Возможно, я был несколько настойчив, но это от искреннего интереса. И конечно же я не собираюсь вспоминать юность и, подобно

племяннику, добиваться вашей благосклонности несмотря ни на что. Но, повторюсь, не пожалейте потом о своем решении. Доброй ночи, леди.

И второй по счету, но не по старшинству, герцог покинул этот переулок.

Я выдохнула и с трудом сдержалась, чтобы не сползти на землю.

Бой был сложным, но я его выдержала. Надеюсь, теперь оба оставят свои планы по захомотанию одной упрямой переселенки. Жаль, что с Джэйдом так вышло... Но хочется верить, что он перебесится. Все же он не был в меня влюблен. Увлечен — да, но это преодолеть проще. Если уж не наша компания, может, моя готовка поможет принять ему правильное решение? Помнится, он говорил, что подсел на мои блюда, словно на наркотик. Вот и посмотрим...

— Леди, мое восхищение, — раздались приглушенные хлопки.

Я нервно шарахнулась от неожиданности, а потом, вспомнив, недовольно воскликнула:

— Предупреждать же надо! Я думала, ты ушел за Джэйдом.

— Ему стоит подумать, я буду лишь мешать, — отозвался Скай. — Должен сказать, я еще не видел, чтобы его так ставили на место. Как и герцога Шайлена, впрочем. Ваше счастье, что оба не воюют с женщинами. Иначе как минимум одного врага сегодня вы получили бы.

— Лорда Кэйлора?

— Вы сообразительны.

— Приходится, с таким-то окружением, — вздохнула я и невольно опять перешла на высокий штиль — что ж ты делать будешь с этим правильным (местами...) парнем! — А вы, лорд, должна сказать, весьма непросты.

— Что вы имеете в виду? — безмятежно спросил он.

— В моем присутствии не было нужды. Но вы потребовали, чтобы я пришла. И притащила с собой Чарли, якобы для сопровождения. Вот только драться здесь никто и не думал. И, судя по всему, такие разговоры между ними происходят далеко не первый раз. Значит, вы, Скай, хотели, чтобы я это все услышала. И Чарльз тоже.

— Не понимаю, о чем вы, леди, — еще более безмятежно проговорил тот.

— Ну да... — со смешком произнесла я. — Как будто вы признаетесь, что решили пойти наперекор другу.

Честно говоря, я ожидала очередного уклончивого ответа, но никак не того, что прозвучало:

— Он слишком увлекся своей игрой. Учитывая то, что вы, леди, ему и

правда симпатичны, это могло закончиться очень плохо. На этом этапе еще есть шанс, что ситуация разрешится без сильного ущерба для сложившихся дружеских отношений между вами.

Вот этот странный звук — это определенно моя челюсть упала. Мишленовские звезды... Удивительный парень! Интересно, жизни хватит, чтобы найти все его потайные ящички?!

— Лорд, вы в курсе, что только что фактически признали, что вам по душе наша компания? — весело спросила я.

— Ничего подобного, — бесстрастно отозвался Скай. — Я всего лишь считаю, что Джэйду на пользу ваша дружба. Он даже учиться начал, чего за ним не водилось. Говорит, его задевает то, что вы его зовете разгильдеем и двоечником.

И что, самому Скаю совсем-совсем пофиг? Не верю! Но он же черта с два признает. Впрочем, этот парень всегда говорит одно, делает другое, а на уме у него третье.

Святые кексы, даже настроение поднялось!

— На пользу так на пользу, — миролюбиво проговорила я и задала провокационный вопрос: — Лорд, вы со мной или в Академию? Я планирую вернуться в «Студенческий» к остальным.

— С вами, леди, — не разочаровал меня наш якобы равнодушный ко всему ледяной принц. — Уже поздно, нужно будет помочь Чарльзу проводить вас в Академию.

Нашел все-таки, чем оправдаться! Как же ты блюдешь свой образ! Так и хочется доковыряться до сути...

Когда мы вернулись, Рокси озвучила общий вопрос:

— А где вы Джэйда потеряли? Он хоть цел?

— Цел, — отозвалась я со вздохом. — Но зол на меня... И сильно.

— Поругались? — мрачно спросил Чарли.

Я внимательно его осмотрела.

Нет, не буду я ему рассказывать о Шеридане. Пусть Скаю и хотелось, чтобы мой братец узнал правду... Но мне кажется, ничего хорошего из этого не выйдет.

— Я ему отказала жестко и окончательно. Он разозлился.

— Ты понимаешь, какие могут быть последствия? — внимательно посмотрела на меня Лиля, а затем бросила косой взгляд на невозмутимого Ская.

Соседка, как обычно, зрит в корень. Компания может развалиться, а я к ней так привыкла... По крайней мере, Джэйд и Скай, потому что последний сам к нам приходит не будет. Да и Чарли придется разрываться

между парнями и нами... Это если Джэйд и его в свой круг обиды не включит. Чего не хотелось бы, они очень подружились.

— Да, хорошо понимаю, — мрачно произнесла я. — Но так честнее, чем увильнуть от серьезного разговора только потому, что на этом закончится наше общение. Сейчас выбор за ним. Пусть думает, что ему ближе — дружба или раненое самолюбие.

Настроение все равно было испорчено, и не только у меня. И мы довольно-таки быстро ушли из трактира.

Скай проводил нас до входа на женскую часть общежития и... потом я долго не видела его вот так близко. Худшие мои прогнозы сбылись. Джэйд слишком разозлился. Следующую неделю он не только не приходил в гости, а еще и игнорировал меня, если мы случайно пересекались. А пересекались теперь мы часто: после того как я договорилась со стихиями, мои уроки проходили в учебных корпусах, а не в комнате наставницы и кабинетах административного здания.

Больше всего бесило то, что он даже не отвечал на приветствие! Скай здоровался, а этот обиженный только морду отворачивал. Два раза я ему это спустила, на третий и сама психанула. Хочется ему разводить этот детсад — да пожалуйста! И тоже начала его игнорировать, подчеркнуто здороваясь только со Скаем.

Словами не передать, как мне было обидно. А я ведь и правда начала считать Джэйда другом... Хорошо еще, что на отношения с Чарли это все не повлияло. Но тут сыграло свою роль то, что я потребовала от братца, чтобы тот не вздумал выяснять с другом отношения по моему поводу. Джэйд, по его словам, сначала напрягался, ждал справедливого разноса, но потом даже обрадовался.

В общем, моя мечта о хорошей разнополой компании развалилась на глазах.

* * *

Солнце ярко освещало тяжелый письменный стол с идеальным порядком. Мужчина за ним был предельно сосредоточен на бумагах, а потому не сразу среагировал на вызов переговорника. Но вот его рука все же потянулась к уху, и мужчина со вздохом произнес:

— Слушаю.

— Наставник! — раздался взволнованный девичий голос. — Айрина что-то задумала!

— Что такое?

— Она что-то повесила на своего брата! — немедленно отчиталась девушка. — Со стороны, конечно, это выглядело, будто она его случайно плечом задела... Но она специально подошла ближе! И потом выглядела слишком уж довольной! Наставник, я боюсь, Айрина нас выдаст, — с отчаянием воскликнула она. — В последнее время сладить с ней все тяжелее. А уж после того, как в поле зрения постоянно мелькает эта переселенка, Айрина совсем помешалась!

— Я понял, — коротко отозвался мужчина. — Не думаю, что там что-то серьезное. Айрина не дура. Но в любом случае продолжай приглядывать за ней. И чуть что — сразу связывайся со мной.

— Конечно, Наставник, — с благоговением выдохнула она. — Я сделаю все!

Он медленно погладил переговорник, обрывая связь, и, запрокинув лицо к потолку, довольно рассмеялся.

— Вечный огонь, как же она предсказуема. И шустрая какая... Я думал, она не меньше месяца собираться с духом будет. Ну что же... Тем лучше.

Мужчина поднялся и подошел к книжному шкафу. Попеременно нажал на несколько корешков, и часть шкафа отъехала, открывая взгляду старое тусклое зеркало в овальной резной раме.

— Скоро, очень скоро... — пробормотал мужчина и, коснувшись кончиками пальцев теплой стеклянной поверхности, властно произнес: — Шейрисс, ответь.

Глава 14

С самого утра настроение было паршивым. Впрочем, я не могу сказать, что оно у меня в последние несколько дней поднималось выше плинтуса. И пусть я делала вид, что мне все равно, демонстративный игнор Джэйда не только бесил, но и до слез расстраивал. Детсад, честное слово! А я к нему так привыкла... На наших вечерних посиделках их со Скаем очень не хватало.

Чарльз, конечно, предлагал поговорить с ним, но я пресекла эту идею на корню. Еще не хватало, чтобы брат с ним разругался!

Тогда Рокси предложила свои услуги. Ведь с ней и с Лилей Джэйд вполне мило здоровался! Наверняка, чтобы мне больнее сделать... Но моя гордость протестовала. Раз этот придурок из-за такой ерунды решил перечеркнуть дружбу, флаг ему в руки!

И только соседка была на моей стороне. Ну как... в своем непередаваемом стиле.

— Отстаньте от нее, — заявила она, когда эти двое в очередной раз начали предлагать свои услуги в роли миротворцев. — В этой ситуации нет места посредникам. Они должны решить проблему сами. Или просто забыть о существовании друг друга.

— То есть ты предлагаешь просто смотреть, как разрушается наша компания? — мрачно спросил Чарли.

— Я предлагаю дать Джэйду шанс справиться со своей уязвленной гордостью, — невозмутимо произнесла Лилей. — Иначе разрушение неизбежно в любом случае.

— Все, хватит! — Я решительно хлопнула по столу ладонью. — У меня уже голова болит от этих разговоров. И вообще... Кое-кто обещал мне поход по магазинам. Не помнишь кто, дорогая? — и вперила острый взгляд в Рокси.

— Всегда «за», — улыбнулась та. — Но, может, лучше завтра? Все же выходной...

— У кого выходной, а у нас — нет, — скривился Чарли. — Нам прислали официальное приглашение на чаепитие с матерью. Кажется, наша маменька решила, что по-другому нас в отчий дом загнать не сумеет.

— Потому мне сегодня катастрофически необходим позитив, — вздохнула я. — Иначе завтра точно все закончится скандалом. Учитывая то, как я отшила мужчину, которого она мечтала увидеть своим зятем...

Головойка и мозгоклюйка мне обеспечены.

— Пожалуй, мне стоит ниток докупить, — поднялась Лилея, как бы подводя черту под дебатами. — Да и пора на рынок сходить, по продуктовым рядам побродить и за пряностями. А то у кое-кого с этими размолвками явно вдохновение запропало, — с толстым таким намеком проговорила она.

Я лишь развела руками.

Да, готовила я в последнее время лишь потому, что это надо было делать. Нет, блюда, конечно, все равно получались вкусными... Только, как метко сказал Чарли, — без огонька.

Но идея с рынком мне понравилась.

— А он еще работает? — с сомнением спросила я.

— Почему нет? — удивленно приподняла брови Рокси. — Он до заката работает, значит, еще часа три, не меньше. Нам хватит.

— Ну раз так... — Я тоже поднялась. — Вперед, друзья!

Конечно, мне по-хорошему стоило засесть за учебники... Но перед завтрашней битвой с матерью позитив был просто необходим!

Мы спустились на первый этаж, оживленно переговариваясь. Чарли немного отстал, потому что вызывал местный вариант такси. Впрочем, на пороге общежития нас поймали Лейла и Нана. Интересовались, как дела, и спрашивали меня, собираюсь ли я что-то делать с горой вещей, терпеливо ждущих меня в вотчине Лейлы. Я, честно говоря, о них уже забыть успела, потому стушевалась и, сдавленно извинившись, пообещала разобраться в ближайшее время.

Когда мы наконец вышли на улицу, оказалось, что Чарли так увлекся вызовом извозчика, что дошагал почти к воротам: его силуэт едва виднелся впереди.

— Мог бы подождать, — упрекнула я брата, связавшись с ним по переговорнику. — Думала, ты уже без нас уехал.

— Разве я смог бы вас оставить? — отозвался он. — Да и повозка уже на месте.

— Быстро, — оценила я и искоса посмотрела на прошедшую мимо мою любимую троицу.

И вот вроде эти девчонки больше ко мне не лезли, но смотрели каждый раз так... Если бы в этом мире существовала магия превращений, быть мне лягушкой в лучшем случае.

— Видимо, извозчик кого-то привез в Академию, — предположил Чарли. — Так что нам...

Договорить он не успел. Раздался жуткий треск, и связь оборвалась.

Я, открыв рот, смотрела, как Чарли отбросило в сторону. Причем он упал явно неудачно, потому что остался лежать без движения. А там, где он стоял...

— Темный инфернал! — выдохнула Рокси потрясенно.

Это была невероятная тварь под два с половиной метра. Предположительно женского пола, если, конечно, выпуклость в районе грудной клетки не была чем-то другим. В моем мире тварь обозвали бы демоном, потому что по описанию... похожа. Мощные ноги с коленками в обратную сторону, покрытые густым темным мехом, копыта, длинный хвост с кожаной пикой на конце, на пальцах такие когти... Я судорожно сглотнула. Плечи, шея и низ челюсти словно черной чешуей усыпаны. Рот... Акула сделала бы себе харакири из зависти к такой пасти. Глаза огромные, раскосые, словно две черных дыры. Нос приплюснут, как у обезьян. Длинные, на вид жесткие, темные волосы, из которых торчат два витых рога, словно выточенных из обсидиана. Тварь даже была одета — в подобие кожаной туники до середины бедра.

подавшись в нашу сторону, она низко зашипела и, облизнувшись раздвоенным языком, неторопливо двинулась вперед.

— Мама, — прошептала я испуганно, — это что?

— Темный инфернал, — вздохнула за моей спиной Лиля. — Мира, зови преподавателей! А нам нужно делать ноги, и немедленно!

— А Чарли?! — Я резко повернулась к ней.

— Мне нужно десять минут, — вздохнула плетельщица, разматывая свой вечный пучок. — Делайте что хотите, но не дайте ей добраться к нам.

— Поняла. — Я кивнула и глянула на Рокси.

Та ответила мне пристальным взглядом и демонстративно размяла пальцы. Убегать она явно и не думала.

— Один за всех и все за одного, — пробормотала я, касаясь уха. — Рокси, делай щит. Самый сильный, что можешь. Я свяжусь с наставницей и присоединюсь. Маркиза Арлайн Ольвери.

К нашему счастью, тварь явно не спешила, не то наслаждаясь своим триумфом, не то играя с дичью, словно кошка с мышкой.

И как назло никого вокруг! Даже та злополучная тройца успешно усвистала! Хотя не факт, что они стали бы нам помогать...

Рокси глубоко вдохнула и выставила вперед две руки. Вокруг нас начала медленно проявляться полупрозрачная пленка воздушного щита. С каждой секундой он набирался силы и заметно уплотнялся. Тварь заинтересованно склонила голову.

— Да? — услышала я невозмутимое.

— Наставница, у нас прорыв темного инфернала, — оттарабанила я. — Мы почти у ворот Академии.

— Бегите немедленно!

Я чуть не оглохла, честное слово!

— Чарльз без сознания, мы его не оставим, — коротко проговорила я.

— Твою!.. Пограничный щит, немедленно! Иначе вы эту тварь не удержите!

— Поняла.

Я отключилась и тоже выставила вперед руки. Растрепанная Лилея, укрытая собственными волосами почти до пяток, активно гоняла золотым крючком атакующую нить своего браслета.

Меж тем тварь решила, что пора переходить в наступление. Она прошла несколько шагов, пригнулась и... прыгнула! Рокси ойкнула, но воздушный щит удержала. Демон врезался в осязаемую преграду и с визгом отлетел.

Черт, надо срочно присоединяться! Таким темпом Рокси долго не выдержит. Я слабо понимала, как работать с пограничной магией, но решила прибегнуть к тому же способу, что сработал в конфликте с троицей недоброжелательниц. Сосредоточилась и словно провалилась внутрь себя. Где попросила о помощи. Огонь и воздух словно этого и ждали. Магия потекла легко, струилась через пальцы, выстраивая поверх заклинания подруги смешанный щит.

И вовремя. Тварь зарычала и, неспешно подойдя вплотную, со всей дури ударила лапой. Когти увязли в щите и моментально обуглились по самые пальцы. И это заставило чудовище опять завизжать и отскочить.

Я злорадно улыбнулась.

Так тебе и надо! Что, думала, легкий ужин будет?! Фиг тебе с постным маслом!

Но обрадовалась я рано. Тварь отряхнулась и выставила вперед лапы, растопырив пальцы. Я успела заметить небольшие перепонки до того, как в нас полетела мощная струя огня.

Удержать щит сразу же стало тяжелее. Я с отчаянием поняла, что свалюсь от переутомления на радость демону до того, как придет наставница или Лилея закончит свое плетение. Я, конечно, собиралась стоять до последнего, но... Мишленовские звезды! Мне страшно!

— Я долго не выдержу, — прошептала Рокси, бледная до синевы. — Оно... слишком сильное!

Черт, могла бы и не озвучивать! И так с трудом удерживаюсь от истерики... Если бы хоть Чарли в себя пришел! Но он, похоже, слишком

сильно ударился. О том, что он мог удариться с... летальным исходом, старалась не думать.

У меня начали дрожать руки. Пока мелко, но это был плохой знак. А Рокси выглядела совсем плохо. Кажется, подруга держалась на чистом упрямстве.

Блин, ну где же эти преподаватели?! Где их носит, когда они так нужны?! Кажется, прошла вечность с того момента, как я сообщила обо всем наставнице...

А вот темному инферналу, похоже, эти потоки огня давались легко. Потому что усталой эта тварь не выглядела совсем.

Мамочка... Я не хочу опять умереть! Сколько можно ставить меня на грань гибели?! Такое ощущение, что местная Богиня забавляется со мной!

Вот если бы сейчас случилось чудо... Чтобы кто-то пришел и р-р-раз — эту гадость грохнул. Я была бы ему так благодарна!

Я хочу, чтобы этот демон был уничтожен!

— Все, я больше не могу... — прошептала Рокси и, закатив глаза, упала на брусчатку.

Ааа! Неужели нас все-таки сожрут?!

— Мира, продержись еще минуты три, я почти закончила, — крикнула Лиля. — Не вздумай падать!

— Есть, мэм, — процедила я. — Сдохну, но щит удержу!

— Второе приветствую, первое — не вздумай, — сухо проговорила она.

— Что за... — вдруг услышала я сдавленный возглас позади нас.

Повернуться я не могла, но голос узнала.

Джэйд!

— Мира, держитесь, мы поможем!

Слава Богине! Кажется, я все-таки прямо сейчас не умру! Джэйд, Скай, я вам ведро пельменей налеплю, если выпутаемся!

Вот только сделать ничего они не успели.

Раздался жуткий треск, и запахло сандалом. А затем...

Я икнула и непроизвольно сделала шаг назад.

Богиня милостивая... Еще один?!

Это тоже был демон. Но более... гуманоидный. Собственно нечеловека в нем выдавали только здоровенный рост, светло-красная кожа, хвост, раскосые янтарные глаза без белков и ярко-алые рога, закрученные в бублик. А еще он был крылатым. И точно мужиком, причем в довольно обычной одежде — рубаха, брюки, сапоги.

— Светлый инфернал, — констатировал откуда-то сбоку бесстрастный

голос Ская. — Их в этих местах уже лет двадцать никто не видел. Интересно, откуда он взялся?

Первая тварь, увидев новоприбывшего, издала вопль раненой медведицы и немедленно рванула к нему. Рогатый мужик совсем по-человечески фыркнул, извернулся и... скрутил ее, больно вывернув лапы.

Я перепугалась до такой степени, что не могла перестать икать. Черт, он за нас или не за нас?! Мне радоваться или закопаться самой?!

— Подвинься. — Рядом со мной встал Джэйд. — Светлые инферналы не нападали на людей раньше... Но кто знает, как все поменялось?

А демон внимательно оглядел нашу компашку и спросил густым басом:

— Ну и кто меня позвал, господа студенты?

Э?!

Он еще раз медленно окинул нас взглядом и замер, вперившись... в меня?!

— Малышка, тебе эта дамочка мешает? — Он небрежно потряхнул демоницей, отчего та завизжала, а затем вдруг заговорила человеческим голосом:

— Ты об этом пожалеешь!

Твою мать, оно еще и разговаривает!

— Д-д-да, лорд, — выдавила я из себя. — Оч-ч-чень мешает.

— Убрать? — невозмутимо спросил он.

— Ес-с-сли в-в-вам не сложно, — пискнула я. — Б-б-буду оч-ч-чень благод-д-дарна!

И демон просто оторвал демонице голову. Вот взял и оторвал! Голыми руками! Я так офигела, что даже икать перестала! Только тупо пялилась, как он небрежно бросил на землю то, что еще минуту назад было страшной тварью. Впрочем, останки почти сразу затлели, и вскоре на брусчатке лежала только горка пепла.

— Вот и все. — Демон широко улыбнулся, продемонстрировав внушительные клыки.

— Спасибо большое, — очень вежливо отозвалась я. — Вы меня очень выручили. Простите, что потревожила.

— Какие нынче вежливые студенты пошли! — хохотнул он и огляделся, как мне показалось, с ностальгией. — Эх, Академия...

— Ашарес? — вдруг раздался недоверчивый голос. — Это ты? Это точно ты?!

Я повернулась и, честно говоря, обалдела. Потому что, оказывается, позади нас, на безопасном расстоянии, уже собралась внушительная толпа!

Даже Аманда, Кайла и Эльза были тут.

Только не говорите мне, что они все тупо стояли и пялились, как демоница пыталась нас убить!

Через толпу как раз пробиралась наставница.

— Арли? — не менее недоверчиво спросил демон.

И маркиза... ни на кого не глядя, рванула вперед и под офонаревшими взглядами окружающих повисла у него на шее.

— Ашарес, морда твоя демоническая! — разрыдалась она, сразу перестав быть крутой суперженщиной. — Ты себе представить не можешь, как я скучала!

— Если скучала, почему не позвала? — Демон осторожно погладил ее по голове. — Я ждал... Думал, ты уже замуж вышла и забыла обо мне.

Только не говорите мне... Неужели тот мужчина, из-за которого наставница неизменно отшивала всех кавалеров, — этот демон?! Мишленовские звезды... Вот это поворот!

— У меня дар выгорел, — сдавленно проговорила она. — И не только у меня. Ашарес, как ты тут оказался? — Она заглянула ему в лицо. — В нашем мире не осталось демонологов.

— Девочка позвала. — Демон сразу же сдал меня. — Так что один демонолог у вас точно есть.

На мне скрестилось сразу несколько взглядов, причем мои друзья тоже присоединились. Ну, за исключением Чарли и Рокси, которые по-прежнему были в отключке. Я поежилась и проворчала:

— Не понимаю, о чем вы.

— Мира, ты полна сюрпризов, — ухмыльнулась наставница, отлипая от демона, и встала рядом с ним.

— Но это еще не все, — серьезно сказал демон. — Арли, Шейрисс тоже кто-то позвал. Она пришла по маячку, который висел на том молодом парнишке, что валяется за спинами своих подруг.

— Шейрисс?! — выдохнула она. — Но как?..

— Не знаю, — покачал головой он. — Но нам всем повезло, что маяк делал неумеха и она пришла обессиленной. Иначе здесь уже были бы горы трупов, и у меня так просто справиться с ней не получилось бы.

— Ты ее убил?

— О да, — кровожадно ухмыльнулся демон. — С о-о-огро-о-омным удовольствием!

— Туда ей и дорога, — мрачно процедила леди Арлайн. — Ашарес, в том прорыве она участвовала. И убила Алишу.

— Алиша мертва? — нахмурился демон. — Кто еще?

— Почти все. Идем ко мне, выпьем чаю, расскажу последние новости...

Эй, только не говорите, что эти двое сейчас под ручку удалятся чаевничать! А как же я? Мы? Чарли и Рокси?

— А детки? — Демон кивнул в нашу сторону.

— С нами, конечно! Поднимай бессознательных, я сейчас с лазаретом свяжусь...

Когда мы уходили, я успела заметить, что моя разлюбимая троица заклятых подружек уже отсутствует.

В общем, пока оказали первую помощь нашим пострадавшим, пока разобрались со всем... Пришла делегация во главе с наследником. Вот это я понимаю, скорость реакции!

Наследник Корвин оказался высоким мужчиной, лет тридцати на вид, с холодным и пронзительным взглядом. Чем-то напоминал Ская, только принц был сероглазым брюнетом. Да и Скай все же свой, а этот мужчина... Смотришь на него и понимаешь: венценосная особа. От которой лучше держаться подальше... Опасный, очень. Впрочем, для наследника, как мне кажется, это не самая плохая черта.

Его высочество Корвин просветил нас всех рентгеновским взором и скомандовал всех виновников сегодняшнего переполоха к нему на ковер. Хотя то, как они с Ашаресом пожали друг другу руки, наталкивало меня на мысль, что эти двое знакомы, и хорошо.

Конечно, во дворец никто не поехал. Принц оккупировал кабинет ректора. Сам сел на его место, а наставнице, демону и мне предложил занять кресла для посетителей. И если эти двое ощущали себя свободно, то я... Даже жалела, что не могу просто грохнуться в обморок. Как же неуютно!

Перед тем как начать разговор, меня очень ласково и доходчиво предупредили, что если озвученная информация выйдет за пределы этого кабинета, то мне открутят голову. Я даже немного оскорбилась и обиженно сказала, что не дура и все понимаю.

Но разговор вышел очень продуктивным. Я узнала много нового о демонах, или, как их здесь еще называли, инферналах. О том, что же произошло тогда, когда Выжженное поколение потеряло свои способности к демонологии. А также кое-что о своем новом даре и перспективах... Да! Чтоб мне всю жизнь только бутерброды готовить, мало мне было магии, теперь я еще и демонолог! Единственный на всю Аррею! Чувствую, после этого мне точно не дадут стать поваром! Блин, а можно как-то его передать... да хоть бы наставнице! Та будет счастлива получить свою

прелесть опять!

Но это я так... ворчу. Прекрасно понимаю, что необратимо все. Остается лишь научиться с этим жить без сильного ущерба своим интересам.

О том, что существует деление на светлых и темных инферналов, я знала, но без подробностей. Теоретическую демонологию мне не давали, так как ни инфернальных прорывов, ни магов-демологов в мире уже не было около двадцати лет. Оказалось, очень зря...

Если не вдаваться в детали, можно обрисовать коротко: темные — плохие, светлые — хорошие. Это, конечно, утрировано, и, как по мне, хорошесть светлых заключается только в том, что с темными они ведут войну на уничтожение в силу несовместимости жизненных принципов, плюс им чуждо стремление оппонентов загадить свой мир и еще парочку соседних.

С людьми Арреи светлые инферналы были давними союзниками. Между мирами существовал стационарный портал, так что взаимное проникновение культур шло по полной программе. Кстати, демонологи в Аррее появились именно с их легкой руки. Изначально темные инферналы не имели доступа сюда. Да и были слишком заняты другим миром, который считали чуть ли не идеальным для себя. Но оттуда их совсем неласково пнули и так запечатали все дыры, что пришлось тварям искать иное место. Так их взоры обратились на Аррею. Тем более что сюда не нужно было делать прорывные порталы, ибо наличествовал стационарный. Темные недолго думая рванули в атаку на светлых и отбили-таки кусок земли, где располагался вождеденный проход в другой мир.

На Аррею хлынули полчища таких тварей... в общем, ночью их лучше не поминать, ибо приснятся — энурез заработаешь.

Светлые инферналы, гостившие у людей, оказались отрезаны от своего мира. Как и те наши сородичи, которые как раз посещали мир демонов.

Ситуация складывалась критическая, и нужно было срочно что-то решать.

Я могу точно сказать, что тогда людям очень повезло. Как минимум с тем, что на их территории остались светлые и что они имели в запасе волшебные зеркала — такой вид переговорника, обладавший свойством связываться с кровным родственником или супругом. Так что сумели сконтактироваться со своим миром и выработать адекватную стратегию.

Один из триады правителей светлых предложил портал заблокировать. Мол, они предусмотрели такую возможность, когда его создавали. И тогда проблема будет решена. Второй немедленно возразил: дескать, координаты

Арреи темным известны, так что отсутствие постоянной точки входа не поможет.

Нужно было дать людям возможность защищаться.

Но как? Ведь стихийная магия против демонов не очень хорошее средство.

И тогда было решено идти к одному своеобразному человеку, который давно уже жил у светлых инферналов. И человек этот был... инквизитором. Земным инквизитором.

— Что? — выдохнула я потрясенно. — Откуда-откуда, вы говорите, он?

— А это, значит, твой мир? — заинтересованно вскинул брови демон. — Ну что же... Это объясняет, откуда у тебя дар, если артефакт не работает.

— В смысле? — растерялась я.

— Видишь ли... — Ашарес сложил ладони лодочкой. — Тот мир, из которого взашей выгнали темных, — твой мир. И из всех известных нам миров только там рождаются демонологи. У вас они называются... ммм...

— Экзорцисты, — еще более потрясенно выдохнула я. — А я всегда считала это жутким мракобесием!

— Ну, может, после того как истинные инквизиторы замуровали все входы в ваш мир, так оно и стало, — пожал плечами инфернал. — Тогда досталось и темным, и нам. Инквизиторы и их элита — экзорцисты — не особо разбирались, кто плохой, а кто хороший. Девиз их был четким: нелюдям не место в этом мире. Тот, который поселился у нас, был исключением. Впрочем, Олаф, насколько я помню из книг, в первую очередь являлся вдохновенным ученым. Сам я в то время еще не родился, но дед мой рассказывал, что личность была выдающаяся. Так что перед тем, как порталы захлопнулись, он просто пришел к нам и заявил, что остается. Наши с радостью его приняли, ведь методы войны инквизиторов против наших врагов были очень действенными. А Олаф обещал помочь. Собственно, именно благодаря ему вылазки темных, как правило, захлебывались. Ну, если не считать захвата портала.

— И к нему ваши пошли с новой проблемой, — пробормотала я, покосившись на наставницу.

Та выглядела так, словно слышит все озвученное впервые. Хм, интересно, она не знала этого всего?

— Да. И он, выслушав, предложил решение. Но такое... Триада даже хотела сначала отказаться.

— Еще бы, — хмыкнул наследник. — Потерять такого важного

союзника, хотя бы и для того, чтобы помочь другим союзникам... На подобное еще решиться надо.

— А что же такое он предложил? — заинтересованно спросила леди Арлайн и, хмуро глянув на демона, с упреком произнесла: — Наконец-то узнаю, как все было!

Тот лишь руками развел:

— Секретность превыше всего.

— И не узнала бы, если бы не ситуация, — невозмутимо отозвался принц.

Вообще метод, предложенный этим Олафом, оказался... радикальным — это мягко сказано. Мужик и правда был странным... Потому что лично я бы не смогла спокойно сказать: да, есть способ дать дар демонолога людям, которые с ним не родились. Нужно взять живое сердце инквизитора, обработать его особым образом и заключить в серебряную сферу. А после положить там, где нужны демонологи. Артефакт будет провоцировать инициацию дара у детей и взрослых в радиусе несколько сотен километров. И буднично проговорить: приходите завтра, я вам инструкцию на листочке напишу и настой специальный выпью, чтобы не трепыхаться, пока из меня сердце вырезать будут. Впечатлились? Вот и я говорю, мужик странный... Впрочем, если все инквизиторы ненавидели любых инферналов, а этот пришел к светлым жить... Характеризует.

У него, конечно, спросили, есть ли другой способ. Он категорично ответил — нет. Потом, правда, добавил, что если бы на его месте был кто-то помоложе и не такой отшельник, можно было бы попробовать еще один вариант. Но так как приходится работать с тем, что есть... Только так.

В общем, после споров и сомнений так и поступили. Олаф добровольно отдал сердце, чтобы люди Арреи получили способ давать темным инферналам отпор. Затем демоны, оставшиеся в этом мире, сцедили по склянке своей крови, отдали союзникам — глоток алой жидкости позволял призвать носителя — и рванули к portalу. Прорвались, конечно, не все, но оставшиеся сумели его за собой закрыть. А по прошествии месяца, как и договаривались, их вызвали обратно. Инферналы принесли с собой артефакт, инструкцию и книги Олафа, которые он завещал грядущим демонологам. По ним, собственно, они и учились в нашей Академии.

— Раз вы говорите, что у поколения Арлайн дар выгорел, а новых демонологов не появлялось... — протянул Ашарес, — возникает закономерный вопрос. — Он с интересом уставился на наследника: — Где артефакт?

— Украден, — невозмутимо отозвался тот. — Примерно в то же время, когда появилось Выжженное поколение. Более того... После этого несколько одаренных детей тоже потеряли способность, сами собой. Так что тот, кто его воровал, или увез Сердце слишком далеко, либо знает, как его экранировать. Судя по тому, что темного сегодня кто-то вызвал, подозреваю, что второе.

— За-ме-ча-тель-но, — протянул инфернал. — И что делать думаешь?

— Посмотрим... — сощурился принц и бросил косой взгляд на меня: — Что нам дает то, что она с этой Земли?

Я сразу вздрогнула и напряглась. Надеюсь, из меня сердце доставать не будут? Ибо я не согласная!!!

— Зависит от того, потомок она инквизиторов или нет, — спокойно отозвался Ашарес.

— На территории моей страны инквизиция не работала, — сухо проговорила я.

— Уверена? — склонил голову набок демон.

— Олаф был священником? — задала я вопрос в лоб.

— Все инквизиторы были священниками.

— Католической церкви, которая не действовала у нас, — увереннее заявила я. — Более того, наша церковь с католической традиционно не в ладах, так что не могло у нас быть инквизиторов.

— Хм, ну, может, и так... — Ашарес потер лоб. — Нужно будет взять у тебя немного крови, дома посмотрю, что ты за чудо-юдо.

— А может, не надо? — робко спросила я.

Нет, ну правда! А ну как решат, что мое сердце — подходящая замена. Я же сделать ничего не смогу!

— Пугливая, — хмыкнул наследник, откидываясь на спинку кресла. — Успокойся, ребенок. Никто тебя резать не будет.

— А что будет? — и не думала расслабляться я.

— Например, поить моей кровью обязательно будут. Я буду. — Демон от души потянулся. — Чтобы в следующий раз ты призвала не любого светлого инфернала, тоскующего о былых деньках, а одного конкретного. Меня.

Я скривилась, но возражать не стала.

— Еще кровь у тебя возьму, немного, — продолжал Ашарес. — Нужно выяснить особенности твоего дара и как его эффективнее использовать.

— И анализ это покажет? — недоверчиво спросила я. — Как-то я всегда считала, что любой магический дар — понятие ни разу не физиологическое...

— Кровь, малышка, вообще субстанция интересная, — хохотнул он. — Может многое, хранит многое. Главное — знать, как это прочитать.

— Мирослава, — наследник вперил в меня острый взгляд, — ты понимаешь, почему тебе позволили это все услышать?

— Нет, — совершенно честно ответила я. — Подозреваю, это как-то связано с тем, что я единственный демонолог в мире...

— Именно. Ты должна быть осторожна. Не ввязывайся ни во что, не рискуй. В свете того, что у нас появились те, кто может призывать темных инферналов... Твоя важность огромна. Я бы вообще тебя в замке запер... Но насколько слышал, при любом давлении ты становишься неадекватной. Еще навредишь... себе.

Я крепко стиснула губы. Вот не был бы он принцем... Я бы сейчас ему сказала! Да чтоб ему всю жизнь одними листьями салата питаться, что он из меня инфантильную малолетку делает?! А я, между прочим, вполне разумна и здравомысляща!

— Потому я рассчитываю на твою сознательность, — продолжал он.

— Буду стараться, ваше высочество, — коротко проговорила я совсем не то, что хотелось.

— Арлайн, поговори с Винсом, Лейсом и Рейтбором. — Принц сосредоточился на наставнице. — Пусть кто-то из них займется ее обучением. Следующий вызов Ашареса нужно произвести чем раньше, тем лучше.

— Я попробую, ваше высочество, — тяжело вздохнула она.

— Ашарес, — наследник перевел взгляд на расслабленного демона, — у тебя еще много времени осталось?

— Точно не скажу, она же впервые меня вызвала. От двух до пяти часов точно. Может, чуть больше.

— Тогда поехали во дворец. — Принц Корвин поднялся. — Мы опечатали место, где находилось Сердце. Может, остались какие-то следы, которые мы в силу человеческой природы увидеть не смогли.

— Поехали. — Светлый инфернал тоже поднялся. — Арлайн с нами, ты не против?

Тот безразлично пожал плечами. Теперь, когда артефакта на месте не оказалось, ему явно было по барабану, знает ли кто-то, где именно находился ценный подарок.

Перед тем как сдать на руки караулящему под дверью Чарли, меня заставили сцедить немного крови и выпить то, что струилось по жилам Ашареса. На кровь, кстати, оно похоже было только цветом, а на вкус скорее напоминало густое желе со стевией. Сладко до приторности и как-то

мерзостно. С трудом удалось заставить себя глотнуть.

Как ни странно, плюс в этом всем был! Мне опять запретили выходить за ворота Академии, а Чарльзу чуть ли не приказали все свободное время за мной присматривать. А это значило что? Правильно! Мать наша может все руки по локти себе сгрызть, завтра мы никуда не поедем!

* * *

Мужчина сидел в кресле в своем кабинете и с легкой улыбкой смотрел в окно. Жизнь казалась прекрасной и в дальнейшем должна была стать еще лучше. Всего чуть-чуть, всего немного...

Переговорник мягко завибрировал.

— Слушаю, — проговорил он.

— Наставник! Айрина вызвала темного инфернала! Помните, я рассказывала, что она брата толкнула? Оказывается, она на него маячок повесила. И только что он сработал!

— Вот как? — Мужчина широко улыбнулся. — Много народу пострадало?

— К счастью, тварь убили до того, как это случилось.

— Что?! — Улыбка сползла с его лица. — Как убили? В смысле... кто? Демонологов же, кроме нас, не осталось!

— Эта переселенка, Мирослава, оказалась демонологом! Она призвала светлого инфернала, тот темного и уколошил. Оторвал голову, и все! Наставник, что нам делать с Айриной? Она сбежать хотела, но мы ей не дали. Привести?

— Заприте ее где-нибудь, — процедил мужчина, — я пока видеть ее не хочу. И не тревожьте меня! Мне нужно успокоиться и подумать, как теперь быть.

Он резко отключился и, вытащив переговорник из уха, швырнул его на стол.

Медленно поднялся и, стиснув руки в кулаки, зарычал. И не было в этом рыке ничего человеческого.

— Дурная девчонка, — пророкотал он басом. — Самую простую вещь — и ту сделать, как надо, не сумела! Убью своими руками!

И, резко повернувшись, выпустил поток огня по шкафу. Книги и панели моментально обуглились и осыпались пеплом, обнажив старое зеркало.

Мужчина словно потух. Подошел к нему и прижался лбом к холодной

поверхности.

— Шейрисс... — пробормотал он и сжал руки в кулаки. — Моя Шейрисс... Как такое могло произойти, мы же все предусмотрели?!

Вдруг по его лицу пошли полосы. Словно трещины, из которых проглядывала темная лава. Лицо заострилось, исказилось от ненависти. Мужчина подошел к столу и выудил из бумаг портрет переселенки. Именно его он вчера показывал демонице, обозначая ее цель. И если вчера эта девчонка для него была всего лишь очередным этапом в достижении намеченного... Теперь стала личным врагом.

— Дрянь, — скривил Наставник тонкие губы. — Ты об этом пожалеешь, обещаю. Все равно умрешь, но не так, как могла бы. Всеми покинутая, отверженная, перед ненавидящей толпой на площади. Клянусь, я сделаю это. Тогда, когда захочу, и так, как сам захочу!

Глава 15

Все время, пока мы шли к общежитию, Чарли не умолкал. Кажется, шок братца по поводу нового таланта младшей сестренки был слишком большим.

Сначала он ругался, что я просто жить не могу без приключений и нахожу их на ровном месте. На это я вяло огрызалась, что вовсе их не ищу, они сами за мной гоняются. Затем он начал сетовать, что теперь меня окончательно загрузят учебой по самые уши. Ну а после Чарльз вспомнил о матери... и сразу повеселел.

Радость по поводу того, что нам не нужно завтра ехать в особняк семьи Ашай, была общей и очень бурной.

У двери в нашу с Лилей комнату обнаружился Джэйд. Он с унылой моськой подпирал стенку, было видно, что ему невероятно скучно.

— Чего на пороге стоим? — миролюбиво спросила я.

Сейчас я на него вообще не сердилась. Дружбу определяют не слова, а поступки. И то, что они со Скаем не побоялись демона и сразу же рванули на помощь, искупило вину Джэйда и его ребяческое поведение. Ведь мог же просто стоять и глазеть, как остальные. Но не стал.

— Ну, мы же вроде как в ссоре, — потупился он. — Мне показалось, что это будет верхом наглости: после всего взять и вот так вломиться, словно ни в чем не бывало.

О, парня совесть замучила! Значит, не потерял еще для общества.

— А Скай где? — уточнила я.

— Ну, он же с тобой не ругался... Внутри, ведет с твоей соседкой великосветский разговор о каких-то научных вещах.

Да ладно?! Не залип в книгу в уголке, а общается?! Ушам своим не верю... Где-то в доисторическом лесу сегодня явно издохло стадо мамонтов! Ладно, потом посмотрю. Сначала надо с Джэйдом окончательно разобраться.

— Чарли, иди к ним, а мы с Джэйдом выйдем, поговорим.

Брату явно хотелось возражать. Я его понимала: с учетом того, как меня активно пытаются сжить со свету, хоть глаз с меня не спускай. Но сейчас мне было нужно, чтобы разговор происходил тет-а-тет. Все-таки подобные вещи решаются приватно, а не всем миром. Потому я послала Чарльзу умоляющий взгляд, и он ничего не сказал, только тяжело вздохнул:

— Я вас прошу, недолго. А то поседею от волнений с такой

сестричкой...

Мы с Джэйдом вышли из общежития и устроились на одной из пустующих лавочек в парке. На нас косились с интересом, видимо, новость об эпической битве с темным инферналом уже облетела Академию. Но, слава кексам, никто не подходил и разговаривать не мешал.

— Прости меня, — первым заговорил Джэйд, глядя куда-то вперед. — Я упрямый дурак. Скай прав, я заигрался. Не подумай, ты мне и правда симпатична. А в том, что я закусил удила, даже не интерес дяди виноват. Слишком уж ненавижу проигрывать. Слишком привык получать все. К тому же ты так не похожа на других девушек, которые до этого меня окружали... Когда ты жестко и бескомпромиссно меня обломала, я разозлился как никогда в жизни. И еще несколько дней полыхал от ярости. Потом злость отступила, но осталась обида. Я ощущал себя оскорбленным и принял решение: вычеркну тебя из своей жизни... Знаешь, — он невесело усмехнулся, — вчера я достал Ская. Впервые за все годы, что мы друг друга знаем. Он орал на меня добрых десять минут и даже чуть по лицу не врезал.

— Скай? Орал? Чуть не врезал? — недоверчиво переспросила я и покачала головой. — Да ладно тебе врать!

— Не видел бы собственными глазами — не поверил бы, — хохотнул Джэйд. — Таковую головомойку мне устроил... Я даже обиделся и час с ним не разговаривал — абсолютный рекорд. Но он был прав. Твое появление в моей жизни многое в ней поменяло. Я смог подружиться с Чарли, хотя после провала нескольких попыток на первом курсе считал, что это невозможно. Подтянул учебу. Твои дружеские шпильки на тему моей разболтанности и беспечности злили и заставляли действовать, чтобы доказать обратное. У меня наконец-то кроме Ская появились люди, перед которыми мне не нужно ничего из себя изображать. А еще вокруг меня вдруг обнаружили девушки, не мечтающие захомутать, желательно брачным ярмом. Я не ценил этого, пока оно было, а потом из упрямства отказывался признавать, что его очень не хватает...

— В моем мире говорят: что имеем — не храним, потерявши — плачем, — тихо произнесла я.

— Да, как-то так... — Он вздохнул. — Не знаю, сколько бы я еще упрямился... Но, Мира, — Джэйд серьезно на меня посмотрел, — я до смерти перепугался, когда увидел вас, едва сдерживающих натиск темного инфернала. Все мои обиды сразу стали казаться сущей ерундой. Потому, если можешь... Прости за все. Прозвучит, наверное, очень по-детски, но я больше так не буду.

Я звонко рассмеялась и хлопнула его по плечу:

— Договорились! Мир?

И протянула руку.

— Мир. — Широко улыбнувшись, он крепко ее пожал.

И жизнь сразу начала казаться лучше, ярче и веселее. В комнату мы ввалились, хохоча и утирая слезы от смеха. Джэйд в красках описывал мое поведение при разговоре со светлым инферналом. Меня ведь тогда от страха так заклонило, что я стала ну просто супервежливой!

— Смотрю, все встало на свои места. — Скай, сидящий на краешке стола, окинул нас одобрительным взглядом и повернулся к Лиле: — И все же, амера, я считаю, что у комбинирования стихийной магии и вашего дара есть будущее. Хотя бы в плане длительного хранения сложных плетений. Насколько я знаю, сейчас с этим все очень-очень плохо.

— Возможно, лорд, — отозвалась она, не отрывая глаз от вязания, — но пока ни один эксперимент не увенчался успехом.

— И так целый час! — мрачно просветила меня Рокси, развалившаяся на моей кровати. — Айло, я уже была готова головой об стол биться! Но, слава Богине, Чарльз вернулся, и я смогла отвлечься на более приятный моему слуху разговор.

— Всегда пожалуйста, — невозмутимо ответил брат, восседающий в кресле.

Я счастливо улыбнулась.

Мишленовские звезды! Как же я люблю свою маленькую и слегка странную компашку! И как я счастлива, что теперь она в полном сборе!

— Мира, — шепнул мне на ухо Джэйд, — но если ты вдруг передумаешь насчет отношений... Предложение остается в силе.

И заговорщически подмигнул.

— Иди ты, балбес, — беззлобно ругнулась я и, погрозив хохочущему парню пальцем, громко спросила: — Лорды, леди и амеры, есть кто-то хочет? Что-то у меня вдохновение прорезалось.

Конечно же желающими оказались все!

Хорошее настроение сохранилось на все выходные, и в первый учебный день недели я пришла к наставнице в самом лучшем расположении духа. И застала ее восседающей на собственном столе и меланхолично попивающей вино прямо из бутылки. Пьяной она не выглядела, но само времяпрепровождение... настораживало.

— Будешь? — Она мельком взглянула на меня.

— Нет, спасибо, — отказалась я и, немного помявшись, тихо спросила: — Что-то случилось?

— Ты случилась, — хохотнула наставница и посмотрела на меня с лукавой улыбкой. — Кстати, чудо, а ты сильна. Ашарес исчез только на рассвете. — Она отпила еще немного вина. — Прямо из моих объятий...

Я подошла вплотную и осторожно присела в кресло для гостей.

— Значит, из-за него вы так и не вышли замуж...

— Да. — Леди Арлайн задрала лицо к потолку. — Хотя и была уверена, что мы больше никогда не увидимся. Он, оказывается, тоже не выбрал себе другую спутницу... Честно говоря, сегодня я как никогда близка к тому, чтобы рвануть к закрытому многие десятки лет порталу и попытаться его разблокировать. Останавливает, пожалуй, только то, что даже если у меня получится, с той стороны по-прежнему территория темных инферналов...

Я, честно говоря, ощущала себя странно. С одной стороны, вроде помогла наставнице встретиться с потерянным возлюбленным. С другой... такое чувство, что ей от этой встречи стало только хуже.

— Не бери в голову, ребенок, — усмехнулась она, видимо у меня на лице все было написано. — Я просто настраиваюсь на очередную долгую разлуку.

— Почему долгую? — опешила я. — Ведь я теперь, наверное, смогу призывать его в любое время...

— Мира, не будь наивной, — вздохнула наставница. — Вчера тебе удалось призвать Ашареса только с большого перепугу. В подобном состоянии и не такое можно отчебучить... На самом деле призыв светлого инфернала — это одно из самых сложных и энергоемких заклинаний демонологии. И пока ты не выучишь весь базовый курс, тебя к нему никто не подпустит. Я в первую очередь. Как думаешь, почему?

— Потому что я могу случайно вызвать темного инфернала? — мрачно выдала я первую попавшуюся догадку.

— Именно, — кивнула она.

— Значит, будем учиться, — подытожила я.

Мне хотелось сделать для леди Арлайн... хоть что-нибудь. Она так много со мной возится, вникает в мои проблемы, ищет решения. Если в моих силах помочь им с Ашаресом видаться, я просто обязана сделать все, чтобы это получилось.

— Кстати, мне тут Кэй звонил, — ехидно улыбнулась вдруг наставница. — Жаловался, что ты его оскорбила до глубины души.

— Ваш друг... — моментально завелась я. — Достал! Каким еще языком я должна была сказать, что мне не нравятся его ухаживания, и отвечать на них не собираюсь?!

— Эй, не кипятись, — хохотнула она. — Я на твоей стороне, полностью. Сразу говорила ему, что ерунду затеял, но он же упрям, как стадо баранов! Пока сам сто раз лбом не стукнется, не осознает.

— Прямо как его племянничек, — вздохнула я. — Один в один.

— О да, — скривилась маркиза. — Эти двое друг друга стоят... Наверное, потому так и не ладят... Впрочем, не будем об этом. Готова к занятию?

— А мы будем заниматься? — изумилась я, невольно покосившись на бутылку вина в ее руке.

— Разумеется, будем! Мне после обеда нужно будет съездить поговорить с твоими потенциальными учителями по демонологии, до этого времени мы обязаны закончить все, что я запланировала. — Наставница поставила вино и соскочила со стола. — Так что, вперед, на подвиги!

— Есть, мэм! — весело воскликнула я.

Но как только я попыталась сделать самое банальное заклинание воздушного потока, оказалось, что нарисовалась проблемка. Воздух отказывался работать, напрочь. Опыт с огнем закончился тоже плачевно. Зато пограничная магия работала как часы!

— Зашибись, — устало и недовольно проворчала я. — Только-только все наладилось...

— Это, скорее всего, от стресса, — предположила маркиза. — Так бывает у пограничников, если они используют магию в состоянии паники и ужаса. Стихии намертво сцепляются и друг без друга работать отказываются.

— Наставница, это надолго?

— Кто знает, — развела она руками. — Может, навсегда. Это время покажет...

Я расстроилась. Вот честно, до слез! Все у меня косо-криво!

— Не переживай, — леди Арлайн сочувственно похлопала меня по плечу. — То, что магии сцепились, это не страшно. Куда страшнее было бы, если бы такой, сцепленной, сила в твоих руках не слушалась.

— А такое бывает? — тихо спросила я.

— Да, и это приговор магу, — вздохнула она. — Браслеты, подобные тем, что носила ты, до конца жизни.

Я передернулась. Жуть. Даже несмотря на то, что эти браслеты блокировали только неподконтрольную магию, сам факт... Словно пожизненная метка, что ты бракованный. Слава пресвятой мультиварке, что у меня все-таки не сильно запущенный случай.

— Значит, надо попробовать красиво все совместить, — вдруг сказала

наставница. — Мой друг Винс — бывший демонолог, не утративший способности видеть inferнальные следы и плетения, и большой специалист по пограничной магии. Можешь отдыхать, а я, пожалуй, напрошусь к старому другу на чай. Потолковать о том о сем.

В общем, все это меня расстроило. На следующих занятиях была рассеянной, отвечала невпопад, вследствие чего заработала строгий выговор от преподавателя по теоретической магии.

Короче, день не удался.

Я приплелась в комнату несчастная и на грани слез. Себя было так жаль, так жаль! Словами не описать... Впрочем, судя по тому, как поднывал живот, такая плаксивость все же была следствием ПМСа.

Лиля была уже дома и тоже на себя совсем не похожая. Ходила из угла в угол и бубнила себе что-то под нос.

— Хей, что стряслось? — устало спросила я, заваливаясь на кровать.

— А все из-за тебя, между прочим! — гневно заявила она, остановившись, и ткнула в меня пальцем.

— Офигеть, — одним словом выразила я свое ощущение в тот момент. — Чем сегодня я тебе не угодила?

— У меня через две недели день рождения, — печально пояснила соседка.

— И? — не видела я причин для паники. — В чем проблема? Стол накрыть? Организуем. Можно у нас, можно в «Студенческом». Правда, торта не обещаю, с выпечкой у меня отношения сложные.

— У тебя так все просто. — Лилея покачала головой. — А я... — Она вдруг запнулась и опустила глаза.

И я резко села в кровати, осененная догадкой:

— Только не говори, что ты его ни разу не праздновала!

— Конечно, праздновала! — возмущенно воскликнула она. — Но с семьей — это, согласись, другое дело, чем с друзьями. И я не представляю, что и как надо организовать, звать ли всех официально, с приглашениями... Короче, в растерянности я! — рявкнула соседка и сердито села в кресло.

У меня даже настроение немного поднялось. Я встала с кровати и присела у ног плетельщицы.

— Лилия, радость моя, — проникновенно произнесла я, — это все не твои проблемы. Скажи мне дату. И я все устрою, можешь не переживать.

— Мне кажется, неправильно тебя этим нагружать, — тихо ответила она.

— Да что ты, мне только в радость, — улыбнулась я. — Если есть у тебя блюда, которые ты хотела бы видеть на столе, говори, я все организую.

— Ты, кстати, мое любимое так и не приготовила, — напомнила соседка.

— Договорились, с тебя рецепт.

Потом пришла Рокси, а за ней, почти сразу, явилась и мужская часть нашей компании, но без Ская.

— Где друга потерял? — удивленно спросила я у Джэйда.

— Домой поехал, — зевнул тот. — У старшего брата помолвка, а Скай, ты же знаешь, у нас правильный. Нужные мероприятия не пропускает.

— А-а-а, — успокоенно протянула я. — А то думала, что вы поругаться успели.

— Две ссоры со Скаем за неделю — это событие из ряда вон, — белозубо улыбнулся он.

— Кстати, как там твоя демонология? — поинтересовался Чарльз, привычно занимая мое кресло.

— Пока непонятно. — Я пожала плечами. — Наставница только сегодня поехала общаться с потенциальными преподавателями.

— Будет забавно, если тебе в конце концов дадут дядю, — усмехнулся он. — Но я бы на это посмотре-е-ел!

— Дядю? — нахмурилась я. — Какого дядю? У нас есть дядя, а я не в курсе?

— Технически у тебя его нет, — покачал головой брат. — Потому что у переселенцев нет родовых корней.

— Хм... — Я задумчиво поджала губы. — То есть твои бабушка и дедушка, например, мне тоже родственниками не считаются?

— Да, — кивнул он. — Потому Рейтбор Фолхар, родной брат матери, тебе дядей не будет.

— Ясно-о-о, — протянула я. — Ногу сломаешь в этих понятиях... Но ты прав, его имя есть в вероятном списке. Впрочем, брат матери... Я не уверена, что выдержу еще одного, подобного ей, человека.

— Ну, этого точно не будет, — мрачно усмехнулся Чарльз. — Они лет десять не разговаривают, кажется. Собственно, иначе ты бы с ним уже встретилась, но дядя игнорирует все приглашения от матери.

— Ммм, тогда мне даже интересно с ним познакомиться.

— Все может быть, — пожал плечами брат.

— Кстати, Мира, — вклинилась в разговор Рокси, — как твоя учеба? Догонишь нас скоро?

Я, вспомнив про свой дневной провал, немедленно скисла:

— Боюсь, Рокси, я таким темпом на твой курс и не попаду.

— Почему?! Айло, так нечестно!

— У меня после стычки с темным инферналом стихии сцепились, — устало пояснила я. — И наотрез отказываются работать по отдельности. Что я сегодня ни делала... Ни в какую! Пограничная магия работает, обычная — словно у меня вообще нет дара.

— О, так тебе прямая дорога к Скаю, — заметил Джэйд, усевшись на стол и скрестив ноги в лодыжках. — Он именно это и изучает. Если в Академии кто-то и знает больше него о подобной сцепке, то только профессор Олбрайт. Но его застать здесь почти нереально, он вечно в разъездах. Впрочем, он ведь тоже из Выжженного поколения... Может, решат совместить твоё обучение по обоим направлениям.

— Этим занимается наставница, — вздохнула я. — Надеюсь, завтра уже станет ясно, что и к чему... Кстати! — встрепелась и, сощурившись, посмотрела на опять зарывшуюся в вязание соседку. — Мальчики и девочки, у нас скоро будет именинница!

— Кто?! — в один голос воскликнули Джэйд и Рокси, а Чарли моментально проследил, куда я смотрю.

— Лилея, — с удовольствием в голосе проговорил он.

Хищные взгляды скрестились на хрупкой плетельщице, и она, вздрогнув, прикрылась вязанием.

— С ума с вами сойти, — проворчала она. — Раньше меня раздражало, что все окружающие шарахаются, теперь я с ностальгией вспоминаю те времена.

— Врешь ты все, — безжалостно сообщила я. — Тебе нравится все, можешь не отпираться. В общем, народ... Лилея никогда не праздновала день рождения с друзьями, потому наша задача придумать нечто... чтобы она запомнила.

— Главное, чтобы я потом об этом не пожалела... — тихо пробормотала соседка.

Остаток вечера прошел в азартном обсуждении вариантов вечеринки, с учетом, что мне нельзя покидать Академию. Причем Лилея еще сначала пыталась как-то нас тормозить, но потом плюнула, сказав что-то из разряда: «Главное, чтобы общежитие цело осталось и нас отсюда не выперли».

Дружеские посиделки исправили мое паскудное настроение окончательно, и потому на следующий день на урок к наставнице я пришла в нормальном состоянии. То бишь рабочем.

— Пока демонология отменяется, — огорошила она меня с порога.

— Почему? — изумилась я.

— Понимаешь, в чем засада... Винс Олбрайт наотрез отказался тебя

учить. Сказал, что у него нет времени на это, да и вообще он укатывает в очередную экспедицию и не знает, когда вернется. Лейс Мешрен тоже, считай, отказался, но более завуалированно, мол, столько работы, столько работы, продохнуть некогда, не то что со студентками заниматься. — В голосе маркизы было столько яду, что я изумленно вскинула брови: кажется, поведение друзей ей не нравилось. — Рейтбора нет в городе, потому я с ним связалась по переговорнику и сразу сказала — отступить ему некуда, тем более он тебе в некотором роде родственник. Я не буду тебе передавать, куда он меня послал и в каких выражениях... Нрав у этого моего товарища крутой, ой насколько... Но именно он будет тебя учить. Через недельку-две, когда вернется, начнете.

— Наставница... — тихо спросила я. — Если никто так не хочет... Может, лучше вы меня по книгам поучите? Как-то мне не улыбается быть ученицей у человека, который этого настолько явно не хочет.

А вообще ситуация меня задела, еще и как. Почему? Я ведь ни с кем из них не знакома, на мозоли не наступала и вообще! Почему они все отказались?! Обидно, черт возьми...

Видимо, заметив, что я резко погрузилась, леди Арлайн подошла и обняла меня за плечи:

— Не бери в голову, девочка. Дело не в тебе вовсе. А в самой демонологии. Для всех нас она была делом жизни, Мира. Занятия стихийной магией не приносили и половину того удовольствия. И ты для нас — вечное напоминание о том, что у нас было и чего больше никогда не будет. Не каждый может справиться с собственным разочарованием, увы.

— И вам тоже неприятно рядом со мной находиться, да? — еще больше поникла я.

— Мне — нет. — Она с улыбкой покачала головой. — Ты для меня, помимо прочего, шанс видаться с Ашаресом. Но учить тебя я, увы, не могу. Только эти трое сохранили возможность видеть inferнальные следы и нити демонологических заклятий.

— Ладно, — вздохнула я. — В принципе, могу даже их понять... А как быть с моей стихийной магией? Я слышала, профессор Олбрайт как раз специалист в таких случаях, как мой.

— Да, потому я к нему первому и пошла, — вздохнула наставница и опять села за стол. — И упирала именно на это. Но Винс... Упрямый засранец! — вдруг в сердцах рывкнула она и устало подперла голову ладонью. — Прости, он мне всю душу вымотал. С Лейсом было проще, тот мне лекцию на два часа читать не пытался.

— Ладно, попробую сработаться с этим Рейтбором... — У меня,

скажем честно, отлегло от сердца: такую причину я считала приемлемой. — Хотя бы на почве общей нелюбви к одной очень почтенной и очень ядовитой леди.

— О, Чарльз рассказывал тебе? — хохотнула маркиза и покачала головой. — Да уж, с сестрицей они не в ладах, и это мягко сказано. Но учти, Айрину он тоже недолюбливал.

— Я не Айрина, — сухо проговорила я. — Так что не думаю, что возникнут проблемы.

— Вот и хорошо. Тогда давай приступим к занятиям? Может, твою магию уже отпустило.

Но этого конечно же не случилось.

Ближе к вечеру, когда я после всех уроков и практик медленно ползла в общежитие, пришла к выводу, что идти на поклон к Скаю все же придется. Хотя бы потому, что сегодняшний день четко показал: о пограничниках наставница знает немного, сама сверяется с книгами. А с такими униками, как я, вообще не сталкивалась. Мне нужен был источник информации, который не будет на каждый мой вопрос искать ответ в книгах.

Значит, мне нужен Скай.

Вот только у этого мистера «Правильнее меня только правильный треугольник» наверняка найдется отмазка из разряда «я не преподаватель, не могу тебя учить, не возьму ответственность и бла-бла-бла». Значит что? Мне нужна взятка. В смысле, надо к нему подмазаться.

Кивнув самой себе, я решительно коснулась переговорника и назвала имя Джэйда.

Тот вылетел из общежития, кажется, через минуту после того, как я отключилась.

— Мира, что за разговор? — игриво спросил он. — На свидание зовешь?

— И не мечтай, — ласково осадила я его. — Идем в парк? Дело есть.

— Эх, а я так надеялся! — с притворной грустью проговорил Джэйд.

Я усмехнулась и несильно стукнула его в плечо.

Когда мы уселись на лавочке, я заявила:

— Джэйд, мне нужен совет. Так получилось, что профессор Олбрайт отказался меня учить, а наставница о пограничниках со сцепленными стихиями почти ничего не знает.

— Ага, значит, Скай, — понимающе кивнул он. — А от меня ты чего хочешь, Мир? Поговорить с ним на эту тему?

— Нет-нет! — Я замахала руками. — Я сама! Более того, я попрошу

тебя, чтобы ты не рассказывал ему об этом всем.

— Хм... — Джэйд непонимающе нахмурился. — Как-то я немного не понимаю ход твоих мыслей... Не поделишься?

Я, честно говоря, сама не очень понимала, почему мне так не хочется, чтобы Джэйд поговорил со Скаем. Почему мне так уперлось сделать все самой... Но раз уж решила... значит, пойдем этим путем до конца.

— Знаешь, я сегодня узнала, что бывшие демонологи не стремятся меня учить, — тихо произнесла я. — И один из них просто не сумел отвертеться от этого почетного, так сказать, задания. Потому мне хочется решить все со Скаем самой. Так, чтобы он согласился, но не потому, что на него надавили.

— Надавили? На Ская? — хохотнул Джэйд и покачал головой. — Мира, ты переоцениваешь мое влияние. Вернее... ты неправильно оцениваешь наши отношения. Это Скай способен на меня надавить в случае чего. Что же касается его... Если он не захочет, его «нет» — алмазное.

— Тогда расскажи мне, чем его можно задобрить? — Я положила локоть на спинку скамейки и подперла кулаком щеку. — Чтобы он не отправил меня восвояси с выдержкой из какого-то правила, как любит.

— Легко, — щелкнул пальцами Джэйд и, подмигнув, понизил голос до таинственного шепота: — Мира, у тебя есть все, чтобы вить из него веревки, насколько это вообще возможно.

— В смысле?! — опешила я.

— В том, что Скай, пусть и никогда не признается вслух, обожает твою готовку, дорогая! — расхохоталась эта русая зараза, явно довольная собой. — Особенно когда ты кулинаришь не по нашим заказам, а блюдам из своего мира.

Я ушам своим не верила. Кто, Скай?! Да быть того не может! По его скучающей морде можно было максимум прочесть «неплохо», но явно не «дайте все!».

— Ты что, поиздеваться надо мной решил? — подозрительно спросила я.

— Не-а, — покачал головой он. — Могу поклясться, если не веришь.

— Да чтоб мне в жизни ничего сложнее гренок не сделать... — пробормотала я, совершенно потрясенная такими новостями.

— Это будет очень грустно, Мир, потому не говори так, — ухмыльнулся Джэйд и взмахнул рукой. — В общем, фантазируй на свой вкус. Если нужна подсказка, ему нравятся морепродукты. Сумеешь сделать что-то пикантное в этом направлении — думаю, он устоять не сможет.

— Пикантное... — эхом повторила я и сощурилась. — Нужно подумать.

— Думай. — Джэйд похлопал меня по плечу и непринужденно спросил: — А что Лилее на день рождения дарить придумала? Я сегодня по переговорнику час стенания Чарли выслушивал на эту тему, — со смехом сообщил он.

— Ох уж этот братик. — Я хмыкнула и качнула головой. — Умудрился выбрать объектом воздыхания плетельщицу... Вот теперь и мучается.

— Чувства, Мира, мало кого спрашивают, приходить им или нет, — философски проговорил Джэйд. — Но основного вопроса это не отменяет. Вот ты что дарить будешь?

— Вообще Лиля четко оговорила: раз мы делаем праздник — значит, никаких подарков, — пожалала я плечами. — Мы с Рокси думали прикупить ей какую-то милую девичью безделушку, а то эта зубрилка, кажется, совсем забыла, что она не только страшная и могучая плетельщица, но и симпатичная девушка.

— А если ей духи подарить? — вдруг спросил Джэйд.

— А угадаешь с запахом? — сомневающимся тоном отозвалась я. — Духи, мой дорогой друг, вещь интимная. Не попасть слишком легко.

— Пока осечек не было... Хорошо, подумаю еще.

Остаток дня я размышляла на тему, чем бы таким накормить Ская, чтобы он подобрел. Пикантным. С пикантным, как назло, у меня были ну совсем не кулинарные ассоциации. В голову лезли всякие неприличные картинки, вроде подачи суши на обнаженной девушке и прочее непотребство.

Хихикнула, представив себе реакцию Ская, если я, например, явлюсь к нему в плаще, под которым, кроме пеньюара, ничего. Ой, думаю, наш моралист замотает меня в одеяло и час будет читать нудную лекцию о моральном облике девушки!

— Мир, чего мельтешишь? — спросила Рокси, отрываясь от доски — они с Лилей как раз играли в местный вариант шахмат.

— Думаю, чем мне таким Ская поразить в самое сердце, — задумчиво отозвалась я.

— Айло, подруга! — возмущенно вскинулась та. — Так нечестно!

Я закатила глаза. С ума сойти с этими романтишными! Один страдает, что бы такого девушке подарить, чтобы она на него внимание обратила, вторая все слишком буквально воспринимает.

— Рокси, я не в этом смысле, — фыркнула я насмешливо.

— Она хочет Ская в учителя подрядить, — проговорила Лилея, не

отрывая глаз от доски. — Потому что никто, кроме него, из доступных магов, в таких сбоях пограничной магии не разбирается...

— Ааа, — облегченно выдохнула наша темпераментная брюнетка. — А я уже испугалась...

— Искала бы ты объект для воздыхания пореальнее, — посоветовала я и, глядя на сразу же насупившуюся мордочку, усмехнулась: — Рокси, ну сама подумай. Ты по нему вздыхаешь издалека, несмотря на то, что он сейчас ближе некуда. Учитывая твой деятельный и активный характер, то, что ты до сих пор не решилась на первый шаг, может с почти стопроцентной вероятностью означать, что и не решишься. А Скай точно не станет ничего делать, так как ему, кажется, все эти шуры-лямуры вообще до одного места.

— Ты не понимаешь!

— В кои-то веки Мирослава полностью права, — ровным тоном произнесла Лиля и подняла взгляд на несчастную Рокси. — Но только в первой половине. Что касается второй... Скай из тех мужчин, которые не медлят, если считают цель важной. А значит, прости за прямоту, как потенциальную девушку он тебя не воспринимает. Но допустим, случится чудо и он обратит на тебя внимание... Вы слишком разные. Ты первая взвоешь и убежишь куда глаза глядят. И я готова на это поставить свою любимую цепочку.

— Айло, какие же вы злые, — плаксиво выпалила та и отвернулась.

— Не грусти, подруга. — Я подошла и обняла ее за плечи. — Мы тебе найдем другого парня, повменяемее.

— Да где же его взять? — со вздохом спросила она. — Все одинаковые. Скучные. Скай... выделяется.

— Что, только Скай? — Я озорно улыбнулась. — А Джэйд? С ним-то ты точно общий язык нашла, несмотря на не самое лучшее знакомство.

— Или Чарльз, — подхватила Лилея.

Мы с Рокси воззрились на нее с нездоровым любопытством.

— Что? — нахмурилась та.

— Слушай, как думаешь, — нарочито громко шепнула Рокси, — она и правда не замечает или притворяется?

— Да кто ж ее знает? — пожала я плечами.

— Вы о чем?

Лицо соседки стало до того растерянным, что мы с Рокси рассмеялись.

— Не бери в голову, — махнула я рукой, отсмеявшись. — Давайте лучше вы со мной подумаете, чем таким Скай поразить.

Так мы ни к чему и не пришли.

Уже ночью, лежа в постели, я опять крутила слово «пикантный» вместе с понятием «морепродукты». Перед глазами вдруг, словно наяву, встало одно блюдо высокой кухни, которое я пробовала один раз в жизни, но вкус словно отпечатался в моей голове навсегда.

Паэлья с морепродуктами и шафраном. Своеобразный, именно что пикантный вкус. От обычной паэльи эта отличалась большим разнообразием ингредиентов и, само собой, шафраном. Который в Аррее и не найти... По крайней мере, ни он, ни его аналоги мне не попадались. Обидно до слез! Дома на него банально не было денег, здесь они есть, зато самого шафрана нету! И что хочешь, то и делай...

Расстроившись окончательно, я уснула.

* * *

Наставник стоял у окна и, крепко стиснув губы, рассматривал кипящую жизнь столицы. Люди внизу бежали по своим делам, не обращая внимания на мелкий осенний дождик.

Настроение у хозяина кабинета по-прежнему было неважным. Но он уже взял себя в руки и приготовился сделать очередной ход в своей, пусть теперь немного скорректированной, игре.

В дверь осторожно постучали.

— Войдите, — громко проговорил мужчина.

В кабинет просочились трое девушек, причем одну остальные крепко держали под руки.

— Наставник, мы ее привели.

— Выйдите, я хочу поговорить с ней наедине, — не поворачиваясь, небрежно сказал он.

Через мгновение в кабинете они остались вдвоем.

— Наставник... — Айрина сползла на пол. — Простите, но я...

— Ты меня очень разочаровала, — ровным тоном произнес он. — Не ожидал я, что моя любимица окажется такой глупышкой. Право, я даже не знаю, что теперь делать.

Девушка опустила голову, чтобы волосы занавесили лицо и не было видно, как оно исказилось от злости. Показывать свою ярость этому мужчине она не намеревалась. И так все пошло наперекосяк.

Эта подделка!.. Кто же знал, что она окажется демонологом?! А ведь Наставник утверждал, что, кроме них, демонологов не осталось! Но ничего-ничего... Еще никто из ее врагов не ушел от расплаты. Эту дешевку

она тоже настигнет. Просто нужно продумать все более тщательно.

Айрина сильно прикусила губу и заставила себя расплакаться:

— Наставник, умоляю... Простите меня! Да, знаю, оступилась, но, клянусь даром, я больше не повторю такой ошибки!

— Ты понимаешь, что могла выдать всех нас? — Мужчина наконец повернулся к ней лицом.

— Теперь да...

— Понимаешь, что тебе лучше не практиковать демонологию некоторое время?

— Конечно!

— Надеюсь, ты усвоишь этот урок, — кивнул Наставник. — А к переселенке больше не приближайся. Ты слишком себя засветила. Еще один прокол — и никакой медальон для маскировки внешности тебе не поможет. Поняла?

— Да, Наставник. — Айрина ответила ему обожающим взглядом.

— Тогда иди, — махнул рукой мужчина и отвернулся. — Ты прощена, но я по-прежнему расстроен. Думаю, ближайшую неделю мне не захочется тебя видеть.

— Простите... — последний раз всхлипнула она и, шустро поднявшись, ушла, аккуратно прикрыв за собой двери.

Наставник вскинул голову и прищурил глаза.

Сейчас, когда он недвусмысленно дал понять Айрине, чтобы не лезла к той девчонке, можно не торопясь подумать, как уничтожить ненавистную переселенку.

А за дверью яростно сжимала кулаки сама Айрина. Пусть Наставник запретил ей приближаться к этой подделке... Поквитаться можно и без этого.

Глава 16

В моем мире говорят: утро вечера мудренее. Собственно, в моем случае так и получилось. Вскинулась я в семь утра, сама, с горящими глазами, и первым делом рванула к своим ашерилам.

Мишленовские звезды, почему я сразу не додумалась! Шафран получают из рыльцев крокусов, так? Ашерилы на них жуть как похожи, так? Надо попробовать!

Над любимым вазончиком я ненадолго зависла. Цветов хватало, вот эти темно-красные ниточки, наверное, и есть пресловутые рыльца... Но процесс получения... Ладно, не выветрился из памяти. Его там никогда и не было.

Ай, была не была!

Тяжело вздохнув, я сорвала один из недавно распустившихся цветков, осторожно, чтобы не повредить, повыдергивала рыльца и задумчиво застыла.

Просушить бы... Подоконник не подходил, не думаю, что солнце пойдет нежным ниточкам на пользу. Плюс сдуть же может, они тонюсенькие, легусенькие.

С горем пополам приспособила под это дело плоскую стеклянную баночку. И оставила ее на кухне, подальше от раковины.

Лиля все это время наблюдала за мной с нескрываемым интересом, и когда я, удовлетворенная, устало плюхнулась на свою кровать, спросила:

— Ну и что это было?

— Попытка получить одну оч-ч-чень пикантную штучку, — хмыкнула я. — В моем мире она считается королевой пряностей. Но я не уверена, что ашерил настолько похож на его земной аналог...

— Интересно, поделишься результатом?

— Разумеется, — хмыкнула я.

После мы разбежались, каждая на свои занятия.

Я поделилась с наставницей идеей обратиться к Скаю и неожиданно получила очень горячую поддержку. Мол, она сама подумывала предложить мне это, но я ее опередила.

Так что, получив официальное благословение, я с удвоенным рвением приступила к выполнению плана.

Вернувшись в комнату на обед, я первым делом рванула к сохнувшим рыльцам. Те уже дошли до кондиции, потому что растирались в порошок

легко. Именно сам шафран, вне блюда, я пробовала только раз в жизни, но вкус у него настолько яркий и специфический, что, уверена, узнаю сразу. Я осторожно лизнула палец и на миг замерла, прислушиваясь к ощущениям на языке.

Да, это был он. Чуть-чуть отличался, конечно, по мне, аррейский вариант был немного слаще и с приятной холодинкой, но не критично. Зато в остальном, включая концентрацию, — именно то, что надо. Все то время, что я готовила обед, приятный привкус оставался во рту.

Окрыленная успехом, я по памяти набросала рецепт паэли с морепродуктами и пошла сдаваться наставнице. Та, услышав просьбу, долго хохотала, мол, я Ская, как животное, пищей приманиваю. На что я резонно возразила, что в моем мире говорят: путь к сердцу мужчины лежит через его желудок. В нашем случае сердце надо было заменить на голову, но тем не менее. Маркиза даже ненадолго задумалась над этой народной мудростью. А потом признала, что в этом что-то есть.

С морепродуктами в Шейларе было туговато, так как столица все же находилась далеко от побережья. Впрочем, наличие магии очень облегчало жизнь в этом плане, потому рыбный рынок здесь функционировал, и вполне успешно. И, разумеется, на самый свежачок туда надо было идти еще до рассвета. Пресвятая мультиварка, никаких отличий от Земли!

В общем, вечером я вытолкала всю компанию, кроме соседки, раньше времени, причем напустила такого туману, что Джэйд обещал из меня душу вытрясти, если не признаюсь. Но не при Скае же было упоминать, что я утром за морепродуктами для его блюда собираюсь!

Стоит ли говорить, что на рынке наставница буквально оттаскивала меня за шиворот от феерического разнообразия, которое так и просилось на сковородку, в духовку или, на худой конец, в суп! И пусть аналоги мидий, бейби-осьминогов, кальмаров и креветок, очень близкие к оригиналу, нашлись, и быстро, но даже не это я считала своим лучшим приобретением.

Больше всего оно было похоже на медузу — такое же огромное, бесформенное и на вид не особо приятное. Если бы не умопомрачительный запах, который витал вокруг чана с этим существом.

— Дораши, — немедленно опознала морского обитателя леди Арлайн. — Вообще это рыба, но живет на большой глубине. При подъеме на поверхность от нее остается только вот это. Довольно дорого, изумительно вкусно, но уже к вечеру протухнет так, что провоняет все.

— И как это готовить? — Я пожирала субстанцию глазами, прикидывая, хватит ли у меня наличности, чтобы купить хотя бы... э-э-э...

кусочек? Плошку? В чем оно измеряется?

— А как хочешь, — пожала она плечами. — Дораши варят, жарят, тушат, запекают, добавляют вместо пряности. Даже сырым едят, сбрызнув лимоном и посыпав ароматными травами.

Я с трудом представляла, как это можно жарить или запекать — оно же жидкое! — но хотя бы попробовать... В общем, я раскошелилась. Тварюшка и правда оказалась дороговатой: за полкило я отвалила пятнадцать золотых. Хорошо, что на днях Чарли встречался с отцом и тот выделил нам сотню на двоих. С моими кулинарными экспериментами денег ни на что не хватало.

По дороге в Академию я упростила наставницу заехать еще на обычный продуктовый рынок, чтобы купить рис. Тот, что был у нас с Лилей, под мою задумку не подходил, к сожалению. Еще, раз уж я вырвалась в люди, прикупила разнообразной зелени и несколько больших и сочных сладких перцев. Остальные ингредиенты, в принципе, у меня были.

Стребовав обещание поделиться блюдом, леди Арлайн устроила мне внеплановый выходной. Так что я, вернувшись в комнату, немедленно принялась за готовку. Аж руки чесались!

Лиля, наведавшаяся ближе к полудню, заглянула на кухню и застала меня в творческом угаре. Я носилась по маленькому помещению, напевая себе под нос веселую мелодию, умудряясь помешивать паэлью в большой сковороде, разводить местный вариант желатина в воде и при этом не перегреть фиолетовые сливки, которые стали такими после добавления ванильного решари.

— Что ты делаешь? — с интересом спросила соседка. — То самое таинственное блюдо для Ская?

— Угу, — мурлыкнула я и пододвинула к ней тарелку с аппетитными шариками с румяной поджаристой корочкой. — Будешь?

— Это что?

— Дораши, — пояснила я. — В сыром виде странное желеобразное нечто. При жарке стало вот таким. Я тут купила немного, экспериментирую. Лично мне понравилось. Правда, каждый день такое не купишь, дорого и портится быстро.

— Ум-м, — кивнула Лилея, прожевав один из нежнейших шариков. — И правда изумительно вкусно. Собираешься этим Ская поражать?

— Это у нас пойдет на закуску. А основа — вот. — Я похлопала лопаткой по краю большой сковороды.

— Мне оставишь? — Она с интересом заглянула туда. — Выглядит вкусно.

— Оставлю, — усмехнулась я. — И тебе, и наставнице, и Джэйд с Чарли, и Рокси. А сама после обеда свалю к Скаю, надеюсь, до вечера не вернусь.

— С Джэйдом договорилась уже?

— Ага. Собственно вот это, — я коснулась ручки кастрюльки, — взятка уже ему. Довольно популярный десерт в моем мире, называется панна-котта. Сейчас доведу ее до ума и засуну в холодильный шкаф. Достанешь, когда этот проглот придет?

— Проглот хоть не надеется, что он съест десерт в одиночку? — усмехнулась плетельщица.

— Я на всех сделала, мне тоже оставьте!

— Ну не знаю... — состроила задумчивую мордочку Лиля, а затем вдруг хлопнула себя по лбу: — Мира, с твоей готовкой! Я же к тебе по делу зашла!

— Ммм? — отозвалась я, тщательно перемешивая готовую жидкую массу под панна-коттой.

Теперь разлить по креманкам и...

— Отпустишь со мной Чарли?

Я так удивилась, что чуть не разлила почти готовое блюдо!

— Что? — помотала головой. — В смысле, зачем он тебе?

— Ну... — Она потупилась и, как мне показалось, немного покраснела. — Мне же двадцать будет...

— И?

— У плетельщиц это второй этап становления дара. После него мы выходим на максимум наших способностей.

— Хм... И при чем тут Чарли? — решительно не могла понять я.

— Мне нужно сходить... ммм... кое-куда, — со вздохом пояснила соседка. — Одну меня туда никто не пустит. Там... ну, не то чтобы опасно, но может бегать всякая неприятная мелочь, отвлекая от ритуала. Потому с нами обязательно отправляют мечника. Обычно выбирают жеребьевкой, но в этот раз я решила, что доверять свою безопасность постороннему не хочу. А Чарльз свой, как я ни сопротивлялась. И мне с ним будет комфортнее.

Я едва сдержала довольную улыбку. Братик будет счастлив! Он, бедный, не знает, что сделать, чтобы она на него посмотрела не как на друга, а тут такой шанс!

— Благословляю вас, дети мои, на подвиги, — благостно провещала я, засовывая креманки с будущей панна-коттой в холодильный шкаф. — Главное, ни во что не вляпайтесь и вернитесь целыми и невредимыми.

— Шутница, — недовольно покачала головой Лилея. — Тебе бы все

шуточки... В общем, некоторая опасность все же есть. Но, думаю, мы вдвоем как-нибудь справимся.

— Некоторая опасность... — пробормотала я и нахмурилась. — Не вдохновляет... А куда ты хоть собралась? Далеко?

— Да нет... — Она пожала плечами. — В нескольких десятках километров отсюда находятся Шагорские скалы. Там есть глубокая пещера, мне как раз в ее конец.

— Пещера, брр-р, — меня передернуло. — И надолго вы?

— Дня на три. Если все будет очень туго, до недели.

— Неделя под землей. — Я покачала головой. — У меня нет клаустрофобии, но я бы с ума сошла, наверное.

— Там светло, — вдруг улыбнулась соседка. — И очень красиво. Может, следующим летом свожу вас туда на экскурсию, в верхние залы.

— До следующего лета дожить надо, — вздохнула я, перекладывая пазль в два стеклянных контейнера. — Все, я почти ушла. Оставляю на хозяйстве тебя. Чарли предстоящим походом озадачишь сама, уверена, он не откажется.

— Беги-беги, ученица, — с усмешкой напутствовала меня Лиля.

Я показала ей кулак, а затем пересыпала жареные шарики дораша в банку, закрыв все крышками, упаковала в объемную коробку и решительно направилась на выход. Сначала забежала к наставнице, отдала ей ее долю, а потом направилась в мужскую часть общежития.

Так получилось, что вся компания вечно тусила у нас, потому ни у брата, ни у этих неразлучных товарищей я ни разу не была. Знала только, что их комнаты почти напротив, на четвертом этаже. У Чарли сорок седьмая, у Джэйда и Ская — сорок четвертая. Так что теперь я даже немного робела. Ожидала, что меня сейчас одернут со словами: «Девочка, ты что, заблудилась?» Но хоть я и ловила любопытные взгляды пробегающих мимо парней, со мной не заговаривали. И слава пресвятому блендеру!

Из-за волнения ноги переставлялись с трудом, но я все-таки доплелась на четвертый этаж и решительно постучала в нужную дверь.

Открыли очень быстро, причем с ворчанием Ская:

— Джэйд, я тебе ключ на шею повешу! Где ты...

И он осекся, неверяще глядя на меня. А я малость зависла, рассматривая такого непривычного Ская. До сегодняшнего дня я его видела только в двух видах — в парадном костюме на приеме в доме семьи Ашай и в форменном кителе Академии, который он носил даже вне учебы. А, ну и один раз видела в рубашке, когда он мне этот самый китель отдал, чтобы

я не замерзла. Вечно аккуратно причесанный, застегнутый на все пуговицы.

И тут такое!

Растрепанный, в домашних брюках и чем-то очень похожем на земную футболку. Я залипла, зачарованно рассматривая накачанные руки, широкую грудь, обтянутую тканью, а потом... кусок голого живота с тонкой полоской светлых волос, уходящих под пояс низко сидящих штанов.

Мишленовские звезды! И вот это сокровище скрывается под всеми этими тряпками?! Дайте пощупать! Особенно руки...

— Леди Мирослава? — малость спал с лица Скай. — Вы что?.. Впрочем, подождите несколько минут.

И дверь нагло захлопнулась перед моим носом.

Я, не сдержавшись, тихо захихикала.

Скаюшка, солнце ты наше вечно хмурое! Как же скovyрнуть с тебя намертво прилепившуюся маску да посмотреть, что там такое скрывается? Каждый раз, когда приоткрывалась дверца к настоящей личности этого загадочного блондина, мое любопытство разгоралось все сильнее. Боюсь, это плохо закончится. И кто знает, для кого именно?

Надо отдать ему должное: мариноваться на пороге мне долго не позволили. И пяти минут не прошло, как дверь опять открылась, явив моему взору более привычную версию Ская.

— Прощу прощения, — немного запыхавшись, проговорил он. — Но вы застали меня врасплох.

— Лорд, могли не стараться так, — улыбнулась я. — Ваш облик был для меня вполне приемлем. Даже... интересен.

— Неприлично встречать леди в таком виде, — сухо сообщили мне. — Вы к Джэйду? Боюсь, его нет.

— Нет, лорд, я к вам, — еще шире улыбнулась я. — С взяткой и интересным предложением. Могу я войти?

И я второй раз в жизни увидела искреннее изумление на этом красивом, но холодном лице.

— Ко мне? — недоверчиво спросил Скай. — С взяткой? Предложением? Умеете же вы интриговать, леди, — и посторонился. — Проходите.

Я смело перешагнула порог этой холостяцкой берлоги и огляделась. Комната была типовой, от женской половины не отличалась особо ни планировкой, ни обстановкой. Но у Джэйда и Ская она выглядела очень обжитой. Первое, что бросилось в глаза, — над одной из кроватей до самого потолка крепились полки, забитые книгами. Аккуратные ряды

выстроенных книг. Могу поспорить, это постель Ская. Над Джэйдовой тоже было несколько полок, но бардак он там развел невероятный. На письменном столе тоже лежали книги, а еще несколько тетрадей и письменные принадлежности. Судя по тому, что одна тетрадка была открыта, я оторвала Ская от учебы.

— Присаживайтесь, леди. — Парень развернул мне одно из кресел, а сам сел во второе. — Я внимательно вас слушаю.

— Ну, во-первых, это вам. — Я выставила на стол коробку, сняла с нее крышку и достала контейнер с паэлью и банку с шариками дораши.

И третий раз я увидела изумленного Ская. На рекорд иду!

— Мне? — Он взял контейнер в руки, открыв, внимательно посмотрел на содержимое и втянул запах: — Пахнет вкусно... Спасибо, конечно, леди... Но зачем? — И нахмурившись, посмотрел на меня.

— Я же сразу сказала, что пришла со взяткой, — безмятежно ответила я. — Мне очень нужна ваша помощь, лорд. И мне показалось, будет некрасиво с моей стороны явиться с пустыми руками.

Внимательные голубые глаза осмотрели меня медленно и тщательно. А затем Скай... улыбнулся. Широко и даже немного озорно. Я изумленно приоткрыла рот.

Мишленовские звезды, этот парень! Ну разве можно так?! Я скоро помру от любопытства, пытаюсь разгадать его загадку!

— Должен сказать, меня еще никто так не интриговал, — подавшись вперед, доверительно сказал он. — А чтобы девушка еще и с едой пришла, да предварительно выяснив, что я люблю... Леди Мирослава, я готов согласиться, даже не зная, чего именно вы хотите.

Я минуту назад изумлялась его улыбке? Готова признать, что это сущая ерунда. А у маркиза Айвелора, оказывается, убойное обаяние! Не знаю, на что там готов согласиться он, но я почти забыла, зачем именно пришла!

Я тряхнула головой, сбрасывая наваждение. Мысленно врезала себе по морде лица, чтобы не капала слюной на того, кто на меня внимания обращать не будет. Я не Рокси, реальность понимаю очень хорошо. А безответно влюбиться, да еще и в того, кого гарантированно буду видеть почти каждый день в течение нескольких лет... Я еще не сошла с ума.

— Вот и соглашайтесь, — невозмутимо проговорила я.

— И все же, — легкая усмешка тенью скользнула по его губам, — что же такое привело вас ко мне?

Нет, ну это слишком! То ли на Ская так влияет то, что мы на его территории... То ли его забавляет моя реакция... Но реально! Чтоб мне ни

разу больше ни одного сложного блюда не приготовить, он ведь нарочно! Приспускает маску, показывая себя настоящего. Зачем?! Чтобы любопытство возбудить? Да я и так уже возбужденная дальше некуда! В смысле, в любопытстве...

Пришлось опять давать себе мысленных плюх.

Не за тем я сюда пришла, не за тем!

— У вас очень хорошо получается делать правильные выводы из минимума фактов, — вздохнула я. — Думаю, вы и так знаете, почему я здесь.

— Полагаю, это связано с тем, что у вас сцепились стихии, — склонил голову набок он. — И так как профессор Олбрайт учить вас не захотел, а маркиза Ольвери, при всех ее достоинствах, нужного опыта не имеет... Вы хотите, чтобы вам помог я.

— Как я и говорила, вам, лорд, и рассказывать-то ничего не нужно. — Я развела руками. — Все именно так и есть.

Я, честно говоря, ожидала, что сейчас он начнет приводить причины, почему это невозможно. Но Скай удивил меня. Я уже со счета сбилась, в какой раз.

— Идея интересная, — задумчиво проговорил этот невероятный парень. — К тому же ваш случай прекрасно подходит как базовый для моей научной работы... Леди, вы же не против, если я потом наработки использую в своих целях?

— Нисколько. — Я пожала плечами. — Даже буду рада, если это вам поможет, лорд.

— Прекрасно. — Скай сцепил пальцы и от души потянулся, а затем расстегнул китель и несколько пуговиц рубашки.

Вот! Вот он опять!.. Ааа! Черт, теперь мне это все не кажется такой прекрасной мыслью! Но идти на попятный уже поздно.

— Тогда предлагаю сегодня просто поговорить, — невозмутимо, словно и не замечая моего смятения, произнес он. — А в зал пойдем завтра, я посмотрю, как именно работает ваша сцепка. Устраивает, леди?

— Как считаете нужным...

— Отлично. Но сначала я попробую, что же такого вы приготовили лично для меня.

Никогда не думала, что это может быть так сексуально, когда кто-то ест твое блюдо. И вроде до сегодня я не раз видела Ская жующим, но... То ли интимная, так сказать, обстановка накладывала свой отпечаток. То ли парень реально себя немного отпустил... Когда трапеза была закончена, я с трудом помнила, зачем именно я сюда пришла. Если бы мне сейчас с

неизменной фирменной Скаевой вежливостью предложили проследовать в постель, я радостно согласилась бы.

Но, ясное дело, никто ничего подобного предлагать мне не планировал. И слава пресвятой мультиварке! А то мне потом было бы очень, ну очень стыдно!

— Леди, ваша взятка бесподобна, — слегка улыбнулся Скай, отложив приборы. — Согласен принимать такие хоть каждый день.

— На каждый день идей не хватит, — со вздохом произнесла я, немного покраснев от удовольствия.

Ну приятно же!

— Очень жаль, — хмыкнул он и, задумчиво постукивая себя по подбородку, оглядел стопки на столе. — Пожалуй, так... — Скай вытащил одну из тетрадей и, вооружившись ручкой, строго на меня посмотрел: — А теперь по порядку. С того момента, как впервые проявилась пограничная магия.

Следующий час я говорила. Почти без остановки. Скай умело вытащил из меня все, что можно было. Задавал наводящие вопросы, педантично уточнял детали и все-все фиксировал в тетради. В какой-то момент я охрипла, но осознала это только после того, как мой собеседник молча поднялся и принес мне стакан воды.

— Леди, на сегодня достаточно. — Скай закрыл тетрадь.

Я испытала облегчение: измоталась так, словно этот час по полигону бегала.

— Доктор-доктор, жить-то я буду? — пошутила я.

— Будете, леди, куда денетесь, — хмыкнул парень и сложил руки на груди. — Ваш случай на самом деле распространенный. Примерно треть пограничных магов проходит через стрессовую сцепку стихий в тот или иной момент жизни. Как правило, девяносто девять процентов из них успешно справляются с проблемой в течение некоторого времени. У одного процента сцепка остается на всю жизнь. Как правило, если потрясение было слишком сильным.

— Мое было сильным... — скривилась я.

— Смотря с чем сравнивать, — не согласился Скай. — Это зависит от стабильности и стойкости нервной системы. Для кого-то увидеть мышь — сильнейший стресс, для кого-то убийство человека — не повод биться в истерику.

— Это намек? — мрачно спросила я, закономерно углядев тонкие отсылки к тому, как разделалась с похитителем.

— Констатация факта, — ровным тоном произнес он. — У вас

хорошие данные, леди. При вашем характере и типаже велика вероятность, что совсем скоро магия вернется в прежние границы.

— Буду надеяться, что вы правы, лорд, — вздохнула я.

— Время покажет... Мирослава, скажите... Джэйд у вас?

— Да, — не видела смысла отрицать. — У нас — все.

— Заговорщики, — не то неодобрительно, не то совсем наоборот сказал Скай. — В таком случае пойдемте.

Под изумленными взглядами обитателей мужской половины Зеленого общежития, мы чинно прошествовали на выход и скрылись в недрах женской части.

— Завтра пойдут слухи, что мы с вами, лорд, встречаемся, — заметила я, когда мы поднимались на наш этаж.

— Вас это заботит? — спокойно поинтересовался Скай.

— Мне плевать, — совершенно честно ответила я.

— Вот и замечательно. Мне тоже нет дела до того, что говорят окружающие.

В этот момент я почему-то ощутила странное единение с ним. Словно мы были заодно. На одной волне. И это одновременно и успокаивало, и пугало.

В нашей с Лилеей комнате и правда обнаружилась вся компания. Они увлеченно поедали нежный десерт и вдохновенно трепались. Когда мы со Скаем вошли, ребята затихли и заинтересованно на нас посмотрели.

— И как все прошло? — весело скалясь, спросил Джэйд, который, как обычно, сидел на столе.

— Продуктивно, — спокойно отозвался Скай. — Что едим?

— Вкуснятину! — с чувством ответил его друг.

— Мне, надеюсь, оставили? — любопытствовала я, усаживаясь на свою кровать.

Лиля молча показала на подоконник.

— О, очень в тему, — обрадовалась я и потянулась за креманкой.

— А твою порцию я съел, — «обрадовал» товарища Джэйд. — Ты у нас все равно десерты не приветствуешь.

— Да ты что? — иронично поднял бровь Скай и сел на другой край стола, ближе ко мне. — Хотелось бы мне знать, откуда ты это взял.

— А разве нет? — состроил невинное лицо Джэйд.

Скай только головой покачал и вздохнул тяжело, будто говоря: «Ну что с тебя, балбеса, возьмешь?»

— Лорд, если хотите, я с вами поделюсь. — Я дружелюбно улыбнулась и протянула ему ложку полную белой кремовой массы, уверенная, что он

сейчас вежливо откажется.

— С удовольствием, — огорошил, думаю, не только меня, маркиз Айвелор и, наклонившись, съел предложенное.

Прямо из моих рук.

В комнате воцарилась гробовая тишина. Вся компания в полном офигении смотрела на невозмутимо смакующего десерт Ская.

— Ммм... Интересный вкус, — словно не замечая обалдевших лиц, сообщил этот невероятный кадр. — Не слишком сладко, как раз в меру. Очень нежно. Мне нравится.

— Скай! — первым тишину конечно же нарушил Джэйд. — Ты что, заболел? — громким шепотом поинтересовался он.

— Я совершенно здоров, а что? — склонил голову тот.

Блин... Ведет себя так, будто и не было ничего. Если бы не красноречивые лица друзей, точно подумала бы, что приглючилось!

— Да так... — поджал губы Джэйд, а потом, махнув рукой, рассмеялся.

— Кстати, раз уж все собрались! — заговорил Чарли. — Сообщаю новости... В понедельник мы с Лилеей отчаливаем к Шагорским скалам, и нас не будет несколько дней.

— О, свидание? — немедленно переключился Джэйд.

— Вовсе нет, — с достоинством ответила Лиля. — У меня важная миссия, Чарльз будет сопровождать меня в качестве поддержки. Все же мой дар не самый быстродействующий, зачастую от меча и хорошего заклинания толку больше.

— Амера, вы уверены в своем решении? — вдруг тихо спросил Скай.

Эти двое переглянулись... И я уверилась: Скай знает о плетельщицах что-то такое, чего не знаем мы.

— У меня нет выбора, лорд, — со вздохом ответила она. — Если я не сделаю этого сейчас... Потом будет слишком поздно.

— А для тех, кто не в курсе? — грозно рыкнула я. — Что за секреты, а?!

— Вернусь — расскажу, — слегка улыбнулась Лиля. — Как ты говорила? Если много разглагольствовать, может и не получиться.

Это меня успокоило. Раз уж наша плетельщица обещает, можно выдохнуть и расслабиться. Слово она держит.

— Скай, могу я попросить тебя кое о чем? — посмотрел на нашу ледышку мой брат.

— Хм... Чем могу помочь?

— Сможешь заменить меня в качестве старосты? Боюсь, за столько

дней моего отсутствия курс разнесет Академию...

Скай нахмурился, я даже думала, что он откажется.

— В таком случае есть смысл, чтобы ты обрисовал мне перечень действий, — наконец сказал он.

— Да хоть сейчас!

Так и получилось, что парни довольно скоро нас покинули, а я попала под огонь возбужденной Рокси.

— Между вами что-то было? — наседала на меня неугомонная брюнетка.

— Угу, час детального выпрашивания о моей заклинившей магии, — буркнула в ответ.

— Но он себя так ни с кем не вел!

— И что мне теперь делать? Медаль на грудь повесить и гордиться до конца жизни? Рокси, не выноси мне мозг! — не удержалась я. — Ну не знаю я, не знаю, какие хороводы сегодня водят его тараканы в голове! И что он этим хотел сказать! Тебе интересно — иди и спроси у него! Потом еще мне расскажешь...

В результате брюнетка надулась и вымелась из нашей комнаты.

— Дурдом, — констатировала я факт, когда за ней закрылась дверь.

— Ее можно понять, — пожала плечами Лиля. — Скай ей и правда нравится.

— Я в курсе... — вздохнула я и прикусила губу. — А знаешь, в чем самый дурдом?

— В чем?

— Что мне, кажется, он тоже нравится.

Глава 17

Лиля, не стесняясь в выражениях, до глубокой ночи вправляла мне мозги. Я злилась, соглашалась и... понимала, что это не помогает. Все аргументы, которые приводила соседка, были известны мне и без нее. И не помогали. Изначально Скай мне понравился внешне. Теперь меня тянуло к нему, как к человеку. Плюс его загадка и то, как он временами мельком показывал себя настоящего, интриговали и вызывали жгучее любопытство. Короче, не знаю, нарочно он так делает или нет... Но во все века это самый успешный способ заставить женщину о тебе думать. И даже понимание сего факта меня не спасало.

Так что в зал, выделенный нам наставницей, я пришла хмурая и недовольная.

— Леди, вы хорошо себя чувствуете? — немедленно поинтересовался находящийся уже на месте мой новый учитель.

Я внимательно осмотрела очередной нетипичный образ Скай — узкие брюки, а в них заправлена серая рубашка с расстегнутыми верхними пуговицами и закатанными рукавами — и скривилась, словно уксуса глотнула.

Черт, черт, черт! Да чтоб ему всю жизнь одними хот-догами питаться! Он что, нарочно?! Почему именно сейчас ему приспичило показывать разные грани себя? Ааа, я с ума сойду!

— Если вам нездоровится, можем перенести на завтра, — по-своему истолковал мое поведение он.

— Не стоит. — Я покачала головой. — У меня не очень хорошее настроение сегодня, но на занятия это повлиять не должно... По крайней мере, я на это надеюсь.

— Как скажете, — пожал плечами Скай. — Но обещайте, что не будете работать на пределе и прекратите, если станет плохо.

— Я себе не враг, — проворчала я.

И понимала, что веду себя паскудно... А ничего поделать не могла.

Но Скай даже бровью не повел. Только спокойно сказал:

— В таком случае приступим. Вперед, леди.

И встал у стеночки, сложив руки на груди.

— Эм-м... — Я на миг сжала губы. — А что делать-то?

— Покажите, как вы работаете с магией. Попробуйте позвать каждую стихию отдельно. Поработайте над вариантами пограничной магии. Я пока

просто посмотрю.

Я тяжело вздохнула, тоже закатала рукава рубашки и начала...

В принципе ничего нового. Пограничная магия работала, стихии по отдельности — в лучшем случае просто не откликались. В худшем — прорывались неконтролируемым пограничным вариантом.

— Типично, — подытожил в конце концов Скай. — Примерно так и ведет себя сцепка, ничего необычного я не вижу.

— Это плохо? — мрачно спросила я, уже немного измотанная неудачами.

— Да нет. — Он пожал плечами. — Как я уже говорил, в большинстве таких случаев сцепка проходит. Так что это скорее плюс.

— Хорошо... — выдохнула я. — И что теперь?

— Медитация. Попробуйте достучаться до стихий и вручную разделить их.

— А сработает? — недоверчиво приподняла я бровь.

— Маловероятно, но может быть. Стоит попробовать.

Следующие два часа Скай предлагал варианты, я их испытывала, а на выходе получала ноль. И злилась, с каждой неудачей все сильнее.

Бездарь! Неумеха! Все у меня в руках работает не так, как надо! С одной проблемой разобралась, сразу вторую нашла!

Зато Скай был... как Скай. Безмятежный и спокойный.

— Леди, не принимайте близко к сердцу, — сказал он, когда я так взбесилась, что чуть не выбила потоком горячего воздуха окно. — Отрицательный результат — тоже результат, и он в том числе приближает нас к решению. Вы устали? Может, есть смысл отдохнуть?

Почему-то именно это меня взбесило окончательно.

Я уперла руки в бока, насупилась и рявкнула во всю глотку:

— Скай! Тебе самому не надоело?!

— Что, простите? — Скай удивленно приподнял брови. — Боюсь, леди, я вас не понимаю. — Он покачал головой.

— Та блин... — рыкнула я и в сердцах стукнула ладонью по стене. — Все эти «леди», «не соблаговолите» и прочий высокий штиль... Не надоело?!

— Я всего лишь соблюдаю правила приличия, леди.

И ни одной лишней эмоции на лице.

Но я сдаваться не была намерена. Потому что меня и правда достало!

— Сколько мы с тобой знакомы? — требовательно спросила я.

— Хм... — Скай нахмурился. — Примерно полтора месяца, наверное.

— Во-о-от... А общаемся в одной компании сколько?

— Чуть меньше месяца. Леди, я не понимаю, к чему вы ведете.

— К тому, что меня оскорбляет твоя отстраненность! — рывкнула я и ощутила облегчение — наконец-то высказалась! — Примерно столько же ты дружишь с Чарли, но его называть без лордов и на «ты» религия позволяет. А с женской половиной у тебя сразу стенка включается. Да у нас даже Лиля уже оттаяла! И только ты отгораживаешься! Честное слово, я терпела до последнего... Но даже сегодня, в такой ситуации, когда твои правила приличия неуместны, ты закован в них, как в броню! А у меня нет сил тебе соответствовать!

Я села на пол и, посмотрев на закаменевшего окончательно парня, горько спросила:

— Скажи честно... Ты нас на самом деле терпеть не можешь, а потому стараешься не подпускать близко?

Он шумно выдохнул и, склонив голову, пристально на меня воззрился.

— Правила приличия зачастую и правда способ защиты. Но далеко не всегда того, кто их использует. А тех, по отношению к кому они используются.

Я, не удержавшись, расхохоталась.

— Ты себя слышал? — прямо сказала я. — Какую опасность может нести переход на неформальный стиль общения?

Но он не ответил. Низко-низко опустил голову, а затем резко вскинул ее и, глядя поверх моей, ровным тоном проговорил:

— На сегодня достаточно, вы устали. Завтра жду вас здесь в это же время. Отдыхайте, леди.

И, развернувшись, резво ушел прочь.

Я уронила голову на сложенные руки и мрачно прошептала:

— Вот тебе и поговорили... Вот же ледышка! И самое обидное, что он все равно мне нравится...

Злая на этого... альтернативно одаренного, я вернулась в комнату и завалилась на кровать. Делать ничего не хотелось, настроение обитало ниже плинтуса. Лилея, заскочившая ненадолго что-то забрать, назидательно сообщила: «А я же говорила!», — за что чуть не была бита подушкой.

Спасла ее вибрация моего переговорника. Взглядом пообещав подруге, что расплата близка, я приняла вызов:

— Слушаю.

— Мирослава, это Скай, — раздался спокойный голос предмета моих печальных дум. — Ты занята?

— Не-е-ет, — проблеяла я, совершенно обескураженная такой сменой курса.

— Зайди, я тебе книги подобрал по теме.

И отключился.

Я офигевшим взглядом посмотрела на Лилию и совершенно честно сказала:

— Я не понимаю этого парня. Я, кажется, никогда его не пойму! Еще час назад у меня было ощущение, что меня завуалированно послали. А теперь он как ни в чем не бывало звонит и, отбросив все формальности, зовет в гости. Лилия, скажи, я с ума сошла, да?!

— Не думаю. — Она качнула головой, а потом махнула рукой. — Чему тут удивляться, это же ты. Если уж меня расшевелила, почему его не можешь? Кто знает... Может, твои чувства не такое уж безумие?

— Безумие, безумие, — вздохнула я. — По крайней мере, геморрой знатный... Ладно, пойду я... Посмотрю на новый, приближенный к реальности вариант Ская.

В мужскую половину общежития я практически вбежала, снедаемая любопытством.

Неужели его так зацепила моя вспышка? Ааа, вот какой магии в этом мире не хватает, так это ментальной! Залезла бы к Скаю в голову и р-р-раз — все знаю! Впрочем, подозреваю, что жить тогда стало бы на порядок скучнее...

На пороге я нос к носу столкнулась с Джэйдом. Он оглядел меня сверху донизу и насмешливо спросил:

— Надо понимать, такая запыхавшаяся, ты не ко мне навстречу спешила? Печально, печально...

И соорудил страдающую моську.

— Ха-ха-ха, очень остроумно, — фыркнула я.

— Злюка ты, — хмыкнул он и, посторонившись, повернул голову в комнату и крикнул: — Скай, к тебе пришли!

Я вошла, и Джэйд закрыл за мной дверь. С той стороны.

— Куда это он? — недоуменно пробормотала я.

— В библиотеку, — отозвался Скай. — Я же говорил, что ты на него хорошо влияешь. За ум взялся.

— Ну, хоть какая-то с меня польза, — философски произнесла я и повернулась ко второму обитателю. Он был в той же одежде, что и утром, и с неизменно каменной мордой лица.

— Иди сюда, коротко расскажу тебе о книгах. — Скай похлопал по внушительной стопке на столе.

Конечно же я не смогла не акцентировать внимания на резкой перемене его поведения.

— Я думала, ты мои слова мимо ушей пропустил.

— Я никогда и ничего не пропускаю мимо ушей, — спокойно сказал Скай.

— Значит, совесть замучила.

— Совесть? Меня? — Он иронично приподнял бровь. — С какой такой радости?

— Тогда почему вдруг резко поменял манеру общения? — упорствовала я.

И ощущала уже, что перегибаю, но меня несло, и остановиться было почти невозможно.

— Мне вернуть все, как было? — безмятежно спросил этот невозможный кадр.

Ой, а вот теперь пора нажать кнопку «Стоп».

— Поняла, молчу, внимаю, — смиренно пропела я, ощущая, как настроение подлетает к потолку воздушным шариком, и подошла к столу.

В стопочке оказалось шесть книг. Две из них касались непосредственно пограничной магии и вариантов сочетания стихий. Третья была, по сути, справочником возможных способов использования разных комбинаций. Четвертая описывала реальные случаи, когда образовывалась сцепка и что из этого вышло в результате, пятая — содержала рекомендации по возможному разъединению стихий, а шестая рассказывала о том, как жить, если это не получилось.

— Рекомендую начать с этих. — Скай взял книги о пограничной магии. — Здесь — основа основ. Вообще, я тебе выстроил их в желательной очередности. Так тебе легче будет разобраться.

Я взяла у него из рук одну из книг и немного полистала.

— М-да, — мрачно выдохнула я, — формулы-формулы-формулы...

— У тебя с этим проблемы?

— Вообще-то да. Это ты у нас гений теоретической магии, мне она дается очень тяжело.

— Хм... — нахмурился Скай. — Досадный факт... У тебя есть на сегодня еще планы?

— Да нет, — растерялась я. — Сегодня же пятница, все преподаватели уже ушли из Академии, а наставница передала меня в твое распоряжение.

— Тогда садись. — Мне подвинули кресло. — И читай. Будет непонятно — спрашивай, устанешь, проголодаешься — говори.

— Ладно, — проямлила я удивленно, не ожидая от него такой заботливости.

Следующих полчаса я прилежно изучала основы пограничной магии, а

Скай... пытался тоже учиться. Почему пытался? Потому что я его дергала каждые пять минут. И ощущала себя тупой-тупой. Пресвятая мультиварка, да я элементарных формул не понимала! Да я на месте Скай уже прибила бы себя... чем-нибудь. А он ничего, терпеливо по два-три раза пояснял одной дубовой идиотке очевидные вещи, да так, что я в конце концов начинала их понимать.

— Скай, ты потрясающий, — восхищенно сказала я. — Из тебя получится отличный преподаватель, студенты на тебя молиться будут.

— Не получится, — невозмутимо отозвался он. — Это уже решено, я буду заниматься научной деятельностью, но не преподаванием.

— А почему? — Я подперла ладонью щеку и с любопытством на него посмотрела.

— Потому что вот так объяснять я могу только тебе, — усмехнулся парень. — А если половина потока будет таких непонимающих? Я, знаешь ли, не настолько терпелив, как тебе кажется.

— Пф-ф-ф, — зафыркала я от смеха, — если ты считаешь себя нетерпеливым, то я тогда какая? Вот честно, я бы на твоём месте себя сковородкой уже прибила точно.

— По сковородам у нас только ты специализируешься, — хмыкнул Скай. — К тому же ты хотя бы слушаешь и внимаешь, а не орешь, что выкинешь стол в окно.

— А кто орет?

— А ты как думаешь?

— Джэйд?

Скай молча кивнул и ткнул пальцем в книгу:

— До конца главы и на сегодня достаточно. Заберешь к себе, вечером еще почитай. Карандашом отмечай, что непонятно, завтра разберем.

— Да, наставник, — улыбнулась я.

Но так получилось, что сразу после того, как я разделалась с главой, уйти к себе не смогла. Скай, как истинный джентльмен, заявил, что не позволит мне тащить тяжести. А так как он все равно собирался к нам на ужин, то не буду ли я так любезна подождать около двадцати минут? Ему как раз нужно закончить с заданиями.

Так и получилось, что я сидела в кресле, смотрела, как Скай сосредоточенно пишет в толстой тетрадке и... думу думала. Обо всем, но об этом парне в первую очередь. И конечно же вскоре у меня начали появляться вопросы. Я, решив, что за спрос денег не берут, тихо спросила:

— Скай, могу я у тебя кое-что спросить?

— Да? — он мельком на меня посмотрел.

— Почему ты учишься вместе с Джэйдом? В моем мире гении заканчивают учебу экстерном, чтобы целиком сосредоточиться на исследованиях... Здесь, насколько я слышала, такое тоже практикуют... Ты боишься оставить друга одного?

— Ты обо мне слишком хорошего мнения, — ровным тоном отозвался Скай, не поднимая глаз от тетради. — Да и наша с Джэйдом дружба на самом деле не требует того, чтобы мы были вместе круглосуточно.

— А в чем тогда дело? — не унималась я.

— В том, что я гениален только в теории, — со вздохом произнес он. — С практической частью все не так радужно. Тот же Джэйд, пожалуй, посильнее меня будет.

— Почему?! — изумилась я. — Мне казалось, с практикой, наоборот, должно быть проще... Ты у нас димаг, насколько я помню, да? Вода-воздух?

— Да, — скупно отозвался Скай, по-прежнему не глядя на меня.

Кажется, тема была ему не особо приятна. Черт, может, лучше было это вообще не поднимать? А я, как обычно, влезла... Нужно срочно съезжать с темы, пока я... не допрашивалась.

Но я даже рот открыть не успела.

— Я не люблю практическую магию. — Скай поднял голову и посмотрел на меня. — И почти ею не пользуюсь. Только на занятиях, как того требует учебный процесс. В остальном... мне проще два часа мечом размахивать, чем выдать парочку заклинаний. Считаю это моей личной блажью. Именно потому я учусь на третьем курсе, вместо того чтобы заниматься наукой.

Ох ты ж... Мишленовские звезды, а у этого парня забористые тараканы в голове! Справедливости ради, не хуже моих... В какой-то степени мы даже похожи. У каждого из нас есть любимое дело, но мы вынуждены учиться нелюбимому, потому что того требует местное общество. Я вдруг ощутила солидарность.

— Я понимаю, — со спокойной улыбкой произнесла я.

— Сомневаюсь, — вздохнул Скай и закрыл тетрадь. — Идем?

— Да, конечно!

Резкая перемена поведения нашего ледяного красавчика произвела на компанию неизгладимое впечатление. Особенно на женскую часть в лице Роксаны. Джэйд просто хохотал, что мне нужно давать медаль за социализацию особо упертых личностей, Чарли искренне сказал, что так намного проще общаться, Лилея иронично поздравила Скаю с тем, что и его достали, а наша брюнетка... Не унималась. Все пыталась доколоть

бедного парня, с чего такая резкая смена курса. Впрочем, тот даже бровью не вел и скупно, но отвечал на все ее вопросы. А вернее, мастерски увиливал. Ну а когда Рокси его, видимо, чересчур достала, ласково предложил лично для нее сделать исключение и вернуться к прежнему стилю общения. Раз ее это так беспокоит. Подружка, как и я перед этим, сразу заткнулась. И лишь ее темные глаза обещали мне допрос с пристрастием, когда мужская половина покинет нас по причине комендантского часа.

И меня это беспокоило. Все же наша неугомонная Рокси была слегка влюблена в Ская и, боюсь, могла обидеться. Решит еще, что между мной и этим оригинальным кадром и правда что-то есть... Мишленовские звезды, как все сложно...

Так что, когда парни нас покинули, я решительно сказала:

— Девочки, а пойдете-ка чай пить!

Возражений не последовало.

Но когда мы все удобно разместились на кухне, заговорила вовсе не брюнетка.

— Рокси, теперь видишь? — тихо произнесла Лиля.

— Айло, конечно, да, — несчастно вздохнула та. — Слепой бы разве что не увидел.

— Вы о чем? — нахмурившись, спросила я.

— О том, что вы будете прекрасной парой, — кисло сказала Роксана.

— Глупость, — отмахнулась я, доставая из холодильного шкафа остаток лимонного чизкейка. — Просто он оттаял и принял нас как свою компанию. Ему не хватало толчка, чтобы закрепить это на вербальном уровне, я его обеспечила. Вот и все.

— Да-да-да, — фыркнула Рокси. — Другому кому расскажи.

— Рокси, я...

— Не ты, — покачала она головой. — Он. А вернее — ему. Интересна ты. А я — нет. Он принимает меня как часть своей группы, но не как девушку.

— Ты преувеличиваешь.

— Забудь, — вдруг рассмеялась наша шепутная брюнетка и махнула рукой. — Мне повезло, что это всего лишь симпатия, замешенная на восхищении, а не любовь. Даже не больно, просто обидно.

И, прежде чем я успела что-то сказать, преувеличенно бодро воскликнула:

— Где там обещанный чай? Умираю, так хочу сладкого!

Все последующие мои попытки поговорить с ней об этом

проваливались. Рокси просто меняла тему, шутила и начинала расспрашивать меня о рецептах.

— Не переживай, — тихо сказала Лиля, когда брюнетка ушла к себе. — Ты не виновата, она это понимает. Но нужно время, чтобы смириться.

— Но она не права! — воскликнула я. — Скай просто мне помогает.

— Время покажет, — мудро рассудила соседка. — Пошли, лучше поможешь мне собраться. А то я впервые иду в длительный поход в качестве лидера группы и поймала себя на том, что слабо понимаю, что для этого необходимо.

Мне кажется, она просто таким образом пыталась меня отвлечь... Хотя, стоит сказать, моя помощь все же потребовалась. Эта шмоточница пыталась запихнуть в походный рюкзак половину холодильного шкафа и почти все вещи! Мы ругались до хрипоты, но в конце концов я победила.

Рокси же приперлась в субботу ни свет ни заря, да еще и не с пустыми руками, а с корзинкой свежайших фруктов. Так что до того момента, как мне нужно было выдвигаться в зал для тренировки, мы втроем весело провели время.

Как говорится, жизнь устаканилась в новом русле и потекла размеренным темпом.

В понедельник мы проводили Лилю и Чарли до ворот Академии и пожелали им удачи.

Без них наша компания казалась непривычно маленькой, впрочем, шума от Джэйда и Рокси хватало на пятерых. Мы же со Скаем в силу того, что много времени проводили вместе... не могу сказать, что сблизились, нет — что на уме у этого парня, по-прежнему оставалось для меня загадкой. Но все же теперь он по-настоящему стал частью моей жизни.

И все бы ничего... Но постепенно меня начало одолевало беспокойство. За Чарли и Лилю. Стали сниться дурные сны, что с ними что-то случилось. То завалило, то пауки напали, то еще какая-то гадость. Я просыпалась в холодном поту и потом долго не могла уснуть.

К четвергу моя тревога достигла своего апогея. Не в последнюю очередь потому, что брат и соседка уже должны были вернуться. Но вестей о них не было. А моя интуиция, которая редко давала сбой, буквально кричала, что с ними что-то случилось.

И я решилась пойти в корпус плетельщиц, найти наставницу Лилей и расспросить ее.

Здание, в котором учились таинственные последовательницы Богини, находилось на отшибе. И в этом они остались верны себе: отгораживаться

от мира — так до последнего. Невысокая постройка, всего три этажа, не очень-то большая. Впрочем, насколько я поняла, самих плетельщиц не так много. Я слонялась по этажам, заглядывая во все кабинеты, вводя в ступор редких студенток. Наконец мне удалось отловить одну из них, и та, заикаясь от шока, направила меня в местный деканат. Там я и нашла наставницу плетельщиц — высокую статную даму в строгом платье с неизменными крючками в волосах.

— Вы что-то хотели, леди? — удивленно спросила, судя по табличке, амера Астра.

Фамилии, как и у всех плетельщиц, у нее не было.

— Здравствуйте, амера, — уважительно поклонилась я. — Простите, что отвлекаю... Могу задать вопрос?

— Да, я вас слушаю.

— Моя соседка... Лилея. В понедельник ушла с моим братом к Шагорским скалам. Они должны уже вернуться, я волнуюсь.

— Я понимаю вашу тревогу за близкого человека.

То, что я могу беспокоиться и о Лиле, она явно отмела.

— Но дело, с которым Лилея отправилась в священную для нашей общины пещеру, сложное и деликатное. Оно может занять время, так что до воскресенья, а может быть, и до вторника я бы их не ждала.

— У меня сердце не на месте, — со вздохом призналась я. — Снятся плохие сны, не дает нормально жить нехорошее предчувствие.

— Леди, не стоит накручивать себя на ровном месте, — даже бровью не повела она. — Сходите в лазарет, попросите успокоительных капель. Когда ваш брат вернется, сами же посмеетесь над своими страхами.

Я открыла было рот, чтобы поспорить... но шустро закрыла обратно.

Благожелательная улыбка на устах плетельщицы не касалась ее глаз. А там... арктический холод, сдобренный недовольством.

Да чтоб мне ни одной специи на вкус не отличить, она же меня терпеть не может! И едва сдерживается, чтобы просто не выставить! А... за что?! За то, что я Лилю растормошила? Не верю, что остальные плетельщицы не в курсе, из-за кого она с храмовой медитации сбежала!

И в этот момент я осознала — здесь меня никто слушать не будет. И не поможет.

— Прошу прощения, что отняла время, амера, — поклонилась я.

— Всего хорошего, леди.

Из корпуса плетельщиц я вышла со смешанными чувствами. Но еще сильнее уверилась: Лилю и Чарли надо спасать. С ними точно что-то произошло.

Но что делать?! Сама я вообще ничего не могу, мне даже из Академии нельзя выходить! Да еще и, как назло, леди Арлайн, спихнув меня на Скаю, уехала. Вообще, конечно, она поехала за моим будущим наставником по демонологии и к понедельнику должна вернуться... Но может быть уже слишком поздно!

Когда я дошла до общежития, уверилась, что выход только один: надо идти к Шагорским скалам. Пещера, как я поняла, там единственная. Еще бы ее план найти... И друзей подбить. Потому что сама я точно там пропаду. Черт, и из Академии как-то смыться нужно... Но сначала — поговорить с остальными.

Вернувшись в комнату, я немедленно обзвонила всех и пригласила к себе для важного разговора. Рокси прибежала почти сразу, Джэйд со Скаем явились примерно через полчаса.

— В общем... У меня неплохо развита интуиция, — нервно ломая пальцы, выдохнула я. — И сейчас она вопит, что с Лилей и Чарли что-то случилось. Мое шестое чувство не раз меня спасало, потому и здесь я склонна ему верить.

— Ого, — тихо присвистнул Джэйд. — Это плохо... Надо сказать плетельщицам.

— Я была сегодня у них, — сухо произнесла я. — Но их наставница меня недолюбливает, это заметно. И от моих слов она просто отмахнулась. Более того, до вторника их даже искать не будут — это мне дали понять четко.

— Может, ты себе просто придумала все? — спросил Скай. — Это нормально — тревожиться о близких, но такая тревога редко бывает оправданна.

— Именно это мне и сказала амера Астра, — скривилась я. — Но я уверена, что меня третий день штормит не просто так.

— И что ты предлагаешь? — серьезно поинтересовалась Рокси.

— Идти за ними. Понимаю, звучит бредово... Но другого выхода я не вижу.

— Глупость, — немедленно сурово сказал Скай. — Шагорские скалы — место безопасное, а вот та пещера... не вся. И если с Лилеей и Чарльзом что-то случилось, мы им помочь уже не сможем.

Первым порывом было рявкнуть на него... матом. Но порыв я придержала, а вместо этого, осененная догадкой, склонила голову и тихо проговорила:

— Ты ведь что-то знаешь, так? И о Лиле, и о ее таинственной миссии, и об этих пещерах?

Скай на миг прикрыл глаза, а затем глухо отозвался:

— Знаю, но сказать не имею права. Просто поверьте мне на слово: туда не стоит идти. Пропадете.

Вот и поговорили...

— Спасибо, после твоих слов я еще больше уверена в своем решении.

Он хмуро на меня посмотрел, а затем, скривившись, отвернулся. Мол, делай, что хочешь.

— Я поняла, Скай не идет, — безмятежно проговорила я, хотя его поведение меня и обидело. — Я никого не заставляю... Но сама иду точно. Только придумаю, как из Академии выйти...

— Айло, я с тобой, разумеется! — воскликнула Рокси.

— Так я вас взял и отпустил, — ухмыльнулся Джэйд. — Тем более, как там ты, Мира, говорила? Один за всех?

— И все за одного, — улыбнулась я.

— Вы идиоты! — не выдержал Скай. — Вы не понимаете, во что пытаетесь ввязаться!

— Так расскажи, — предложила я.

— Не могу, — отвернулся он. — Я давал клятву.

— Тогда не мешай, — скрипнула я зубами.

— Да делайте что хотите! — вдруг психанул он. — Хочется вам так убиться в той пещере — вперед! — рывкнул Скай и под нашими совершенно офигевшими взглядами стремительно вышел, напоследок громко хлопнув дверью.

— Одна-а-а-ко-о-о! — протянул потрясенно Джэйд. — Я таким... и не помню, когда его видел. Не переживай, Мира, — широко улыбнулся он, — я с ним поговорю. Уверен, он перебесится и согласится идти с нами.

— Не нужно, — покачала я головой. — Пусть сидит в Академии, если ему плевать на друзей.

Да, я обиделась! Ну а кто бы на моем месте не обиделся? Я-то думала, что мы все сдружились... И тут он выкидывает вот такой фортель. Черт, по такой логике нам с девчонками нужно было бросить бессознательного Чарли на растерзание темному инферналу и сбежать! И кстати, тогда сам Скай почему-то не остался в стороне!

Ну его... на фиг! Пусть делает что хочет!

Времени у нас было мало. Моя воля — я бы сорвалась в тот же день, но головой прекрасно понимала, что без подготовки нам точно крышка в тех пещерах. Потому мы детально продумали все нюансы, включая то, как мне смыться из Академии.

В пятницу с самого утра я позвонила наставнице и наврала, что мне

срочно нужно попасть в особняк семьи Ашай. Мол, отец о чем-то хочет поговорить, но сам приехать не может. Маркиза подвоха не заподозрила, только потребовала, чтобы я больше никуда по дороге не заезжала. А потом еще прислала своего соседа по преподавательскому общежитию, чтобы он проследил, как я сажусь в повозку. Но план был продуман, так что магу на глаза я явилась в элегантном платье с микроскопической сумочкой в руках. Налегке я была не просто так; большую часть вещей еще вчера отдала Джэйд, он должен был ждать нас у пещеры. А с Рокси, которая принесет мне нормальную походную одежду, мы условились встретиться у дома. Надеюсь, мать или отец не додумаются выйти, а то обломается отличный план самым позорным образом...

Но, видимо, удача была на моей стороне. Я успешно вышла из повозки и, встретившись с подругой, удрала до того, как меня заметили.

Шагорские скалы находились за городом, в нескольких километрах от столицы. Прямой дороги к ним не было, так что из нанятого еще накануне экипажа мы вылезли достаточно далеко от нужной нам точки. И еще предстояло минут двадцать пилить пешком. Слава кексам, что доставку всего багажа непосредственно к пещере взял на себя Джэйд, так что нам с Рокси предстояла бодрая прогулка под теплым осенним небом.

— Чтоб я еще раз в карете переодевалась, — злобно ворчала я, поправляя жилет и тщательно зашнуровывая тяжелые ботинки. — Еще то удовольствие! И теперь такое ощущение, что все сидит криво и проще снять и надеть заново, чем поправить.

— Айло, Мир, ты так смешно нервничаешь, — белозубо улыбнулась Рокси.

Сама брюнетка была одета в плотный комбинезон с широкими штанинами, рубашку на шнуровке и кожаную куртку на заклепках с капюшоном. Свои шикарные волосы она безжалостно заплела в тугую косу и свернула в бублик на затылке. Я даже позавидовала — удобно! У меня так не получилось бы. Банально не хватало длины. Пусть моя шевелюра и отросла за время, что я провела в Аррее, но все равно мой потолок — куцый хвостик. Проще уже без него, честное слово.

— А ну-ка присядь, — вдруг скомандовала подруга.

Я так удивилась, что без вопросов послушалась.

Она порылась в кармане куртки и достала целую горсть «невидимок». А потом принялась шустро закалывать ими мои волосы.

— Готово, — наконец сказала Рокси. — Так они не будут мешать.

Зеркала не было, так что пришлось оценивать ее работу на ощупь. Судя по всему, наша брюнетка убрала все пряди, которые могли падать на

лицо или лезть в рот. Как говорится, и то хлеб.

— Спасибо, — искренне поблагодарила я. — Идем?

— Угу. — Она достала из другого кармана небольшую карту. — Но сначала сверимся... Я здесь была один раз в жизни, на пикнике, не уверена, что без подсказки найду дорогу.

Карты читать я не умела, потому оставила это ей. Но пообещала сама себе, что обязательно займусь, когда мы вернемся из этого похода. Чтобы не маяться от скуки, решила позвонить Джэйду, узнать, как обстоят дела у пещеры. Он ответил быстро, сказал, что на месте и что вокруг тишина и благодать. А следы наших друзей отсутствуют. М-да, и поди пойми — хорошо или плохо... Сообщив ему, что мы уже выдвигаемся в его сторону, я отключилась.

— Примерно понятно, — кивнула сама себе Рокси и глянула на меня. — Пошли.

По дороге мы почти не разговаривали. Роксана казалась на диво сосредоточенной, да и я... мысленно просчитывала варианты. Мы понимали, что не на банальную прогулку вышли и что есть шанс пропасть по собственной дурости. Как ни крути, это заставляло быть серьезным.

Прошли тропой через редкий лесок, потом по хлипкому подвесному мосту пересекли спокойную реку, а за ней наконец начали просматриваться те самые Шагорские скалы. На самом деле ничего особенного — груды камней и все тут. Правда, складывалось ощущение, что здесь просто порылся гигантский крот. Уж очень эти скалы напоминали огромные кротовые кучи.

Когда мы с Рокси подошли вплотную, чуть не случился конфуз. Как дойти к скалам, карта показывала, а вот где эта пещера — нет. Пришлось опять звонить Джэйду и слушать подробную инструкцию.

Хм, а он откуда знает?

Впрочем, этот вопрос выяснился очень быстро. У входа в пещеру помимо Джэйда нас ждал еще и Скай. Недовольный, хмурый, но одетый по-походному.

— Сюрприз! — усмехнулся Джэйд. — Если что, он сам. Я его не уговаривал.

Мы с Рокси мудро промолчали. Меня, конечно, так и подмывало сказать что-то ехидное, но я благоразумно прикусила язычок. Все-таки то, что он пришел, показатель. Не сумел остаться в стороне.

— У нас не так много времени, — спокойно произнес Скай, застегивая кожаную куртку под самое горло. — Ночью в пещере бывает опасно. До сумерек нам нужно найти Чарльза и Лилею или то, что от них осталось, и

убраться. Я пойду впереди, как единственный, кто здесь был. Меня слушаться беспрекословно! — Он сурово нас оглядел. — Выполнять все, что я говорю!

— Есть, сэр! — бодро рявкнула я, не сдержавшись.

— Ты слишком легкомысленно относишься к ситуации, — сухо проговорил он. — Ты хоть понимаешь, что этот поход может стоить тебе жизни?

— Скай, я это понимаю лучше, чем тебе кажется, — качнула я головой. — Если ты забыл, напоминаю... За последние два с половиной месяца я успела один раз умереть и несколько раз пройти буквально в миллиметре от смерти. Кому, как не мне, понимать, что я могу из пещеры не вернуться?

Наш ледяной блондин смерил меня нечитаемым взглядом, но промолчал. Вместо этого повернулся к Джэйд:

— Ты идешь в конце группы, будешь страховать девушек.

— Понял.

— И еще... — Скай обвел нас пристальным взглядом. — Руки у всех должны быть свободны, чтобы в случае чего бить магией, не раздумывая.

— А ты? — не удержалась я от вопроса.

— А я... — Он вздохнул и поднял с земли... ножны. — Буду физической поддержкой. Там, в пещере... магия не всегда помощник. Разбираем вещи.

Так как с нами теперь шел еще и Скай, рюкзаки пришлось перепаковать. Причем девяносто процентов места занимали конечно же продукты. Это еще хорошо, что в самой пещере регулярно встречались подземные ручьи, а то, боюсь, мы бы надорвались, волоча за собой запас воды.

Потом Скай заставил нас потеплее одеться.

— Первые два зала очень холодные, — напутствовал он, наблюдая, как мы застегиваемся на все пуговицы. — Их нужно пройти быстро и не заболев. Дальше можно будет куртки снять, чем глубже в пещеру, тем теплее.

Сам он уже был готов — куртка под горло, брюки заправлены в высокие сапоги, на руках — кожаные перчатки без пальцев, на плечах — рюкзак. И крепко сжатый ладонью одноручный прямой меч. Этот облик до того шел Скаю, что я не могла оторвать от него взгляда. И с трудом удавалось удержаться от того, чтобы не застыть, его рассматривая.

Как говорится, нашла время и место, идиотка! Нет, надо что-то с этим делать... Но не сейчас. Сейчас нужно сосредоточиться на цели.

Вход в пещеру был замаскирован кустами. Честное слово, я бы его если и нашла, то не сразу. Но Скай вел нас, точно зная куда.

Больше всего это напоминало огромную нору. Круглый туннель, уходящий под небольшим углом под землю.

Джэйд и Рокси выпустили по огненному светляку размером с кулак. Я расстроилась, что так не умею. Удобно! Не требует постоянного контроля, сам питается от мага. Но даже если бы знала нужное заклинание, сейчас оно у меня не получилось бы. Досадно, но что поделать.

Первые метров двести все было довольно однообразно: мы постепенно спускались по подземному коридору. Потом я заметила, что туннель начал расширяться. И одновременно с этим ощутимо похолодало.

— Почти дошли до первого зала, — выдохнул Скай, не поворачиваясь. — Прибавьте шагу, нам нужно пройти его как можно быстрее!

Наклон коридора стал сильнее, а воздух — холоднее.

Этот зал оказался реально залом. С высоким потолком, с которого свисали разной величины сосульки, гладким зеркальным полом с узкой дорожкой из шершавой плитки. Ледяное величие — единственное, что приходило на ум, когда я смотрела на здешнюю красоту. Снежная королева не побрезговала бы поселиться в таком месте. Но, конечно, останавливаться, чтобы полюбоваться на здешние красоты, никто не стал. Холод был нереальный! Так что ноги сами собой несли все быстрее. А я с досадой подумала, что нужно было все-таки взять теплый плащ! Впрочем, Скай о здешних реалиях знал больше, а он был одет не намного теплее меня.

Второй зал оказался похож на первый, разве что гораздо уже. Когда мы из него выходили, я почти не ощущала пальцев.

— В следующем зале сделаем небольшой привал, — ровным тоном сказал Скай. — Всем нужно отогреться хорошенько.

Новость была воспринята с энтузиазмом, так что мы бодро зашагали, с нетерпением ожидая вождественной остановки.

Вот только мечтам нашим не суждено было сбыться.

Третий зал в принципе был обычной пещерой, довольно-таки большой. Причем для привала он подходил идеально — тепло, из-под одной стены бьет ключ, потолки, опять же, высокие, даже костер можно было бы развести.

Вот только весь пейзаж портили трупы. Шесть здоровенных, уже пованивающих туш.

— Фу, — зажала нос Рокси. — Это еще что за гадость?

Я, стараясь не дышать, приблизилась к одному телу... и чуть не села на пятую точку.

— Да чтоб мне в жизни ничего сложнее бутерброда не приготовить... — просипела потрясенно. — Это же орки! Классические орки!

Сомнений быть не могло, именно такими их описывали в земных фэнтезийных канонах: здоровые, с зеленой кожей, жесткими волосами и страшными мордами. Приплюснутый широкий нос, мощная нижняя челюсть, выступающие над губой клыки. Короче, орки и есть! Обряжены тела были в шкуры, и рядом с каждым валялась огромная, в мой рост, секира.

— Кто такие орки? — немедленно заинтересовался Джэйд.

— Здоровенные тупые твари, понимающие только язык силы, — мрачно процедил Скай. — Итак, у нас проблемы.

Хм... А Скай-то явно в курсе дела. А вот Джэйд — нет. Еще одна монетка в копилку странностей нашего загадочного блондина.

— Судя по тому, что трупы только орочьи, — меж тем продолжал он, — Чарльз и Лилея либо выиграли этот бой, либо их тела валяются чуть дальше. Предлагаю вернуться на поверхность и связаться с Академией. Теперь плетельщицы отмахнуться не сумеют. Появление орков — это плохой знак.

— А если Чарли и Лиле нужна наша помощь? — тихо произнесла я. — И несколько часов до прихода подмоги они просто не выдержат?

Скай взглядом высказал все, что он думает о моих умственных способностях.

— Этого явно уколошила Лилея, — вдруг заговорил Джэйд, рассматривая один из трупов. — Головы нет, причем такое ощущение, что и не было никогда.

— А этого — Чарли, — Рокси показала на другого. — Морда порезана, в груди дырища, крови — целая лужа. Что это за твари вообще? Я таких никогда не видела.

— Скай? — Джэйд посмотрел на друга, но тот, судя по хмурому лицу, пытался понять, что делать с несговорчивой компанией, и на внешние раздражители не реагировал. — Мира, ты знаешь их?

— Ну... — Я на миг сжала губы. — В моем мире они считаются выдумкой. Одна из сказочных рас. Если по канону — большие, тупые, агрессивные.

— И сильные, — отмер Скай. — А еще дико боятся холода.

— Так они здесь живут, что ли? — недоверчиво спросила Рокси. — А

ледяные залы просто не пускают их наверх?

— Думаешь, Лилея и Чарльз отправились бы сюда вдвоем, если бы знали, что нарвутся... на этих? — иронично спросил он и качнул головой. — Нет, орки... — и замялся.

Но я в принципе поняла, что он хотел сказать.

— Пришли из другого мира? — тихо спросила я.

— Да. — Скай опустил глаза. — Но больше я вам ничего не скажу! Если Лилея жива, у нее и спрашивайте. Мира. — Он посмотрел на меня, и я вздрогнула.

— А?

Он застал меня врасплох внезапным сокращением моего имени.

— Наверх ты не пойдешь?

Я молча покачала головой.

— Даже если я очень попрошу?

— Скай, прекрати, — не дал мне ответить Джэйд. — Мира права. А что, если конкретно сейчас им необходима помощь?

— А если наткнемся на орков? И не на двух-трех, а на десяток? — начал злиться Скай.

— Убежим, — спокойно проговорила Рокси. — Побросаем вещи и будем гнать в ледяные пещеры. Как я поняла, туда они не войдут.

— Угу, согласен, — кивнул Джэйд.

— Вы сумасшедшие! — с досадой рыкнул Скай. — И я рядом с вами, кажется, тоже таким становлюсь... Ладно, идем дальше. Но никакого геройства, слышали?!

— И тихо-тихо, — добавила я.

В туннеле нам попало еще два орочьих трупа, а потом я нашла на полу золотой крючок.

— Это Лилеин. — Я бережно подняла волшебную вещицу и положила в карман. — Кажется, они убегали.

— Плохо, — хмуро сказал Скай. — Если у нее не осталось атакующего крючка... Боюсь, как бы не случилось худшего. Идемте. Бесшумно! Скоро будет еще один зал. Он небольшой, но в нем есть глубокие ниши.

— В которых удобно делать засады, я так понимаю, — подал голос Джэйд.

Но зал еще не показался на горизонте, а мы поняли: никакой засады не будет. Грохочущие низкие голоса не оставляли сомнений: там орки.

Глава 18

Скай поднял руку, но мы и без предупреждения дружно заткнулись. Он жестами показал, что отправится на разведку и никто не должен соваться за ним. И осторожно двинулся вперед.

Я напряженно смотрела, как он мягко, по-кошачьи, скользит вдоль стены, и ловила себя на... восхищении.

Кто тут тень, а? Враз взял ответственность, командный тон — словно врожденный! Вот реально, даже вопросов не возникло, почему он приказы отдает. А двигается как... Черт, не маг — воин. Опасный, умелый, смертоносный... Невольно вспомнился растрепанный домашний облик маркиза Айвелора, когда я пришла просить его о помощи. И я вздрогнула, осознав, что стою и улыбаюсь, как последняя кретинка.

Идиотка! О чем только думаю в подобной ситуации?! Последний разум потеряла?!

Я несколько раз бесшумно хлопнула себя по щекам, вызвав недоуменные взгляды Джэйда. Пришлось покачать головой, дескать, ничего такого. Даже думать не хочу, что он скажет, узнав, какие мысли бродят сейчас в моем мозгу...

Вернулся Скай так же бесшумно, как и ушел. Показал пальцами, чтобы мы подошли вплотную, и тихо-тихо сказал:

— Две новости. Как водится, плохая и хорошая. Хорошая — Лилея и Чарльз живы. Судя по тому, что одна из ниш полностью закрыта серебристой паутиной, они успели укрыться. А плохая... Там и правда орки. Пять здоровенных тварей. Причем если учесть наличие костра и общий беспорядок, обосновались они всерьез и надолго.

— Хм... Тогда есть смысл все же вернуться, — тихо проговорил Джэйд. — Если за плетение Лили эти чудища пробраться не смогут, значит, ломиться спасать друзей не стоит.

Мне не очень хотелось уходить, но вынуждена была признать: в этом есть определенный смысл. Здравый.

И потому я очень удивилась, когда Скай высказался категорически против.

— Теперь, кажется, мне стоит повести себя как главному сорвиголове, — с совершенно не вяжущейся со словами ледяной физиономией произнес он. — Так получилось, что я лучше вас понимаю, что там происходит. Плетение такого размера забирает много силы на его

поддержание. Плюс плетельщица может позволить себе от него отвлечься не дольше чем на полчаса. Учитывая то, что трупам в той пещере не меньше суток, а то и двое, боюсь, подмога из Академии просто не успеет: Лиля выдохнется раньше.

Воцарилась нехорошая тишина. Каждый из нас переваривал неоспоримый факт: нам, кажется, придется вступить в бой.

Нам! Зеленым студентам, один из которых лучше владеет мечом, чем магией, а вторая в моем лице не владеет вообще ничем! Против пятерых здоровенных орков! Черт, самоубийство чистой воды!

Так что я вдохнула побольше воздуха и...

— Каков план, командир? — спокойно спросила у Скай.

Он нахмурился и на миг прикрыл глаза. А затем пристально осмотрел нас всех и...

— Мира, Рокси, оставайтесь здесь.

— Вот еще! — немедленно возмутилась я. — Что за геройство, Скай? Там пятеро здоровенных орков! Вы вдвоем просто не справитесь! Не стоит задвигать нас только потому, что мы девушки!

— Я, как ты выразилась, задвигаю вас не потому, что вы девушки, — спокойно покачал он головой. — Орки плохо переносят холод, но их шкуру трудно прожечь огнем. Потому ваши способности там бесполезны. Джэйд, ты же сможешь их ледяной водой окатить?

— Разумеется.

М-да, феминистка во мне все не так поняла...

— А если я попробую вызвать Ашареса? — решила реабилитироваться я.

— Не смей, — тихо, но проникновенно процедил Скай, заглянув мне, кажется, в самую душу. — Ты не умеешь этого делать! Здесь проходит граница между мирами, ты гарантированно провалишься к инферналам!

Пришлось спешно заткнуться. Было неудобно и... обидно. Хотелось оправдаться, но я понимала: что бы я ни сказала, будет только хуже. Черт, ощущаю себя совершенно бесполезной!

В общем, так и получилось... Парни оставили вещи и налегке пошли вперед, строго наказав нам в случае чего бежать со всех ног. Ни мне, ни Рокси такое положение вещей не нравилось, но что делать? Если оркам плевать на высокие температуры, нам с ними совладать будет сложно. Нет, думаю, при длительном воздействии огня и орк поджарится. Но что-то мне подсказывает, что нас с подругой сожрут раньше.

— Что делаем? — тихо спросила Рокси, когда парни скрылись из виду. — Я уже с ума схожу от беспокойства, а они только ушли!!!

Она нервно ломала пальцы и переминалась с ноги на ногу. И я ее прекрасно понимала.

— Осторожно идем к залу, — приняла решение я. — Мы должны, по крайней мере, понимать, как продвигается дело. Может, получится парням как-то помочь...

— Айло, спорю, выживший Скай потом нам два часа нотации читать будет... — проворчала подруга, как мне показалось, облегченно.

— Если выживем... Пусть хоть целый день читает. Я даже внимательно слушать буду, — вздохнула я. — Идем? Только тихо.

Пока мы выясняли, что делать, в зале начался бой. Наши друзья пытались пробиться к нише, затянутой мерцающим серебристым плетением. Что там за ним творится, видно не было, к сожалению. Как и непонятно, в курсе ли Лиля и Чарли, что происходит за границей их убежища. Скай ловко орудовал мечом, не давая зеленым громадам приблизиться. Орки, конечно, твари здоровенные, но неповоротливые, что позволяло более маневренному маркизу справляться с превосходящим противником. А из-за его спины Джэйд сосредоточенно поливал орков... я бы назвала это ледяной крошкой. Причем действовал он очень грамотно: сосредоточивался на одной конкретной цели и лупил по ней до последнего. На моих глазах рухнул первый из орков, добитый губительным холодом.

— Молодцы, — одними губами прошептала я и сжала кулаки.

Пусть все получится! Пусть у них все получится!

Но тут орки поменяли тактику. Один из них, выставив самого большого вперед, словно щит, пытался из-за его спины достать Скаю странным оружием в виде палки, к которой цепью крепился шипастый шар. Я смутно помнила, что уже такое видела, в родном мире на картинках, но название выветрилось из памяти напрочь. Наш ледяной блондин уклонялся, но было заметно, что это здорово его отвлекает.

Я забеспокоилась.

— Черт, он так начнет делать ошибки... — выдохнула нервно.

Но, кажется, Скай понимал это лучше меня. Потому что вдруг перебросил меч в левую руку, а правой быстро создал ледяной клубок и запустил его в лицо огромного орка. Когда тот с воплем согнулся, пытаясь очистить морду, безжалостно засадил клинок прямо в пасть второму.

Я, проследив, как орк, фонтанируя кровью, сползает на пол, облегченно выдохнула.

Слава... небу, Богине, не знаю кому!

— Отходим! — рявкнул Скай. — Джэйд, следи, чтобы на губы даже капли этой крови не попало!

— Понял, — скупой отозвался тот и начал пятиться, не переставая поливать орков ледяной крошкой.

Хм, а что с кровью не так? Отравлена? Кто этих орков знает...

Вот рухнул еще один противник, добитый смертельным холодом, и я ощутила, как в груди словно что-то отпускает. Неужели получится?!

— Мира, — вдруг мрачно сказала Рокси и ткнула пальцем, — посмотри на второй выход из пещеры.

Я проследила за ее рукой и едва сдержала грязные ругательства: оттуда медленно, даже неспешно выходили еще орки. Двое... трое... пятеро...

Черт! Нам всем тут крышка! Да еще и парни слишком заняты, чтобы увидеть, как к ним со спины подбираются еще враги!

Что же делать?! Попробовать вызвать Ашареса — и черт с ними, с последствиями? Или что? Что мне делать?!

И в этот момент я, словно в замедленной съемке, увидела, как один из новоприбывших орков прицельно замахивается коротким топориком, и тот летит... Прямо в парней!

— Мира! — Рокси взвыла, уже не заботясь, что нас заметят. — Сделай что-нибудь!

Я увидела, как орки из второго выхода дружно на нас уставились. Но это волновало не так, как летящий топор! Причем мне было видно, что попадет он прямо в Скаю!

— Скай, пригнись! — рявкнула я на всю глотку.

Тот, слава кексам, не стал поворачиваться или задавать глупых вопросов, а сделал, как я сказала. И топор врезался прямо переднему орку в морду.

Но проблема остальных не была решена. Группа у выхода забыла о наших друзьях, заметив более привлекательную цель. Нас с Рокси.

Не думая о том, что делаю, я низко зарычала и, вскинув руки, растопырила пальцы и взмолилась — да, именно взмолилась! — стихиям. Словно к языческим божествам взывала!

И сила хлынула по моим венам, наполняя их огнем. Обжигающее тепло сконцентрировалось на кончиках пальцев и... там и осталось. Температура в зале начала стремительно падать, а вот моя, наоборот, — расти. Я ощущала себя гигантским пылесосом, который вбирает в себя тепло окружающей среды. И что самое страшное... я не могла остановиться.

— Мира, хватит! — донеслось до меня, словно через вату.

Да я бы с удовольствием! Но как?! Стихии меня не слушались, в голове шумело, пальцы покалывало...

— Глупая девчонка, угробить себя решила?! — рыкнул рядом... кто?

— Сейчас исправим.

Я ощутила, как моей шеи касаются ледяные пальцы. На миг стало больно, а потом... мир померк.

Мне показалось, что я отключилась ненадолго, но когда открыла глаза, оказалось что вся компания, включая Лилею, сидит у костра и ведет неспешную беседу. А от остального зала нас отделяет серебристая паутина. Уже хотела задать вопрос из разряда «А что было-то?», но заметила, что у стенки, заботливо укрытый одеялом, лежит Чарли. И он явно без сознания.

Я вскочила и, не обращая внимания на головокружение, рванула к нему. Перед глазами потемнело, я запуталась в ногах и грохнулась бы прямо в костер, если бы меня не схватил Джэйд.

— Сумасшедшая девчонка, — недовольно покачал головой он. — Только что чуть не угробила саму себя, а сейчас явно пытается закончить начатое.

— Чарли! — Я рванулась из его рук. — Что с ним?!

— Спит, — тихо сказала Лиля и опустила глаза. — Прости, Мира... Я виновата.

Из меня словно весь воздух выпустили. Я обмякла в руках Джэйда, ощущая, как на глаза наворачиваются слезы. И тихонько всхлипнула.

— Эй, не плачь! — забеспокоился Джэйд.

Он шустро посадил меня на подстилку и сунул в руки фляжку:

— Выпей.

Я послушно глотнула — это была обычная вода. Но голову она мне почему-то прочистила отлично. Биться в истерике я уже не собиралась.

— Лиль, что случилось? — тихо спросила я, отмечая осунувшееся лицо соседки, с запекшейся длинной царапиной на щеке.

Она прикусила губу, а потом заговорила:

— Когда мы, закончив дела, уже возвращались, нас нагнали орки. Убежать мы бы не успели... Группа была не сильно большой, нам удалось их победить. Но... я не успела его предупредить. Одному из орков Чарли перебил артерию, и ему прямо в лицо хлынула кровь. И Чарли... он от неожиданности ее нахлебался. Пришлось возвращаться в этот зал и заплетать одну из ниш, потому что ледяные залы он не прошел бы. А я... его не дотащила бы.

— И что теперь? — напряженно спросила я. — Он умрет?

— Если в течение недели его отсюда забрать, нет. — Лиля покачала головой и вдруг расплакалась. — Мир, прости меня... Я не знала... Не думала, что так выйдет. Мне нужно было выбрать опытного мечника из

нашего народа, а не друга! Или вообще согласиться с бабушкой и никуда не идти. Если бы я знала, если бы я только знала... — и разрыдалась в голос.

Вид плачущей плетельщицы был настолько нереальным для привычной мне картины мира... Что я подошла к ней и обняла.

— Ты не могла знать, что так получится, — успокаивающе прошептала я. — Не думай об этом. Нужно выбраться отсюда. И моему брату помогут.

— Сложно сделать, — бесстрастно сказал Скай. — Твоего самоубийственного геройства не хватило, чтобы прикончить всех тварей. Двое выжило. Пока Лилея спасала тебя, они привели подмогу. Там сейчас лагерь из десятка вооруженных до зубов тварей. Так что проще всего нам просто сидеть здесь. Плетение, которое могло бы позволить нам без потерь отсюда выйти и вытащить бессознательного Чарльза, займет не менее трех дней. Думаю, за это время за нами уже придут. Кстати, Мирослава, отдай Лилее ее крючок.

Я подчинилась.

— Спасибо... — прошептала соседка, втыкая инструмент в обычное для него место. — Скай прав. Сюда орки не прорвутся. Теперь, когда я не одна... Пелену удержать проще. Можно дежурить по очереди. Чарли... Я сделала шлем, он задержит изменения в его организме до того, как станет возможен перенос в Храм. А вашу пропажу скоро обнаружат и поймут, куда вы пошли. Наверняка, это сподвигнет мою наставницу отправить сюда отряд раньше.

— Хотелось бы... — вздохнула я.

— Раз уж с этим выяснили... — ровным тоном произнес Скай, а затем подался ко мне и рывкнул: — Это что за выходка была?!

— Мне нужно было посмотреть, как в тебя летит топор? — сухо спросила я.

— Чего тебе точно не нужно было, это пытаться умереть на моих руках!

— Зато все остались живы, — процедила я, начиная закипать. — Если бы не мой срыв... Ты точно был бы мертв. Джэйд, скорее всего, тоже. Что было бы со мной и Рокси... Я даже представлять не хочу! Даже если бы я погибла, что с того? Вы были бы живы!

— Как может человек, который уже умирал, так беспечно относиться к собственной жизни? — устало проговорил Скай.

А сам-то? Почему-то не развернулся и не свалил, а рванул вперед с мечом наперевес! Но вслух я сказала другое:

— Лучше умереть с честью, чем жить в позоре. Так говорят в моем

мире. Чтобы спокойно жить дальше, зная, что обречен на смерть друзей, надо иметь определенный склад характера. К счастью, я им не обладаю.

Скай закатил глаза, но больше ничего говорить не стал. Сомневаюсь, что он принял мою точку зрения, скорее решил, что спорить с такой упрямщицей бесполезно. И на том спасибо...

— Лиля... — Я с беспокойством посмотрела на бледную плетельщицу, которая крепко держала в руках тонкую серебристую нить, уходящую к мерцающей паутине. — Тебе бы поспать. Я так понимаю, ты сутки или двое не спала.

— Да, надо бы, — вздохнула она, выдергивая из пучка серебряный крючок. — Только надо плетение перенастроить...

— На меня перенастраивай, — сурово проговорил Скай.

— Ладно, — покладисто согласилась она и принялась что-то довязывать.

— Так... — Я немного отсела и сосредоточенно свела брови. — Раз уж мы тут застряли минимум на сутки... Пока Лиля не уснула, предлагаю поговорить.

— Согласен с Мирой, — поддержал меня Джэйд и, сощурившись, посмотрел на безразличного друга. — Может, я хоть теперь узнаю, что же случилось пятнадцать лет назад. А, Скай?

— Пятнадцать лет назад погибли твои родители, — флегматично отозвался тот.

— Расскажи им, — вдруг сказала Лиля. — Смысла держать все в тайне уже нет. Тем более... — Она бросила мимолетный взгляд туда, где спал Чарли, у которого из-за серебристого шлема на голове виднелись только губы и подбородок. — В нашей компании теперь знающих будет трое. Зачем скрываться от остальных?

Я насторожилась, но решила потом вытрясти из нее, чем же грозит Чарли этот... нечаянный вампиризм.

— Лиля, я поклялся, что ничего никому не скажу, — сухо проговорил Скай, глядя поверх наших голов.

— Как преемница главы Цветочного круга, я снимаю с тебя требование следовать этой клятве, — жестко произнесла Лиля.

Эээ? О чем она?!

— Лиль... — тронула ее за рукав Рокси, но плетельщица была сосредоточена на Скае.

— Ты уверена в том, что делаешь? — тихо спросил тот.

— Да, — вскинула голову Лиля. — По древнему закону я имею право доверить тайну тем, кого считаю по-настоящему близкими. Меня даже

наказать не смогут: право долга крови не отменить новыми циркулярами. Рассказывай, Скай... Впрочем нет, сначала я. Лови.

Она перебросила нить плетения Скаю, и тот, неодобрительно качнув головой, поймал.

Сама плетельщица встала и отошла немного, чтобы всем было хорошо ее видно. Опустила голову, на миг крепко сжала кулаки и... достала из-за ворота строгого платья кулон — простую звездочку на цепочке. А затем сняла украшение через голову.

— Пресвятая мультиварка... — выдохнула я, совершенно офигевшим взглядом рассматривая изменившуюся соседку.

Наверное, кулон служил для маскировки настоящего внешнего вида, потому что... во внешности Лили появились заметные изменения. Во-первых, ее волосы теперь не казались пепельными. Они были таковыми. Словно на белое полотно щедро высыпали золу. Странный, неестественный цвет резал глаза. Кожа, и без того светлая, стала совершенно бледной, даже прозрачной. Ни единой веснушки, ни одной родинки. Чистый алебастр. Глаза вытянулись к вискам, увеличились в размере и... стали голубыми. Полностью. Белок тоже затянуло бледно-синим оттенком. И это что-то мне напомнило...

— Лиля, — выдохнула потрясенно Рокси, — ты со жрицами из одного народа?!

Точно! Жрицы Богини! Эльфийки! Только у них глаза совершенно синие, у Лили светлее.

То есть моя соседка... эльфийка?! Ааа, блендер чудотворный, я рехнусь скоро!

— Да, — спокойно кивнула Лиля и коснулась пальцами уха. Теперь оно было заостренным. Чуть-чуть, если не приглядываться, то и не заметно. — Точнее сказать — жрицы выходят из моего народа. Они рождаются очень редко и отличными от остальных. Моя самая младшая сестра — одна из них. Но ей всего пять лет.

— Лиль, — шепотом проговорила я, — ты — эльфийка?

— В некоторых мирах нас так называют, — пожала плечами она.

— И вы пришли из мира, проход в который в самом конце этой пещеры? — а это уже был Джэйд.

— Не совсем, — усмехнулась Лиля, показав небольшие клыки, которых до этого я у нее не наблюдала. — В Аррею мы пришли тогда, когда проросли споры Храма.

— Споры Храма? — напряженно переспросила Рокси.

— Давайте, я расскажу все по порядку, пока меня совсем сон не

сморил.

Она села и подогнула под себя ноги. И замолчала. Сосредоточенно нахмурилась, видимо, собираясь с мыслями.

Шокировало ли меня то, что моя подруга оказалась не человеком? Пожалуй, да. Нет, ну меня можно понять! Кто бы на моем месте не оказался в шоке?! Вот так живешь с девчонкой в комнате, дружишь, а потом — бабах! — а она эльфийка. Так же и крышей поехать можно!

Менял ли этот факт что-то в моем отношении? Вот уж нет! После Ашареса меня нелюдями удивить сложно. А тут всего лишь слегка эльфочка, подумаешь...

Зато теперь у нас будет общий секрет. А это очень объединяет.

— Лиль, — нетерпеливо позвала Рокси, начиная ерзать, — ты уснула, что ли? Айло, моя смерть от любопытства будет на твоей совести!

— Ты еще более странная, чем Мира, — фыркнула та, поднимая на нас глаза. — Особенно если учесть, как ты меня раньше боялась. По нормальной логике, сейчас ты должна с воплями бежать отсюда прочь.

— В лапы оркам? — иронично спросила Роксана. — Я, может, странная, но точно не сумасшедшая.

— Представляю себе эту картинку, — хмыкнул Джэйд. — Из-за пелены, прямо в объятия зеленым тварям вылетает симпатичная девушка с криками «Спасите, родненькие!».

— Да уж, — захихикала я. — Тогда проблема выхода отсюда точно была бы решена. Орки передохли бы от изумления.

Мы дружно рассмеялись, даже Скай усмехнулся. И обстановка сразу же разрядилась.

— Ну вас, — махнула рукой улыбнувшаяся Лиля. — У нас такая ситуация, я вам собираюсь тайну мироздания открыть...

— А мы из всего сделаем цирк, — перебила я ее и подмигнула. — Не повезло тебе с друзьями.

— Повезло, — сразу посерьезнела она. — Еще как... В общем... — Лиля тяжело вздохнула. — В конце пещеры и правда проход в родной для моего народа мир. Но в Аррею мы пришли не из него. Наш мир... давно принадлежит оркам. Они сильнее, их больше, у них нет принципов и запретов. На тот момент, когда Богиня пришла к нам, мой народ почти уничтожили. По нашим летописям, это было больше пяти тысяч лет назад. Она тогда была еще совсем зеленой, юной, и не могла нам помочь. Все, что ей было под силу сделать, — забрать нас с собой. С тех пор мы — народ Богини. Мы кочуем с ней по мирам, оседая там, где прорастают споры ее Храмов. Мы несем ее волю и служим якорем для ее силы, для ее паутины

судьбы, в которую она, словно в кокон, пеленает миры.

— Прямо паучиха какая-то... — пробормотала я.

— Паучиха и есть, — спокойно подтвердила Лиля. — В Храмах нет ее изображений, но как человек она выглядит только до середины груди. А дальше — золотистый паук с серебристыми полосками.

— Ужас какой... — прошептала Рокси. — Я и не подозревала...

— А ее случайно не Ллос^[12] зовут? — передернуло меня.

— У нее нет имени, — пожала плечами плетельщица и заинтересованно спросила: — А кто такая Ллос?

Я коротко рассказала о самой злобной из известных мне фэнтезийных богинь.

— Нет, наша Богиня не такая, — рассмеялась Лиля, когда я закончила. — Она ничего не требует на самом деле. Наоборот — считает, что ответственна за те миры, что покоятся в ее паутине. Следит за ними, тщательно контролирует все перемены. Собственно, жрицы, которые связаны с ней сильнее, чем мы все, говорят, что она потому почти не отвечает — слишком много приходится держать в поле зрения. В летописях пишут, что раньше она регулярно появлялась в Храмах.

— Но все же паучиха... — Рокси покачала головой.

— Какая разница, как выглядит божество? — иронично спросил Джэйд. — Тебе с ней чай не распивать.

— Согласен, — кивнул Скай. — За все время, что Богиня покровительствует Аррее, она принесла нам только хорошее. Мне, честно говоря, плевать, насколько она человекоподобна.

— Не могу не согласиться с большинством, — прокашлялась я. — Пауки вызывают у меня опасения, но лично я Богине по гроб жизни обязана. Если бы не она, меня бы на свете уже почти три месяца не было. Так что дай ей... эм-мм... вечность здоровья и счастья. Но вернемся к нашим баранам. То есть эльфам. Лиль?

— Да... Так вот... Мы больше пяти тысяч лет не имеем собственного дома. В принципе не могу сказать, что это кого-то из нас гнетет. Но с тем местом, из которого вышли, мы все равно связаны. Особенно те, в ком проявляется дар плетельщицы. Без контакта с родным миром мы просто не можем ни овладеть силой, ни развить ее. Потому Богиня озаботилась тем, чтобы мы имели доступ к источнику силы — водопаду в сердце погибшей столицы. К нему сейчас идут тысячи порталов из разных миров, и время от времени плетельщицы туда приходят. Он находится в Ледяной роще, потому там безопасно... В основном.

— Эм-м, а как тогда орки через портал прошли? — непонимающе

протянул Джэйд. — Если холод для них смертелен. Да и вообще, корявая какая-то система! — возмутился он. — Эти порталы что, проходной двор? Ходит кто хочет! Получается, если бы не было ледяных пещер, нам бы пришлось сражаться с этими зелеными чудищами, которые поперли бы на поверхность!

— Там все продумано. Было, — со вздохом произнесла Лиля. — Но сложились в кучу два фактора... Во-первых, в Ледяной роще тоже существует смена сезонов. Летом ее внешняя граница оттаивает на несколько недель. А наш портал, в силу того, что этот мир для Богини сравнительно новый, находится именно ближе к границе. Второе... наш портал слегка сломан. На него почти одновременно пролилась кровь человека, плетельщицы и орка, и его заклинило. Теперь через него можем проходить не только мы и те, кого мы проведем за руку, а кто хочешь. Этим орки и пользуются.

— Ага, поняла, — кивнула я и рывкнула: — Тогда какого черта ты поперлась сюда, солнце ты наше цветочное, если знала, что можешь нарваться?!

— Не ори на меня, — со спокойным достоинством ответила она. — Я бы и не поперлась. Что-то случилось, потому что сейчас в Ледяной роще должна быть зима. Но снега там и в помине нет, уж не знаю почему...

— Прости, — вздохнула я. — Переволновалась...

— Ничего...

— То есть ты, зная о вероятной опасности, все равно пошла проводить ритуал, — подытожил Скай.

— Это мой единственный шанс. — Лиля недовольно поморщилась. — Мне позарез нужно было его пройти. Я постаралась все сделать быстро и тихо, а потом уйти до того, как орки нас засекут. Моя ошибка...

— Зачем? — вдруг спросил он. — Почему тебе так важно было вместо обычного обряда двадцатилетия пройти ритуал обретения силы? Почему ты не хотела подождать до двадцати пяти, как все остальные?

— Лиль, — непонимающе посмотрела я на соседку, — о чем он?

— Я... тебе тогда, в комнате, не все сказала, — опустила она глаза. — На самом деле к водопаду плетельщицы ходят три раза в жизни — когда пробуждается дар, чтобы помочь ему проявиться, в двадцать пять, чтобы он вошел в полную силу, и... предчувствуя смерть, чтобы слиться с источником. В двадцать лет проводят обряд в Храме, всего лишь.

— Ничего не понимаю, — искренне пробормотала я.

— На меня давят. — Соседка подняла голову. — И это давление слишком изматывает. Я хочу получить официальный статус взрослой,

чтобы в мою жизнь прекратили вмешиваться.

— Амере Астре не нравится твоя внезапно ставшая бурной жизнь? — понимающе улыбнулся Скай.

— О да. — Лиля закатила глаза. — Она с трудом пережила, что моя мать выбрала в мужа не просто человека, а еще и переселенца. А уж моя дружба с вами... — Она вздохнула. — Моя бабушка в силу кое-каких личных заморочек слишком консервативна и поддерживает политику умеренной изоляции.

Значит, та суровая плетельщица — бабушка Лили? Тогда понятно, почему она на меня так смотрела. Я же внучку с пути истинного сбиваю! Мишленовские звезды, с некоторыми родственничками никаких врагов не нужно...

— Если бы ты не прошла ритуал, у нее был бы законный способ запретить тебе его проходить до двадцатипятилетия, — заметил Скай.

— Но этого не будет, у меня получилось, — пожала плечами она. — Теперь я полноценная плетельщица. Если бы не то, что случилось с Чарли...

— Что ты будешь делать с ним?

— Я один себя идиотом ощущаю? — недовольно спросил Джэйд, хмуро зыря на друга. — Эти двое ведут какой-то им одним понятный разговор. И, главное, оба в курсе дела!

— Угу, а нас просвещать никто и не думает, — мрачно подтвердила я. — Эй вы, знающие. Давайте сначала и подробно.

— Да-да, — энергично закивала Рокси. — Не очень-то приятно ощущать себя лишней.

Скай сделал жест рукой, предоставляя Лиле объяснять.

— Для людей кровь орков — катализатор, — тихо проговорила плетельщица. — Она запускает в организме череду изменений.

— Мой брат станет орком? — напряженно спросила я.

— Нет, — качнула головой она. — Изменения не настолько сильны... Повышается выносливость, сила, улучшается зрение и слух — и все в таком роде. В целом Чарли станет сильнее во всех смыслах. Магический потенциал тоже вырастет. Вот только есть одно «но»...

— Кто бы сомневался... — фыркнула я. — Какое?

— Если все изменения с Чарли пройдут без надзора жрицы Храма и вливания эльфийской крови, он сойдет с ума, — тихо сказал Скай. — Станет чудовищем, но не внешне, а внутри. Им будет владеть только жажда убивать и уничтожать.

— Ужас, — содрогнулась я. — Ужас!

— Я понял, нам надо в Храм, и срочно! — выдохнул Джэйд.

— Не переживайте, — успокаивающе произнесла Лиля. — Шлем задержит изменения. А когда мы отсюда выберемся, я свяжусь с родителями, попрошу маму поделиться кровью. И тогда Чарли станет одним из тех редких людей, которые принадлежат и к человеческому роду, и к нашему.

Я облегченно выдохнула. Да, радоваться рано было. И все-таки слова Лилей вселяли оптимизм. Но... Я нахмурилась, поймав за хвост одну из мыслей.

— Лиль, — я посмотрела на нее, — если твоя мать поделится кровью... Он будет среди ваших считаться ее сыном, я правильно понимаю?

— Да, все так и будет.

— И твоим братом, — мрачно подхватила немедленно просекшая, в чем дело, Рокси.

— Конечно.

— Не вздумай! — воскликнула я и схватилась за голову. — Черт, мне еще не хватало брата потом из депресняка вытаскивать!

— А чем плохо то, что мы станем родственниками? — немного обиженно спросила она.

Я посмотрела на эту святую простоту круглыми глазами.

— Мультиварка чудотворная, ну ты тормоз! — выдохнула наконец.

— Тормоз — это хорошо сказано, — хмыкнул Джэйд. — Даже мы со Скаем заметили, а эта девочка-цветочек и не в курсе.

— Вы о чем вообще? — недоуменно оглядела нас Лиля.

— Это, конечно, неправильно, говорить подобное посторонним, — мягко проговорил Скай. — Но, Лилея... Чарльз вообще-то влюблен в тебя.

— Что? — Она опять обвела нас взглядом, но на этот раз растерянным. — Вы шутите?

— Какие уж тут шутки, — хмуро процедила я. — По уши.

— Но я же плетельщица!

— И что? — Я иронично приподняла бровь. — Чем это принципиально отличает тебя от других девушек?

— Я не человек! — В ее голосе прорезались истерические нотки.

— Ашарес тоже, но наставницу это не остановило, — хмыкнула я. — Причем все в курсе, и никто не против. А он демон, на секундочку!

— Может, Чарли ей просто не нравится, — вздохнула Рокси.

— Я... не знаю.

Вот такой, окончательно растерянной, Лилея выглядела совсем юной.

Флер строгой плетельщицы слетел в момент, осталась лишь девушка, внезапно узнавшая, что нравится парню.

— Я... ведь даже мысли не допускала... — Ее широко раскрытые глаза, казалось, смотрели в никуда. — Но что мне делать?!

— Думать, — улыбнулся Джэйд. — Этот воспитанный скромник вряд ли решится признаться тебе вот прямо завтра. Так что время на то, чтобы понять, чего тебе самой хочется, есть. А мы сделаем вид, что этого разговора не было, да, друзья?

Мы дружно покивали.

— Главное, оставь идею породниться с ним через кровь.

— Я поняла... — едва слышно прошептала Лилея.

Вот и чудно. Еще один кусочек проблемы решен. А теперь... С одним всезнайкой надо разобраться.

— Скай, — я с любопытством посмотрела на невозмутимого парня, — твоя очередь. Ты столько знаешь о народе Лили и этом месте, что меня съедает любопытство: откуда?

Он сложил руки на груди и приподнял подбородок:

— В основном из книг. У меня есть доступ в библиотеку плетельщиц в их корпусе.

— Как?! — одновременно воскликнули я, Джэйд и Рокси.

— Я у них на особом счету. Мне даже предлагали то, через что предстоит пройти Чарли, только добровольно. Стать частью их народа.

— За какие такие заслуги? — Я жадно всмотрелась в его лицо.

Скай вздохнул и бросил мимолетный взгляд на ушедшую в себя Лилею:

— Раз уж сегодня у нас день откровений и меня освободили от необходимости держать язык за зубами... Два ледяных зала в этой пещере — моих рук дело.

— Как?! — опять одновременно воскликнули мы.

— Почти так же, как сделала Мира, но с использованием магии воды, а не воздуха, — пояснил он.

— Это не ответ! — возмущенно воскликнул Джэйд. — Сначала давай! Я так понимаю, это и произошло пятнадцать лет назад?

— Да. Пятнадцать лет назад... Я был обычным ребенком. — Скай посмотрел на серебристую пелену, отделяющую нас от орков. — У меня была семья, друзья и все, о чем только можно мечтать... Неподалеку от Шагорских скал есть речка и лесок, прекрасное место для пикников. Именно его облюбовали родители одного из моих приятелей для празднования дня рождения сына. Нас было больше десяти мальчишек около восьми-девяти лет, и время пролетало весело... В том числе был на

том празднике мой лучший друг, Алекс. Характер у него был... Как у трех Джэйдов.

— Эй, а что сразу я? — возмутился тот. — Чем тебе мой характер не нравится?!

— Тем, что в неприятности вляпываешься регулярно, — сурово отрезал его друг. — И Алекс был таким же. Веселиться под взглядами взрослых ему наскучило довольно-таки быстро, и он начал лазить по округе. Из поля зрения не пропадал, потому на его шатания внимания не обращали. Но вскоре Алекс примчался ко мне с горящими глазами: увидел плетельщицу и воина, которые целенаправленно шли к скалам. Друг умолял меня пойти с ним, посмотреть, что они здесь забыли. Не могу сказать, что мне было сильно интересно, но оставлять Алекса одного казалось неправильным. Мы с трудом, но отыскали их — они как раз скрылись среди кустов, росших у одной из скал... Выждав некоторое время, мы рванули к этим кустам и обнаружили туннель. Алекс жаждал идти дальше, неизведанное манило его, но я уперся, что не пойду и его не пущу. Мы орали друг на друга долго. В конце концов он окончательно психанул. Сказал, что если я такой трус, могу катиться куда подальше. Достал из кармана маленький фонарик, с которым не разлучался, и вошел в пещеры...

— Ты позвал взрослых? — тихо спросила я.

— Теперь я понимаю: это то, что надо было сделать, — вздохнул Скай. — Но увы... Это ничего бы не поменяло в судьбе Алекса... Я потоптался на месте несколько минут, а потом понял, что не могу просто оставить друга одного. И рванул за ним. Слава Богине, что я никогда не боялся ни темноты, ни закрытых помещений. Просто бежал по темному коридору, выставив вперед руки. Чудом ни за что не запнулся... Вскоре я увидел впереди смутный свет и прибавил скорости: думал, это фонарик Алекса. Что же... — Он вскинул голову и на миг стиснул губы. — Я оказался прав. В первый зал я влетел на всех парах. И успел увидеть, как огромная зеленая тварь своей громадной секирой разрубила моего лучшего друга пополам.

— О боже... — выдохнула я потрясенно, с состраданием посмотрев на обманчиво-спокойного Ская.

Мишленовские звезды, он же был ребенком! Восемь лет... Совсем маленький. Каково ему было увидеть подобное? Черт, а я еще удивлялась, с чего он такой правильный и примороженный! А каким ему быть, если спонтанность и неследование правилам стоили его другу жизни!

— Скай, я не знал... — только и сумел выдохнуть Джэйд.

— Мало кто об этом знает, — сухо проговорил он. — Тот день... не самое приятное из моих воспоминаний, знаешь ли.

— А... как ты спасся? — робко спросила Рокси.

— Примерно так же, как Мирослава в случае с темным инферналом. До того перепугался, что взмолился, жаждая, чтобы ситуация как-то решилась. Плюс я был на грани истерики... Смерть Алекса потрясла меня до глубины души. Все это послужило толчком — у меня инициировалась магия. И потекла именно таким образом, как нужно было, чтобы справиться с орками. Но у моей магии оказался один интересный изъян — если рядом есть ее источник, я становлюсь проводником. В результате так и получилось, что два зала вымерзло полностью, заиклившись на водные ключи. По оценкам плетельщиц, они пробудут в таком состоянии минимум лет двести.

— Ничего себе... — пробормотала я потрясенно. — Потому ты не любишь практиковать магию?

— В том числе, — кивнул парень.

— Орки умерли на месте, да? — спросил Джэйд. — А ты вернулся...

— Нет, — покачал головой Скай. — Я замерз вместе с ними. Но так как эта магия была моей, она меня не убила. Так что через несколько часов меня нашли плетельщицы, которые прибыли после сообщения, что в районе скал пропали два ребенка. Они и обнаружили все: замороженные залы, трупы орков, тело Алекса, меня, покрытого инеем и... то, что одна из них убита на стыке миров вместе со своим спутником. Собственно именно после этого граница и стала проницаема для орков. А я... был разморожен, приведен в чувство и отправлен в Академию. Магия инициировалась раньше времени, потому с тех пор я живу в Академии, в родном доме появляясь очень редко. Да и клятва плетельщицам, которую я дал сразу после того, как мне все рассказали, не позволила бы общаться нормально с родными. Они до сих пор не знают, что случилось в тот день. Думают, что Алекс как-то сам убился, а я с перепугу инициировал магию и закрылся в себе. Так что можно сказать, что ближе Джэйда, с которым мы жили в одной комнате все эти пятнадцать лет, у меня никого нет. Вот такая история, — вздохнул он и отвернулся.

— А я-то думал, почему у тебя были такие сумасшедшие глаза, когда мы познакомились. — Джэйд вздохнул. — А потом еще пришлось наблюдать, как ты наращиваешь броню, увеличивая дистанцию с остальным миром...

— Это было необходимо, — пожал плечами Скай. — Ты тогда тоже был отнюдь не образцом дружелюбия.

— У меня родители погибли, на секундочку, — буркнул тот. — И тоже на моих глазах. Я последовательно инициировал все стихии, чтобы их спасти, и ничего не вышло! Каким я, по-твоему, должен был быть?!

Скай поднял руки: мол, и не собирается спорить.

— Так вы вместе жили в корпусе для малышей? — Я решила немного переменить тему.

— Угу, — кивнут! Джэйд. — Более того, мы почти два года были единственными его обитателями. Может быть, если бы не это, и не стали бы друзьями. Но я ни о чем не жалею. — Он открыто улыбнулся другу.

— Я тоже, — отзеркалил улыбку тот.

— А Лиля уже спит, — вдруг сказала Рокси.

Мы дружно посмотрели туда, где сидела плетельщица. Оказалось, что за то время, пока Скай рассказывал свою историю, Лилея улеглась рядом с Чарли и уснула.

— Неудивительно, — вздохнула я. — Она несколько суток не спала. Как не отрубилась еще раньше?

— Вы тоже ложитесь, — проговорил Скай, поглядывая на серебристую пелену. — А я подержу наш щит.

— Уверен, что не вырубишься? — с сомнением спросила я. — Может, посидеть с тобой, поотвлекать?

— Благодарю за заботу, — с легкой усмешкой сказал он, — но я справлюсь. Меня тренировали и не для такого. Ложитесь.

Я пожала плечами. Как говорится, своя рука — владыка.

Но поспать нам не удалось. Только устроились, только задремали...

— Снаружи идет бой, — веско проговорил Скай.

Мы немедленно взвились на ноги.

— Ты уверен? — напряженно спросила я.

— Не совсем, — качнул головой он. — Но вероятность высока. Пелена плохо пропускает звуки, но судя по отголоскам, снаружи очень шумно. Нужно разбудить Лилею.

Глава 19

Лилю растолкать удалось с трудом. Все же конкретный недосып — не шутки, ее организм до последнего сопротивлялся. И даже новости о том, что снаружи бой, толком не помогали. Так и получилось, что когда соседка все же проморгалась и сумела сделать в плетении дырочку, чтобы посмотреть, что там творится... Смотреть, собственно, было уже не на что. Орки валялись бездыханными трупами, по залу рассредоточились суровые мужчины с оружием в руках, а в нашу сторону шли трое плетельщиц во главе с амерой Астрой.

— Не удивляйтесь, сейчас меня будут отчитывать, поморщилась Лилея, торопливо увеличивая дыру в плетении.

Когда ее бабушка остановилась напротив своей внучки, мы были готовы... ко всему. Лилея стояла впереди нашей группки в истинном облике и с гордо поднятой головой, а мы выстроились сзади, плечо к плечу.

— Я знала, что это плохо закончится, — сухо проговорила амера Астра, недовольно оглядев Лилею. — Ты открылась людям? Совсем с ума сошла с тех пор, как подружилась... — Тяжелый взгляд на миг скользнул по мне.

— Это моя жизнь и мои друзья, — не менее сухо отозвалась она. — В отличие от вас, амера, они рванули ко мне на помощь, только заподозрив, что я в ней нуждаюсь. И если бы не они, вскоре здесь было бы два трупа. Вы бы, амера, лучше извинились перед Мирославой и поблагодарили ребят за мое спасение.

Старшая плетельщица шумно вздохнула и, по-прежнему не глядя ни на кого, кроме внучки, ровным тоном сказала:

— Я, безусловно, благодарна людям за то, что ты осталась жива. Возможно, мне и правда стоило прислушаться к словам леди Ашай. Но, Лилея... Не кажется тебе, что ты сама все это заварила? Я думала, что ты уже вышла из того возраста, когда дети бунтуют против взрослых.

Поведение амеры Астры начало меня злить. То, как она выказывала свое пренебрежение нам. То, как она делала из Лили несмышленного ребенка... Все это заставляло сжимать кулаки от гнева. Если бы не ладонь Ская, которая вдруг легла на мое плечо и предупреждающе сжала, я бы, наверное, сорвалась и наговорила старшей плетельщице каких-нибудь гадостей. А так лишь недоуменно посмотрела на парня, который слегка качнул головой, а затем одними губами прошептал:

— Это ее битва. Не мешай.

— Вот как? — меж тем зло процедила Лиля. — А всю жизнь лепить из меня замену себе — это правильно, бабушка? Это по-взрослому?

— Лилея! — ахнула одна из плетельщиц, что пришли с амерой Астрой. — Как ты себя ведешь?

— Не вмешивайся, тетя, — рыкнула окончательно разозленная соседка. — Если тебя устраивает то, что она всегда принимает решения, как жить остальным членам нашей семьи, — это твой выбор. А мне надоело! Я хочу жить, не скрываясь за маской холодности и отстраненности от всего мира! Я хочу веселиться с друзьями, в конце концов, хочу, чтобы они у меня были! А не специально отмораживать каждого, кто осмелится приблизиться, потому что люди недостойны этого! Вы только вслушайтесь! Недостойны! То есть воля Богини, которая обласкала их своими милостями, для тебя, бабушка, пустой звук? Ты лучше нее знаешь, кто чего достоин?!

Голос Лили словно взмыл вверх и оборвался.

Две плетельщицы, старшая и младшая, стояли друг против друга с перекошенными от злости лицами, и воздух вокруг так и искрил от напряжения.

Мне очень хотелось вмешаться, выйти, сказать хоть что-то. И я, чтобы не натворить глупостей, схватила ладонь, так и покоящуюся на моем плече, обеими руками. И крепко сжала, словно пытаюсь забрать хоть немного спокойствия и выдержки Ская. Он немедленно оказался за моей спиной и шепнул на ухо:

— Спокойно. Не дергайся. Она молодец, все делает правильно. Лилея сильна, у нее все получится. Вот увидишь.

И эти тихие слова немного расслабили меня.

— Совсем с ума сошла, — резко выпрямилась амера Астра. — Нет, я этого так не оставлю. И то, что ты прошла ритуал, ничего не меняет, ситуация критическая. Ты немедленно переселяешься из общежития. Мы найдем тебе временное обиталище вне Академии. А потом я подниму вопрос, чтобы наши девочки не учились...

— С этими недостойными людьми? — с ненавистью выплюнула Лиля, а потом тоже выпрямилась: — В таком случае, как только я отсюда выйду, свяжусь со жрицами. И сообщу им, что вы, амера Астра, считаете себя умнее Богини. И, как уже полноценная плетельщица и ваша официальная наследница, поставлю вопрос о том, что вы не имеете права занимать должность главы Цветочного круга.

— Что?! — не поверила своим ушам старшая плетельщица. — Да как

ты смеешь?! Я знала, что дурная кровь покажет себя!

Дурная кровь?! Я не ослышалась?!

Сдерживаться больше не осталось сил. Я аккуратно сняла со своего плеча руку Ская, и тот лишь вздохнул, но останавливать меня не стал. Видимо, понял, что бесполезно.

— Дурная кровь? — обманчиво ласковым голосом переспросила я, выходя вперед. — Это вы так о людях, многоуважаемая амера? Какой выдающийся расизм. Какой невероятный снобизм. Мне казалось, вашему народу, осененному благодатью Богини, долженствует быть мудрым, а не высокомерным. Справедливым, а не спесивым. А оказывается, вы просто считаете себя выше и лучше нас, людей. Надо же, дурная кровь...

— Леди Ашай, вас это вообще не касается, — холодно процедила амера Астра и ожгла меня недовольным взглядом.

Кажется, то, что мы все видели ее срыв, амере не нравилось.

— Да ладно? — криво ухмыльнулась я. — Не касается? Вы называли кровь моего народа дурной. И это меня не касается? Там, — я махнула рукой назад, — лежит мой брат. Он, защищая Лилю, наглотался крови орков. И это меня не касается?!

— Что? — растерялась она. — Как наглотался?

— Как глотают! — рывкнула Лиля. — И Чарли надо срочно в Храм! Но сначала... — И после секундной паузы, видимо, взяв себя в руки, она отчеканила: — Я не шутила. Я буду жаловаться на вас, амера Астра. Считайте, что сегодня чашу моего терпения переполнила последняя капля. Вы испортили жизнь моей тете, по сути, убили моего дядю, и только моей матери чудом удалось отстоять право самой выбирать путь. И, напомню, кровь моего отца дала миру меня и Амину. Так какая же она дурная?

— Мы поговорим в Храме, — даже бровью не повела амера Астра. — Ты просто устала и...

— Нет! — гневно воскликнула она. — Никакого...

— ...разговора с моей дочерью без моего присутствия у вас, амера, не будет.

Я растерянно посмотрела на выход из зала. Там стоял высокий мужчина лет сорока в легком кожаном доспехе. В одной руке он сжимал меч, второй придерживал на плече маленькую девочку. Та бесстрастно взирала на нас с высоты бездонными синими глазищами. Жрица, пусть и будущая.

Это, надо понимать, и есть младшая сестра Лили. И ее отец.

Амера Астра немедленно выпрямилась. Недовольно поджала губы и сухо проговорила:

— Ашер, тебе здесь не место.

— Лилея — моя дочь, — спокойно отозвался он, спуская мелкую на пол.

— Но я ее опекун!

— Его привела я, — бесстрастным звонким голосом сообщила девочка, подходя вплотную к бабушке, и, склонив голову, по-взрослому на нее посмотрела: — Значит, во мне тоже дурная кровь?

Клянусь любимой сковородкой, амера Астра покраснела! Я ощутила злорадство. Так тебе и надо!

— Амина, я...

Но юная жрица, проигнорировав ее, подошла к Лилее. Та сразу же присела, чтобы их глаза были на одном уровне.

— Я счастлива, что ты жива, сестра, — серьезно произнесла девочка. — Прости, я опоздала. Отца не было дома, мы не сразу смогли вернуть его. Но, сестра, — с легким упреком проговорила она, — почему ты не сказала мне, что на тебя так давят?

— То, что на меня и правда давят, я поняла совсем недавно, — вздохнула та. — Да и... Амина, не спеши ты так становиться жрицей. Успеешь еще потерять имя... — видимо намек на то, что у жриц нет имен. — Радуйся детству.

— Я окунулась в это с головой еще в утробе матери, — слегка улыбнулась ее сестра. — Это то, с чем мы рождаемся. Да, я пока могу себе позволить быть ребенком. Но не в те моменты, когда мои близкие оказываются на грани.

Амина резко повернулась и, вскинув голову, посмотрела на растерянную амеру Астру.

— Я услышала много интересного, — сухо проговорила она. — И хочу напомнить вам: один из заветов Богини говорит о том, что мы — гости в этом мире. И с хозяевами стоит сосуществовать мирно, по мере возможности вливаясь в их народ. Ваши действия, амера Астра, идут вразрез с этими словами. Мои наставницы узнают все в ближайшее время. Думаю, нашему народу нужно пересмотреть некоторые... вещи.

По идее, это должно было выглядеть смешно. Мелкая пятилетняя девочка серьезно отчитывает позеленевшую пожилую плетельщицу. Но смотрелась эта сцена жутко. Неправильно.

Взрослое сознание в детском теле. Брр-р!

Не говоря больше ни слова, Амина обогнула остолбеневшую бабушку и с задумчивым видом прошла вдоль уважительно склонивших голову мужчин. Наконец остановилась у одного из них.

— Шаларен, ты примешь в семью человека, — тоном, не терпящим возражений, заявила она.

— Да, жрица, — еще ниже склонился тот.

— Он умный парень и умелый воин. И станет достойным сыном твоего рода.

— Хорошо, жрица.

Она удовлетворенно кивнула и опять повернулась к нам:

— В моем присутствии больше нет необходимости. Я буду ждать вас в Храме. Прекращайте выяснять отношения, у мальчика осталось не так много времени. Поспешите.

И, прежде чем я что-то успела понять, Амина просто исчезла. Вот так стояла и исчезла!

— У вашего народа есть способность к перемещению? — сипло спросила я, пытаясь поймать отлетевшую челюсть.

— Только у жриц, — вздохнула Лиля и робко улыбнулась подошедшему отцу: — Привет, пап.

— Привет, малышка. — Он нежно погладил ее по голове. — Я тобой горжусь! Где там твой рыцарь? Дотащим со всем комфортом!

В общем, скандалов больше не было. Кажется, амеру Астру так потрясла угроза малолетней жрицы, что она ушла в себя и даже на вопросы не всегда реагировала. В остальном все прошло... суматошно. Воины, сопровождавшие плетельщиц, шустро сцапали Чарли и бережно понесли на выход. Отец Лили ушел с ними, так сказать, проконтролировать. А мы остались собирать вещи.

— Что теперь будет? — тихо спросила я у соседки, которая уже успела вернуть более привычный нам облик.

— Хорошо все будет, — улыбнулась она. — Я настраивалась на долгую войну, но оказалось, что даже и боя толком не вышло. — Лиля вдруг посерьезнела: — Бабушка не плохая. Но она из тех, кого Богиня вывела сюда из другого мира. Там... местные узнали, что мы не люди. И устроили травлю. Бабушка лишилась первого мужа и дочери, а сама спаслась лишь чудом.

— Тогда понятно, почему она людей терпеть не может, — невольно посочувствовала я. — Но это же не повод себя так вести!

— Особенно когда занимаешь такой пост! — немедленно подхватила Лиля.

— Кстати, что за пост? — спросила Рокси, подавая мне сложенное одеяло. — Что за Цветочный круг такой?

— Организация плетельщиц, — хмыкнула соседка. — Думаю, вы

заметили — мы все носим цветочные имена. Вот оттуда и название.

Выход на поверхность прошел на порядок спокойнее, чем спуск. Несколько раз мимо нас проходили отряды воинов — кажется, пещеру решили прочесать до самого дна.

В Храм мы не поехали. Лиля сказала, что нас все равно не пустят, там будут колдовать жрицы. И они же сообщат, как только появятся новости.

Ну а в Академии... Я огребла конкретных бамбулей. Мне позвонила разъяренная наставница и... Какое счастье, что она далеко и в этом мире не практикуют телесные наказания учеников! Иначе, клянусь своим половником, быть мне битой тяжелым армейским ремнем! Маркиза заявила, что, видимо, у меня слишком много свободного времени, а раз так, то экзамен по программе первого месяца первого курса я буду сдавать на следующей неделе. Я взвыла и была готова валяться в ногах и просить пощады... если бы это помогло. Но так как пытаться разжалобить леди Арлайн было бесполезно, то я... просто пошла спать. День был долгим, изматывающим. А раз все живы, здоровы, а Чарли лечат, почему бы не поспать? Тем более что соседка уже так сладко посапывала... Ну очень заразительно!

Чарли я увидела только на следующий день, после того как расстроенная выползла из зала медитаций вместе с невозмутимым Скаем. Брат подпирал стенку и выглядел... странно. Я не сразу поняла, что не так. И лишь когда Чарльз поднял на меня глаза... осознала: он и правда изменился. Кожа заметно посветлела, а глаза из карих стали бездонно-синими, словно озера.

— Привет, — неуверенно проговорил он. — Я...

Коротко взвизгнув, я бросилась ему на шею. И, крепко обхватив руками, выдохнула:

— Как же я счастлива, что ты в порядке. Ты же в порядке? — Я отодвинулась и пытливо заглянула в его лицо.

— Не сказал бы, — вздохнул брат. — На отражение смотреть странно.

— Привыкнешь, — невозмутимо сказал Скай. — Не так уж сильно ты изменился.

— Предлагаю пойти к нам, я в честь хороших новостей приготовлю что-нибудь вкусненькое! — потеряла я руки.

В комнате нас ждали остальные, и атмосфера была до того теплая и... обычная, что Чарли быстро расслабился и вел себя так, как прежде. И только Лиля украдкой, когда думала, что на нее никто не смотрит, бросала на него задумчивые взгляды. Я лишь посмеивалась про себя.

Думай, подружка, думай.

Впрочем, нормально расслабиться не получилось. Ближе к вечеру в Академию пожаловали родители. Оно и понятно: разве можно было пропустить сообщение, что сын вдруг стал не только их сыном. Но внятного разговора не получилось: поведать им, с какой радости Чарли такая честь, мы не могли, нормально пояснить, почему его глаза вдруг поменяли цвет — тоже. С отцом было проще, он сразу понял, что это закрытая информация, и прекратил расспросы. Мать пыталась нас до последнего и дико злилась, не получая ответов. Спасла нас молодая плетельщица, заглянувшая в комнату для встреч. Она холодно и прямым текстом сказала матери, что дети (то бишь мы с Чарли) дали клятву и расспрашивать их бессмысленно. После этого леди Шейла Ашай зло фыркнула и гордо удалилась. Отец, вздохнув, коротко попрощался с нами и отправился за ней.

Локальный Армагеддон в одной отдельно взятой семье отменялся.

Жизнь вошла в свою колею.

В понедельник мы весело отпраздновали день рождения Лили. Из Академии нас не выпустили, но, как оказалось, можно прекрасно погулять и не выходя за ограду. Без упивания в зюю и пьяных танцев.

А на следующий день идиллию подпортила наставница. Она разбудила меня еще до восьми утра и ехидно поинтересовалась, помню ли я, что в конце недели зачет. И, мол, пощады могу не просить, это сладкая месть за все причиненные переживания. Я взвыла и схватилась за голову. На фоне этого вторая новость, что маркиз Рейтбор Фолхар вернулся в Шейлару и с понедельника меня ждет еще и демонология, прошла как-то мимо меня. Какой там понедельник! Мне бы пятницу пережить!

— А главное, она же понимает, что ничегошеньки я не выучу до конца недели, — жаловалась я Скаю на нашем традиционном занятии.

— Не выучишь, — спокойно соглашался он, со сложенными на груди руками подпирая стенку.

— Но спуску мне не даст!

— Конечно, не даст. Леди Арлайн — человек слова.

— И что мне делать? — Я несчастно на него посмотрела.

— Откуда мне знать, Мирослава? — вздернул Скай одну бровь. — Я не жрица Храма, закачивать знания прямо в голову не умею. Могу предложить лишь отменить наши занятия и все посиделки. И чтобы ты сконцентрировалась только на учебе и впитала до срока максимум.

— Максимум — не все, — мрачно покачала я головой. — Боюсь, за любой неотвеченный вопрос меня по стенке размажут!

— Ты преувеличиваешь, — вздохнул он.

Я нервно дернула плечом. Ему-то хорошо говорить! У него небось теория от зубов отлетает! Не то что у меня...

— Мишленовские звезды, как все сложно! — простонала я, задрав лицо к потолку. — Вот если бы с магией разобраться... Это точно смягчило бы наставницу.

— Разбирайся, — милостиво позволили мне.

— Спасибо за разрешение, — язвительно фыркнула я. — Может, подскажешь как?

Я ожидала, что он в своем стиле устало вздохнет и сообщит, что и так мне помогает, но Скай меня в очередной раз удивил.

— Есть идея, — склонил он голову набок.

— Слушаю, — немедленно наострила я уши.

— Ты говорила, что тебе легко работать со стихиями, когда ты их одушевляешь?

— Ну да...

— Я тут подумал на досуге... Может, в твоем случае есть смысл войти в транс и поговорить с ними? Это может быть твой личный способ взаимодействия с собственной магией.

— Думаешь, я не пыталась? — Я вздохнула и взъерошила челку. — Черт! Я уже, кажется, все перепробовала...

— Так ты не пробовала, — невозмутимо произнес Скай. — Обращаться как с живыми — да, а разговаривать — нет.

— Как ты себе это представляешь? — иронично спросила я и качнула головой. — Сомневаюсь, что у меня получится всерьез общаться со стихиями.

— Сомнения все портят, — серьезно сказал он. — Отбрось их и действуй. Считай это моим указанием. Вперед, — и кивнул на коврик для медитаций.

Тьфу ты, командир... Впрочем, чему я удивляюсь? После наших приключений в той злосчастной пещере...

Так что под пристальным взглядом своего сурового учителя я уселась в нужную позу и, прикрыв глаза, постаралась максимально расслабиться. Потянуться туда, где клубками засели строптивые стихии. А потом замерла, не понимая, что делать дальше.

— Мира, говори. — Тихий голос Скай звучал, словно через вату. — Проговаривай свою проблему, будто они могут тебя слышать и помочь. Говори, Мира.

Я глубоко вдохнула и... послушалась. Представила огонь и воздух в виде человекоподобных фигур и начала жаловаться. Вот честно,

мысленные слова полились сами собой! Причем вместо того чтобы жаловаться на неприятности из-за их сцепки, я принялась плакаться по поводу своей тяжелой судьбы. Сама от себя такого финта не ожидала!

Сначала стихии были безучастными, а затем фигуры начали колыхаться. Едва заметно, но с каждой минутой мелкая рябь нарастала. И вдруг я ощутила, как стихии сами собой рванули по моему телу, привычно встретились в горле и... разделились! Огонь побежал по левой руке, воздух устремился по правой. Я, не веря в то, что получилось, подскочила на ноги и, не говоря ни слова, выкинула правую ладонь вперед. Мощный поток прохладного воздуха промчался по залу и выбил дверь. Тогда я попробовала огненную магию, и она тоже получилась! Дымящаяся рама окна была красноречива!

Ааа! У меня получилось! Они расцепились!

Я взвизгнула от радости и рванула к удовлетворенно улыбающемуся Скаю.

— Спасибо тебе! — Я повисла у него на шее. — Если бы не ты, у меня бы ничего не вышло.

— Да ладно, я же ничего не сделал, — как-то напрягся он.

— Не прибежняйся! — воскликнула я и от полноты чувств звонко поцеловала его в щеку. — Я тебе теперь должна!

Желание найти наставницу и лично похвастаться зашкаливало, потому я просто убежала, крикнув:

— Я к леди Арлайн!

Но напоследок успела заметить, как Скай замер, неверяще уставившись перед собой, и медленно коснулся щеки.

* * *

Старая гостиница на окраине столицы видела разных гостей. Сосредоточенных, серьезных, отчаянных, алчных — кого только не приносило под ее своды. Вот и красивая девушка в длинном плаще с капюшоном, нервно расхаживающая по маленькому номеру, не была такой уж необычной гостьей.

Наконец в дверь постучали, и девушка, немного расслабившись, придала лицу высокомерное выражение:

— Я здесь.

В комнату вошли трое мужчин, тоже в плащах, скрывающих фигуру.

— Леди, не ожидал вас опять увидеть, — насмешливо произнес один

из них, снимая плащ и вешая его на руку. — Мне казалось, наши дела закончены.

Двое других последовали его примеру.

Знающий человек сразу же определил бы в них пиратов с Архипелага: татуировки на запястьях, ритуальные ножи на поясах, по краю ушной раковины — ряд мелких сережек. Но что забыли пираты так далеко от любого порта?

— Нужна ваша помощь в одном деле, — небрежно произнесла девушка. — Оплата, как и в прошлый раз, будет двойной.

— Двойной? — с интересом спросил лидер тройки и медленно осмотрел свою собеседницу. — Помнится, в прошлый раз, помимо денег, мне досталась хорошенькая рабыня. Довольно странно, кстати, видеть сейчас перед собой ее лицо. Мне даже интересно... Если я заберу вас, леди, наплевав на все договора? Думаю, проводить время в постели с двумя одинаковыми женщинами... ммм... в этом что-то есть.

— Наставник тебе голову открутит, — бесстрастно проговорила она. — Так что оставь мечты при себе. Тем более что в этот раз рабынь будет две. Или три, если совладаете с плетельщицей.

— Не, плетельщица не вариант, — поскущел пират. — Эти штучки отбрасывают копыта при одной попытке их трахнуть. Проще убить сразу.

— Ну так убей, мне без разницы, — пожала плечами заказчица и протянула ему портрет. — Меня больше интересует вот эта. Она ваша цель. С остальными делайте, что хотите.

Мужчина забрал карточку и пристально всмотрелся в изображение симпатичной светловолосой девицы в мужском форменном кителе Академии.

— Я хочу, чтобы вы отдали ее в самый грязный бордель Архипелага. — Голос заказчицы дрожал от ненависти. — Хочу, чтобы через нее проходили толпы мужиков. Чтобы она пожалела, что появилась на свет!

— Хм... Сильно. — Пират на миг скривил губы. — И чем же тебе так не угодил эта девчонка? Тем, что похожа на твою бывшую мордашку?

— Это неважно. — Она уже взяла себя в руки. — Я плачу деньги, ты выполняешь заказ. Договорились?

— Договорились, леди, договорились, — широко улыбнулся пират и спрятал портрет во внутренний карман куртки. — Никто даже не узнает, куда она пропала.

— Очень на это надеюсь, — надменно процедила Айрина Ашай.

Конец первой части

Реальные рецепты от автора, использованные в тексте

Паста с курицей и грибами под соусом бешамель

Можно взять покупные макароны — спиральки или перышки, главное, чтобы они были из твердых сортов пшеницы. Можно сделать домашнюю лапшу, но нужна мука опять же из твердых сортов пшеницы, иначе так полезно не получится.

Примерный рецепт таков:

- 1 упаковка макарон из твердых сортов пшеницы (400–500 г)
- 300 г куриного филе
- 1 средняя луковица.
- 100 г шампиньонов
- Подсолнечное масло
- 2–3 столовые ложки муки
- Около 20 г сливочного масла
- 2–3 стакана молока (в зависимости от размера стакана)
- Молотый мускатный орех, соль, перец — по вкусу

Порезать: лук мелко нашинковать, курицу — мелкими кубиками, шампиньоны — от ножки к шляпке полосками средней толщины.

В кастрюльке с толстым дном растопить масло, добавить муку, тщательно перемешать и прожарить в течение нескольких минут. Потом осторожно влить молоко, постоянно помешивая. Чем меньше комков получится — тем лучше. У меня бешамель (так называется этот соус) еще ни разу без комков не получился. Когда соус начнет густеть — посолить и добавить щепотку мускатного ореха. Дальше варить на очень маленьком огне, пока не загустеет до состояния жидкой сметаны. Потом процедить — лучше взять металлическое мелкое ситечко и помогать себе ложкой, — накрыть и отставить в сторону.

На сковороде нагреть подсолнечное масло, слегка поджарить лук, пока он не станет мягким. Затем закидываем мясо, жарим буквально несколько минут, чтобы вся поверхность побелела. Теперь закидываем

грибы, немного пережариваем все вместе на среднем огне. Недолго, после заброса грибов — минут пять. Солим, перчим. Затем заливаем это все бешамелем и на маленьком огне тушим, тщательно перемешивая.

Отвариваем макароны — к тому моменту, когда тушево будет почти готово. Они не должны развариться. Кстати, мыть макароны из твердых сортов не надо.

Последний штрих — тщательно перемешиваем макароны с тушевом. Любители могут посыпать сверху в тарелки сыр или зелень.

Вкусно, сытно и можно детям.

Заметка: бешамель — прекрасный соус к макаронам и картофелю. С ним шикарно тушить куриное мясо, в том числе в духовке. Он довольно простой и не требует дорогих или сложных продуктов. Главное — иметь дома ситечко, чтобы его нормально процедить.

Капрезе

- 1–2 средних помидора
- 2–3 крупных шарика моцареллы
- Базилик свежий (лучше зеленый, салатный)
- Оливковое масло
- Соль, перец

«Элементарно, Ватсон».

Помидоры режем средней толщины, но не чересчур толстыми кружочками. Выкладываем на тарелку. Наверх кладем порезанную тоже кружочками моцареллу. Сверху на каждый своеобразный бутербродик выкладываем листок базилика. Посыпаем это дело солью и черным перцем, а затем сбрызгиваем оливковым маслом.

Получается такой себе салат-закуска. Шикарно подходит к любым блюдам итальянской кухни (и с чего бы это, да?). Под любые макароны с чем-либо — просто отлично. Просто с мясом — тоже хорошо.

Антипохмельный супчик

- Полхребта лосося, если есть голова — тоже пойдет
- Соль, перец, лавровый лист

Рецепт прост как дважды два.

В кипящую воду опустить на минутку хребет, чтобы остатки мяса отделились. Затем тщательно соскрести мясо с костей, а потом хребет и, если есть, голову без жабр отправить вариться на медленном огне минут двадцать. Посолить, поперчить по вкусу, можно проварить с лавровым листом. Перед разливом по тарелкам процедить. Мясо выложить прямо в тарелки.

По желанию можно крошить туда морковки и лука, даже картошки и добавить ложку манки. Но вкусно и без этого всего.

Суп очень мягко обволакивает желудок, так что хорошо пойдет после алкогольного застолья.

Плов а-ля паэлья

- 300 г риса (пропаренный, хорошего качества)
- 300 г куриного филе (можно взять мясо с бедер, но с ним возиться надо, чтобы достать)
- 150 г морковки
- 150 г лука
- 100 г болгарского перца
- 1–2 зубчика чеснока
- Подсолнечное масло
- Смесь специй для плова с обязательными барбарисом, кориандром, куркумой и зирой. Если есть еще шафран, зеленый кардамон и кунжут — прекрасно!

Рис промыть до прозрачной воды. ОЧЕНЬ тщательно. От того, как будет промыт рис, зависит рассыпчатость блюда.

Для готовки я беру либо старый советский чугунный казанок, либо сковороду большого объема с толстыми стенками.

Разогреваем подсолнечное масло, бросаем порезанное не очень большими кубиками мясо. Жарим до золотистой корочки, в процессе высыпая мелко покрошенный чеснок. Можно просто выдавить чеснокодавилкой, кому что нравится. Потом засыпаем мелко порезанным

луком, а через несколько минут — морковкой. Ее можно натереть на терке или порезать соломкой, по желанию. Когда это все хорошо протушится, бросить туда болгарский перец. Мне, кстати, без него нравится больше, но вы смотрите сами. После засыпаем специи и солим. Солим хорошо, с расчетом на рис. Тушим, тщательно помешивая. Потом заливаем водой так, чтобы она едва покрывала все, и, убавив огонь на минимум, минут на двадцать оставляем. Теперь засыпаем промытый рис, если надо — доливаем воды из расчета, чтобы она на полпальца покрывала рис. Разравниваем рис, но не перемешиваем. Когда все это закипит, убавляем огонь на минимум и закрываем крышкой. Когда рис полностью впитает воду, тщательно все перемешиваем (ни в коем случае не металлической ложкой, можно поломать рис и сделать из него кашу) и, если надо, даем еще немного времени, чтобы рис доготовился. Потом вырубает газ и даем блюду постоять минут пятнадцать.

Все!

Жареный рис по-тайски

— 300 г риса (опять же пропаренного), предварительно сваренного.
Лучше всего — либо вчера, либо за пару часов до этого.

- 300 г куриного филе
- 150 г лука
- 100 г морковки
- 150 г пекинской капусты
- 2–3 зубчика чеснока
- 3–4 г свежего имбиря
- Смесь специй для карри
- Устричный соус
- Соус унаги
- Соевый соус
- Подсолнечное масло

Вообще, конечно, это не классический жареный рис, это моя вариация с теми продуктами, которые я нашла. Так, в оригинале используется паста чили и сладкий соевый соус вместо обычного, плюс унаги, но пасту я не нашла, а увидев цену на сладкий соевый соус, поняла, что перебыюсь. Этот рис пришелся по вкусу всем моим друзьям, среди которых есть те, кто

критически относится к блюдам, выходящим за рамки этнических. Он получается очень вкусным, и, за счет того, что рис к началу готовки давно сварен, сделать его можно очень быстро.

Рис варить по методике: промывать сто раз до прозрачной воды, потом высыпать в кастрюлю с толстыми стенками, посолить, помешать, поставить на газ. Когда закипит, убавить на минимум и закрыть крышкой. Еще через пятнадцать-двадцать минут выключить газ, а рис не трогать.

Для готовки этого блюда я использую большую сковородку. В идеале, конечно, это должен быть вок, но чего нет, того нет. На каждом этапе блюдо надо тщательно мешать. Разогреваю подсолнечное масло, в нем несколько секунд обжариваю мелко порезанные имбирь и чеснок. Потом забрасываю туда лук, а когда он станет мягким — порезанную соломкой морковь. И только через несколько минут после этого забрасываю мелко, но не в фарш, порезанное мясо. На этом этапе я солю и бросаю специи. Когда мясо окончательно побелеет, забрасываю порезанную кубиками пекинскую капусту. И через минуты три добавляю одну-две столовые ложки устричного соуса. Еще через две минуты высыпаю рис. Его, к слову, лучше сразу хорошенько помять, чтобы распался на отдельные рисины, а не был одним комом. Но не перестарайтесь, не сделайте из него кашу. Перемешав все вместе, я добавляю две-три столовые ложки унаги и опять перемешиваю. А потом заливаю соевый соус, примерно 50 граммов. На глаз, в общем. Хорошо это все мешаю на среднем огне, чтобы все впиталось и прогрелось.

Подают его, посыпав порезанным зеленым луком, но мне и без него вкусно.

Молочный коктейль

Нет ничего проще и вкуснее молочного коктейля.

Есть масса его вариаций, но основа — это всегда молоко с сахарным сиропом, тщательно смешанные в миксере. Можно добавить туда несколько ложек мороженого. Можно — просто ванильку. Можно любые фрукты и наполнители, кому что нравится. Я своим детям готовлю с замороженными ягодами. Особенно они любят с клубникой, потому я сначала взбиваю блендером клубнику с сахарным сиропом, а затем процеживаю через мелкое сито, чтобы убрать зернышки. А дальше по привычной схеме — добавляем ягодную смесь к молоку и тщательно работаем миксером.

Вкусно, полезно и быстро!

Вареники с творогом с соусом из заварного крема

Рецепт теста для вареников или пельменей я когда-то подсмотрела в передаче, мне он очень понравился — не раз пробовала, тесто получается тягучее, но не рвется. Секрет его в том, что в качестве жидкости берется **ОЧЕНЬ** холодная вода.

- 3 яйца
- 4 стакана муки
- Холодная вода

Дальше стандартно: на доске или столе просеиваем муку горкой, в середине делаем кратер, туда выбиваем яйца. А потом интереснее: берем половинку скорлупы от яйца и начинаем ею отмерять воду в тесто. На указанное количество муки нужно будет от 6 до 8 скорлупок воды. Хорошо вымешиваем тесто, заматываем в пищевую пленку и даем полчаса отдохнуть.

Следующий этап — начинка. Тут кто во что горазд. Я люблю тщательно взбивать блендером творог с желтком и сахаром.

А теперь рецепт заварного крема. В принципе особых секретов здесь нет — все дело в том, чтобы сделать крем жидким. Очень жидким. Не позволить ему загустеть до обычного состояния. Но если кто-то все же хочет мой личный рецепт, тогда вот: 2–3 яйца тщательно перемешать с сахаром и ванилином, потом туда же — муку (точную пропорцию не скажу, беру на глаз, около 2 столовых ложек). Все тщательно перемешиваю, доливаю чуть молока (чтобы было жидким), опять перемешиваю и, вылив в кастрюльку, ставлю на минимальный огонь. Там уже добавляю еще молока (в среднем около пол-литра получается) и варю, тщательно перемешивая. Как уже говорилось, загустеть толком не даю. Им поливаю те же блинчики, панкейки или оладьи — очень вкусно!

Диетический омлет

Бонус, которого нет в тексте, но его просили читатели.

— 2 яйца

— 150 г молока

— Соль

— По желанию можно добавить граммов 20 мелко натертой моцареллы или сулугуни

Все это тщательно перемешать миксером. Жидкость вылить в самый обычный одноразовый пакет, поставить в кипящую воду и минут двадцать проварить. Вкусно, быстро и очень диетически!

Вот теперь точно — конец!

---

notes

Примечания

Кэп — интернет-мем, Капитан Очевидность (здесь и далее — прим. автора).

Премия Дарвина — виртуальная премия, каждый год определяющая людей, которые погибли или потеряли способность иметь детей самым идиотским способом.

Звезды Мишлен — Красный гид Мишлен, один из самых влиятельных ресторанных рейтингов, присваивает звезды (от одной до трех) отличившимся ресторанам. Это очень почетно и полезно — получить такую звезду. Это признание выдающегося мастерства плюс слава.

Первое совершеннолетие — 16 лет. В этом возрасте у местных магов на волне гормонов, как правило, и иницируются магические способности. С переселенцами картина другая, их способности иницируются принудительно после прохождения теоретического курса.

Амера — официальное обращение к плетельщицам. С древнего наречия переводится как «одаренная».

Конец июня соответствует знаку зодиака Рак.

Стихийное кольцо — столица и еще шесть крупных городов неподалеку от нее, на карте действительно образуют кольцо. Называется Стихийным, потому что больше всего магов рождается именно в этом своеобразном кольце.

Кижуч — рыба семейства лососевых. Среди лососевых считается самой вкусной.

Айло — вариант чертыхания в южных регионах Империи.

Конст-пати — сленговый термин онлайн-игр. Означает постоянную группу игроков, которые вместе проходят подземелья.

Гордон Рамзи — шеф-повар с мировым именем.

Ллос — богиня-паучиха, верховное божество дроу. Отличается паскудным и злобным характером, требует беспрекословного подчинения и кровавых жертв.